Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)
Санкт-Петербургский государственный университет
Восточный факультет

АНТРОПОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Материалы петербургских экспедиций в Африку

Санкт-Петербург
2014

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

УДК 32+81+82+39(1-926)
ББК 63.5+66+80/84+85
А72

Рецензенты:
д.и.н. *С. А. Французов*, к.и.н. *А. Ю. Москвитина (Сиим)*

Антропология и лингвистика. Материалы петербургских экспедиций в Африку / Отв. ред. А. Ю. Желтов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. — 236 с.

ISBN 978-5-88431-270-8

В сборнике представлены самые последние материалы полевой работы петербургских африканистов. В последние годы наблюдается позитивный процесс интенсификации полевых поездок петербургских африканистов в Африку. Причем экспедиции охватывают очень широкую географию: Кения, Танзания, Нигерия, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Эфиопия, Камерун, Габон. Очень важным представляется оперативная публикация собранных материалов, которая стимулирует очень непростой процесс их обработки и анализа. Именно этим задачам и служит предлагаемый труд.

ISBN 978-5-88431-270-8 © МАЭ РАН, 2014

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный вниманию читателей труд является результатом полевой работы петербургских африканистов в Африке за несколько последних лет. Для многих поколений петербургских африканистов поездки в Африку оставались неосуществимой мечтой, и лишь некоторым коллегам удавалось оказаться на Черном континенте, причем, как правило, по каналам, далеким от научной деятельности. Этот факт заставлял обращаться к теоретическим проблемам, что в сочетании с удаленностью африканской проблематики от господствовавшего в гуманитарной сфере идеологического мэйнстрима и опорой на академические традиции петербургского востоковедения, филологии и истории привело к появлению интересных (и конкурентоспособных) научных концепций, получивших в работах некоторых коллег обобщенное название «ленинградская школа африканистики». Но вряд ли можно оспорить тот факт, что подобная «отделенность» от объекта исследования не была позитивным фактором в развитии научного направления. После распада советской системы проблемы административного и идеологического характера сменились серьезными финансовыми трудностями, с которыми столкнулось научное академическое сообщество. При этом понимание необходимости работы с полевым материалом все время являлось для петербургских африканистов стимулом к поиску путей для системной полевой работы в Африке.

Важным прорывом в этой сфере оказалась организация В.Ф. Выдриным в 2001 г. лингвистической экспедиции в Западную Африку, основным объектом которой были языки манде (одна из семей макросемьи нигер-конго и одна из четырех основных специализаций кафедры африканистики СПбГУ — языки и культуры Западной Африки (манде). Географическая локализация экспедиции на первых этапах сосредоточилась в Кот-д'Ивуаре, но распространилась и на Мали, Гвинею и Сенегал. Экспедиция успешно функционирует до сих пор, и ее школу прошли десятки студентов и преподавателей. Данное направление полевой работы представлено работами В.Ф. Выдрина, В.Ф. Выдрина и Мама-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ди Диане, А.В. Давыдова, Е.В. Перехвальской. В этом же регионе, но в другой сфере работали О.Ю. Завьялова и В.Е. Казимиров.

Однако этот успешный проект ограничивался лишь одним из четырех направлений, развивающихся в Петербурге, и ощущалась отчетливая потребность облегчить доступ к полевому материалу для трех других направлений — языки и культуры Восточной Африки (эфиопистика), языки и культуры Восточной Африки (суахили), языки и культуры Западной Африки (хауса).

Сотрудничество с университетом Дар-эс-Салама в Танзании и особенно с Российским культурным центром в Восточной Африке позволило организовать регулярные стажировки в Танзании для студентов-суахилистов. Это направление представлено в работе А.Н. Русских, которая, хотя и не выезжала в Африку, занималась языком киньяруанда с его носителем — преподавателем кафедры африканистики Валенсом Манирагена, и в работе Ю.А. Карнаевой, которая посвящена популярному сейчас направлению визуальной антропологии.

Самостоятельная творческая активность привела к регулярным поездкам в Эфиопию студентов-эфиопистов, чему способствовала своеобразная «эстафета поколений», когда аспиранты и магистранты вывозили с собой младших коллег, а также помощь преподавателя кафедры африканистики Мэдхына Тефери Айеле. В сборнике эфиопистика представлена статьями Н.И. Стеблин-Каменского и Е.И. Шурыгина.

Последим неохваченным «африканизацией» отделением до недавнего времени оставалось отделение языков и культур Западной Африки (хауса). Доступ к полевому материалу для этого направления, основным регионом для которого является Нигерия (самая населенная страна Африки, недавно вышедшая на первое место в Африке по общему ВВП), осложнялся не самой стабильной политической ситуацией и, соответственно, проблемами безопасности. Впрочем, и первые экспедиции в Кот-д'Ивуар проходили фактически на фоне то затихающей, то разгорающейся гражданской войны. Для Нигерии характерно очень большое лингвистическое разнообразие — более 500 языков. При этом не только отдельные языки, но и целые семьи, распространенные там, оказываются крайне мало изученными. Первая экспедиция в Нигерию состо-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ялась в январе-феврале 2012 г. и продолжается в эти сроки уже три года. Это направление представлено работами А.Ю. Желтова, Л.В. Литвиновой и А.В. Ляхович (языки адамауа).

В ходе многих экспедиционных поездок не только собирались научные данные, но и приобретался интереснейший этнографический материал для африканской коллекции МАЭ РАН.

Большая часть последних поездок в Африку и представленных в книге экспедиционных материалов финансировалась из средств гранта СПбГУ (проект 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира»), что позволило существенно интенсифицировать экспедиционную деятельность в последнее время. Этому способствовала и поддержка африканских исследований со стороны МАЭ РАН и Восточного факультета СПбГУ.

Особенно приятно, что среди 16 участников данного издания представлены три студента старших курсов и три аспиранта, которые получили возможность настоящей полевой работы в Африке, недоступной для многих старших поколений африканистов.

В заключительном разделе представлено непосредственно связанное с Африкой творчество петербургских африканистов. Подобный творческий раздел становится хорошей традицией наших научных изданий. В этом сборнике он представлен первыми поэтическими переводами с русского языка на киньяруанда, выполненными носителем этого языка Валенсом Манирагеной, а также двумя рассказами А.А. Масловой, выпускницы магистратуры кафедры африканистики СПбГУ, которая много лет живет в Нигерии. В рассказах в художественной форме отражаются африканские реалии, передаваемые тонко их воспринимающим европейцем-африканистом.

В заключение хочется выразить надежду, что экспедиционная полевая работа петербургских африканистов будет не только продолжена, но и расширена, как географически, так и тематически. Подобная динамика была бы хорошим подарком к предстоящему семидесятилетнему юбилею кафедры африканистики СПбГУ.

А. Ю. Желтов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АФРИКАНСКИХ КУЛЬТУР: ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

О. Ю. Завьялова, В. Е. Казимиров

(СПбГУ)

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭТНОСТЕРЕОТИПЫ МАНИНКА ГВИНЕИ (ПО ОПРОСАМ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА ГОРОДА КАНКАН)[1]

Этнологическая экспедиция в Гвинею в феврале 2014 г. была посвящена изучению картины мира манинка. В картине мира каждого народа особую роль играют отношения к другим народам и к собственному. Но Гвинея, как и все страны восточной цивилизации, имеет два точки зрения на мир — городскую и деревенскую. Здесь еще нет столь явного расхождения в мировоззрении и полного соответствия городов индивидуалистскому типу культуры, а деревень — коллективистскому, но уже отчетливо проявляется направленность к данному расхождению. Однако надо четко понимать, что деление на индивидуализм и коллективизм в определении миропонимания более значимо, нежели деление на разные этносы[2]. Таким образом, Гвинея — страна абсолютной коллективистской культуры.

---

[1] Исследование выполнено по гранту СПбГУ 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира».

[2] Однако деление на этносы является наиболее значимым в конфликтологии.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Хотелось бы сперва остановиться на методах и особенностях самого исследования. Оно сочетало в себе как объективные диагностические методики (опросники), так и диалогические (беседы, интервью). Анкеты использовались в групповом опросе (от 50 до 100 человек одновременно), что позволило получить весьма значительную выборку. Анкетирование проводились среди молодежи — студенты университетов Канкана и Нзерекоре, выпускные классы лицея Конакри: юноши и девушки от 16 до 25 лет (несколько человек до 30 лет), преимущественно манинка. Данная возрастная категория может оказаться наиболее категоричной в своих этнических предпочтениях и наименее толерантной. Таким образом, если реально существует межэтническая напряженность в отношениях, при опросе молодежи она окажется наиболее заметной. К тому же исследование в университетах и лицее можно было проводить организованно, на французском языке, что позволяло использовать уже наработанные в этнопсихологии и социологии методики. Однако в силу различия в менталитете и трудностей адаптации анкет и вопросов к африканскому населению, пусть даже и городскому, необходимо было дополнительное объяснение на манинка[3], так как многие понятия, невзирая на специальную обработку и приспособление тестов к данной культуре, тем не менее, вызывали затруднения. Здесь необходимо отметить, что любые абстрактные понятия становятся камнем преткновения, так как национальные языки содержат их в очень небольшом количестве и, следовательно, мышление данных народов в большей степени образное. Соответственно, любые объяснения значительно лучше проходят на примерах, что в самих анкетах исключено. Таким образом, каждый вопрос следовало пояснять примерами и образами.

Если в городах возможно было использовать объективные методы (однако со значительным участием самого исследователя),

[3] На данный момент французский язык, хотя и является государственным, теряет свои позиции, молодежь хуже его знает, и есть тенденция к развитию национальных языков, в частности, рассматривается проблема введения обучения на национальных языках.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

то в деревнях применялись диалогические. В силу невладения местным населением письмом и французским языком такие диалогические исследования во многом дополняли и объясняли результаты тестирования. В принципе в силу специфики общения и мышления манинка диалогические методы дают намного более интересные результаты. С методологической точки зрения весьма продуктивным оказалось и пересечение различных исследований: этнопсихологические исследования с ведением диалогов, опросов, моделированием ситуаций приводит к более открытому общению и способствует получению интересной информации по культуре и истории, и наоборот, беседы о культуре и традициях, об организации социума дают великолепный материал для психологических наблюдений.

Все исследование было комплексным, в процессе экспедиции изучались разноуровневые взаимоотношения и ценности в среде манинка Гвинеи: этностереотипы и степень толерантности манинка, роль в традиции и социуме института джаму (основных клановых имен манден) и связанного с ним института сенанкуя (так называемого «шуточного родства»).

В исследованиях использовались следующие анкеты:

1. Исследование межэтнических взаимоотношений и этнических стереотипов народов Гвинеи. Комплексная анкета.

2. Исследования системы отношений между представителями различных джаму (манинка). Комплексная анкета.

3. Ценностные ориентации манинка: адаптированный тест М. Рокича (терминальные ценности).

Таким образом, мы провели исследования по изучению межэтнических отношений и стереотипов в Гвинеи с фокусировкой на манинка. Отметим, что народы манден в силу своего культурного развития отличаются повышенной толерантностью и принятием различных точек зрения. У манинка считается неприличным говорить о людях плохо, поэтому люди пожилые не станут, невзирая ни на что, открыто говорить, чем им нравятся или не нравятся представители других народов. Косвенные упоминания и замечания значительно больше выдают их истинное отношение. Остальные же вполне могут позволить себе отвечать на подобные вопросы

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

правдиво. Особенно много материала можно было собрать, опрашивая сразу некоторую группу людей, которые собралась вместе провести время (мужчин и женщин необходимо было опрашивать раздельно, в противном случае женщины постоянно оглядывались на одобрение своих слов мужчинами). Молодежь не столь терпима, хотя в основном анкеты показали отсутствие сильной предвзятости в отношениях между основными этносами Гвинеи.

На данный момент обработаны анкеты, полученные в университете Джулиуса Ньерере, расположенного в городе Канкан. Опрошено в университете по данной анкете 79 студентов, 55 из которых манинка. Возраст опрошенных был в диапазоне от 17 до 30 лет, из них 64 юношей и 15 девушек.

В структуру анкеты входят три блока:

1) когнитивный — представлен вопросами, при ответе на которые можно сделать вывод о степени знаний респондентов о представителях различных этнических групп, об их культуре, традициях;

2) эмоциональный — вопросы, ответы на которые дают возможность выявить чувства респондентов по отношению к представителям той или иной этнической группы;

3) поведенческий — блок, дающий представление об особенностях поведения респондентов и представителей исследуемых этнических групп по отношению друг к другу.

1. Какую роль для вас играет этническая принадлежность человека в ваших с ним взаимоотношениях?

Первый вопрос анкеты о роли этнической принадлежности во взаимоотношениях с другими людьми показал явную значимость данного фактора. Надо отметить, что в анкетировании по джаму была подобная картина: роль джаму оказалась одной из решающих в общении. Данные показатели можно объяснить тем, что общество манден (полагаем, как и у других африканских народов) сложноорганизованное и сильно иерархизированное. Человек одновременно состоит во многих группах, для определения стиля общения каждому участнику необходимо знать максимальную ин-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

	важная, но не определяющая		не имеет значения вообще		определяющая	
	жен	м	жен	м	жен	м
Итог	5	22	1	4	9	37

формацию о принадлежности другого к различным возрастным, социальным, этническим и другим группам. Можно определенно сказать, что максимальную нагруженность информацией несет джаму («клановое имя»), в нем же заложена и информация об этнической принадлежности.

На второй вопрос о том, есть ли среди друзей опрашиваемых представители различных этнических групп, абсолютно все респонденты, как мужского, так и женского пола, ответили утвердительно, что является абсолютно естественным в многоэтнической стране, если нет жестких разногласий между отдельными этносами. Хотя друзей среди собственного этноса значительно больше.

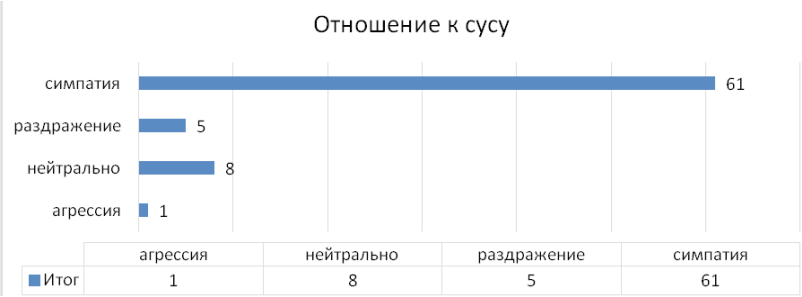
Среди юношей практически для всех респондентов манинка близкими друзьями являются сами манинка. Интересно, что представители сусу оказались также очень многочисленными среди друзей респондентов: 80 % участников анкетирования указали сусу среди своих близких друзей. В 45 % ответов фигурируют фульбе. Кроме того, были упомянуты герзе (10 %), тома (10 %), коньянке (10 %).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Ответы девушек показали практически аналогичную картину: среди друзей-представителей других этносов практически везде отмечены сусу, тогда как фульбе отмечены только у половины опрошенных.

Интересными оказались результаты ответов на вопрос о том, есть ли среди ваших родственников представители различных этнических групп. Большинство участников опроса ответили утвердительно. Среди манинка это 60 % респондентов. Таким образом, можно говорить о довольно большом количестве межнациональных браков в г. Канкан. Однако здесь необходимо отметить, что некоторые семьи фульбе и сусу входят в систему джаму манинка.

Результаты ответов на следующий блок вопросов, касающихся положительных или отрицательных отношений к представителям различных этнических групп, представлены на диаграммах ниже. Респондентам было предложено охарактеризовать свои отношения как симпатия, нейтральное отношение, негативное отношение, раздражение или агрессия.



Отношение к сусу можно охарактеризовать как доброжелательные: 80 % участников анкетирования относятся к ним с симпатией и лишь 8 % отмечают свое раздражение либо агрессию по отношению к ним (просто негативного отношения нет).

Что касается фульбе, то лишь 23 из 78 респондентов (30 %) выразили свою симпатию к ним, негативное отношение к ним высказали 27 % опрошенных, агрессию — 15 % и нейтральное отношение — 19 %. Если по отношению к сусу только 8 % участников анкетирования выказали свои негативные чувства, то в ситуации с представителями фульбе мы видим весьма значимые 46 %.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

К европейцам с симпатией относятся 30 % и нейтрально — 21 %, вторая половина опрошенных не испытывает к ним положительных эмоций. В отношении к арабам респонденты высказали чуть более выраженную агрессию, но в целом картина похожа: 26 % и 19 % высказали симпатию или, соответственно, нейтральное отношение, остальные 65 % — негативные чувства, включая агрессию и раздражение.

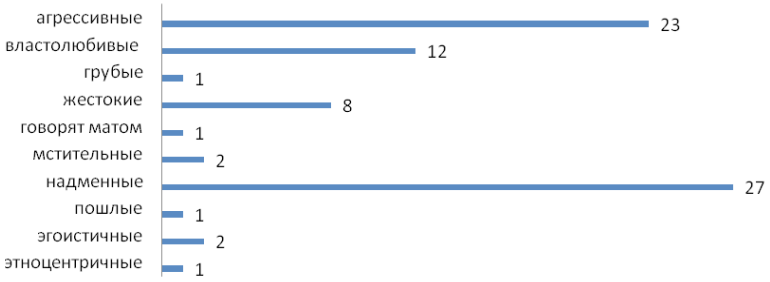
2. Стереотипы в отношении фульбе, сусу и манинка, арабов и европейцев[4]

Отрицательные качества манинка, фульбе, сусу, арабов и европейцев.

Респондентам было предложено написать основные негативные качества каждого народа.

Отрицательные качества манинка

Некоторым образом результаты по автостереотипу манинка в данной анкете удивляют, они не совпадают с устными опросами

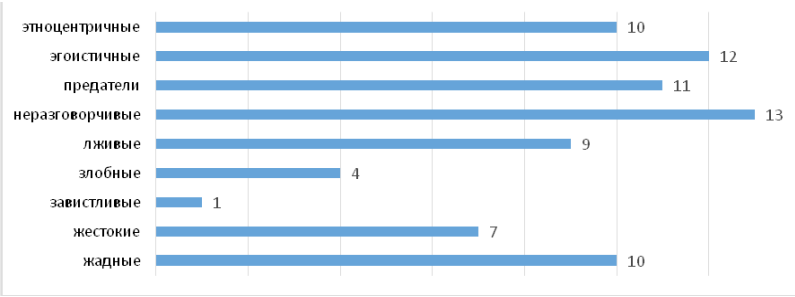


[4] В отношении манинка по количеству респондентов мы можем говорить об автостереотипах.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

и наблюдениями и требуют дальнейшего сравнения с анкетами, полученныи в Канкане и Конакри. Отметим, что определения положительных качеств манинка не стыкуются с полученными результатами. Можно лишь предположить, что они скорее отражают те качества, которые рассматриваются как неприемлимые для манинка. Также можно предположить, что это описание манинка, занимающих более высокое положение и находящихся в оппозиции основной массе, что и было отмечено респондентами. Именно это позволяет проявляться данным отрицательным качествам.

Отрицательные качества фульбе

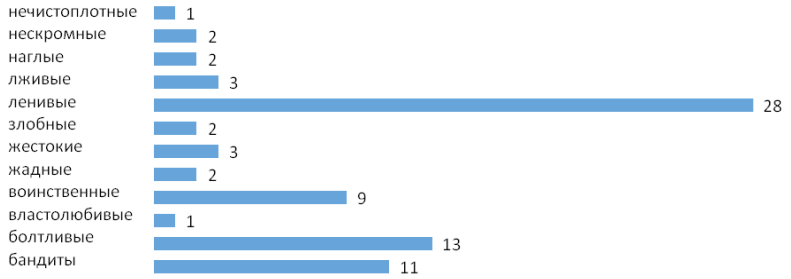


Интересные результаты были получены при анализе ответов респондентов на вопрос о том, какие отрицательные качества могут быть приписаны тому или иному народу. У фульбе более всего отмечено такое качество, как неразговорчивость, своего рода закрытость, которая обычно не характерна для африканской культуры. Часто респонденты отмечали эгоистичность, возможность предательства со стороны фульбе, лживость, лицемерие и жадность. Все эти характеристики косвенно указывают на индивидуалистический характер представителей данного этноса, что чуждо и, естественно, раздражает манинка. Далее это подтверждается и определением основных положительных качеств данного этноса.

Отрицательные качества сусу

Любопытно, что 29 из 79 респондентов (40 %) отметили в качестве отрицательной черты сусу лень и нежелание работать. Кроме

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН



того, 17 % упоминают чрезмерную болтливость и несдержанность (своего рода антипод фульбскому образу, сложившемуся у участников исследования), 11 % упомянули воинственность, что подтверждают нижеприведенные диаграммы о характерных родах деятельности: у сусу это служба в вооруженных силах Республики Гвинея и жандармерия.

На диаграмме можно наблюдать, что, как и в случае с представителями фульбе, именно неразговорчивость и закрытость оказались самыми популярными ответами на вопрос об отрицательных качествах европейцев. Индивидуализм рассматривается как отрицательное качество, его проявлениями могут быть неразговорчивость, отсутствие открытости. В частности, африканцы могут рассматривать их также как своего рода надменность индивида, которую отметили в европейцах 15 % участников анкетирования. В основном же в европейцах и арабах определяют внешние каче-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ства, а не внутренние. Данные стереотипы основаны не на взаимоотношениях с европейцах, а на информации извне, на исторических данных.

Проанализировав ответы об отрицательных качествах арабов, можно сделать вывод, что у респондентов, принявших участие в исследовании, существует определенный стереотип об арабах, происходящий опять же из внешних источников. Отмечены воинственность (25 %) и даже вовлеченности арабов в террористическую деятельность (15 %). Интересно, что расизм приписывается арабам в большей степени, нежели европейцам (у европейцев всего 4 %).

Положительные качества фульбе, сусу, арабов и европейцев.

Все упомянутые положительные качества манинка указывают на сильную коллективистскую направленность, ориентированность на людей как маркированные: открытость, доброта и ум (что касается ума, то в индивидуальных опросах сами манинка отмечали что манинка глупые, но при дальнейших расспросах выяснилось, что имелись в виду простота и доверчивость, столь нехарактерные, например, для фульбе).

У фульбе же основным качеством определяется ум, который вкупе с хитростью скорее говорит о практичности и выступает как антипод доверчивости манинка.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Фульбе умеют себя вести. Все упомянутые здесь качества скорее относятся к внешнему проявлению, тогда как названные отрицательные качества фульбе относились к внутренним, основным. Это свидетельствует о том, что респонденты на данный момент кроме доброты (в очень небольшом проценте) не нашли никаких положительных внутренних качеств у фульбе.

В основных поожительных качествах характера сусу фигурируют веселость, открытость и смелость, как и остальные упомянутые качества они говорят о легкости характера, коллективизме и имеют много общего с манинка, но не с фульбе.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Определение положительных и отрицательных качеств у европейцев (белых) и арабов скорее говорит о знакомстве с ними лишь из средств массовой информации. Здесь более интересны сами качества, которые определяются как положительные или как отрицательные. Смелость и гордость арабов на фоне воинственности и агрессивности дает нам образ воина, схожий с фульбе. Европейцы же отмечены своею успешностью за счет познаний и активности.

Отметим, что такое качество, как ум, отмечено у всех, но в разной мере. Наиболее умными признаются европейцы, затем фульбе, арабы, в меньшей степени манинка, и только двое отметили это качество у сусу. Данное качество — одно их наиболее значимых для манинка.

Дальнейший анализ полученных результатов также поможет в определении ценностных ориентаций манинка.

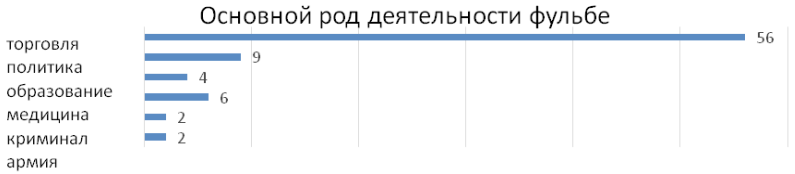
3. Основной род деятельности представителей рассматриваемых этносов

Вполне ожидаемо, что 32 из 79 респондентов (42 %) указали в качестве основного рода деятельности манинка политику. В настоящий момент президентом страны является Альфа Конде, манинка по происхождению, победивший 7 ноября 2010 г. на президентских выборах с результатом 52,5 %. Более того, 28 сентября 2013 г. прошли парламентские выборы, на которых развернулась борьба за 114 мест в однопалатной Национальной ассамблее. Победу на этих выборах одержала партия «Объединение гвинейского народа» (RPG), лидером которой является Альфа Конде и, следовательно, получила наибольшее количество мест в ассамблее.

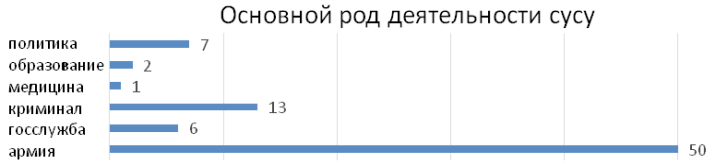
Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Пятнадцать лет назад основным родом деятельности манинка считали образование, фульбе — торговлю, сусу — административную деятельность.

Неожиданно всплывает торговля как основной род деятельности манинка. Скорее всего, это основной род деятельности всего населения страны, а в Канкане основное население — манинка. Необходимо сравнить результаты с полученными в других городах, где манинка не превалируют.



У 71 % участников анкетирования представители фульбе ассоциируются с торговлей, что не удивляет, так как основная часть самого большого рынка страны Мадины в Конакри занята фульбе, 15 лет назад и министерства торговли и экономики также были заняты ими.



Из диаграммы видно, что 65 % респондентов считают основным родом деятельности сусу службу в вооруженных силах[5], отсюда и уверенность многих респондентов в их воинственности (напомним, что 11 % участников анкетирования отметили эту чер-

[5] Включают в себя военизированные формирования (9,6 тыс. человек), в том числе жандармерия — 1 тыс. человек, республиканская гвардия — 1,6 тыс. человек, народная милиция — 7 тыс. человек. Мобилизационные ресурсы — 1,8 млн человек, в том числе годные к военной службе — 915 тыс. человек.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ту в качестве негативной у сусу). Интересно, что такой необычный и не вполне принятый род деятельности, как криминал, также присущ представителям сусу, по мнению участников исследования. Это отметили 13 из 79 респондентов (17 %). Нам не удалось найти информацию о количестве заключенных под стражу в Республике Гвинея и тем более об их этнической принадлежности, однако в ходе многочисленных бесед с информантами выяснялось, что большинство арестованных и заключенных под стражу — именно сусу. Опять же нам никак не проверить данную информацию, однако эти сведения, несомненно, говорят о наличии определенного стереотипа о преступности сусу в гвинейском обществе.

Таким образом, только из исследования, проведенного в Канкане, видно наличие неприятия у манинка по отношению к фульбе, хотя никакой агрессии и чувства ненависти не проявляется. Можно наблюдать изменение отношений между тремя основными этносами Гвинеи. Если раньше манинка в большей степени не любили сусу, то теперь на фоне политической ситуации напряжение сместилось в сторону фульбе. Далее будет интересно сравнить результаты, полученные в городе-столице Конакри, Канкане, где основное население манинка, и в Нзерекоре, провинциальном городе без доминирующего населения манинка.

Отметим также, что это лишь первый этап исследований, основной акцент предполагается сделать на мировосприятии манинка.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Ю. А. Карнаева

(СПбГУ)

ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И АФРИКА: К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ

В настоящее время многих исследователей волнует проблема изучения культурно-языкового кода, поскольку стало понятно, что взаимосвязь культуры и языка сильно влияет как на жизнь индивида, так и на общественную структуру в целом.

Помимо языка в привычном для нас понимании сейчас активно развивается еще один способ общения, установления диалога, получения, передачи и обработки информации — визуальный язык. Исследование этого способа лежит в рамках визуальной антропологии.

Единственного точного определения предмета визуальной антропологии сегодня не существует. Одно из общих определений, соответствующее ее сегодняшнему состоянию, — культурологическая деятельность, в которой взаимодействуют экранное искусство, гуманитарные науки и информационные технологии и которая направлена на получение и внедрение в социальную практику экранной информации о малоизвестных сторонах жизни народов с целью осуществления диалога культур [Александров 2003].

Несмотря на свою короткую историю, визуальная антропология успела развиться до достаточно широкого явления, не ограничивающегося рамками кино- и фотофиксации образа жизни экзотических народностей.

Многие исследователи задавались вопросом создания полноценного визуального источника, способного сыграть роль культурно-языкового кода, влияющего как на индивидуальную картину мира различных народов, так и на культурное развитие всего человечества в целом. Первоначально большинство попыток реализовывалось только в рамках этнографического кино, в скором времени роль статичного изображения, служившего «прототипом», первоначальной стадией кинематографа, снова возросла. Новым способом документирования и инструментом исследования стала фотография.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Начиная с XIX в. происходило накапливание фотоданных, осмысление и оценка возможностей новой технологии. Изображение постепенно признавалось незаменимым средством фиксация культуры. Уже в XX в. поднимается вопрос о разработке методологии полевой работы фотографа. В 1921 и 1923 гг. выходят две статьи С. Дудина — «Фотография в этнографических поездках» и «Фотография в научных поездках» [Дудин 1921; 1923]. С.М. Дудин становится основоположником разработки фотографического метода в этнографии, опубликовав свой полевой фотографический опыт. Позднее, в 1966 г., появляется фундаментальная работа Г. Громова «Методика этнографических экспедиций» [Громов 1966], предлагавшего свои идеи по созданию методики. Из зарубежных исследователей следует отметить М. Мид и Г. Бейтсон, которые экспериментировали в рамках метода фото- и кинофиксации культуры жителей острова Бали [Bateson, Mead 1942], а также работу Дж. Коллиера «Визуальная антропология: фотография как исследовательский метод» [Collier 1967].

С момента своего появления фотография как практика стала предметом анализа, направленного на то, как в некоторой системе конструируются репрезентации. В этом отношении для визуальной антропологии интересны и фотографические архивы этнографических экспедиций, и фотографии, снятые, например, африканцами на побережье Восточной Африки. Визуальный текст содержит больше информации, чем предполагает его создатель. Старые кадры, сделанные антропологами для своих целей, могут быть так реинтерпретированы современными представителями изображенной на них этнической группы, что станут рассказывать совсем другую историю, бросая вызов той стратегии осмысления, которую диктовал этому снимку породивший ее колониальный взгляд [Утехин 2013].

В последние годы наблюдается растущий интерес к материалам по истории Африки. Оформление документов и методологии, используемой в ее интерпретации, стало важной проблемой, поднимаемой многими учеными. Уже немало сделано в области интерпретации письменных материалов, однако другой категории архивных документов, таких как исторические/этнографические

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

фильмы, фотографии, аудиозаписи, уделяется недостаточно внимания. Учитывая, что фотографии начинались с дагерротипии[1] в 1839 г., т.е. они сопровождали самый «разгар» исследований внутренних областей Африки (конец XVII — начало XX в.), неспособность использовать фотографии систематически как источник может показаться удивительной. Если не считать технические трудности[2], из-за которых первое время фотография не пользовалась большой популярностью у путешественников (в описаниях северо-восточной и Экваториальной Африки у Бейтса (1847—1852 гг.) и Стенли (1887—1889 гг.) нет никаких упоминаний о фотографии), одним из объяснений такого пренебрежения может быть то, что историки традиционно заняты письменными источниками. Фотографии чаще используют в качестве иллюстраций, поскольку трудно трактовать их сюжет без дополнительных пояснений. Материалы отрывочны и очень часто не позволяют составить полноценного последовательного рассказа на основании нарратива. Исторические фотографии из Африки использовались чаще в качестве иллюстраций искусствоведами, историками, антропологами [Geary 1986].

К. Гери первой занялась вопросом изучения африканской фотографии и того, как сами африканцы вливаются в создание собственной фотографической культуры. Ее многолетний труд «В фокусе и вне фокуса: фотографии из Центральной Африки, 1885–1960» [Geary 2003] рассказывает о культурных процессах и распространении преимущественно на территории Конго и Центральной Африки фотографии в различных форматах: снимки, открытки, почтовые марки, рекламные объявления, плакаты, календари и альбомы. Она использует изображение не только как

[1] Способ фотографирования на металлической пластинке, покрытой слоем йодистого серебра, применявшийся до введения методов современной фотографии [http://dic.academic.ru, 27.09.2013, 13:30].

[2] Трудность подготовки непосредственно перед съемкой и климатические условия влажных тропиков. Фотоматериалы, специально предназначенные для съемок в экстремальных природных условиях, стали выпускать гораздо позднее (их желатиновый слой был сильно задублен и начинал плавиться только при температуре выше 50 °С. См., например: [Бажак 2006: 138–141]).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

иллюстрацию к тексту, но и как источник информации. В последней главе «Африканцы и фотография» К. Гери исследует реакцию самих африканцев на возможности использования фотографии, в частности в политических целях.

Говоря о первых фотографах, запечатлевших Африку, следует назвать имя К. Загурского[3] — фотографа и бывшего военного, чьи снимки использовала К. Гери в своей работе. С 1929 по 1937 г. он путешествовал по Конго и странам региона Великих озер и составил один из первых диафильмов[4] по этому региону — «Исчезающая Африка». В серию вошли многочисленные индивидуальные и групповые портреты, были подмечены необычные стрижки и татуировки, а также сюжеты из жизни (например, изображение умирающего от сонной болезни). Здесь же стоит упомянуть фотографа Л. Габриэля[5], также снимавшего в Конго и Центральной Африке примерно в то же время. В своих работах он отображал как элементы культуры африканских народов, так и военных, служащих на территории этих государств.

---

[3] К. Загурский (1883–1944) родился на территории современной Украины в семье польского дворянина. В 1883 г. семья переехала в Россию. К. Загурский служил в военно-воздушных силах и после большевистской революции 1917 г. вернулся в Польшу. В 1924 г. он поселился в Леопольдвиле, столице Бельгийского Конго, и открыл фотостудию. Специализировался на портретной живописи. Вскоре начал получать заказы от колониального правительства на съемку официальных мероприятий и стал фотографировать колониальные здания и учреждения [http://africa.si.edu/exhibits/focus/photographers.html, 24.03.2014, 12:44].

[4] Диафильм — серия черно-белых или цветных диапозитивов (фотографических снимков на прозрачном материале, предназначенных для демонстрации на экране с помощью проекционного фонаря [Ожегов 1982]) на кинопленке, расположенных в определенной последовательности, объединенных общей тематикой и снабженных титрами [Государственный центр фотографии 2005: 25].

[5] Л. Габриэль — коммерческий фотограф, работал в Бельгийском Конго (ныне Демократическая Республика Конго), на территории Французского Конго (ныне Конго), в Мозамбике и Замбии с 1910-х годов по 1940 г. [http://siris-archives.si.edu/ipac20/ipac.jsp?uri=full=3100001~!97563!0#focus, 24.03.2014, 13:16]. О его личности известно очень мало. В 1920–1930-х годах он руководил студией в Панда (недалеко от Элизабетвиля), при которой был организован клуб фотографов. Л. Габриэль считается одним из первых фотографов-документалистов [Geary 2003: 46–47].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Дополнили коллекцию ранних африканских снимков фотографии А. Шану[6] и Ж. Аюдема[7].

Уже в конце колониального периода (1960-е годы) появляется много снимающих Африку фотографов, которые начинают выполнять пожелания местных общин, — портретная съемка значимых для региона элит. Известным фотографом того времени можно назвать Дж. Макулу[8].

Для антропологов, работающих в поле, кино- и фотофиксация играют важную роль в исследовании. Они позволяют детально изучить объекты в условиях ограниченного времени и расширить методические возможности исследователя. Вместе с текстом визуальный материал создает наиболее полную картину «истории места».

Для создания качественного визуального источника не достаточно только лишь наличия камеры. Рассматривая фотографию с этой точки зрения, следует отметить, что процесс ее формирования не укладывается только лишь в продолжительность времени работы затвора. Формирование начинается раньше нажатия кнопки, с желания оператора увидеть и передать информацию, складывается в потоке движения посредством намеренного ограничения действительности и случайностей и продолжается после изготовления снимка — изменяется под действием времени и ме-

[6] Х.А. Шану (1858–1905) — один из первых африканских фотографов нигерийского происхождения. Прибыл в 1884 г. в Бома — столицу Свободного государства Конго — в качестве клерка и переводчика и позже стал успешным бизнесменом. Его фотографии были опубликованы в бельгийском колониальном журнале [http://africa.si.edu/exhibits/focus/photographers.html, 24.03.2014, 12:44].

[7] Ж. Аюдема (1864–1936) родился в Монпелье (Франция). Начал свою трудовую жизнь в качестве бухгалтера, но в 1894 г. присоединился к колониальной службе, стал административным сотрудником 2-го класса и сразу же был размещен в Лоанго во Французском Конго. В скором времени получил повышение, много путешествовал. В течение двух лет управлял плантациями, на которых выращивался широкий спектр культур. Его любительские фотографии печатали на почтовых карточках, и в скором времени они стали популярны во многих странах за пределами Африки [MacDougall 2005: 193].

[8] Дж. Макула (1929) родился в Бельгийском Конго. Обучался на медбрата, затем ушел служить в армию, где стал военным фотографом при газете «Sango ya biso». Работал в фотолаборатории. В 1956 г. покинул армию и присоединился к Конго-пресс, где работал в штате бельгийских фотографов [Geary 2003: 54].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

няющихся стереотипов аудитории. Кроме того, поскольку изображение — это источник информации, делая снимки и распространяя их, мы реализуем свое конституционное право свободно искать, получать и распространять информацию. Но в то же время это может затронуть интересы частной жизни или противоречить государственной безопасности. Следовательно, для визуального антрополога важно знать ограничения, касающиеся мест и объектов фотосъемки, которые могут меняться в условиях времени и отличаться в разных странах.

Таким образом, создание визуального источника — это многоступенчатый процесс, требующий синтеза различных навыков и умений от исследователя. Поэтому наряду с пониманием целей и задач, поставленных фотографом-исследователем, необходим тщательно разработанный подход. Подобный «свод правил» значительно повысит эффективность, позволит более точно передавать информацию при помощи фото- и видеоматериала, а также обеспечит безопасность исследователей и путешественников во время полевой работы и любительских поездок.

Использование метода визуальной антропологии имеет много преимуществ, и одним из основных является не только привлечение интереса научного сообщества, но и знакомство простого зрителя с ранее неизвестными сторонами общества и другими культурами.

В 1890-х годах многие антропологические полевые исследователи начали фотографировать людей, которых они изучали. Первичные функции фотографий, сделанных в поле, были подобны письменным полевым заметкам, помогающим воссоздавать события в памяти этнографа. Некоторые изображения служили иллюстрациями для публикаций, слайдами для лекций или иногда частью выставки. Позднее этнографические фотографии стали использовать в ходе интервью — таким образом можно было натолкнуть собеседника на мысли и ответы, выходящие за рамки вопросов, сформулированных исследователем. В скором времени стало понятно, что этнографическая фотография — это практика, нуждающаяся в методологии.

Как правило, фотография воспринимается как наиболее точное изображение фактов реальности в сравнении с любым иным изображением. Для успешного использования фотокамеры в полевых исследованиях важно помнить, что каждая фотография — резуль-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

тат «кадрирования». Даже тогда, когда ученые стремятся к наиболее точному воспроизведению жизненных явлений, они руководствуются — сознательно или бессознательно — своим вкусом и совестью, т.е. преподносят историю через призму собственной картины мира. Они принимают решение — показать всю ситуацию в целом, сделав крупный план, или акцентироваться на более важном для них сюжете.

Поскольку профессиональные фотографии доставляют эстетическое удовольствие, они создают собственную реальность, которая иногда заставляет путать изображение с исторической действительностью. Перед исследователем, в свою очередь, должна стоять задача использовать специфические визуальные средства для получения вещественных доказательств и создания максимально достоверного источника об определенной действительности.

В визуально-антропологической практике существует проблема, касающаяся позиции антрополога в соблюдении дистанции во время проникновения в культуру иного типа мировосприятия. В одном случае антрополог оказывается в ситуации «вживания» и настолько проникает в другую культуру, что уже сам становится Другим, в противоположном — оказывается в ситуации отдаления от иной культуры, следовательно, непонимания. Поэтому в соответствии с теорией диалоговой концепции культуры М.М. Бахтина возникла еще одна позиция: позиция событийной вненаходимости антрополога по отношению к изучаемой культуре. Такой прием часто используют в кинематографии, когда событие в кадре представлено одновременно с нескольких точек зрения глазами нескольких смотрящих. Такой взгляд представляет наиболее полную картину событий, разворачивающихся перед камерой исследователя, и открывает путь к межкультурному диалогу. Существуют также и технические особенности создания изображения, которые позволяют более точно передать информацию. Подобные рекомендации уже разработаны фотокорреспондентами.

Существует ряд факторов, которые оказывают влияние на психологию восприятия фотографии, такие, как ракурс съемки, направление движения, место расположения объекта, его форма и цвет. Восприятие информации человеком происходит в основном не за

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

счет слов, а за счет ее эмоционального и зрительного содержания, а восприятие изображения происходит за счет зрительных образов. Для того чтобы передать то содержание снимка, которое вложил в него автор, необходимо знать и учитывать параметры организации и особенности восприятия человеческого глаза.

Помимо всего вышесказанного исследователь в поле должен быть готов к проблемам, связанным с восприятием фотографии различными народами. Во-первых, это суеверия. В традиционных обществах чаще всего страх вызывает не сам факт фотографирования, а конечное изображение, сходное с реальностью. *Для африканских народов*, как и для многих других, неотъемлемой частью души — иногда самой душой — считалось отражение в воде, зеркале, даже изображение на картине. Именно по этой причине многие африканцы до сих пор не разрешают себя фотографировать. Они верят, что, поскольку на картине или снимке останется часть их души, это изображение может быть использовано во вред и даже навлечь смерть на изображенного. Однако в наши дни, очень часто такое объяснение можно услышать наряду с требованием заплатить за снимок. Те, кто давно перестал относиться серьезно к этому суеверию, теперь стремятся на нем заработать.

Во-вторых, очень важно помнить, что охрана человеком его собственного изображения — его личное право, закрепленное законом. Поэтому, став объектом съемки (даже случайно), он не всегда будет с этим согласен и рад этому. Например, африканцы довольно часто воспринимают направленную в их сторону камеру в руках «белого человека» как проявление расизма: нередки их собственные высказывания на тему того, что это похоже «на съемку животных в зоопарке». Здесь, скорее всего, срабатывает этническая/этносоциальная память. В начале XX в. в зоопарках Европы содержалось большое количество африканцев наряду с другими представителями «примитивных рас» — полинезийцами, канадскими инуитами и индейцами, которых приравнивали к обезьянам. Подобные выставки содержавшихся в неволе людей были очень популярны. Последний африканец исчез из европейского зоопарка только в 1935 г. (в Базеле) и в 1936 г. (в Турине). А последняя «временная экспозиция» подобного рода была создана в 1958 г. в Брюсселе на выставке «Экспо», где бельгийцы представили «конголезскую деревню вместе с жителями» [Буровский 2011].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Исследователю, желающему использовать кино- или фотокамеру, требуется учитывать много аспектов, перед тем как отправиться в поле. Ко всему вышеперечисленному следует добавить необходимость грамотного выбора времени для экспедиции, так как, например, в условиях жаркого и влажного климата Африканского побережья возникают трудности как физиологические (невозможность подолгу оставаться на одном месте и анализировать работу «на объекте»), так и технические (невозможность зарядить основной и дополнительный аккумуляторы для камеры, слишком большое количество солнечного света под прямым углом). Однако, пожалуй, одной из самых главных установок визуального исследователя должна быть готовность к непредвиденным ситуациям. Все предусмотреть невозможно, и порой приходится жертвовать либо технической/эстетической стороной фотографии, либо детальностью рассмотрения интересующей темы. Но неудачи и отсутствие хорошо разработанной литературы по визуальным исследованиям дают возможность проанализировать собственную работу и дать свои рекомендации к разработке методологии для полевого фотографа-исследователя.

Библиография

Александров Е.В. Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии. М.: Пенаты, 2003.

Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. М., 1966.

Дудин С.М. Фотография в этнографических поездках // Казанский музейный вестник. № 1–2. Казань, 1921.

Дудин С.М. Фотография в научных поездках // Краеведение. № 1–2. М.; Пг., 1923.

Утехин И. К истории антропологического взгляда на визуальность // НЛО. 2013. № 124.

Bateson G., Mead M. Balinese character: a photographic analysis. N.Y., 1942.

Collier J. jr. Visual Anthropology: Photography as a research method. N.Y., 1967.

Geary Ch. Photographs as Materials for African History // Some Methodological Considerations in Africa. 1986. Vol. 13.

Geary Ch. In and Out of Focus: Images from Central Africa, 1885–1960. L.: Philip Wilson, 2003.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Н. И. Стеблин-Каменский

(Европейский университет в Санкт-Петербурге)

АНТРОПОНИМИКА СЕВЕРНОГО ВОЛЛО (ЭФИОПИЯ)

В статье представлены материалы, собранные во время полевого исследования, проходившего с июля по октябрь 2012 г. в Северном Волло. Полевые работы проводились при поддержке Европейского университета в Санкт-Петербурге, и их результат изложен в моей магистерской диссертации «Социокультурные аспекты функционирования имени у амхара в Северном Волло»[1]. Здесь представлены более подробные характеристики материалов, полученных в ходе полевого исследования, а также приведен анализ этих материалов.

Имена собственные привлекают внимание исследователей из разных областей науки. С одной стороны, как явление языка имя собственное — объект лингвистического анализа, с другой — имена личные в большей степени, чем многие другие единицы языка, связаны с культурными особенностями той или иной группы. Этим их положение в языке напоминает положение терминов родства, однако последние привлекли внимание антропологов гораздо раньше, чем личные имена. Термины родства ясно показывают аспекты социальной организации общества, поэтому их изучение внесло большой вклад в развитие антропологии. В отличие от терминов родства личные имена требуют более пристального внимания исследователя к их непосредственному функционированию в обществе, к связанным с наименованием обычаям и обрядам, к представлению об именах самих носителей культуры. При таком подходе изучение имен собственных позволяет увидеть их социальную функцию, раскрыть вопросы идентичности, обнаружить представления людей о настоящем мире и о мире невидимом[2]. В

[1] Стеблин-Каменский Н.И. Магистерская работа, ЕУСПб, 2013.

[2] Ярким примером того, как представления о духах отражаются в практиках наименования, являются имена, имеющие негативное значение. Этот феномен встречается во многих культурах. Подобные имена встречаются у эфиопского

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

антропологии интерес к исследованиям такого рода заметно вырос во второй половине XX в., когда стали появляться такие исследования, как «Naming and Reincarnation among the Eskimos» [Wachtmeister 1956], «The System of Teknonyms and Death-Names of the Penan» [Needham 1954], «Teknonymy in Bali: Parenthood, Age-Grading and Genealogical Amnesia» [Geertz, Geertz 1964], «Saramaka Onomastics: An Afro-American Naming System» [Price, Price 1972], «Individualistic Patterns in Amhara Onomastics» [Messing 1974]. Все эти работы были основаны на полевых исследованиях[3].

Полевые материалы нашего исследованиях собирались в северной части провинции Волло, которая входит в регион Амхара. Тем не менее место исследования находится довольно близко к границе с Южным Волло, и культурно оно гораздо ближе к нему, чем к другим областям Северного Волло. Например, 95 % населения поселка Мехаль Амба, откуда были собраны количественные данные, мусульмане, тогда как большая часть Северного Волло — христиане. Данное место было выбрано неслучайно. Провинция Волло представляет интерес с той точки зрения, что ислам и христианство здесь приняли формы, позволяющие их глубокое переплетение между собой. Причины этого переплетения можно предположить из истории провинции. Исследователи Волло часто говорят о том, что эта провинция в течение веков была «культурным плавильным котлом». В последней четверти XVI в. началась миграция оромо. Это были как походы небольших групп молодых воинов за добычей, так и постепенное заселение новых территорий. Оромо, в прошлом кочевники, переняли культуру жителей Абиссинского нагорья. Об этом говорится, например, у Триминтэма: «The Galla of the higlands who mingled with Sidama and Abyssinians gave up the strictly nomadic life and gradually adopted many of their customs and cultural featuras, but without losing their own national characteristics and independence» [Trimingham 1952: 188].

народа оромо. У некоторых амхара также есть интересный вариант данной традиции: мальчикам давались женские имена, и, наоборот, девочкам — мужские, с тем чтобы обмануть злых духов.

[3] Продолжением этой линии исследования можно считать сборник «The Anthropology of Names and Naming» [Vom Bruck, Bodenhorn 2006].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

В середине XVIII в. мусульманские правители Волло стали настолько сильными, что на короткое время им удалось захватить императорскую власть в Гондере [Hussein Ahmed 2001: 17]. Аснаке Али в своей диссертации пишет: «Оромо заняли большую часть Волло <…> В XVII, XVIII и XIX вв. они продолжали взаимодействовать с амхара. По этой причине в середине XIX в. их уже стало трудно отличить друг от друга в высокогорных районах Волло». Миссионеры Изенберг и Крапф [Isenberg, Krapf 1843], которые путешествовали через воллийское высокогорье, в 1842 г. писали, что лишь незначительная часть воллийских оромо говорит на своем языке. Таким образом, большую часть современного населения Волло составляют ассимилированные оромо, и, скорее всего, ни христианство, ни ислам не имеют глубоких корней в их культуре. Некоторые обряды, которые мне удалось наблюдать среди современных жителей Волло, также указывают на их оромское происхождение.

Материалы, собранные во время исследования, можно разделить на три группы: 1) интервью, 2) официальные списки жителей, 3) наблюдения (полевой дневник).

Целью интервью было выяснить имена информантов и их родственников, причины, по которым выбирались те или иные имена или происходила смена имени и другие вопросы. Мой уровень владения амхарским языком, к сожалению, несколько затруднял использование этого метода. Для преодоления трудностей я прибегал к помощи переводчика, который не столько переводил с амхарского на английский, сколько пересказывал ответы информантов приближенным к городскому диалекту амхарского языком. Все интервью записывались на диктофон, и в их дальнейшей расшифровке мне помогал сотрудник кафедры африканистики СПбГУ Медхин Тефери. Всего было собрано около 42 интервью. Это не совсем точная цифра, так как некоторые из этих файлов включают в себя беседу с несколькими людьми по очереди или общение в формате фокус группы. Из этих файлов 23 были собраны в кэбэле (районе) № 15 (из которых в деревне Селялькуля — 15, восемь — в селе Мехаль Амба), 13 — в г. Мерса, шесть — в разных районах Волло (Дэссе, Комболча).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Другим важным источником для исследования стали официальные списки жителей, которые мне любезно предоставила администрация Мехаль Амба. Списки охватывали жителей двух районов (нэусов) (№ 1 и 2). Данные по жителям нэуса № 2 включают 135 страниц, на которых изложена подробная информация о жителях восьми деревень (готов) этого нэуса. Самое крупное поселение этого нэуса (Судан Сыфыр) находится на дороге Аддис-Абеба — Мекеле, разделено на четыре деревни (гота). Эти страницы представляют собой таблицы со следующими столбцами: имя главы хозяйства (включает в себя имя отца), имена членов семьи, название деревни (гота), пол, возраст, уровень образования, родственное отношение к главе хозяйства (как правило, жена или ребенок), работоспособность. Последний столбец называется «Подробности», и в него входит дополнительная информация о человеке: «студент», «старая дева», «старец», «младенец», «роженица», «заключенный», «больной». Как можно понять, информация последнего столбца иногда исходит из возраста жителя. В подавляющем большинстве случаев его просто не заполняют. То же самое относится к указанию родственного отношения к главе хозяйства, которое часто оставляют пропущенным. Что касается списков жителей из нэуса № 1 (чуть более отдаленного от центра), то они гораздо беднее. Там представлены только члены «команды по развитию» (елимат будын). «Команда по развитию» — это группа, куда входят только главы хозяйств. В одной деревне может быть от одной до трех «команд по развитию». Сообщается, какую позицию члены занимают в группе (начальник, секретарь или рядовой член), номер нэуса, название деревни. На некоторых имеются также столбцы для возраста, пола и уровня образования. Одним из досадных ограничений этих списков заключается в том, что они не сообщают религию жителей. Таким образом, приходится ориентироваться на цифры, полученные от администрации: христиан в этом нэусе только 5 %. Также эти таблицы иногда заполнены очень небрежным почерком, что делает их трудными для прочтения не только для меня, но и для эфиопов.

Еще одним методом исследования стало наблюдение. Одним из ограничений этого метода является то, что он требует очень

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

большого временного ресурса. Например, мне не удалось наблюдать, как родители обсуждают имя ребенка, так как за три месяца моего пребывания в Эфиопии ни у кого из моих информантов не родилось детей. Однако наблюдение позволило мне сделать некоторые выводы относительно имен в устной коммуникации и рассмотреть, какие формы принимают имена и какие социальные отношения скрываются за этими формами.

Перейдем к презентации собранных данных. Было расшифровано и проанализировано около тысячи имен. Одним из аспектов, который освещал анализ, было распределение арабских и амхарских имен. Мы упоминали выше о том, что в Волло мусульманская и христианская культура сильно переплетены. Это отразилось и на воллийской антропонимике. Так, мусульмане из Волло очень часто используют амхарские имена, которые имеют общепризнанную связь с христианской культурой[4]. Из этого можно сделать вывод о том, что имя не было показателем религии. Однако в настоящее время все чаще родители выбирают своим детям арабские имена. Анализ списков очень ярко демонстрирует скорость, с которой происходит данное изменение.

Возрастная группа	Процент арабских имен
Население старше 40 лет	46 %
От 20 до 40 лет	55,4 %
От 10 до 20 лет	67,7 %
До 10 лет	83,6 %

Для интерпретации изменений системы антропонимики необходимо обратиться к данным другого рода — к интервью и наблюдениям, но прежде посмотрим, что еще можно извлечь из анализа списков жителей.

Например, интересно установить, происходит ли это изменение равномерно среди женской и мужской части населения. При этом

[4] Именно амхара были проводниками христианства на Эфиопском нагорье. Свидетельством крепкой ассоциативной связи между этнонимом «амхара» и христианством можно считать также то, что на вопрос о религии информанты могут отвечать «амхара» в значении христианин.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

мы сохраним прежнее деление на возрастные группы. Необходимо также пояснить, почему две самые молодые группы охватывают десятилетний период, группа старше включает людей от 20 до 40 лет, а в последнюю группу входят люди от 40 до 90. Я объединил всех старше сорока в одну группу, поскольку значимых изменений между поколениями, например, от 40 до 60 и от 60 до 90 обнаружить не удалось. То есть более дробное деление я применял там, где изменения происходят наиболее отчетливо. Итак, рассмотрим, каков процент женщин среди всех носителей арабских или амхарских имен в каждой из групп:

— старше 40 лет
женщин с амхарским именем 58 %
женщин с арабским именем 37 %
— от 20 до 40 лет
женщин с амхарским именем 64 %
женщин с арабским именем 41 %
— от 10 до 20 лет
женщин с амхарским именем 53 %
ж енщин с арабским именем 39 %
— младше 10 лет
женщин с амхарским именем 54 %
женщин с арабским именем 47 %

Из этих данных отчетливо прослеживаются две тенденции: 1) мужчины чаще, чем женщины, носят арабские имена, но 2) с ходом времени процент женщин с арабскими именами постепенно увеличивается и достигает половины в возрастном срезе младше 10 лет.

Для того чтобы верно интерпретировать эти данные, требуется уточнить, что Волло до сих пор славится поразительной легкостью межрелигиозных браков. При этом чаще всего жена принимает вероисповедание мужа. Поэтому давать женщине арабское имя было непрактично, так как, возможно, она станет женой христианина (что, кстати, также приближало ее к более высокому социальному статусу[5]). В настоящее время Волло теряет эту традицию. Напри-

[5] Во время правления Хайле Селассие (до 1974 г.) христиане пользовались большими привилегиями, чем мусульмане. Хотя социалистическое правитель-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

мер, один информант из г. Мерса сообщил, что родственники его жены не пришли на свадьбу, так как не одобряют того, что она стала христианкой. При этом раньше, на сколько я могу судить, смена религии не вызывала никаких нареканий. Подобное отношение к переходу из ислама в христианство и наоборот можно встретить и сейчас. Особенно отчетливо оно заметно в деревнях.

Интересный пример анализа списков имен представляет статья «Naming Differences in Divided Germany» [Huschka, Gerhards, Wagner 2009]. Авторы вычисляют пять наиболее популярных имен и смотрят, какой процент населения охватывают эти имена. Таким образом они хотели вычислить значение индивидуализированности общества. Их гипотеза сводилась к тому, что в обществе, где индивидуальность ценится меньше, большее количество людей будут иметь одинаковые имена. Это довольно интересный подход, хотя связь между разнообразием имен и индивидуализированостью общества не доказана (если последнее вообще возможно измерить). Я не буду пытаться применить данный метод к своему материалу, тем не менее ниже будут приведены наиболее популярные имена.

Мужские амхарские имена	Женские амхарские имена	Мужские арабские имена	Женские арабские имена
መኮነን/mäkonän ሞላው/molaw ተስፋየ/täsfayä ፈንታው/fäntaw አያሌው/ʿayalew	ሙሉ/mulu ያምሮት/yamrot ጣይቱ/ṭaytu ጥሩ/ṭəru ጸሀይነሽ/ṣähaynäsh	ሙሀመድ/muhammäd ሰይድ/säyəd አብዱ/ʿabdu አህመድ/ʿahmäd ይማም/ymam	ፋጢማ/faṭima ሀድያ/hadya ሰዓዳ/säʾada እራህም/ʿərahəm ጦይባ/ṭoyba

Интересна закономерность, которую не отражает вышеприведенная таблица, но которая отчетливо видна при работе с материалом. Арабские имена гораздо менее разнообразны, и, соответственно, число людей с одинаковым арабским именем гораздо выше, чем с амхарским. Конечно, это никак не связано с вопроса-

ство Дерга (1974–1991) отрицало значение любой религии, относительное равенство мусульмане получили только после 1991 г.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ми индивидуальности, но, скорее всего, отражает тот факт, что население Волло — амхара и доступный им набор ахмарских имен гораздо разнообразнее, чем набор арабских.

Списки имен жителей, которые мне удалось собрать в Волло, представляют собой очень интересный материал. Анализировать их можно не только теми способами, которые я представил выше. Например, можно было бы посмотреть, как соотносятся имена отцов и детей[6], как изменялась популярность тех или иных имен и т.д. Однако я сосредоточился на аспекте перехода от амхарских имен к арабским, так как это изменение системы антропонимики представляется мне довольно значимым. Для ответа на вопросы, почему происходит переход на арабские имена и какие социальные процессы это отражает, необходимо обратиться к материалам иного характера, т.е. к собранным интервью и наблюдениям.

Из общения с информантами мне удалось выявить три основные причины перехода на арабские имена. Первую причину можно назвать поверхностной. Это означает, что люди выбирают те имена, которые принято давать в данной местности. Хотя этот фактор сам по себе не может стать инициатором резких изменений, он сильно влияет на их скорость, активизируя так называемый сетевой эффект (чем больше арабских имен, тем более желанными они становятся). В интервью информанты неоднократно указывали на данный мотив: *Это связанно с местом. Например, человек откуда-то приехал сюда, а здесь все мусульмане. И когда он родит ребенка, он назовет его так, как называют в округе: Мухаммед, Ахмед*. Другой мотив можно назвать религиозным. Например, в настоящее время мусульмане в Волло стали осознавать, что их амхарские имена не соответствуют религии и не сочетаются с исламскими титулами: *Сейчас ислам идет к совершенствованию. Если говорить о себе, завтра, если я совершу хадж, меня буду звать шейх Вэрку* (амх. «золото») *что ли? Возможно, когда я состарюсь, придется меня называть Сейид*. Самые сознательные мусульмане думают не только о том, как будет звучать их имя

[6] В списках имя почти всегда дается с патронимом, поэтому набор мужских имен представлен в них гораздо шире.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

в сочетании с титулом, но и о том, какое последствие имя может иметь для религиозности их детей: *Да, потому что некоторые люди думают, если я назову сына Мухаммедом, а дочь Самира, время пройдет и они не изменят веру. Потому что имя их контролирует, не даст им обратиться в христианство. <...> Например, моя борода не позволяет мне пить. Или, если в христианском кафе я буду сидеть и пить алкоголь и есть мясо и кто-то позовёт меня «Абду!», мне будет стыдно. Потому что мое имя мусульманское*. В интервью люди также сообщали о том, чем для них является ислам, и исходя из этого можно провести очень четкую черту, которая разделяет традиционных мусульман и современных городских. Для первых не существует намаза и запрета на алкоголь, их жизнь настолько переплетена с жизнью христиан, что они не работают в христианские праздники и даже имеют крестных отцов. Для вторых намаз и запрет на алкоголь являются обязательными, а общение с христианами и переход в другую религию встречают препятствия. Проиллюстрирую это цитатой из интервью с «традиционным» мусульманином:

НСК: *Раньше, когда женились, пиво пили. А сейчас запрещено?*

ФН: *По шариату. Запрещено было. Экстремисты и ваххабиты говорили так, осуждали нас. Но потом было решено делать так, как поступали наши предки. Когда сегодняшние наши учителя нам говорили, что не надо варить теля*[7]*, мы удивлялись. «Зачем Вам пить теля? — они говорят нам. — Вы же мусульмане! Те, кто не совершают намаз, после их смерти не будет совершаться обряд над ними». Много очень сложных наставлений говорили. Все это недавно было нами осуждено и оставлено, было решено жить как раньше.*

Другой информант-мусульманин сообщает о разногласиях между традиционными мусульманами и представителями обновленного ислама еще более эмоционально: *Раньше у мусульман, когда женишься, готовишь еду, заготовив мясо, обручаешься, весь дом варит пиво и люди помогают. Свадьба такая была! Сейчас за-*

[7] Эфиопский алкогольный напиток.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

претили! В то время у колле[8] *приносили жертву. Дереву говорили: «Не забудь нас!», кат*[9] *жевали. Здоровье, богатство было, коров доили. Мед был. Сейчас запрещено, запрещено. Ислам! К колле не ходить, человека, который варил теля, не перевезут в мечеть и не помолятся над ним. Просто похоронят.*

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что за сменой антропонимики в Волло стоит не просто мода на те или иные имена, но серьезные социальные изменения, заключающиеся в смене религиозной идентичности. Разрыв между традиционным и обновленным исламом настолько велик, что было бы правильно говорить о двух разных мировоззрениях. Интересно, что антропонимика в какой-то степени отражает границу между этими группами, так как для традиционных воллийских мусульман амхарские имена являются абсолютно приемлемыми.

Третья причина роста популярности арабских имен экономическая. Она заключается в массовой рабочей эмиграции из Волло в арабские страны (Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты). Многие мусульмане и даже христиане, перед тем как поехать туда, берут арабские имена, чтобы к ним лучше относились новые работодатели. Иногда родители-христиане регистрируют своего ребенка под арабским именем, хотя сами используют амхарское имя. Масштабы рабочей эмиграции из Волло очень велики. Например, из 11 120 человек населения одного района работать в арабские страны уехали 3516 человек (1850 женщин и 1666 мужчин), т.е. 31,6 % населения.

Мне удалось найти несколько исследований, описывающих амхарскую антропонимику. В некоторых из них имеются рассуждения о том, какое сопутствующее значение имеют амхарские имена, какие социальные явления отражают имена [Ганкин, Гэбрэ-Хыйвот 1979; Aregga Hailemichael 2010; Elias Yemane 2004; Messing 1974; Zelealem Leyew 2003]. Авторы часто связывают

[8] Обряд, ведущий свое происхождение от оромо. Считается, что дух места обитает в одном из деревьев и поклонение ему хорошо сказывается на благосостоянии общества.

[9] Кат — (ጫት ç̌āt) растение, которое используется в качестве легкого наркотика-стимулятора.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

прямые значения имен с их социальным смыслом, однако, как мне кажется, это не всегда оправданно. Во всяком случае материалы, собранные в Волло, позволяют сделать вывод о том, что не всегда смысл имени связан с мотивом, по которому оно было выбрано. Другими словами, без общения с информантами невозможно узнать, какое значение вкладывалось в имя. Ниже я приведу таблицу, где отражены мотивы выбора некоторых амхарских имен.

Имя	Транслитерация	Перевод	Значение
ከተማ	kätäma	Город, лагерь	«Отец приехал в новое место, там стали строиться. Потом родился сын».
አረጋ	arägga	Успокоил	А) «Отец моей матери был на войне, а когда вернулся, я родился и он сказал, что все успокоилось<…> Я родился вечером, а утром он приехал». Б) Мать не могла родить, но потом родила и это ее успокоило (тэрэгага).
አረጉ	aräggu	Они успокоили (женский вариант имени)*	«Потому что отец был арестован солдатами, а когда Ареггу родился, его освободили»

* Я затрудняюсь объяснить, почему форма множественного числа стала женским вариантом имени. Наряду с этим есть другой женский вариант — Арэгаш («Ты успокоила»).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ሞላ	molla	Он наполнил	А) Было пять детей, стало шесть — наполнил семью. Б) «Когда дома все в изобилии, так называют». В) «Так как это мой первый ребенок, я назвал так, чтобы детей и богатства было сполна».
አጉራሽ	agurrash	Тот, кто кладет пищу в рот (имя деятеля от глагола agorräsä — **набивать** рот)	А) Она первый ребенок (будет кормить родителей). Б) «Так как девочек не было, сестры нет, мать моя умерла, она родилась, и я сказал Агураш».
ድያሳሽ	dyasash	имя деятеля от глагола «щипать».	«Одежду стирает, волосы. Отсюда. Она родителям волосы помоет».
አንዱዓለም	andualäm	Один/целый мир	«Раньше все девочки были, а тут мальчик родился».
ተስፋየ	täsfa-yä	Моя надежда	А) «Сначала один был мальчик, а так как появился второй — надежда». Б) «Мы его молодыми родили (первый сын), была надежда, что он нам послужит».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ጥላሁን	Təla-hun	Будь тенью	«Значит он защитит, он станет тенью (покровом) для братьев и для меня».
ሽመለስ	shəmäläs	Отрази тысячу (человек).	«Шимелес — значит, один человек, если придет по любой причине, с ссорой или спором, с палкой, с деньгами, умножится на тысячу. Один человек станет тысячью».
አበራ	abära	Сиять	А) «Я назвал так, так как он очень красный* был, очень яркая (светящаяся) вещь (የአበራ ነገር ነው/ yäabära nägär). Мне нравился». Б) «Значение не знаю. Что они увидели во мне, не знаю, но назвали Аберра. Вместо того чтобы осветить, я стал “летающим”** (переезжал с места на место)».

* ቀይ/qäy (амх. «красный») — этим словом называют человека со светлым цветом кожи. Иностранца могут окликать на улице «фэрэндж» или «кэю». В Волло светлый цвет кожи считается показателем красоты.

** Информант обыгрывает свое имя: глагол «летать» (በረረ/bärärä) созвучен глаголу «светить» (አበራ/abära).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

መለስ	mäläs	из языка тигрынья, но похоже на амх. **mäläsä —воз-**вращать, отвечать	«Мэлесом я его назвал, так как во время его рождения я был призван в армию. Так как я вернулся, сходив туда, я сказал Мелес».
አበባ	abäba	Цветок	«А цветком я назвал, потому что она красная (светлая). По ее красноте».
ደሱ	däsu	Радость его	«В то время образование развивалось, урожай был хороший, поэтому так назвал»
መኮንን	mäkonən	Князь, вельможа, сановник	«Он безмерно красивый был, так нравился матери, что она говорила “мой мэконэн”».
በዛብህ	bäyabəh	Много тебе	«Хватит уже рожать, значит. Хватит детей».
ጥሩ	təru	Хорошо	«Мать ей “хорошая, хорошая” говорила (звала)».
አማራ	amara	Быть красивым	«Красивый был, понравился мне (амарынь)».
ሲሳይ	sisay	Богатство	А) «Богатство значит, у нас урожай, достаток, ягненок, коровы были». Б) В стране был голод, и родители получили дотации из-за рождения ребенка.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

አንጎጫ	angocha	Маленькая инджера (хлеб)	«В 77-м голод был, мы ничего не ели, и она родилась. Так назвали».
አስናቁ	asnaqu	Затмевающий	А) «Чтобы сказать, что она красивая». Б) «А Аснаку я назвал так, так как она после всех родилась, но всех превзошла».
ወንድወሰን	wändwäsän	Мужчина-граница (предел мужественности)	«Потому что мальчик».
ጣይቱ	taytu	«Солнце», на языке тигрынья	«Она как солнце мне вышло».
የማታ	yämata	Вечерний	«Ты будешь ухаживать, когда я стану беспомощным, подумав так, ее назвал».
ጉማታው	gumataw	Подарок его	«Потому что он подарок от Бога».
ድምሴ	dəmse	сокращение от dəmsäw — **сокру**-ши их	«Ну, потому что он первый».
ዘውዲት	zäwdit	из языка геэз — корона + суф. ж.р.	«Так как она послушная, так назвали».
በላይ ነሽ	bälay näsh	Ты выше	А) «Ну просто, что она, что она всех лучше». Б) «Потому что первая дочь».
ወርቅ ነሽ	wärq näsh	Ты золото	«Потому что одна только девочка».
ወርቁ	wärqu	Золото (его)	Женщина долго не имела детей, а потом родила, поэтому Золото.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ዘቢደር	zäbidär	Караул/стража ночь проводи	«Она такая красивая, что нужен будет сторож, чтобы ее охранять».
ሰማይ ነሽ	sämaynäsh	Ты (ж.р.) — небо	«Значит, родить не могла, а потом родила. Поэтому сказала: ты — небо, ты — великая».
ፈንታው	fäntaw	Его черед	«Сначала один ребенок умер, после это родился второй, и его назвали Фента, потому что он замена предыдущему».
ሙሉጌታ	mulugeta	Полный (совершенный) господин	«Значит, родили брата, пополнили семью».
በለጠ	bälätä	Превосходить	«Лучше всех, значит».
ትርንጓ	tərənguа	Сладкий фрукт	«Люблю ее, за тырынго ее считаю, удивительная!»

Из таблицы видно, что в основе некоторых имен лежат реальные события из жизни их родителей (отец вернулся с войны, отец был основателем поселения), в основе других — обстоятельства рождения (долго не было детей, родился в голодное или сытое время). Также имена часто описывают качества ребенка, его красоту или превосходство. Составить подобную таблицу с арабскими именами было бы невозможно, так как они ничего не значат для жителей Волло, кроме того, что отражают религию. Такое описание упрощает реальную картину. В действительности смена антропонимической системы не происходит так однозначно. Например, некоторые дети, названные арабскими именами, име-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ют домашние амхарские имена. Иногда взрослые люди, изменив свое отношение к религии, решают взять арабское имя, при этом многие их родственники продолжают звать их старым амхарским именем. В таких случаях человек может использовать то или иное имя в зависимости от ситуации.

Анализ полевых материалов по антропонимике, собранной в Волло, позволяет увидеть скорость, с которой может происходить изменение антропонимической системы, обнаруживает процессы, которые стоят за этими изменениями, и показывает роль, которую может играть имя в вопросе религиозной идентичности.

Библиография

Ганкин Э.Б., Гэбрэ-Хыйвот К. Лингвистический анализ амхарских и тиграйских антропонимов и некоторые закономерности развития антропонимических систем // Вопросы африканского языкознания. 1979. №. С. 62–74.

Aregga Hailemichael. Revisiting the Judicially Changed Personal Names in Ethiopia: A Study from a Sociolinguistic Perspective (1960–1995 E.C.) // Eastern Africa Social Science Research Review. 2010. No. 26(2). P. 109–126.

Elias Yemane. Amharic And Ethiopic Onomastics: A Classic Ethiopian Legacy, Concept And Ingenuity. Lampeter: «Edwin Mellen Pr.», 2004.

Geertz H., Geertz C. Teknonymy in Bali: Parenthood, Age-Grading and Genealogical Amnesia // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1964. No. 94(2). P. 94–108.

Huschka D., Gerhards J., Wagner G.G. Naming Differences in Divided Germany // Names: A Journal of Onomastics. 2009. No. 57(4). P. 208–228.

Hussein Ahmed. Islam in nineteenth-century Wallo, Ethiopia. Leiden: Brill, 2001.

*Isenberg, C.W., Krapf, J.L. & MacQueen, J. J*ournals of the Rev. Messrs. Isenberg and Krapf, missionaries of the Church Missionary Society. L.: Frank Cass & Co. Ltd, 1843.

Messing S.D. Individualistic Patterns in Amhara Onomastics // Ethos. 1974. No. 2(1). P. 77–94.

Needham R. The System of Teknonyms and Death-Names of the Penan // Southwestern Journal of Anthropology. 1954. No. 10(4). P. 416–431.

Price R., Price S. Saramaka Onomastics: An Afro-American Naming System // Ethnology. 1972. No. 11(4). P. 341–367.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Trimingham J.S. Islam in Ethiopia. L.: Oxford University Press, 1952.

Wachtmeister A. Naming and Reincarnation among the Eskimos // Ethnos. 1956. No. 21 (1–2). P. 130–142.

Vom Bruck G., Bodenhorn B. The Anthropology of Names and Naming. N.Y.: Cambridge University Press, 2006.

Zelealem Leyew. Amharic personal nomenclature: a grammar and sociolinguistic insight // Journal of African Cultural Studies. 2003. No. P. 181–211.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Е. И. Шурыгин

(СПбГУ / Музей истории религии)

КОРРЕКЦИЯ ПАРАДИГМЫ РОДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ БОРАНА

Осенью 2013 г., с 15 октября по 12 ноября, нами была предпринята поездка на юг Эфиопии, в район границы с Кенией, с целью проведения полевого исследования. Объектом исследования выступила этническая группа скотоводов юга Эфиопии борана, в частности, нас интересовало устройство ее родового деления, а также функционирование института рода в системе возрастных классов и динамика его изменения.

Борана — одна из самых многочисленных этнических групп юга Эфиопии и севера Кении, входят в «этнический конгломерат» оромо и считаются самой древней его ветвью. Долгое время они оставались вдалеке от процессов освоения христианским царством новых земель. До них также не дошла волна исламизации, связанная с появлением султанатов на востоке страны. Долгая культурная, политическая и экономическая изоляция позволила борана сохранить традиционный уклад, который, по представлению ряда исследователей, был изначально свойствен всем оромо. В настоящее время главным связующим элементом между борана и остальными ветвями оромо является язык (при общении представителей разных регионов диалектальные особенности почти не сказываются). Однако с точки зрения социальной организации борана обнаруживают большее сходство с соседними этническими группами консо [Hallpike 1972], бурджи [Jensen 1942], дассанеч [Almagor 1983] и рендилле [Baxter 1954]. Во всех этих сообществах образ жизни регулируется совокупностью социальных, политических и религиозных институтов, построенных по единому принципу. В данном случае речь прежде всего идет о системе возрастных классов, религиозных представлениях и родовом делении. Рассмотрение любого из вышеперечисленных институтов в отдельности всегда представляет известную трудность, так как

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

их разграничение довольно условно, а структурный подход сам по себе является одной из попыток систематизировать традицию, воспринимаемую носителем культуры как нечленимый нарратив. Поэтому, прежде чем перейти непосредственно к теме нашего исследования, вкратце охарактеризуем систему возрастной стратификации и религиозных представлений.

Еще в первой половине XX в., до того, как регион стал систематически изучаться антропологами, начали появляться отдельные сообщения об уникальном социальном устройстве местных народов. В частности, Чарльз Габриель Селигман в своем труде, посвященном африканским расам, заметил, что борана «являются одним из самых интересных народов Абиссинии» [Seligman 1930: 120].

Наибольшее внимание исследователей привлекает система возрастных классов борана. В ее основе лежит институализированное разделение общества на поколения отцов и сыновей. Подобный принцип организации возрастных различий принято называть генерационной системой возрастных классов [Bernardi 1985]. Отцы наделяются правами принимать политические решения от имени всей общины, а потомство, произошедшее от этой группы в течение 40 лет с момента ее инициации, считаются их сыновьями. Сыновьям запрещается вступать в брак и иметь детей до тех пор, пока их отцы находятся у власти. Отцы, в свою очередь, имеют право вступать в брак только с представительницами своего поколения. По прошествии 40 лет сыновья в ходе особого ритуала нарекаются отцами, а их предшественники переходят в разряд старейшин и, таким образом, почти полностью покидают политическую арену. По мнению Роберта Хейзела, подобное устройство помогает избежать конфликтов, связанных с передачей наследства и распределением власти [Hazel 2000: 2]. Полный цикл жизни человека, таким образом, делится на «сыновий» и «отцовский» периоды, включающие в себя промежуточные возрастные классы, и составляет 88 лет[1]. Функциональное разделение родителей

[1] Подробнее о продолжительности возрастных классов и хронологических особенностях системы см., напр.: [Baxter 1978; Legesse 1973; Bassi 2003].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

и потомков, по всей видимости, общая черта и основополагающий принцип социального устройства для соседних кушитоязычных этнических групп [Hazel 2000].

Помимо генерационной системы у борана также присутствует инициационная система возрастной стратификации. Во многом это объясняется тем, что генерационная система благодаря своему устройству порождает определенный возрастной дисбаланс — к категории сыновей будет относиться группа людей с потенциальной разницей в возрасте в 40 лет. Этот дисбаланс уравновешивается делением на возрастные объединения, не привязанные к возрасту отца и выполняющие функцию фильтра внутри группы представителей одного поколения. Благодаря этому в группе сыновей удается формировать адекватные календарному возрасту структуры на границе рода и поколения.

Нельзя обойти вниманием религиозную систему борана. Она в определенной мере является связующим звеном между политической элитой, представляющей интересы всех борана, и отдельными институтами власти на различных уровнях деления рода. Как и у большинства соседних народов, у борана она строится вокруг почитания бога-творца Уака, олицетворенного небом. Под разными именами он почитается у многих народов Эфиопии и Кении, однако только у народов интересующего нас региона сохранилась система, связывающая его со всеми значимыми культурными явлениями. Будучи единственным творцом всего сущего, Уака, по представлению борана, выражает свое отношение к человеку через природные явления, связанные с хозяйственной деятельностью скотоводов, прежде всего дождь и непогоду[2]. Среди борана нет посредника между человеком и богом, но существуют предпочтительные для молитвы места, связанные со скотоводческой дея-

[2] Работа с информантами показала, что в настоящее время под влиянием ислама и христианства идет «авраамизация» религиозной системы борана. Многие библейские и коранические истории нашли свое отражение в современном фольклоре. Например, типичный для востока Африки миф о происхождении человека теперь дополняется описанием того, что создал Уака за семь дней. История про то, как люди разозлили небо и оно отошло от земли, рассказывается с упором на грехопадение первого борана и т.д.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

тельностью, например колодцы, большие деревья и реки. Ритуалы обращения к Уака, как правило, не отличаются среди отдельных родовых объединений, являясь едиными для всех борана. Иногда совместные моления проходят под предводительством главы инициированной в данный момент возрастной группы правителей, абба гада, который, однако, не воспринимается как «помазанник божий».

Особую роль среди борана играют специалисты по отправлению культа — каллу. Если обращение к Уака одинаково для всех борана и чаще всего содержит общие просьбы повлиять на погоду и благословить скот, то каллу представляют интересы отдельных родов. Это наследственный титул, и связан он прежде всего с институтом рода, а не возраста. Каллу отвечают за правильность проведения повседневных ритуалов деревни и больше связаны с земледелием, ассоциируемым с родом, чем со скотоводством, ассоциируемым с возрастными объединениями. В их функции проявляется та амбивалентность культуры борана, которая обеспечивает двойственную принадлежность индивида, с одной стороны, к своему роду, с другой — к возрастной группе. Эти два принципа организации сообщества противопоставлены друг другу, и именно на основе их взаимодействия построена социальная организация борана.

Итак, мы подошли непосредственно к теме нашего полевого исследования. Сразу оговоримся, что мы решили отказаться от таких терминов, как линедж и клан, которыми традиционно пользуются для описания родового устройства борана. Во многом это обусловлено размытостью наполнения этих терминов, особенно в отечественной литературе, и лишними коннотациями, связанными с институтом почитания предков, который у борана отсутствует. Вместо этого мы используем формулировку «родовое объединение N порядка», в котором N является цифровым обозначением таксономической глубины объединения. Черты, свойственные объединениям более высокого порядка, характеризуют все последующие объединения более низкого порядка. Для общей ориентации в представленной ниже информации мы дадим сводную таблицу, основанную на данных Асмарома Легессе [Legesse 1973: 74].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Таблица

I	*II*	*III*	*IV*
саббо	дигалу	нурту	мито, гобба, алаку, либану, иддо, сабота, кабдота, гарде,готу.
		титти	буру, койе
		удумту	бireса, мана,итаййа, боййана, баллиту, дугано
		уаладзи	сатто били, угга, гуййе
		эмадзи	ару, молу, илу
		дадо	доййо, лело
	маттари	дорани	иррику, куфадзи
		куку	куййу, бонайа, бонди, тикко
		мета	макарса, босоуа, гарасу
		манката	мороуа, уале
		карара	луласа, лабсуга, афадзи, борса
		гарджеда	даннаба, кальдидду, дауэ, уарада.
	карайййу	дайййу	бокича: гагурту, джуно, либано, уате, уалабу, джарру, уайййу, майе, умури, холле, гадду, оболе, мулата, кулакурме, бади
			калича: берре, годи, дидимту, манте, данка, хийее, сибу, салалу, букко, гамбура, дано-уале
		басу	бидо: иту, ноно, раса, кодженджа, кодделе
			голло: сункана, аболе, хаджеджи, сиба, консота, учота, курота, уамаджи, коллиту.
гона	фулеле	дачиту	
		мачиту	
		галанту	
		сирайу	

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

	одиту
	кониту
	бачиту
хароресa	хауату
	карчабду
	уарра джидда
	дамбиту
	нониту
	малийу
	арси

Большинство исследователей выделяет четыре уровня родового деления борана. Наиболее очевидным и общим является деление первого порядка на объединения саббо (I) и гона (I). Саббо (I) и гона (I) представляют собой экзогамные группы. Борана считают гона (I) старшим родом, а саббо (I) — младшим. Подобное деление по старшинству не сказывается на данном этапе, однако оно проявляется на более низких уровнях. В ходе интервьюирования не было обнаружено ни одного исключения правила экзогамии — нарушение табу институализировано лишь в случае каллу от саббо (I) (саббо (I) — караййу (II) — дайу (III) — калличу-берре (IV), который обязан вступить в брак фактически со своей сестрой (саббо (I) — маттари (II) — бокича (III) — мета(IV).

Объединения второго порядка функционально связаны с избранием представителей политической элиты борана. Подобные объединения выступают как консолидированные политические единицы, делегирующие кандидата в верховный совет. Также на втором уровне деления регулируется очередность ухода за колодцами и пользования пастбищами. По данным, полученным в результате опроса старейшин саббо (I) и гона (I), а также местных краеведов, у саббо (I) объединений второго порядка насчитывается три, а у гона — 15. Эти показатели отличаются от представленных в доступной нам литературе, где на втором уровне у гона насчитывается два объединения, которые делятся на 15 уже на следующем уровне. Оказалось, что за упомянутыми у Асмарома Легессе [Legesse 1973: 74] фулеле и хароресa не закреплены те же

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

функции, что и за дигалу (II), маттари (II), караййу (II). Аналогом последних трех у гона (I) скорее являются те 15, которые отнесены Легессе (а за ним и другими исследователями) к третьему уровню деления. То, что три объединения саббо (I) и 15 гона (I) функционально подобны, косвенно проявляется и в фольклоре. Например, когда мы просили носителей дать определение саббо (I) и гона (I), то в ответ слышали поговорку: «sabboo sadeeni goonaa balaa», что переводится как «саббо (I) включает в себя три [объединения], гона (I) — много [объединения]». Несмотря на то что фулеле и хароресa до сих пор известны борана, они не используют их для определения себя в родовой парадигме.

Объединения третьего порядка, как правило, состоят из группы семей, связанных кровным, прямым или непрямым, родством. Помимо родства их объединяет наличие совместной собственности, управление которой осуществляют старейшины объединений. Они также являются границей такого понятия, как «дом», «семья». Если конфликт между двумя объединениями третьего порядка может привести к смерти одного из участников, то на насилие внутри этих групп накладывается табу.

Объединения четвертого порядка — последний уровень деления этнической группы борана, они объединяют семьи родных и двоюродных братьев. Главы этих семей формируют неформальный совет.

Описанный нами выше сдвиг на втором уровне у гона (I) оказался важным изменением, которое проливает свет на динамику выбора представителей некоторых объединений в общий для всех борана орган политической власти.

Дальнейшее уточнение позволило нам модернизировать и дополнить приведенную у Легессе парадигму, увеличив количество родовых объединений на 893 %. Помимо этого в ходе общения с представителями отдельных общностей нам удалось обнаружить пятый и шестой уровни родового деления, которые предположительно стали следствием активного роста численности борана и усиления отдельных семей. Интересно, что названия этих уровней строятся по принципам употребления терминов родства, обозначающих близкую и дальнюю родственную связь, что обна-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

руживается при взаимодействии объединений. Подробнее о появлении пятого и шестого уровней можно будет говорить после дальнейшей обработки полевых материалов, однако само их наличие указывает на интересную динамику развития социальной системы борана в условиях современности.

Библиография

Almagor U. The Ethos of Equality amoung Dassanetch Age-Peers // Age, Generation and Time. L., 1978. P. 69–95.

Almagor U. Alternation Endogamy in the Dassanetch Generation-set System // Ethnology. 1983. Vol. 22. No. 2. P. 93–108.

Bassi M. Decisions in the shade, political and juridical processes amoung the Borana-Oromo. Asmara, 2003.

Baxter P.T.W. Social Organization of Galla of Northern Kenya. L., 1954.

Baxter P.T.W. Boran age-sets and generation-sets: Gada, a puzzle or a maze? // Age, Generation and Time. L., 1978. P. 151–183.

Bernardi B. Age Class Systems: Social Institutions and Polities Based on Age. Cambrige, 1985.

Hallpike C.R. The Konso of Ethiopia. A Study of a Value of the Cushitic People. Oxford, 1972.

Hazel R. Segregating and Timing Generations: Social Organization in Cushitic East Africa and Beyond // Zietschrift für Ethnologie. 2000. Vol. 1. P. 1–37.

Jensen A.E. Neuere Notizen über das Gada-System // Paideuma. 1942. Vol. 2. P. 84–97.

Legesse A. Gada. N.Y., 1973.

Schlee — Rendile Ornaments as Identity Markers // Kenya Past and Present. 1988. Vol. 20. P. 31–37.

Seligman C.G. The Races of Africa. Oxford, 1957.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Парадигма родового деления этнической группы борана, составленная по результатам полевой работы в 2013 г.

		гоча				**манна**	**балбала**	**милло**	**моголе**
гона	фуллелле	даччиту				алчайя			
						дарарту			
						чоддиту			
						либанту			
						лоллиту			
		маччиту				акако			
						гургуро			
						джавиту			
						офчота			
		одиту				иддо гугурдо			
						аббиййу			
						иддо дидикки			
						амчалле			
						давве			
						чача			
						малеко			
		галанту				лукку			

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

						бериту			
		чираййу				кола			
						мана-куча			
		баччиту				чакота			
						чарбана			
						вардайа			
		коннитун				афафджжи	гирре		
							алчаййа		
							иддо		
							абадхи		
						мана-коно	муло		
							екка		
							чаччатту		
							вайиту		
	хароречча	аручи				ута			
						дено			
						мангура			
						ко’ети			

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

						нурту			
						гуллума			
						аланте			
		хаватту				ваййиту			
						валлинч			
						муло			
						чпханч			
		карчабдху				гидхибе			
						буййама			
						илу			
						дхебиту			
		алчаййа				анна			
						хаййу			
						куййу			
						кура			
		варра джидда				илман дуббана	арито;		
							хучо;		
							хунато;		
							джаро;		
							корро;		
							кунато		
						ана	гугурдо	лелло,	
								баллайи	

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

							дидикко	аму;	
								давве;	
								димма;	
								илу	
								ваттича	каралле ваттича;
						гойиту			варра йаййа мило
						варагун	гугурдо; дидикко		
		малиййун				бериту			
						диччо			
						гуййо			
						манабди	фула балло		
							чуббота		
						джарчо	джарчо хару		
							джарчо мана		
		дамбиту				лиму	дидикко; гугудо		
						фаро			
						обиту	акко йубо;		
							акко джаро		
						варра гуча	дада;		
							мана гуййо;		

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

							мана алчайя		
						джарро			
		нониту				барриту	абадхо		
							манабдо		
						аммойе	варра джар-чо	доййо;	
								дуббанна;	
								одоро	
							варра буру	али;	
								райя;	
								хидабу;	
								гойиту;	
								билида	
						милло			
саббо (галача чаден)	галача	дигаллу				нурту	мито;		
							гобба;		
							алаку;		
							анна;		
							Сабдота;		
							гарде;		
							готу;		
							чабота;		

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

							иддо;		
							либано		
						титти	коййе;		
							буру		
						удумту	боннаййа;		
							балиту;		
							дугано;		
							итаййа		
						дадо	доййо;		
							лелло		
						валаджи	уга;		
							билли;		
							гуййе;		
							чато		
						Емаджджи	хару		
							илу		
							молу		
		маттарри	варра каллу			гарджеда	калдиду		

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

							даннаба		
							варда		
							давве		
						кукку	чико		
							бонди		
							боннаййа		
							куййу		
						карара	борча		
							лабчуба		
							ман-боййе		
							афаджджи		
							лула		
							чапхали		
			варра бокку			гадулла	кеджаджи		
							джеда	бирречча	
							бадхечча		
							манадада		
						метта	гарачу		
							дхампу		
							бочоввa		
							макафта		
						манкати	вале		

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

							моровва		
						дорани	хиричу	буккота;	
							куфаджи	гоче;	
		караййу	даййу	даййу бок-кича	маййи	гаду		торба-дуббата;	
						холле		Сорроко	
						ваййу		екка;	
						кочота		абайо	
						варра кула корме		бучо;	
						мулата		итаййа	
						бади	гурра		
							одиту		
							валиту		
							дидимту		
					умурри	кичча			
						гагурту			
						либано			
						кунно			
						манаванте			
						джару			
						валабу			
				даййу каллича		бере			
						годи			

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

						дидимту	иддо		
							мадхеро		
						манте	дава		
							маримо		
							вачале		
						иййейи	мана хаммаййи	дидикко	
							аккаро	гугурдо	
						данно			
						ганбура			
						чилалу			
						вале			
						букко			
						чибу			
						дханка	оромтитти		
							габартитти		
			бачо	чханан мана бидо		иту			
						ноно			
						кодхелле			
						коджека			
						рача			

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

				чаддетта мана голла		аболе	абу		
							фулле		
							валдхалу		
						хучота			
						Суррота			
						коллиту			
						чибу			
						аджеджи	илу		
							баббо		
							мана чур-дати		
						чунканна	хидха		
							галгало		
							дойиту		
							намачо		
							дхангаго		
						вамаджи			

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

								мана али	
								мана кулча	
								мана хиндхенча	

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

В. Ф. Выдрин
(INALCO–LLACAN, СПбГУ)

ГОО, НЕИЗВЕСТНЫЙ ЯЗЫК МАНДЕ[1]

0. Введение

Строго говоря, вынесенное в заголовок статьи утверждение представляет собой некоторое преувеличение: нельзя сказать, что гоо (*gi̱i̱i̱*) был совсем неизвестен специалистам. В частности, на электронной карте языков манде, опубликованной в 2003 г. на сайте SIL <http://www-01.sil.org/silesr/2000/2000-003/Dan-Tura-Mano_map.htm>, я обозначил территорию распространения этого идиома как «смешанную зону языков дан и тура». При этом я основывался на информации от профессора университета Цюриха Томаса Беарта, который, в свою очередь, опирался на данные, полученные от своих информантов-тура.

Обычно под «смешанной зоной» понимают такую территорию, население которой или двуязычно, или гетерогенно в языковом отношении (при этом территориальное размежевание языковых сообществ затруднительно). В данном же случае такая маркировка отразила скорее не вполне внятные свидетельства соседей гоо, в соответствии с которыми население этой зоны говорит «на смеси языков тура и дан» или «на диалекте тура, подвергшемся влиянию дан». В справочнике Ethnologue (http://www.ethnologue.com/language/neb) гоо фигурирует в качестве диалекта тура под названием Guse, при этом элемент *-se* представляет собой слово со значением ‘земля, страна’ (*sɛ́ɛ́*).

Вопрос о статусе идиома гоо встал весной 2012 г. во время дискуссии между лингвистами-мандеистами вокруг предложений по уточнению инвентаря семьи манде в связи с подготовкой

[1] Исследование выполнено в рамках проекта № 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира».

This work is related to the research strand 3 «Typology and dynamics of linguistic systems» of the Labex EFL (financed by the ANR/CGI).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

нового издания справочника Ethnologue. Тогда Томас Беарт сообщил мне следующее (электронное письмо от 02.03.2012):

> Две недели назад я провèл несколько часов в Сангуэн, где мы в августе 2010 г. уже занимались исследованием дискурса, связанного с климатическими изменениями, в результате чего было получено определèнное количество записанных текстов; на этот раз проводилось предварительное исследование о передаче знаний о сертификации кофе на местных языках. Во время первого посещения я услышал мнение, от явно сведущего человека, о том, что гоо заслуживает полноценного самостоятельного исследования. Тот, кто высказал это мнение, был вскоре после этого избран председателем коммуны (Сангуэн-плюс), учитель на пенсии, и он высказался за проведение профессионального исследования (силами Института прикладной лингвистики, ILA), которое позволило бы принять решение о позиции гоо как самостоятельной единицы, которую следовало бы учитывать в планировании.[2]

Поскольку южная граница зоны гоо проходила менее чем в десяти километрах от Зланоуплы, где с 2011 г. находилась база нашей экспедиции по изучению южных языков манде, я решил провести предварительное исследование, которое позволило бы проверить это мнение.

1 сентября 2012 г. наша небольшая группа явилась в Загуэ (*Zâãgwɛ̂*), самую южную из деревень гоо. Нас было трое — Елизавета Кушнир (аспирантка Института языкознания РАН, специалист по языку яурэ), Ги Нестор (по прозвищу Юбер, мой информант по языку дан-гуэта), и я. В результате этого похода были записаны два небольших списка слов и фраз на гоо, основанные на 100-словном списке Мориса Сводеша. Точнее, мы работали одновременно (независимо друг от друга) с разными ин-

[2] I spent a few hours in Singouin two weeks ago, where we had participated in an inquiry on climate change discourse already in August 2010, resulting in some transcription; this time in the context of a pre-inquiry into supporting the acquisition of knowledge on coffee certification through local languages. For the first time, I heard an obviously informed commentary suggesting that Goh might be worth a full-blown inquiry of its own. The one who suggested it was the newly to be elected chairman of the "Commune" (Singouin plus), a retired teacher, and what he suggested was that a professional study (he mentioned ILA) should be undertaken which would allow to take a decision on the position of Goh as a planning entity of its own.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

формантами: Елизавета Кушнир — с Морисом Дро (1950 г. р., родом из дер. Гентенба, выросшего в Загуэ), я — с Кесе Диомандe (1973 г. р., родился в Загуэ от отца — этнического гоо, и матери — этнической мау).

В ходе следующей экспедиции, состоявшейся в 2013 г., я пришѐл в Загуэ 25 августа. На этот раз я работал с Гоо Дуане (по прозвищу Роже), земледельцем, родом из этой же деревни. В последующие дни Роже дважды приходил ко мне в Зланоплы. За три сеанса работы я начерно записал почти 700 слов (на основе словника Гринберга), а также данные по базовой морфологии гоо. По материалам этой работы была написана статья, опубликованная в ноябре 2013 г. в журнале Mandenkan [Vydrine 2013]. В этой статье представлены, в предварительной транскрипции, материалы по морфологии и 100-словный словник, на основании которого сделан вывод о степени родства гоо с языками тура и дан; выдвинута гипотеза о наличии в гоо противопоставления гласных по отодвинутости/продвинутости корня языка.

Год спустя (экспедиция в августе-сентябре 2014 г.) было проведено ещѐ несколько сеансов работы с Гоо Дуане (Роже), в ходе которых был уточнѐн фонемный состав языка гоо и его тональная система. С опорой на более достоверные представления о фонологии была проверена запись слов в словарике, а также базовая морфология языка.

Таким образом, можно сказать, что данная публикация представляет собой существенно уточнѐнный [3] вариант статьи [Vydrine 2013]; кроме того, было сочтено целесообразным вклю-

[3] Все формы гоо были проверены с информантом на предмет фонологической точности, при этом использовался метод проверки «по образцам»: каждая гласная (кроме *a*), каждый тон, а также каждый член консонантных пар /b/ : /ɓ/, /d/ : /ɗ/ сравнивался с теми словами, в которых данные гласные, согласные или тоны были надѐжно идентифицированы (как правило, в составе минимальных пар). Также «по образцам» проверялась назальность гласных и наличие/отсутствие конечного *-ŋ* в стопе. Полученные в результате сплошной проверки данные, по-видимому, всѐ же содержат какой-то процент неточностей, однако их достоверность несравненно выше, чем до такой проверки.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

чить в неѐ и небольшой (чуть более 700 вхождений) словарь языка гоо.

1. Общие сведения о языке и народе гоо

По словам старейшин деревни Загуэ, на гоо говорят в десяти деревнях (в скобках даются русские транскрипции и галлицизированная запись их названий на карте 1:250 000; деревни *Gɤ́ŋ̀lɤ́* и *Zɛ́ĩ́kpɔ̀ɔ̀pɛ́ɛ́* на этой карте отсутствуют): *Dáángɤ́* (Денье/Deiné), *Dɤwle* (Дыуле/Déoulé), *Gɤ́ŋ̀lɤ́* (Глыгуин), *Gbɔ́ã́ŋ̀lɤ́* (Гуанли/ Gouanlé), *Gwètɛ̃̂ã̀n* (Гуэнтэмба/Gouétimba), *Bhɛ̀ɪ̀nŋ̀gwɛ́* (Менгуе/ Mengouen), *Bhɔ̀nŋ́pɛ́ɛ́* (Монплы/Mampleu), *Sɐ̃́nŋ̀lɤ́* (Сегуин/ Sangoué), *Zɐ́ɐ̃́gwɛ́* (Загуэ/ angoué), *Zɛ́ĩ́kpɔ̀ɔ̀pɛ́ɛ́* (Зеикпоплы).[4] Поскольку население деревень в ивуарийской провинции Тонкпи чаще всего варьирует в пределах от 500 до 1000 жителей, число говорящих на гоо можно, в крайне предварительном порядке, оценить в пределах 7–8 тысяч человек.

Несмотря на очень высокую долю смешанных браков (с тура, дан, мау…) и весьма распространѐнный билингвизм (гоо-тура, гоо-дан), гоо не производит впечатления вымирающего языка: так, в Загуэ на нѐм говорят люди разных возрастов. Насколько я могу судить, гоо обладают достаточно отчѐтливой этнической идентичностью; в частности, они хорошо отличают себя от тура (признавая при этом культурную и языковую близость). По словам моих собеседников-гоо, языкового взаимопонимания между гоо и дан нет[5]. Что же касается тура, ситуация менее однозначна: гоо признают, что способны понимать этот язык, но отмечают при этом, что тура их не понимают. Такое одностороннее понимание может объясняться и тем, что среди гоо весьма распространено знание языка тура, в то время как тура обычно на гоо не говорят.

[4] Таким образом, географическая зона распространения гоо оказывается несколько более обширной, чем это показано на карте http://www-01.sil.org/silesr/2000/2000-003/Dan-Tura-Mano_map.htm.

[5] Не наблюдается и взаимопонимания в обратную сторону, со стороны дан: по словам фельдшера деревни Загуэ, этнического дан, он так и не начал понимать речь гоо после нескольких лет проживания в Загуэ.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

2. Некоторые фонологические особенности

2.1. Гласные

В гоо выделяются две серии гласных фонем, носовые и неносовые. Как это очень типично для южных языков манде, по количеству носовые гласные значительно уступают неносовым; в частности, они различают только три степени подъѐма (против четырѐх степеней у неносовых). Помимо этого, выделяется носовой гласный с нулевой ступенью открытости /ŋ/ с ограниченной дистрибуцией (он может представлять собой только отдельный слог, в конечной позиции в стопе, CVŋ, или самостоятельно, но не может выступать в качестве финали в слоге типа *Cŋ).

Таблица 1. Гласные языка гоо

Неносовые гласные							Носовые гласные					
i	ɪ			ɯ	ʊ	u	ŋ	ĩ			ɤ̃	ũ
		ɐ		ɤ	o	o			ɛ̃		ʌ̃	ɔ̃
		ɛ		ʌ		ɔ				ã		
			a									

Первой яркой чертой, отличающей вокализм гоо от тура, является наличие задних неогубленных гласных. Поскольку такие гласные есть и в дан, именно этот фактор, очевидным образом, и послужил главной причиной распространѐнного мнения о том, что гоо являет собой «смесь тура и дан».[6] При этом задняя неогубленная закрытая гласная /ɯ/ оказывается сравнительно малочастотной, она встречается преимущественно перед *-ŋ*: *blɯ̃ŋ̃* ‘дикобраз’, *dɤ̀ɯ̀ŋ* ‘ловушка’, *tɯ̃ŋ̃* ‘время’; впрочем, отмечены случаи еѐ появления и в других контекстах: *blɯ̀blɯ̀* ‘очень (чѐрный)’, *pɯ́tɯ́* ‘так’, *gblúgblɯ́* ‘большой’. Отметим, что /ɯ/ в гоо практически никогда не соответствует /ɯ/ в восточных диалектах дан,

[6] Не исключено, что появление этих гласных — ареальный феномен; даже в дан задние неогубленные гласные могут быть результатом влияния (возможно, субстратного) языков кру, ср. [Выдрин 2006].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

т. е. здесь речь не может идти о прямом заимствовании фонемы из дан.[7]

Другой яркой чертой вокализма гоо является наличие фонологического противопоставления по признаку продвинутости/отодвинутости корня языка (±ATR);[8] в принятой мной транскрипции гласные, произносимые с отодвинутым назад корнем языка, имеют точку внизу (*i̱, e̱, o̱, u̱*). Отметим, что такое противопоставление, довольно частое в языках Западной Африки и реконструируемое, по-видимому, для праязыка семьи манде [Выдрин 2006, 52-58], в южной группе манде до сих пор было отмечено только в гуро и яурэ (да и в других группах манде оно представлено мало), поэтому его наличие в ещѐ одном языке группы оказывается очень важным для изучения крайне непростой истории вокализма южных манде.

Помимо самого наличия такого фонологического противопоставления, система гоо проявляет ещѐ несколько необычных особенностей.

Во-первых, получившаяся вокалическая система может показаться довольно странной. Обычно языки, демонстрирующие контраст по ±ATR, имеют не более трѐх ступеней открытости; см., в частности, [Casali 2008: 499-504]). В гоо гласные –ATR имеют три ступени (если считать также и *a,* нейтральную по этому признаку), а гласные +ATR — четыре ступени.

Во-вторых, система оказывается асимметричной из-за отсутствия отдельной фонемы */e/. Уточним, что гласный [e] носителям гоо знаком, но [e] и] оказываются аллофонами одной фонемы, по-видимому, находящимися в отношениях свободного варьирования[9] (возможно, в каких-то контекстах они дополни-

[7] Можно предположить, что /ɯ/ в гоо появился в результате влияния нескольких факторов: во-первых, сужения гласного *ɤ* в позиции перед *-ŋ,* во-вторых, *ɤ* > *ɯ* под сверхвысоким тоном.

[8] Это предположение было высказано по итогам экспедиции 2013 г. в качестве гипотезы [Vydrine 2013]. Во время полевого сезона 2014 года эта гипотеза получила подтверждение.

[9] Сначала в ходе работы с информантом я рассматривал / / и /e/ как разные фонемы, однако постепенно выяснилось, что ни одной минимальной пары на

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

тельно распределены). Можно предположить сравнительно недавнее слияние фонем *e* и *i̯* в гоо. В дальнейшем эта фонема будет транскрибироваться как *e,* по причине большей графической простоты этого символа по сравнению с *i̯.*

В-третьих, в гоо, при наличии фонологического контраста по признаку ±ATR, не обнаруживается вокалической гармонии по этому признаку. Даже в пределах одной метрической стопы оказываются допустимыми сочетания гласных, различающихся по этому признаку: *pìè̯* ‘железо’, *zùò* ‘бросать’ (при том что в целом далеко не все сочетания гласных в стопе разрешаются). Для языков с контрастом по продвинутости/отодвинутости корня языка такая гармония — скорее норма (более того, она обычно считается чуть ли не обязательной для признания оппозиции по ATR релевантной); гоо здесь оказывается исключением. По-видимому, отсутствие вокалической гармонии может рассматриваться как признак деградации данного противопоставления в гоо.[10]

Продемонстрируем, на примере некоторых квазиминимальных серий, формантные характеристики различных гласных гоо, в произнесении Гоо Дуане.

	fìì ‘запах’	*fi̯ì* ‘пустой’	*fè̯è̯* ‘шум’	*fɛ̂ɛ̀* ‘портиться’
F1	275-290	280-295	315-400	450-520
F2	1980-2140	2020-2160	1940-2090	1620-1900
F3	3030-3140	2950-3030	2430-2860	2540-2650

это противопоставление не обнаруживается. После сплошной проверки словаря оказалось, что во всех словах, первоначально записанных с *e,* допустимо и произнесение с , и наоборот. При этом информант вполне осознаѐт артикуляционную и акустическую разницу между обоими звуками – по-видимому, в силу наличия фонологического контраста задних гласных /o/ : / /.

[10] Отмечу, что схожую ситуацию – наличие фонологического контраста по ±ATR при отсутствии вокалической гармонии – я обнаружил в январе этого года также в гвинейском варианте языка лимба. Интересно, что и в лимба наблюдается асимметрия вокалической системы, только там неразличение гласных по признаку продвинутости/отодвинутости корня языка обнаруживается для заднего огубленного гласного средней ступени подъѐма.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

	ɗúúɗúú ‘чѐрные муравьи’	*ɗụ̃ụ̃* ‘умывальня’	*ɗõõ* ‘рынок’	*ɗọ̃ọ̀* ‘младший брат’	*ɗɔ̀ɔ̀* ‘любовь’
F1	295-320	350-360	380-397	315-380	400-550
F2	1200-1550	1270-950	1120-1160	1340-1100	1030-1270
F3	2140-2360	2370-2450	2240-2520	2450-1510	2520-2580

Конечно, подобные «точечные» замеры не могут заменить тщательного исследования, однако даже они позволяют заметить, в предварительном порядке, что гласные –ATR имеют как правило (но не всегда!) показатели первой форманты близкие к таковым у соответствующих гласных +ATR.

Носовые гласные в гоо имеют, по сравнению с неносовыми, меньше противопоставлений по степени открытости и не контрастируют по признаку ATR; такая урезанность инвентаря носовых вполне типична для южных манде. Отметим низкую частотность задней неогубленной закрытой фонемы /ɤ̃/. По-видимому, она занимает в вокалической системе нишу именно закрытой фонемы (т.е. *ɯ̃*): как хорошо известно, назализация часто сопровождается более открытой реализацией.

В данной статье назализация гласных будет обозначаться буквой *-n* в конце стопы.

2.2. Согласные

Таблица 2. Согласные языка гоо

Глухие смычные	*p*	*t*		*k*	*kw*	*kp*
Звонкие смычные	*b*	*d*		*g*	*gw*	*gb*
Глухие фрикативные	*f*	*s*				
Звонкие фрикативные	*v*	*z*				
Имплозивные/сонанты	*ɓ*	*ɗ*	*y*		*w*	

Консонантная система гоо достаточно близка к таковой в тура; от системы восточного дан она отличается только отсутствием противопоставления фонем /ɗ/ и /l/, при этом фонема /ɗ/ имеет

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

аллофоны [ɗ ~ l ~ ɽ]; в данной статье она будет обозначаться буквой *l*. Фонема /ɓ/ будет обозначаться диграфом *bh*. Перед носовыми гласными имплозивные и сонанты реализуют свои носовые аллофоны — соответственно, [m, n, ɲ, w̃]; на письме они, тем не менее, будут обозначаться как *bh, l, y, w*.

2.3. Слог и стопа

Как практически во всех южных манде, базовой ритмической единицей в гоо следует считать метрическую стопу, которая может иметь структуру V, CV, CVV. В первых двух случаях стопа совпадает со слогом, в последнем она оказывается двусложной, при этом второй слог может быть представлен и гласной *ŋ*. Стопа характеризуется назальной гармонией (гласные внутри стопы не могут различаться по признаку назальности) и ограничениями на комбинации гласных внутри стопы (при этом, как уже отмечалось, вокалическая гармония по признаку ±ATR отсутствует).

Для носителей гоо именно стопа является психологической реальностью. Так, при идентификации тонов попытки представлять тон стопы как комбинации тонов составляющих еѐ слогов практически никогда не имели успеха. Иначе говоря, тональный контур стопы воспринимается как единое целое.

2.4. Тоны

В гоо выделяяются четыре уровневых тона — сверхвысокий (*á*), высокий ( ), низкий ( ), ультранизкий (*à*). Модулированные тоны (на одном слоге) отсутствуют.

На двусложной стопе возможны почти все комбинации тонов; не удалось обнаружить только последовательности тонов «высокий – сверхвысокий» и «ультранизкий – низкий». В таблице 3 приведены примеры таких комбинаций (по вертикали — тон первого слога стопы, по горизонтали — тон второго слога).

Тоновые комбинации значительно различаются по частотности: некоторые (например, «высокий – низкий» или «низкий – высокий») встречаются только в немногочисленных стопах, возникших в результате фузии двух морфем; другие (все последовательности одинаковых тонов; сочетания «сверхвысокий – высокий», «высокий – ультранизкий», и др.) обладают повышенной частотностью.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Таблица 3. Тональные комбинации, допустимые в пределах стопы

	сверхвысокий	высокий	низкий	ультранизкий
сверхвысокий	*líǐ́* ‘вкус’	*dǫ́ǫ́* ‘старший брат’	*zíà* ‘дорога’	*lǫ́ǫ̀* ‘младший сиблинг’
высокий	–	*líí* ‘лес’	*kóà* ‘наш’	*lǫ́ǫ̀* ‘женщина’
низкий	*kwɛ̀ɛ́* ‘в брусе’	*kɔ̀á* ‘рукой’	*lìì* ‘изжёванный конец зубочистки’	*gbɛ̀ɛ̀* ‘рогулька’
ультранизкий	*bàǎ́* ‘отец’	*kwɛ̀ɛ́* ‘шимпанзе’	–	*lɛ̀ɛ̀* ‘грязный’

3. Лексика

Первое впечатление, которое производит лексика гоо (по крайней мере на неспециалиста по языку тура) — её близость с лексикой тура. Несомненно, на подобных впечатлениях и базируется мнение о том, что гоо — это диалект тура.

Попробуем всё же оценить лексическую дистанцию между двумя идиомами при помощи стандартной квантитативной методики, а именно, лексикостатистики, что позволит выйти за круг импрессионистических оценок статуса гоо и сделать эту дистанцию измеримой.

Ниже даются 100-словные списки (на основе стандартного 100-словного списка М. Сводеша[11]) для гоо, дан-гуэта ([Vydrine & Mognan 2008], с учётом более поздних дополнений) и тура [Idiatov ms.].[12] В тех случаях, когда формы всех трёх идиомов этимологически тождественны, они даны простым шрифтом.

[11] Я беру здесь последнюю версию списка Сводеша (об истории эволюции этого списка см. http://en.wikipedia.org/wiki/Swadesh_list), с двумя изменениями (принятыми для африканских языков в лаборатории LLACAN): понятия «зелёный» (green) и «жёлтый» (yellow), не лексикализованные в сравниваемых языках (а в других языках манде обычно выражаемые поздними инновациями) были заменены на «идти» (go) и «вы» (you pl.).

[12] Я хотел бы выразить благодарность Томасу Беарту, который помог мне заполнить лакуны и дал некоторые уточнения относительно лексем тура, уже имевшихся в списке.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Если формы гоо и тура родственны, а форма дан — нет, эти родственные формы даны **полужирным шрифтом**. Если же родственными оказываются формы дан-гуэта и гоо (при этимологически нетождественной форме тура), они даны *курсивом*. Формы гоо, неродственные формам двух других сравниваемых языков, подчѐркнуты.

Таблица 4. Сравнительный 100-словный список дан-гуэта, гоо и тура

	англ.	рус.	дан-гуэта	гоо	тура
1	all	все	gb	**to**	**to**
2	ashes	зола	yoo	yuu	yue
3	bark	кора	kææ	kɤɤ	kele
4	belly	живот	g	**gui**	**gwi**
5	big	большой	kp i, gbɛ	**kpaa**	**kpa**
6	bird	птица	ɓaa	bh n	ɓ
7	bite	кусать	sɔɔ	*kun soo*	sɔ dɔ, soo dɔ
8	black	чѐрный	tii	t	tii
9	blood	кровь	yɔɔ	yɛɛn	y ɛ
10	bone	кость	ga	**wɛɛ**	**wɛɛ**
11	breast	грудь	toŋ, kuu	**tulu**	**tulu**
12	burn	жечь, гореть	gɤ	pla	p d
13	cloud	облако	ɗakp ŋ[13]	l gbɛi	**l**
14	cold (adj.)	холодный	sææ	**bhɛinŋ**	**ɓaiɓai**
15	come	приходить	ɗu	l n	l
16	die	умирать	ga	g	g
17	dog	собака	gbɛ	gbɛɛn	gbɛɛ
18	drink	пить	ɓɯ	bh n	ɓ
19	dry	сухой	kpɛɛ, kpææ	kpɛɛ	kpɛɛ
20	ear	ухо	to	too(-kwɛ)	tolo
21	earth	земля	sɛɛ, sɛ	sɛɛ	sɛɛ

[13] В гоо и дан-гуэта этот корень отражѐн соответственно в словах *lòò* и *dǔǔ* ‘туман’. Возможно, он же представлен в слове кла-дан *lɔ̀* ‘облако’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

	англ.	рус.	дан-гуэта	гоо	тура
22	eat	есть	ɓɤ̏	bhɤ̏ɤ̏	ɓɛlɛ
23	egg	яйцо	yą̏ą̏	y n	y ~~
24	eye	глаз	yą̋-gā	yą̋n	yą̋
25	fat (grease)	жирный, жир	yɔ̰̋	yɔ̋ɔ̋n	yɔ̰̋ɔ̰̋
26	feather	перо	kāā̏	kw	k
27	fire	огонь	*sí̋ɤ̋*, pɛ̄ŋ̄	*sí̋̋*	p [14]
28	fish	рыба	ɤɤ̏	*̋ (-wɛ̋ɛ̋)*	vɛ̋
29	fly (verb)	летать	wlɤ̏	w l	w lą̋, bɔlɔ̰
30	foot, leg	нога	gɛ̰̏	gɛɛn	gɛ̰ɛ̰
31	full (fill)	полный (наполнять)	pā	p	p
32	give	давать	ɗṵ̄, gbā	l n, gb	l ̰ gb
33	go	идти	ɗ	lő	lő
34	good	хороший	sʌ̏	sʌ̏	sɛ̏
35	hair	волосы	wṵ̄ɗɛ̋	w n-kwɛ̋	w ̰-kwɛ̋
36	hand, arm	рука	kɔ̏	kɔɔ	kɔɔ
37	head	голова	gɔ̏	**n-bí̋lí̋**	**̰-bí̋lí̋**
38	hear	слышать	ɓą̰	bh n	ɓ ̰
39	heart	сердце	zūʌ̋	zuu, zu-wɛ̋ɛ̋	z -wɛ̋ɛ̋
40	horn	рог	sɤ̏	sɤɤ, sɤɤ-wɛ̋ɛ̋	s l
41	hot < warm	горячий	wɔ̋-sɯ̏	wőő-y ̏	zőlő, wőő-yè̏
42	I	я	a, ɓą̰, n̄	a, bhan,	ą̰, ɓą̰
43	kill	убивать	zʌ	zʌ̏	zɛ
44	knee	колено	kpīɤ̏ɤ̏	**kpɔ̋ŋ̏**	**kpőŋ**
45	know	знать	dɔ̄	dɔn	dɔ̰
46	leaf	лист	ɗɛ̋	**kwɛ̋**[15]	lɛ̋-kwɛ̋, **kwɛ̋**

[14] В тура форма *sí̋ɛ̋* существует в некоторых диалектах.

[15] В гоо имеется слово *lɛ̋ɛ̋* ‘листва’, представляющее тот же корень, что в дан-гуэта. Однако основной лексемой, выражающей понятие «лист», следует считать *kwɛ̋*.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

	англ.	рус.	дан-гуэта	гоо	тура
47	lie	лежать	wɔ̏, kpā	kpáá́	kpáá́
48	little, small	маленький	*sɛ̰ɛ̰́ɗʌ̰*	*sɛɛlʌ́n*, tété[16]	ɓáá́lɛ̰́
49	liver	печень	ɓlúú́	bhúlú́	ɓúlú́
50	long	длинный	gblɛ̰ɛ̰[17]	**dɔɔn**	**dɔ̰́ɔ̰́**
51	louse (head)	вошь (головная)	w	wɛnŋ	wɛ̰́ɪ̰́
52	man	мужчина	gɔ̰	bh ɔn < *bhɛɛ gɔɔn	ɓ ɔ̰ < *ɓ ~ gɔ̰ɔ̰
53	many	много	*gbɛ*	*bɛ́ɛ́*	kpá́
54	meat	мясо	wɯ̄	w	w
55	moon	луна	*sú*	*súú́*	ɓɛ̰ɛ̰
56	mountain	гора	tɔ̰̏	tɔɔn	tɔ̰ɔ̰
57	mouth	рот	*ɗí́*	*lí́* -́ ̏, **nŋ**	~
58	nail	ноготь	sūʌ́	sɤɤ(-wɛ́ɛ́)	sùè̏
59	name	имя	tɔ	tɔ́	tɔ́
60	neck	шея	ɓɔ̄	**vɤɤ**	
61	new	новый	dèè̏	dɛɛ	dɛ́ɛ
62	night	ночь	gbēŋ̄	bíɛ-gí	gbɛ g
63	not	не	–	(ká, à)	–
64	nose	нос	yṵ̄	y n-wɛ́ɛ́	y ~~
65	one	один	dō	do	d
66	person	человек	ɓɛ̰̄	bhɛɛ, bhɛɛn	ɓɛ̰ɛ̰
67	rain	дождь	ɗā	l	l
68	red	красный	zɒ̰̏ɒ̰̏ɗē[18]	**tɛ́ɛ́n**	**tɛ̰́ɛ̰́**
69	road	дорога	zīā̰ā̰	zí (-wɛ́ɛ́)	z
70	root	корень	yṵ̄		**sū́**

[16] Формы типа *tete* отмечены в западных диалектах дан, например, дан-бло *tété*.

[17] См. кла-дан: *dlɔ́* ‘длинный’.

[18] В дан-гуэта форма *tɛ̰́ɛ̰́* является архаизмом; рефлексы этого корня хорошо представлены в других диалектах дан. Надо отметить, что слова, выражающие значение «красный», оказываются в дан довольно неустойчивыми, поскольку этот смысл у дан имеет сильные сексуальные коннотации, и соответствующие слова подвержены частым эвфемистическим заменам.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

	англ.	рус.	дан-гуэта	гоо	тура
71	round	круглый	*ɗɤ̋ɤ̋ɗɤ̏ɤ̏*	*lɤ̋ɤ̋lɤ̏ɤ̏*	g l ye̋
72	sand	песок	*yɛ̰̋ɛ̰̋*	*yɛ̋ɛ̋n*	kɛ̰̋ɛ̰̋[19]
73	say	говорить	pɤ̄	pɤ	pé
74	see	видеть	yɤ̄	ye	yé
75	seed	зерно	gā	**wɛ̋ɛ̋**	**wɛ̋ɛ̋**
76	sit	садиться	yā̏	y l	y
77	skin	кожа	kwī	kw	kw
78	sleep	спать	yī	y	y
79	smoke	дым	sɪ̋ɤ̋-tɛ̋ɛ̋	**sɪ̋-gbɛ̋ɛ̋n**	**gbɛ̰̋ɛ̰̋** p - gbɛ̰̋ɛ̰̋
80	stand	стоять	dɔ̄	dɔ̏	dɔ
81	star	звезда	sʌ̰̄, sʊ̋sʌ̰̄	sʊ̋ʊ̋-lʌ̋n[20]	ɓɛ̰̋ɛ̰̋< *ɓɛ̰̋ wɛ̋ɛ̋
82	stone	камень	gwʌ̏	gwɛɛ	gwɛɛ
83	sun	солнце	yʌŋ̏	yaa̋n	ya̰a̰
84	swim	плавать	*yi̋kʌ̄*	*yi̋kɛɛ*	yɪ̋ gő
85	tail	хвост	wēŋ̄	weŋ(-wɛ̋ɛ̋)	wʊ̋
86	that	тот	ɓā	lɛ	la̋ā̏
87	this	этот	yā, yɤ̄	lɛ[21]	e̋
88	tongue	язык	ɗɛ̰̋-gā	lɛ̋ɛ̏n(-wɛ̋ɛ̋)	lɛ̰-ɛ̋ɛ̋
89	tooth	зуб	sɔ̰̋	soő(-wɛ̋ɛ̋)	soő
90	tree	дерево	ɗɯ̋	yɪ̋lɪ̋	yɪ̋lɪ̋

[19] Форма тура *kɛ̰̀ɛ̰̀,* возможно, является заимствованием из манден (при этом в манден соответствующие формы, по-видимому, восходят к тому же корню пра-манде, что *yɛ̋ɛ̋* в дан и *yɛ̋ɛ̋n* в гоо), поскольку регулярный рефлекс в тура ожидался бы с начальным *y-*.

[20] *sʊ̋ʊ̋-lʌ̋n* означает скорее всего «ребёнок луны». Элемент *sʊ̋-* в форме дангуэта *sʊ̋sʌ̰̄ŋ̄* восходит, по-видимому, к тому же корню, но «опорным корнем» сложного слова *sʊ̋sʌ̰̄ŋ̄* в дан является, очевидно, *sʌ̰̄ŋ̄.*

[21] Указательные местоимения являются для нашего исследования «плохими словами», по нескольким причинам. Прежде всего, в южных языках манде дейктические системы обычно оказываются довольно сложными, что делает затруднительным выбор элемента, который следует поместить в сравнительный список. Кроме того, специального исследования дейктической системы гоо ещѐ не проводилось, а в примерах, полученных путѐм опроса по стандартной анкете, мой информант использовал один и тот же детерминатив *lɛ́* для перевода и « celui-ci », и « celui-l ».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

	англ.	рус.	дан-гуэта	гоо	тура
91	two	два	plɛ, pȅȅd̏ʌ̄	pȅȅl̏ʌ	pȉȉl̏ɛ
92	walk	рынок	ta̋	taa̋	taa̋
93	water	вода	yi̋	yi̋	yi̋
94	we	мы	yi (ex.), kwa (in.), ko (in.du.)	ko, k ̋	k , kő
95	what	что?	ɓɛ̏ɛ̏	bhɛ n	ɓɛ̏ɛ̏
96	white	белый	pűű	pűű	pűű
97	who	кто?	*de̅*	,	wa̋
98	woman	женщина	ɗe̅	̏	**l ȍ**
99	you sg[22]	ты	ɯ̅		, i̋
100	you pl[23]	вы	ka̅	k	k , ka̋

Некоторые методологические замечания. Выбирая слова каждого сравниваемого языка, выражающие понятия из списка Сводеша, и устанавливая этимологические связи между ними, я руководствовался рекомендациями, разработанными в рамках московской компаративной школы (см. в частности: Г. С. Старостин 2013, 79-136; G. Starostin 2010; Kassian, G. Starostin, A. Dybo, Chernov 2010]). Г. С. Старостин [2013: 104ff] усматривает основные методологические трудности в следующем:

а) Точные формулировки каждого понятия, при этом главную проблему представляет собой полисемия слова метаязыка, например, *louse* — ‘головная вошь’ или ‘платяная вошь’? *breast* — ‘грудь’ (грудная клетка) или ‘женская грудь’? В этом отношении я следовал рекомендациям работы [Kassian, G. Starostin, A. Dybo, Chernov 2010]. Например, из двух лексем гоо, *kwɛ̋* ‘лист’ и *lɛ̋ɛ̋* ‘листва’; я выбрал *kwɛ̋* как более точный эквивалент для понятия «leaf/лист».

б) Выбор между синонимами. Если в сравниваемом языке имеется два или более синонима, выбирается наиболее нейтральный и

[22] Во всех трѐх языках, формы несубъектных серий.
[23] Во всех трѐх языках, формы несубъектных серий.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

наименее идиоматизированный. Например, в дан-гуэта есть два синонима для понятия «живот», *gú* и *gblɯ̋* (или даже три, если считать склоняемую форму *gblɯ̋dɛ̀* как лексему, отличную от *gblɯ̋,* пусть и однокоренную с ним). В моѐм корпусе текстов дан-гуэта, насчитывающем около 20 тыс. слов, встретилось 12 употреблений *gú* в различных контекстах, всего 1 употребление *gblɯ̋* et и 3 употребления *gblɯ̋dɛ̀* (все три — в одном и том же выражении). Соответственно, в список я включил лексему *gú.*

в) Отсутствие эквивалентов. Если понятие из списка Сводеша не имеет эквивалента в сравниваемом языке, позиция в списке оставляется незаполненной; соответственно, подсчѐт ведѐтся по сокращѐнному списку. Поскольку данное исследование затрагивает лишь три языка (и его целью является определение места гоо в этом «треугольнике»), я решил всѐ же заменить два понятия, не лексикализованные в этих языках, «green/зелѐный» и «yellow/жѐлтый», двумя другими, «go/идти» и «you (pl.)/вы». Если мой список будет использоваться в дальнейшем для более глобального сравнения, эти два понятия будет легко изъять.

г) Подход к сложносоставным словам. Имеется в виду ситуация, когда однокорневое слово (с корнем R_1) в языке X сравнивается со сложносоставным словом в языке Y, при этом один из корней составного слова этимологически тождественен корню языка X ($R_1 + R_2$). В соответствии с рекомендациями, такие слова считаются родственными в тех случаях, когда тот корень в составе сложного слова, который идентичен корню в языке X, можно считать семантически ведущим (примером может служить пара гоо *si̋̋-gbɛ̋ɛ̋n* — тура *gbɛ̋ɛ̋* ‘дым’). Если же «опорные корни» разные, то составные слова или выражения считаются неродственными (например, для выражения понятия «bite/кусать»: гоо *kɯ̋ sɔ̋ɔ̋ ká,* букв. ‘хватать зубами’ vs. тура *sɔ̋ dɔ́, sɔ̋ɔ̋ dɔ́,* букв. ‘ставить зубы’).

д) Трактовка заимствований. В соответствии с принципами «улучшенной глоттохронологии» Сергея Старостина, все заимствования должны быть устранены из сравнительных списков; в расчет принимаются только «внутренние инновации». В нашем

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

случае следует принимать во внимание следующие обстоятельства:

– до осуществления обстоятельной реконструкции праязыка бывает трудно понять (особенно если речь идѐт о близкородственных языках), имеем ли мы дело с общей ретенцией или с родственным заимствованием. В нашем случае можно предположить, что такие слова, как *sűű* ‘луна’, *sɛ̀ɛ̀lʌ́n* ‘маленький’, *lɤ́ɤ́lɤ̀ɤ̀* ‘круглый’ (возможно и некоторые другие) заимствованы в гоо из дан, однако в последнем случае форма тура *gìlìyè* ‘круглый’ может быть и инновацией (корень, к которому восходит *lɤ́ɤ́lɤ̀ɤ̀*, достаточно хорошо представлен в семье манде). С другой стороны, учитывая тот факт, что многие гоо говорят на тура, можно предположить и наличие в гоо какого-то количества заимствований из тура. Так гоо часто используют форму *lɔ́nɲ̀lʌ́n* или *lɔ́nɲ̀* ‘женщина’, которую они считают «формой тура», наряду со «своей» формой *lọ́ọ̀* (которая, надо сказать, также почти идентична соответствующему слову тура). К сожалению, на нынешнем этапе наших знаний об истории этих языков приходится принимать во внимание этот аспект лишь ограниченно;

– при том что устранение заимствований из сравнительного списка очень важно для подсчѐта генетической дистанции между языками, оно оказывается менее существенным, когда речь идѐт о статусе идиома (отдельный язык или диалект другого языка?). Ведь в синхронии доля родственных слов в сравнительном списке отражает легкость взаимопонимания между носителями двух языков, при этом происхождение этих слов оказывается не таким принципиальным фактором.

Понятие «not/не» (63) оказывается неподходящим для сравнительных списков по языкам группы дан-тура-мано-гоо, где отрицание выражается (кумулятивно со значениями ТАМ) флексией на местоименных предикативных показателях или на местоимениях. Таким образом, сравнительный список сокращается до 99 позиций.

В получившемся списке обнаруживается пять слов гоо, этимологически не тождественных ни тура, ни дан:

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

12. ‘burn/жечь’ *plȁ* (основа, неизвестная в других южных манде);

13. ‘cloud/облако’ *lágbɛ̀ì* («рогулька дождя», инновация гоо);

81. ‘star/звезда’ *sűűlʌ́n* («маленькая луна», ср. сноску 16 выше);

86. ‘this/этот’ и 87. ‘that/тот’ *lɛ́* (ср. сноску 17 выше).

В десяти случаях формы гоо имеют когнаты в дан-гуэта, но не в тура:

7. ‘bite/кусать’ *kűn sőő ká*; 26. ‘fire/огонь’ *síę́*; 27. ‘fish/рыба’ *yụ́ụ́(-wɛ́ɛ́)*; 49. ‘little/маленький’ *sɛ̀ɛ̀lʌ́n*; 53. ‘many/много’ *bɛ́ɛ́*[24]; 55. ‘moon/луна’ *sűű*; 71. ‘round/круглый’ *lɤ́ɤ́lɤ̀ɤ̀*; 72. ‘sand/песок’ *yɛ́ɛ́n* (ср. примечание 15 относительно формы в тура); 84. ‘swim/плавать’ *yí kɛ́ɛ́*; 97. ‘who?/кто?’ *dẹ̀ẹ̀.*

Общее число когнатов в паре гоо-тура в списке из 99 слов оказывается 84, т.е. около 85%. Иначе говоря, согласно лексико-статистическим данным, дистанция между гоо и тура превышает, например, таковую между кла-дан и дан-бло или между гуро и яурэ, соответствуя примерно 1400 лет раздельного существования (впрочем, эта последняя цифра изменится, если принять во внимание заимствования).

Дистанция между гоо и дан-гуэта ещѐ более значительная (что соответствует ожиданиям). Помимо 5 упомянутых выше слов гоо, отличающихся и от тура, и от дан-гуэта, обнаруживаются ещѐ 15 случаев, когда мы имеем когнаты в гоо и в тура, а в дан-гуэта — другой корень:

1. ‘all/все’ *tő*; 4. ‘belly/живот’ *gűí*; 5. ‘big/большой’ *kpȁá*; 10. ‘bone/кость’ *wɛ́ɛ́*; 11. ‘breast/грудь’ *tűlű*; 14. ‘cold/холодный’ *bhɛ́ìnŋ̀*; 38. ‘head/голова’ *wún-bílí*; 45. ‘knee/колено’ *kpɔ́ŋ̀*; 47. ‘leaf/лист’ *kwɛ́*; 51. ‘long/длинный’ *dɔ́ɔ́n*; 60. *vɤ̀ɤ̀* ‘шея’; 68. ‘red/красный’ *tɛ́ɛ́n*; 70. ‘root/корень’ séé; 75. ‘seed/зерно’ *wɛ́ɛ́*; 79. ‘smoke/дым’ *síę́-gbɛ́ɛ́n*; 98. ‘woman/женщина’ *lọ́ọ̀.*

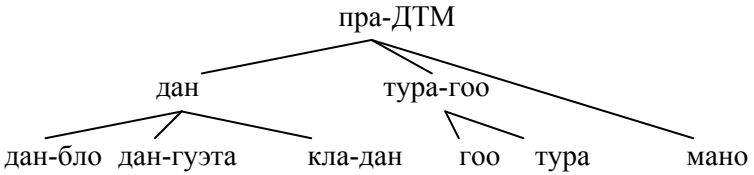
Таким образом, число когнатов в 99-словном списке равняется 78, т.е. примерно 79%. Это соответствует примерно 1700 лет

[24] Предположительно, в данном случае имеет место регулярное соответствие (хотя и не слишком частотное) «дан, тура *gb* – гоо *b*». Другим примером на это соответствие может служить слово *bíɛ́-gí* ‘ночь’ (№ 62 списка).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

раздельного существования, что равно, например, дистанции между кла-дан и тура.

Можно сделать вывод, что по результатам лексикостатистического исследования гоо является отдельным языком, ближайшим родственником тура. Схема подгруппы дан-мано-тура приобретает такую конфигурацию:



4. Элементы морфологии

В этом очень предварительном представлении языка гоо не приходится претендовать на какое-либо целостное описание его грамматической системы — тем более что правила грамматических и комбинаторных изменений тонов далеко не ясны. Тем не менее, даже беглый обзор морфологии этого языка представляется полезным, поскольку трудно предсказать, когда появится возможность ввести в научный оборот полноценную грамматику гоо.

4.1. Существительное. Существуют два плюральных показателя: *-bọ̀* (ср. тура *–bò*) и *–lùn* (ср. дан *–dṵ̀*), распределѐнные по лексико-семантическому признаку. *–lùn* образует множественное число названий старших родственников: *lʌ́n-lùn* ‘отцы’, *làà-lùn* ‘матери’, *lánwáá-lùn* ‘деды’, *bầấ kpâì-lùn* ‘деды’, *lấấn-lùn* ‘бабки’. Интересно, что название шимпанзе также образует множественное число при помощи *–lùn*: *kwɛ̀ɛ́-lùn*. Факультативно *–lùn* сочетается и с некоторыми другими терминами родства, а также с какими-то существительными, обозначающими людей (*lű-lùn ~ lű-bọ̀* ‘дочери’, *zíẹ́-lùn ~ zíẹ́-bọ̀* ‘тести’, *dọ́bhấn-bọ̀ ~ dọ́bhấn-lùn* ‘друзья’, *tɔ́ɔ̀-bọ̀*, реже *tɔ́ɔ̀-lùn* ‘чужестранцы, гости’, *bhőbhő-bọ̀,* реже *bhőbhő-lùn* ‘глухонемые’), но также и с большинством имѐн деятелей и профессий (*bọ́ọ́kɛ́bhɛ̀ɛ̀n-bọ̀ ~ bọ́ọ́kɛ́bhɛ̀ɛ̀n-lùn* ‘знахари’, *kűwẹ̀ìkɛ́bhɛ̀ɛn-lùn* ‘охотники’, *sɔ́bɔ́bhɛ̀ɛ̀n-lùn,* реже *sɔ́bɔ́bhɛ̀ɛ̀n-bọ̀* ‘ткачи’, *kwànbhɛ̀ɛ̀n-bọ̀ ~ kwànbhɛ̀ɛ̀n-lùn* ‘воры’).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Другие существительные (в том числе и обозначающие людей) сочетаются с *–bọ̀*: *bẹ̀yḗlẹ̀-bọ̀* ‘поля’, *dùwò-bọ̀* ‘буйволы’, *lọ́ọ̀-bọ̀* ‘женщины’, *bhíɔ́n-bọ̀* ‘мужчины’, *bhɛ́ɛ́-bọ̀* ‘люди’.

В гоо имеются **«локативные имена»**, которые употребляются в постглагольной позиции в морфологически модифицированной форме, что можно рассматривать как именное склонение: *kwíí* ‘дом’ (исходная форма) — *kwɤ́lɤ́* ‘дома, в доме’; *pḗẹ́lẹ̀ẹ̀* ‘деревня’ (базовая форма) — *pḗẹ́* ‘в деревне’, *bẹ̀yḗlẹ̀* ‘поле’ — *bẹ̀yí* ‘в поле’, и т.д. По-видимому, эта система ближе к тому, что мы имеем в дангуэта [Vydrin 2011], чем в тура, где существительные с одним и тем же локативным суффиксом могут занимать различные синтаксические позиции во фразе, что исключает трактовку в терминах склонения.

4.2. Прилагательные. Имеются непроизводные прилагательные (*tíí* ‘чѐрный’, *yáá* ‘некрасивый’) и производные, образованные от существительных при помощи орнативного суффикса *-yẹ̀* (*fà̀ányẹ̀* ‘толстый’, от *fà̀án* ‘дородность’) или привативного суффикса *-yɛ́ɛ́n* (*fà̀ányɛ́ɛ́n* ‘слабый’). Большинство прилагательных имеет интенсивные формы, образованные по одной из трѐх основных моделей:

1) Прилагательные чаще всего с лексическим высоким или сверхвысоким тоном: редупликация со вставкой морфемы *-tà-* и ультранизким грамматическим тоном на правом редупликанде. Например: *kpà̀ā́* ‘большой, толстый’ — интенсив *kpáátà̀kpà̀à̀*; *pū́ū́* ‘белый’ — интенсив *pū́ū́tà̀pù̀ù̀.*

2) Прилагательные с лексическим тоном «сверхвысокий + ультранизкий»: редупликация с трансфиксом *-k- … -k-* (если исходное прилагательное является немотивированным редупликатом, интенсив маркируется только трансфиксом). Например, *gbḗè̀* ‘сильный’ — интенсив *gbḗkḗgbè̀kè̀*; *kpɛ́ìnŋ̀* ‘горький’ — интенсив *kpɛ́nkíńŋ́kpɛ̀nkìnŋ̀*; *fụ́ụ́fụ̀ụ̀* ‘ленивый’ — интенсив *fụ́kụ́fụ̀kụ̀.*

3) Прилагательные, образованные суффиксом *–yẹ̀*: редупликация основы. Например, *kànyẹ̀* ‘кислый’ — интенсив *kànkànyè̀*; *zɔ̀nŋ̀yẹ̀* ‘мягкий’ — интенсив *zɔ̀nŋ̀zɔ̀nŋ̀yẹ̀.*

Следует упомянуть и некоторые нерегулярные модели: *túlʌ́n* ‘короткий, мелкий (неглубокий)’ — интенсив *túlʌ́nlʌ́n* (редупликация диминутивного суффикса); *sʌ̀* ‘хороший, красивый’ —

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

интенсив *sʌ̀lʌ́̃nlʌ́̃n*,, сверхинтенсив *sʌ̀tʌ̀sʌ̀* ; *sɛ̀ɛ̀lʌ́̃n* ‘маленький’ — интенсив *séɛ̀nlʌ́̃n-séɛ̀nlʌ́̃n* (полная редупликация в сочетании с тональной модификацией); *tɛ́tɛ́* ‘маленький’ — интенсив *tɛ́tɛ́lʌ́̃n* (диминутивный суффикс).

Прилагательные в предикативной функции обычно употребляются с комитативным послелогом *kʌ́̃,* при этом они проявляют сильную тенденцию к слиянию с ним, например: *sʌ̀ kʌ́̃* → *sɛ̀à* ‘быть хорошим’, *yáá kʌ́̃* → *yʌ̀ʌ́̃* ‘быть уродливым’ (при этом «полная», неслитная форма остаётся также допустимой). Таким образом, наблюдается образование особой морфологической формы предикативных прилагательных. В словаре такие формы даются с пометой PRED.

4.3. Личные местоимения

Серии личных местоимений, которые мне удалось выявить, представлены в Таблице 5. В ходе дальнейших исследований можно ожидать обнаружения новых серий, так что предлагаемый здесь список следует рассматривать как очень предварительный.

Местоимения полифункциональной серии могут выступать во всех синтаксических позициях, кроме субъектной в глагольном предложении (исключение представляет собой конструкция прогрессива, о которой будет сказано особо). По-видимому, особые эмфатические формы отсутствуют; та же местоименная серия сочетается с эмфатическими частицами *lɛ́lɛ̀ɛ̀* и *dɛ́gà* : *ɲ́ lɛ́lɛ̀ɛ̀* или *ɲ́ dɛ́gà* ‘я сам’, *í lɛ́lɛ̀ɛ̀* или *í dɛ́gà* ‘ты сам’, и т. д.

Посессивные местоимения являются результатом слияния полифункциональных местоимений с посессивным показателем *bhà* в 1 мн. и 2 мн., что позволяет говорить об образовании особой серии:

bhààn pɛ́ɛ́lɛ̀ɛ̀ ‘моя деревня’	*kɔ́à pɛ́ɛ́lɛ̀ɛ̀* ‘наша деревня’
íbhà pɛ́ɛ́lɛ̀ɛ̀ ‘твоя деревня’	*káà pɛ́ɛ́lɛ̀ɛ̀* ‘ваша деревня’
ʌ̀bhà pɛ́ɛ́lɛ̀ɛ̀ ‘его деревня’	*ʌ̀ŋ̃bhà pɛ́ɛ́lɛ̀ɛ̀* ‘их деревня’

Если посессор выражен существительным, посессивный показатель часто выступает в форме *à* : *lʊ̀tíí à ~ bhà wɛ̀ɛ́* ‘деньги вождя деревни’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Таблица 5. Личные местоимения и МПП

Серия	Фузионный элемент	1ед.	2ед.	3ед.	1мн.	2мн.	3мн.
Полифункциональная	–	*ń*	*í*	*ȁ*	*kọ́*	*ká*	*ȁŋ̀*
Посессивная	*à ~ bhà*	*bhààn*	*íbhà*	*ȁbhà*	*kọ́à*	*káà*	*ȁŋ̀bhà*
Координативная 1					*kwà*	*kà, ká, kȁ*	*?*
Координативная 2					*kwáȁ*	*káȁ*	*wáȁ*
Экзистенциальная	*kɤ̋*	*ā́*	*ī́*	*ẹ̀*	*kọ̋*	*kā́*	*wọ̀*
Перфективная	*à ~ yà*	*bhā́n*	*bhā́*	*yà*	*kwā́*	*kā́*	*wà*
Проспективная*	?	*bhàán*	*bhìí*	*ẹ́ẹ̀*	*kọ̀ọ́*	*káá*	*wọ́ọ́*
Оптативная		*ā́*	*ī́*	*ẹ̏* (non-log.) *ẹ̀* (log.)	*kọ̋*	*kā́*	*wọ̏* (non-log.), *wọ̀* (log.), *ọ̏*
Экзистенц. отр.	*ȁà ~ yȁà*	*bhā́ā́n*	*bhā́ā́*	*yȁá*	*kwā́ā́*	*kā́ā́*	*wȁá*
Отрицательная	*(kā́)*	*ń*	*í*	*ẹ̏*	*kọ́*	*ká*	*wọ̏*
Императивная	–		*ø*		*kọ̏ (du.), kȁkọ (pl.)*	*kȁ*	
Прохибитивная	*(gọ́)*	*á*	*í*	*ẹ́*	*kọ́*	*ká*	*wọ́*

* Относительно форм проспективных местоимений, см. оговорку на с. 100.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Примечание к таблице 5. Формы в столбце «Фузионный элемент» появляются в том случае, когда в функции подлежащего выступает существительное (а не местоимение). Таким образом, можно предполагать, что именно они и являются предикативными показателями, сливающимися с прономинальными формами и образующими в результате субъектные местоимения. Исключения представляют собой элементы *ká* и *gọ́,* которые сопровождают отрицательные местоимения, не сливаясь с ними.

Местоимения первой координативной серии употребляются в первой позиции в координативных конструкциях, где второй участник выражается полифункциональным местоимением,[25] за которым следует социативный послелог *ká*. Тон координативного местоимения варьирует, правила этого варьирования пока не ясны. Отметим, что тон субъектного местоимения, кореферентного координативной группе, также варьирует (так, в моих материалах местоимение 2PL встретилось в двух вариантах: *ká* и *kà*); возможно, здесь появляется какая-то специальная серия.

(1) *Kwà* *í* *ká* *kwá* *lún* *pɛ́ɛ̀.*
1COORD 2SG с 1PL.PFV приходить в.деревню
‘Я и ты, мы пришли в деревню’.

(2) *Ká* *à* *ká,* *kà* *lún* *pɛ́ɛ̀.*
2COORD 3SG с 2PL.? приходить в.деревню
‘Ты и он, вы пришли’.

Когда участников более двух, вся координативная конструкция сопровождается плюральным показателем *–lùn,* которому предшествует послелог *ká*:

(3) *Kà* *àǐ̀* *ká-lùn,* *kà* *lún* *pɛ́ɛ̀.*
2COORD 3PL с-PL 2PL.? приходить в.деревню
‘Ты и они, вы пришли’.

[25] Ультранизкий тон местоимения 2 ед. во второй позиции может означать, что мы имеем дело с особой серией (не учтѐнной в моей таблице). Но допустимо и другое объяснение: речь может идти о каком-то контекстном изменении тона, правила которого я пока что не могу установить.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Местоимения второй координативной серии употребляются в первой позиции координативной конструкции, второй член которой выражен существительным:

(4) *Kwáȁ* *pí̋ẹ̋wọ́bhɛ̀ɛ̀n,* *kwá̋* *lùn.*
1COORD2 кузнец 1PL.PFV приходить
‘Я и кузнец, мы пришли’.

(5) *Wáȁ* *pí̋ẹ̋wọ́bhɛ̀ɛ̀n,* *wȁ* *lùn.*
3COORD2 кузнец 3PL.PFV приходить
‘Он и кузнец, они пришли’.

Субъектные местоимения и местоименные предикативные показатели (МПП) представлены несколькими сериями (экзистенциальная, перфективная, проспективная, оптативная, императивная, две отрицательные серии), которые выражают различные аспектуальные и модальные значения, а также полярность. Их функции будут описаны ниже, в разделе «глагольные конструкции».

4.4. Неглагольные предложения

1) Презентативное предложение состоит из подлежащной именной группы, за которой следует копула *lẹ̀ẹ̀*:

(6) *Bhààn* *bẹ̀yí̋* *lẹ̀ẹ̀.*
1SG.POSS поле COP
‘Это моё поле’.

Если именная группа подлежащего прономинализована, то она оказывается представлена полифункциональной местоименной серией: *ń lẹ̀ẹ̀* ‘это я’, *kọ́ lẹ̀ẹ̀* ‘это мы’, *àŋ̀ lẹ̀ẹ̀* ‘это они’, и т.д.

Отрицательным аналогом презентативного предложения является эквативное предложение, подлежащее которого выражено отрицательным экзистенциальным местоимением 3 ед.:

(7) *Yȁá* *ń/í* *ká.*
3SG.EXI.NEG 1SG/2SG с
‘Это не я/ты’.

(8) *Yȁá* *ń* *lọ́ọ̀-lʌ́n* *ká.*
3SG.EXI.NEG 1SG младший.сиблинг-DIM с
‘Это не мой младший брат / не моя младшая сестра’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

2) Экзистенциальное предложение строится при помощи копулы *kɤ́*, за которой следует служебное слово *bhɤ́ ~ bhɛ́ ~ bhí*,[26] статус которого не до конца ясен: по-видимому, это демонстративное наречие (‘там’), которое находится в процессе грамматикализации и превращения в копулу.

(9) *Wìì* *lɛ́* *à* *wɛ́ŋ́* *kɤ́* *bhí.*
животное этот 3SG.NSBJ хвост COP там
‘Это животное хвостатое’ (букв.: ‘это животное, его хвост там есть’).

Отметим, что *bhɤ́* используется также в функции фокализующей частицы:

(10) *Kǫ́* *yáá* *púú* *bhɤ́* *à* *táá.*
1PL.EXI? ямс белый FOC 2SG.NSBJ сажать
‘Мы посадили именно белый ямс’.

При прономинализации подлежащего используются местоимения экзистенциальной серии: *á bhɤ́* ‘я есть’ (т. е. «я жив»), *í bhɤ́* ‘ты есть’ («ты жив»), и т. д.

Формула отрицательного предложения такова: S *àá ~ yàá bhɤ̀ ~ bhɛ̀ ~ bhì* (с низким тоном на *bhɤ*, в отличие от утвердительного предложения):

(11) *Wìì* *à* *wɛ́ŋ́* *yàá* *bhɤ̀.*
животное 3SG хвост NEG там
‘Животное, у которого нет хвоста’ (букв.: «животное, его хвост не существует»).

(12) *À* *lǫ́ǫ̀* *àá* *bhɤ̀.*
3SG младший.сиблинг NEG там
‘У него нет младших братьев и сестèр’ (букв.: «его младший сиблинг не существует»).

[26] Тон этого служебного слова подвержен варьированию, правила которого пока не ясны.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

При прономинализации подлежащего используется экзистенциальная отрицательная серия: *bhā́ā́n bhɤ̀* ‘меня нет’, *bhā́ā́ bhɤ̀* ‘тебя нет’, и т. д.

3) Эквативное предложение строится по следующей базовой формуле:

NP_1 COP NP_2 *ká*

В этом предложении может использоваться обычная копула *kɤ́* (которая появляется и в других типах предложений) или «эмфатическая» копула *tṓ,* специфичная только для данной конструкции (возможно, она связана по происхождению с глаголом *tṓ* ‘оставаться’). Тон послелога *ká* варьирует между высоким и сверхвысоким (правила этого варьирования пока не ясны); он часто утрачивает свою согласную, сливается с предшествующим словом или полностью выпадает (особенно после местоимения 3 ед. *ȁ,* см. (13b)):

(13a)	*Ń*	*pɤ̀*	*tṓ*	*ȁ*	=
	2SG	вещь	COP.EMPH	3SG	

(13b)	*Ń*	*pɤ̀*	*tṓ*	*ȁ*	*ká*
	2SG	вещь	COP.EMPH	3SG	с

‘Это моѐ, это моя собственность’.

В немаркированном случае используется копула *kɤ́,* ИГ-тема занимает первую позицию (позицию подлежащего), а ИГ-рема — вторую (позицию именного предиката):

(14)	*Ń*	*lọ́ọ̀-lʌ́n*	*kɤ́*	*pɔ́ɔ́ntábhɛ̀ɛ̀n*	*kā́.*
	1SG	младший.сиблинг-DIM	COP	земледелец	с

‘Мой младший брат — земледелец’.

При прономинализации подлежащего (ремы) используется экзистенциальная серия местоимений (которые замещают собой копулу *kɤ́*).

(15)	*Ẹ̀*	*gụ̀ụ̀-bhɛ̀ɛ̀n*	*kā́.*
	3SG.EXI	гоо-человек	с

‘Он — гоо’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

При контрастивной эмфазе на реме она выносится влево, и в качестве копулы используется *tő* (16). Возможна и клефт-стратегия: рема выносится влево и сопровождается фокализатором *bhɤ́;* за фокализатором следует экзистенциальное местоимение 3 лица (при этом обычно происходит слияние фокализатора с местоимением единственного числа: *bhɤ́ ɛ̀* → *bhɛ́ɛ̀*). Таким образом, мы имеем следующую клефт-конструкцию: N_2 *bhɤ́* EXI N_1 *ká,* ср. (17).

(16) *Gʉ̀ʉ̀-bhɛ̀ɛ̀n* *tő* *kọ́* *ká.*
гоо-человек COP.EMPH 1PL.NSBJ с
‘Мы — гоо’.

(17) *Pɔ́ɔ́ntábhɛ̀ɛ̀n* *bhɛ́ɛ̀* *ń* *lʊ́ʊ̀-lʌ́n* *ká.*
земледелец COP 1SG младший.сиблинг-DIM с
‘Мой младший брат — земледелец’.

В отрицательном эквативном предложении копула имеет вид *yàá ~ àá*:

(18) *Í* *lʊ́ʊ̀-lʌ́n* *yàá ~ àá* *pɔ́ɔ́ntábhɛ̀ɛ̀n* *ká.*
2PL младший.сиблинг-DIM COP.NEG земледелец с
‘Твой младший брат не земледелец’.

При прономинализации подлежащего употребляется отрицательная экзистенциальная серия:

(19) *Bhɑ́ɑ́n* *pɔ́ɔ́ntábhɛ̀ɛ̀n* *ká.*
1SG.EXI.NEG земледелец с
‘Я не земледелец’.

4) Утвердительное локативное предложение строится по следующей модели: S *kɤ́* LOC, где S — подлежащее, LOC — именная группа с локативным послелогом или локативное имя:

(20) *Ń* *lʊ́ʊ̀-lʌ́n* *kɤ́* *kwɤ́lɤ́*
1SG младший.сиблинг-DIM COP дом.LOC
‘Мой младший брат/моя младшая сестра дома’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

При прономинализации подлежащего задействуется экзистенциальная серия:

Ȅ kwə́lə́. ‘Он дома’. *Wǫ̀ kwə́lə́.* ‘Они дома’.

В отрицательном локативном предложении *kə́* замещается отрицательной копулой *àá ~ yàá,* а экзистенциальные местоимения — их отрицательными аналогами:

Ń lǫ́ǫ̀lə́n yàà ~ àà kwə́lə́. ‘Мой младший брат/моя младшая сестра не дома’. *Yàá kwə́lə́.* ‘Он не дома’. *Wàá kwə́lə́.* ‘Они не дома’.

4.5. Нефинитные глагольные формы пока могут быть представлены лишь очень предварительно, по причине неполноты имеющихся материалов.

1) Супин образуется при помощи суффикса *–ə́,* тон которого подвержен изменениям и который, в свою очередь, влияет на гласную глагольной основы: *lɔ́* ‘идти’ → *lɛ́-ə́*.[27] Как правило, супин выступает в роли предиката, зависимого от глагола движения:

(21) *Á́* *lúán* *wìì* *və̀ə̀-bə̀ǫ̀*
1SG.EXI приходить\NEUT животное шея-PL
lǫ́-ə́.
покупать-SUP
‘Я пришѐл покупать шеи животных’.

2) Форма герундия-1 образуется при помощи суффикса *–lɛ́* (по-видимому, существовавшего в близкой форме и функции уже на уровне пра-южного манде, а возможно и праманде). Может выступать в именной функции (*gə́gá-lɛ̀* ‘усталость’ < *gə́gá* ‘уставать’) или в атрибутивной функции (*gíá* ‘проходить’, *kwí gíá-lɛ́* ‘прошедший год’).

3) Форма герундия-2 образуется суффиксом *–yɛ̀*; по-видимому, этот же суффикс служит для образования прилагательных от существительных (см. раздел 4.2): *bə̀* ‘становиться

[27] Ср. супин в тура, показателем которого является суффикс *–ə́,* возводимый Беартом к инэссивному послелогу *gə́.*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

чистым’ → *sɔ bɔ-* ̏ ‘чистая одежда’; *lɪ̋́-* ‘затуплять, затупляться’ → *lɪ̋́-* - ̏ ‘тупой’.

4) Инфинитив образуется присоединением суффикса - :

(22)	*Í*	*lọ́ọ̀-lʌ́n*	*ȁá*	*dɔ́n*	*wún*
	2SG	младший.сиблинг-DIM	NEG	знать	волосы

bɔ́-à.
плести-INF

‘Твоя младшая сестра не умеет заплетать волосы’.

Отметим внешнее сходство показателя инфинитива в гоо с суффиксом «герундия на *-à*» в тура [Bearth 1971: 213-221], восходящего к послелогу *bȁ*. Встаѐт вопрос: идентичен ли суффикс инфинитива в гоо суффиксу нейтрального вида (см. ниже)? Если да, то он связан по происхождению скорее с архаичным послелогом . Если нет, то предположение Беарта о происхождении суффикса *-à* в тура можно распространить и на гоо. Пока что имеющиеся данные недостаточны для того, чтобы дать однозначный ответ на этот вопрос.

4.6. Глагольное предложение имеет структуру S Aux O V OI/CIRC. Если подлежащее прономинализовано, оно чаще всего оказывается слитным с предикативным показателем (см. прономинальные серии, Таблица 5).

В южных языках манде выделяются две стратегии выражения значений ТАМ и полярности:

1) «Стратегия субъектных местоимений» (языки тура, гуро, яурэ, муан, уан), где местоимения могут занимать позицию подлежащего, принимая флексии со значением ТАМ и полярности (когда же эта позиция оказывается занята существительным, местоимение отсутствует).

2) «Стратегия местоименных предикативных показателей (МПП)» (языки дан, мано, гбан, бен), где наличие личных маркеров (слитных с показателями ТАМ и полярности) обязательно даже в присутствии имени в подлежащной позиции, из чего можно сделать заключение, что МПП занимают особую синтаксическую позицию, отличную от позиции подлежащего.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Как представляется, гоо использует в основном «стратегию субъектных местоимений) (подобно тура), но одновременно демонстрирует тенденцию к образованию МПП. Эта тенденция проявляется, в первую очередь, в свободном варьировании алломорфов предикативного показателя перфектива *à ~ yà,* при этом второй алломорф оказывается идентичен перфективному местоимению 3 ед. Аналогичная ситуация наблюдается и в отрицательной экзистенциальной конструкции. Таким образом, язык оказывается на пороге полного совпадения субъектных местоимений (по крайней мере, этих двух серий) с предикативными показателями, что может легко привести к переинтерпретации субъектных местоимений и их превращению в МПП. В прохибитивной и конъюнктивной сериях такая переориентация уже произошла, там можно говорить о полноценных МПП. Таким образом, гоо являет собой промежуточный этап этой эволюции.

Перейдѐм к краткому обзору глагольных конструкций, выражающих значения ТАМ и полярности.

1) Утвердительный перфектив: S *à* (O) V. Предикативный показатель имеет варианты *à̀, yà, yà̀,* реже *ò̀, wà.* Прономинализация подлежащего обеспечивается перфективной группой местоимений (см. табл. 5), включающей в себя и предикативный показатель. Если глагол оказывается в конце предложения, он может понижать свой тон (правила, регулирующие это понижение, не до конца ясны). Примеры:

Bhấn fɛ̃́ŋ́ kún. ‘Я схватил крысу’.
Bhấ fɛ̃́ŋ́ kún. ‘Ты схватил крысу’.
Yà fɛ̃́ŋ́ kún. ‘Он схватил крысу’.
Kwấ fɛ̃́ŋ́ kún. ‘Мы схватили крысу’.
Kấ fɛ̃́ŋ́ kún. ‘Вы схватили крысу’.
Wà fɛ̃́ŋ́ kún. ‘Они схватили крысу’.

2) Отрицательный перфектив: S *ká* (O) V.

Прономинализация подлежащего обеспечивается перфективной отрицательной серией, за которой следует предикативный показатель *ká*: *Ń ká fɛ̃́ŋ́ kún* ‘Я не хватал крысу’, *Í ká fɛ̃́ŋ́ kún* ‘Ты не хватал крысу’, и т.д.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

3) Нейтральный вид: S *kɤ́* (O) V-LÀ. Глагольный суффикс, обозначаемый здесь как -LÀ, имеет несколько алломорфов: *-à, -àn, -là, -wàn, -è,* распределение которых частично обусловлено фонологическим контекстом (*-wàn, -àn* выступают после носовых гласных (23)), частично — оказывается свободным (алломорфы *-à* и *-là* появляются в сходных контекстах, а иногда даже при одном и том же глаголе, ср. (24 и 25):

(23) *Zőgbɤ́ kɤ́ àbhà lɑ́n zɔ̀ɔ̀n-wàn*
Зогбы COP 2SG.POSS ребёнок показывать-NEUT
lùtíí lɔ̀n.
вождь.деревни ADR
‘Зогбы показал своего сына вождю деревни’.

(24) *Zőgbɤ́ kɤ́ blà sí-là kpìnɲ̀ tà.*
Зогбы COP бег брать-NEUT дорога по
‘Зогбы бежит по дороге’.

(25) *Yɛ́ɛ́ Zőgbɤ́ kɤ́ Zőlú sí-à lɛ́ kɑ́.*
вчера Зогбы COP Золу брать-NEUT женщина с
‘Вчера Зогбы женился на Золу’.

Прономинализация подлежащего обеспечивается экзистенциальной серией местоимений (см. Таблицу 5). Например:

(26) *Wọ̀ kwíí dɔ̀-à kwɛ̀ɛ̀zí.*
3PL.EXI дом строить-NEUT год-зад
‘В будущем году они построят дом’.

Как показывают приведѐнные примеры, эта конструкция может выражать очень разные аспектуальные значения, относящиеся как к перфективной (23, 25), так и к имперфективной зонам (24, 26). Я предварительно характеризую еѐ как «конструкцию нейтрального вида» по аналогии со схожей (по форме и, по-видимому, по значению) конструкцией в дан [Выдрин 2010].

4) Отрицательный имперфектив: S *àá* (O) V-LÀ, прономинализация подлежащего обеспечивается экзистенциальной отрицательной серией. По своей форме эта конструкция соответствует

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

утвердительной конструкции нейтрального вида, однако, по-видимому, она не может выражать завершѐнных и пунктивных действий (что, впрочем, подлежит проверке), кроме плана будущего, где противопоставление завершѐнного и незавершѐнного менее релевантно. Например:

(27) *Yílá ȁá kọ́à dìì bhɤ̀ɤ̀-ȁ.*
лев NEG.IPFV 2PL.POSS корова есть-NEUT
‘Лев не съест нашу корову’.

5) Отрицательный статив: S *ȁá* (O) V. Отличается от отрицательного имперфектива отсутствием глагольного суффикса –LȀ.

(28) *Bhɑ́ɑ́n bhɤ́nŋ́gɤ́ dɔ̰̀.*
1SG.NEG.EXI кто-то знать
‘Я никого не знаю’.

(29) *Zɔ́gbɤ́ ȁá sɔ́ɔ́-sí.*
Зогбы NEG.IPFV смех-брать
‘Зогбы не смеѐтся’.

Имеющиеся материалы недостаточны для того, чтобы дать более или менее точную характеристику семантики этой конструкции.

6) Парадигма конструкции прогрессива имеет следующий вид:

Ń bhíɑ́n bhɑ́lɑ́ kɛ́ɛ́-lȁ zɤ́. ‘Я работаю здесь’.
Í bhíí bhɑ́lɑ́ kɛ́ɛ́-lȁ zɤ́. ‘Ты работаешь здесь’.
Ȁ bhẹ́ẹ̀ bhɑ́lɑ́ kɛ́ɛ́-lȁ zɤ́. ‘Он работает здесь’.
Kó bhɔ́kɔ́ ~ bhɤ́kọ́ bhɑ́lɑ́ kɛ́ɛ́-lȁ zɤ́. ‘Мы работаем здесь’.
Ká bhɤ́kɑ́ bhɑ́lɑ́ kɛ́ɛ́-lȁ zɤ́. ‘Вы работаете здесь’.
Ȁŋ̀ bhɤ́wò bhɑ́lɑ́ kɛ́ɛ́-lȁ zɤ́. ‘Они работают здесь’.

Пример конструкции с непрономинализованным подлежащим:

(30) *Kɑ́wẹ̀ìkɛ́bhɛ̀ɛn bhẹ́ẹ̀ wìì*
охотник 3SG.PROG животное

píẹ́-kɛ́ɛ́-lȁ.
охота-делать-NEUT
‘Охотник охотится на зверя’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Конструкция прогрессива выглядит странно в двух отношениях. Во-первых, прономинализованное подлежащее выражается здесь полифункциональными местоимениями, что отличает еѐ от всех остальных глагольных конструкций. Во-вторых, значения лица и числа здесь выражаются дважды, полифункциональным местоимением (в функции подлежащего) и предикативным показателем.

По-видимому, эти аномалии объясняются тем, что конструкция прогрессива восходит к конструкции нейтрального вида с клефтом. Формы 2 мн. и 3 мн. показывают это достаточно прозрачным образом: в форме *ãĩ̀ bhɤ́wò* элемент *bhɤ́* несомненно восходит к экзистенциальной копуле, а *wò* (возможно, *wọ̀*) является по происхождению субъектным местоимением экзистенциальной серии. Таким образом, этимологически значение этой конструкции можно интерпретировать как «они, они работают здесь». В дальнейшем она подверглась грамматикализации и была аспектуально переинтерпретирована (отметим при этом, что среди значений конструкции нейтрального вида фигурирует и прогрессив).

5) Проспектив: PROS (O) V. К сожалению, в моих материалах нашлись лишь следующие примеры употребления этой конструкции:

Bhàán bhàn kwíí dɔ̃̀. ‘Я построю дом’.
Bhìí bhà kwíí dɔ̃̀. ‘Ты построишь дом’.
É̩è̩ bhà kwíí dɔ̃̀. ‘Он построит дом’.
Kọ̀ọ́ kwáà kwíí dɔ̃̀. ‘Мы построим дом’.
Káá káà kwíí dɔ̃̀. ‘Вы построите дом’.
Wọ́ọ́ bhà kwíí dɔ̃̀. ‘Они построят дом’.

По-видимому, субъектные местоимения в этих примерах слились с посессивными местоимениями в составе именной группы прямого дополнения. К тому же остаѐтся непонятным, как выгладит показатель проспектива в конструкции с непрономинализованным подлежащим.

6) Конъюнктив: OPT (O) V\TON. По-видимому, глагол в конъюнктивной конструкции претерпевает изменения тона, правила которых ещѐ предстоит определить (ср. пример (31а), где лексический низкий тон глагола замещается ультранизким тоном, и пример (32), где лексический сверхвысокий тон сохраняется).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(31a) *Gwìlì-lʌ́n* *kɤ́* *wɛ̀ɛ̀* *ẹ̀*
война-отец COP говорить\NEUT 3SG.OPT
lʊ̀n.
приходить\OPT
‘Царь$_i$ говорит, что он$_j$ придѐт’.

(32) *Yà* *pʰɛ́ʔɛ́* *kí* *ẹ̀* *lʊ́* *lóʊ̀là* *gɪ́.*
3SG.PFV PP что 3SG.OPT идти\OPT небо в
‘Он хочет уйти на небо’.

В конъюнктиве различаются логофорические (*ę̣, wǫ̣*) и нелогофорические (*ę̣̀, wǫ̣̀*) местоимения 3 лица. Первые указывают на кореферентность подлежащих главного и зависимого предложений (32), вторые — на их некореферентность (31a).

Если подлежащее зависимого предложения выражено полноценной именной группой, наличие прономинального элемента обязательно (при этом в плюралисе он имеет вид *ǫ̣̀*). Это означает, что конъюнктивная серия относится к категории местоименных предикативных показателей (МПП), а не местоимений.

(31b) *Gwìlì-lʌ́n* *kɤ́* *wɛ̀ɛ̀* *lʌ́n*
война-отец COP говорить\NEUT ребѐнок
ẹ̀ *lʊ̀n.*
3SG.OPT приходить\OPT
‘Царь говорит, что ребѐнок придѐт’.

(31c) *Gwìlì-lʌ́n* *kɤ́* *wɛ̀ɛ̀* *lʌ́ʌ́nm̀bọ̀*
война-отец COP говорить\NEUT дети
ọ̀ *lʊ̀n.*
3PL.OPT приходить\OPT
‘Царь говорит, что дети придут’.

7) Императив: IMP (O) V. Императивная серия местоимений единственная, которая различает двойственное и множественное числа в 1 лице. Форма 1 мн. *kʌ̀kọ̀* очевидным образом происходит из комбинации форм 2 ед. *kʌ̀* и 1 дуал. *kọ̀* (букв. : «вы и мы

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

двое»), что для языков манде оказывается довольно обычной моделью. Пример:

(33) *Kȁkọ̀* *bhɔ̀ɔ̀n-bọ̀* *kún.*
1PL.IMP мышь-PL ловить
‘Поймаем мышь!’

8) Прохибитив: PROH *gọ́* O V-*ȁ*. Наличие прономинального элемента обязательно и при полноценной именной группе в позиции подлежащего, т. е. прохибитивную серию можно считать МПП (а не местоимениями).

(34) *Zőgbɤ́* *ẹ́* *gọ́* *fɛ̋ŋ̋* *kűn-ȁn.*
Зогбы 3SG.PROH PROH мышь ловить-NEUT
‘Пусть Зогбы не ловит мышь’.

По-видимому, глагольная форма в прохибитивной конструкции та же, что и в конструкции нейтрального вида.

4.7. Релятивизация в гоо следует коррелятивной стратегии (очень типичной для языков манде): придаточное предложение выносится влево; релятивизируемая ИГ остаѐтся in situ в придаточном предложении, за ней следует релятивизатор *à.* За придаточным предложением следует финальный маркер *yɛ̀.* В главном предложении релативизированная ИГ представлена местоимением. Пример:

(35) *Ī́* *ń* *gbà* *pɔ̋ɔ́$_i$* *à* *ká* *yɛ̋ɛ̋*
2SG.EXI 1SG давать мотыга REL с вчера

yɛ̀, *bhā́n* *ȁ$_i$* *yɛ̋ɛ̋.*
FIN 1SG.PFV 3SG ломать
‘Я сломал мотыгу, которую ты дал мне вчера’.

(36) *Kwɛ̀ɛ́-lȕn* *wọ̀* *yā́ā́$_i$* *à* *sìẹ̀* *yɛ̀,*
шимпанзе-PL 3SG.EXI ямс REL портить FIN

í *pɤ̀* *tő* *ȁ$_i$* *ká* *ɛ̀ɛ̀?*
2SG вещь COP.EMPH 3SG с Q
‘Ямс, который потравили шимпанзе, он твой?’

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

* * *

Как было сказано во Введении, цель этого предварительного обзора очень скромна: без всякой претензии на точность и полноту охвата, я хотел лишь подать сигнал о существовании языка гоо и дать некий минимум информации, который позволит поместить его в контекст мандеистических исследований. Буду надеяться, что детального исследования этого языка не придѐтся ждать очень долго.

Словарь

Материалы для этого небольшого словаря были собраны в основном в ходе экспедиции 2013 года. В августе-сентябре 2014 года, после уточнения фонологического инвентаря гоо, транскрипция и значение всех слов, включѐнных в словарь, были проверены с Гоо Дуане (Роже). По-видимому, какие-то ошибки в идентификации гласных и тонов остались, однако в целом степень надѐжности этих материалов существенно повысилась.

Структура словарной статьи: **полужирным** шрифтом выделена лемма, за ней могут следовать фонетические варианты, далее, {в фигурных скобках}, приводятся морфологические формы: перфективная форма глагола (с пониженным тоном), изафетная форма или падежные формы существительных (следует учитывать, что систематического исследования падежной системы пока не проводилось, поэтому отрывочность сведений неизбежна); интенсивные формы прилагательных. Затем, <в ломаных скобках>, даѐтся этимологическая и сравнительная информация: приводятся соответствующие формы в языках дан-гуэта и тура (этимологически тождественные, а при отсутствии таковых — иные лексемы, выражающие то же значение). Если в дан-гуэта этимологически тождественная форма отсутствует, могут быть приведены формы других идиомов дан (в первую очередь, дан-бло и кла-дан). Здесь же даѐтся покомпонентный перевод сложных слов.

Каждая лексема снабжена частеречной пометой (за редкими исключениями, когда частеречная принадлежность остаѐтся неясной), реляционные имена имеют помету *отн.сущ.* Глагольные значения снабжены указанием на переходность (*пг*) или непереходность (*нг*), также даны сведения по глагольному управлению (послелоги гоо и соответствующие им русские предлоги). В минимальном объѐме разработана

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

полисемия и фразеология. Окказионально даются перекрѐстные отсылки между синонимами.

В словарь не включены формы местоимений, МПП и некоторых других служебных слов (предполагается, что информацию о них читатель получит из предшествующего грамматического очерка).

bā́ <Дан-Гуэта ɓɔ̄ɔ̄; Тура bā́> ***сущ*** мешок *(с которым ходят на работу в поле)*

bȁā́ <Тура báà 'дед'> ***отн.сущ*** отец *Syn. lʌ́n*; bàā́ kpâì, PL bàā́ kpâì-lȕn дед

bàà <Дан-Гуэта bāā́, bāȁ; Тура bàà> ***гл*** **1** чинить **2** *пг* приводить в порядок **3** *пг* zā́ bàà играть

bȁn <Дан-Гуэта bā̰; Тура bá̰> ***гл*** **1** *нг* идти *(о дожде)* **2** *пг* наливать *Syn. dàà*

bánŋ́wɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта bā́ŋ́; Тура bā́ŋ́> ***сущ*** мачете

bẹ̀yɛ́lẹ̀ {LOC bẹ̀yí} <Дан-Гуэта ɓláà, Тура bʊ́ʊ́> ***сущ*** поле

bɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта bɛ́ɛ̀; Тура báàlé, báàɛ́> ***сущ*** племянник *(сын сестры)*

bɛ́ɛ́ {INT bɛ́ɛ́tȁbɛ̀ɛ̀} <Дан-Гуэта gbɛ́; Тура kpā́á> ***прил*** много

bɛ̀ɛ̀n <Дан-Гуэта bɛ̰̀; Тура bɛ̰̀ɛ̰̀> ***сущ*** письмо; bɛ̀ɛ̀n zʌ́ писáть

bɛ̀ì <Дан-Гуэта slʌ̀ʌ̀; Тура sū́é> ***сущ*** перец

bíẹ́ <Дан-Гуэта bīɤ̄; Тура bī́ɛ̄ì, bī́ā̄ì, bī́ȁì> ***сущ*** слон

bī́ɛ́gī́ <Дан-Гуэта gbēŋ̄; Тура gbɛ̀ì gí 'ночью'> ***сущ*** ночь, ночью

bìɛ̀ì <Дан-Гуэта ɓɔ̀; Тура ɓɔ̀> ***сущ*** свинья

bìì <Дан-Гуэта bì; Тура bìì 'порошок, мука'> ***сущ*** порошок

bī́n <Дан-Гуэта bḭ̄; Тура bḭ̄> ***сущ*** цветок

bī́n <Дан-Гуэта bḭ̄ 'тьма; образ'> ***отн.сущ*** тень *(от предмета)*

bìnŋ̀ <Дан-Гуэта dī́; Тура bḭ̄ḭ́> ***сущ*** рот; bḭ̀ŋ̀ yī́ слюна

blȁ <Дан-Гуэта bɛ̰̀ŋ̀, bìȁŋ̀; Тура bȁlȁ> ***сущ*** бег; blȁ sī́ бежать

blȁn-kpɔ́ <Дан-Гуэта gblɛ̰̀ɛ̰̀-kpɔ́, dɛ̰̀ɛ̰̀-kpɔ́; Тура bȁ̰nȁ-kpɔ́> ***пг*** прятать *(от – bhȁ)*

blì <Дан-Гуэта wlɤ̀; Тура bìlì> ***нг*** прыгать

blī́ <Дан-Гуэта ɓɛ̄; Тура bī́lī́> ***сущ*** плод *(растения)*

blȕȕblȕȕ ***нар*** очень *(чёрный)*

blū́ŋ́ <Дан-Гуэта blṵ̄́; Тура sȁȁ-wìì> ***сущ*** дикобраз

-bọ̀ ***морф*** *показатель множественного числа*

bọ́ <Дан-Гуэта bō, Тура bó> ***нг*** прекращать *(что-то делать – ká)*; pɛ̀yí à bọ́ gíẹ́-ì ká ветер прекратился

bọ́ọ́ <Дан-Гуэта bɛ̀lɛ́; Тура bóò> ***сущ*** **1** трава *(не в деревне)* **2** лекáрство

bọ́ọ́kɛ́bhɛ̀ɛ̀n {PL bọ́ọ́kɛ́bhɛ̀ɛ̀n-bọ̀, bọ́ọ́kɛ́bhɛ̀ɛ̀n-lȕn} <лекарство-делать-человек> ***сущ*** лекарь, знахарь *Syn. yílī́kwɛ́kɛ́ɛ́bhɛ̀ɛ̀n*

bɔ̀ <Дан-Гуэта bɔ̄; Тура bɔ́> ***гл*** **1** *пг* заплетать *(волосы)* **2** *пг* обрабатывать *(поле, с.-х. культуру)*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

bɔ̀nŋ̀ <Дан-Гуэта gú; Тура gwí̋> ***сущ*** желудок

bɔ́ɔ́ <Дан-Гуэта drɔ́ɔ́; Тура dɔ́ɔ́> ***сущ*** лягушка

bɤ̀ɤ̀ {PL bɤ̀ɤ̀bɤ̀ɤ̀} <Дан-Гуэта sūà; Тура bèlè> ***сущ*** ложь

búlú <Дан-Гуэта blúù̀; Тура bű̀lù̀> ***сущ*** хлеб

bùlùwɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта bù̀; Тура bù̀lù̀> ***отн.сущ*** пупок

bún <Дан-Гуэта bū̱; Тура bú> ***сущ*** моги́ла; X bún kpɔ́ похоронить X

bùò, bùòbìì <Дан-Гуэта bɔ̀-bì̀; Тура bʊ̀ì-bìì> ***сущ*** пыль

bű̀tẹ̀lí <Фр. bouteille> ***сущ*** бутылка

bù̀ù̀, bù̀ù̀lè̀, bù̀ù̀gí <Дан-Гуэта bù̀ù̀ 'харматан'; Тура bù̀ù̀> ***сущ*** сухой сезон; yɑ̱́ɑ̱́ kɤ́ yùà kpá bù̀ù̀lè̀ gí̋ в сухой сезон солнце сильно печёт

bùù <Дан-Гуэта dhɛ̀; Тура bʊ̀ʊ̀> ***сущ*** поле, плантация *(какой-то конкретной культуры)*; gwɛ́ɑ̀ bùù поле маниоки

bű̀ű̀ <Дан-Гуэта bű̀; Тура bű̀ű̀> ***нг*** гнить

bhɑ̀ <Дан-Гуэта ɓɑ̀; Тура ɓɑ̀> ***посл*** **1** на *(плоской поверхности, горизонтальной или вертикальной)* **2** в *(общелокативное значение)*

bhɑ̀ <Дан-Гуэта ɓā; Тура ɓá> ***пг*** обильно плодоносить, хорошо уродиться

bhɑ́ ***отн.сущ*** шурин

bhàà <Дан-Гуэта ɓàà; Тура ɓàà> ***сущ*** барабан

bhɑ́ɑ́ <Дан-Гуэта ɓlɑ́ɑ́; Тура ɓɑ́ɑ́> ***сущ*** баран, овца; bhɑ́ɑ́ léé овца

bhààn <Дан-Гуэта ɓɑ̱̀ɑ̱̀; Тура ɓɑ̱̀ɑ̱̀> ***сущ*** птица

bhààn <Дан-Гуэта ɓɑ̱̀; Тура ɓɑ̱̀ɑ̱̀> ***пг*** бить

bhɑ̀ɑ̀zʌ́, bhɑ̀ɑ̀zɛ́-kíyálè <Дан-Гуэта ɓɑ̀ɑ̀-dʌ̄; Тура ɓɑ̀ɑ̀-kí̋ɑ̀ɪ̀nɛ́> ***сущ*** панголин

bhɑ́lɑ́ <Дан-Гуэта ɓɑ́ɗɑ́; Тура ɓɑ́ɑ́lɑ́> ***сущ*** работа

bhán <Дан-Гуэта ɓɑ̱̄; Тура ɓɑ̱́> ***гл*** *гл* слышать

bhánŋ́gọ́lọ́ <Дан-Гуэта ɓɑ̱́ŋ́glōō; Тура ɓɑ̱́ŋ́gólò> ***сущ*** манго

bhɑ̀ŋ̀lẹ̀ <Дан-Гуэта ɓɑ̀ŋ̀glɤ̀; Тура bɑ̀ŋ̀lè̀> ***сущ*** папайя; bhɑ̀ŋ̀lẹ̀ yì̀lì̀ дерево папайя

bhèè <Дан-Гуэта ɓɤ̀ɤ̀, ɓlù̀; Тура ɓèì> ***сущ*** ***Bitis gabonica*** габонская гадюка

bhɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта ɓɤ́ɤ́; Тура ɓí̋í̋> ***нг*** иссякать, высыхать *(о воде)*

bhɛ̀àn <Дан-Гуэта yɛ̱́ɛ̱́; Тура ɓì̱ɑ̱̀> ***сущ*** сон *(сновидение)*; bhɛ̀àn zʌ̀ видеть сон

bhɛ̀án <Дан-Гуэта ɓɛ̱̀ɛ̱̀; Тура ɓɛ̱̀ɛ̱̀> ***мест*** что?; í̋ bhɛ̀án sɔ́rɔ́-á kwẹ̀í̋? что ты нашёл в саванне?

bhɛ̀ɛ̀ <Тура ɓɛ̀ɛ̀ 'лесной дюкер'> ***сущ*** ***Cephalophus leucogaster*** дукер белобрюхий

bhɛ̀ɛ́, bhɛ̀ɛ́wɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта ɓīʌ́ʌ́; Тура ɓɛ̀ɛ̀> ***сущ*** верёвка

bhɛ́ɛ́, bhɛ́ɛ́n <Дан-Гуэта ɓɛ̱̄; Тура ɓɛ̱́ɛ̱̀> ***сущ*** человек

bhɛ́ɛ́, bhɛ́ɛ́wɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта ɓlʌ́; Тура ɓɛ́ɛ́> ***сущ*** крылатый термит *(меньше размером, чем lű̋ű̋)*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

bhɛ̋ɛ́n <Дан-Гуэта ɓɛ̰́, ɓɛ̰̋; Тура ɓɛ̰̋ɛ̰̋> где?

bhɛ̀ɛ̀nbhí <Дан-Гуэта ɗɛ̀; Тура ɓɛ̰̀ɛ̰̀ kɛ̀ɛ̀> почему?

bhɛ̋í <Дан-Гуэта ɓɛ̋ɛ̋; Тура ɓɑ̋í> ***сущ*** рубаха

bhɛ̋ílíẹ̋dò <рубаха-?-один> ***сущ*** платье

bhɛ̋ìnŋ̀ {INT bhɛ̋nkínbhɛ̀nkìn} <Дан-Гуэта sæ̀æ̀; Тура ɓɑ̰̋ḭ́ɓɑ̰̀ḭ̀> ***прил*** холодный

bhɛ̋ínŋ̋ <Дан-Гуэта ɓʌ̰́ŋ̋; Тура ɓɑ̰̋ḭ́> ***пг*** глотать, проглатывать

Bhɛ̀ìnŋ̀gwɛ́ ***сущ*** Менгуэ *(деревня гоо)*

bhɛ́líɛ̋ <Дан-Гуэта ɓīʌ̄ʌ̄; Тура ɓɛ́> ***сущ*** *отн.сущ, авт.сущ* рана

bhɛ̀n <Дан-Гуэта ɓɛ̰̀ɛ̰̀; Тура ɓɛ̰̀ɛ̰̀> ***прил*** какой?

bhí <Дан-Гуэта ɓɯ́; Тура ɓí> ***сущ*** свет *(свечение)*

bhí <Дан-Гуэта ɓā 'здесь (рядом со слушателем)'; Тура ɓɛ̋ 'здесь'> ***нар*** здесь

bhíɑ̋ <Дан-Гуэта wɛ̋ɛ̋> ***дтм*** другой

bhíɑ̋bhíɑ̋ <Дан-Гуэта wɛ̋ɛ̋; Тура ɓíɑ̋ɓíɑ̋> ***нар*** понапрасну

bhín <Дан-Гуэта ɓɯ̰̄; Тура ɓḭ́> ***пг*** пить; сосать *(грудь)*

bhìnlìnŋ̀ <Дан-Гуэта ɓlɯ̰̀; Тура ɓḭ́lḭ́> ***сущ*** рис

bhíɔ́n <Дан-Гуэта gɔ̰̀; Тура ɓḭ́ɔ̰̀, *ɓḭ́ḭ̀ gɔ̰́ɔ̰̀> ***сущ*** мужчина

bhọ̀ ***нг*** становиться чистым

bhọ́ɑ̀ <Дан-Гуэта ɓúʌ̀ʌ̀, Тура vɛ̰̋> ***отн.сущ*** борода

bhọ̋ọ̀ <Дан-Гуэта ɓɒ̋ɒ̋ŋ̀; Тура ɓɔ̋ɔ̀-lɛ̰̋> ***сущ*** ***Xerus erythropus*** пальмовая крыса, земляная белка

bhɔ́ <Дан-Гуэта ɓɔ̄; Тура ɓɔ́> ***нг*** выходить *(становиться видимым)*

bhɔ̋n <Дан-Гуэта gwʌ̀ʌ̀; Тура ɓɔ̰̋> ***нг*** длиться долго

Bhɔ̀nŋ́ɲẹ́ẹ́ ***сущ*** Момпе *(деревня гоо)*

bhɔ̀ɔ́ <Дан-Гуэта ɓɔ̄ɔ̄, ɓɒ̄ɒ̄; Тура gbɑ̀ɑ̀kùlùɓɛ̀> ***сущ*** черепаха

bhɔ̀ɔ̀n <Dan Gw. ɓɔ̰̀ɔ̰̀; Tura ɓɔ̰̀ɔ̰̀> ***сущ*** мышь

bhɤ̀ <Дан-Гуэта kɤ̀; Тура ɓé> ***нар*** ещё *(не)*

bhɤ̋, bhɤ̀ <Дан-Гуэта ɓɯ̰̀> ***наречие*** **1** там *(в экзистенциальных предложениях)* **2** *частица фокализации*

bhɤ̀n <Дан-Гуэта ɓɛ̰̀ɛ̰̀; Тура ɓɔ̰̀ɔ̰̀ɓɑ̀> ***сущ*** какой?; í lùán bhɤ̀n yìá ká? когда (в какой день) ты пришёл?

bhɤ̀nŋ̀ ***сущ*** какого типа? *(ставится перед определяемой ИГ)*

bhɤ́nŋ́gɤ́ <Тура ɓɛ̰́ŋgé, ɓɔ̰́ŋgé, ɓɯ̰́ŋgé> ***сущ*** кто-то; никто *(в отрицательном высказывании)*

bhɤ́nŋ́tɔ̋ <человек-PL-все, Дан-Гуэта ɓɛ̰̄ gbɑ̰̀; Тура ɓɛ̰́ŋlɔ̋, ɓɔ̰́ŋlɔ̋> ***сущ*** все *сливается с предикативным показателем имперфектива kɤ̋: bhɤ́nŋ́tɔ̋ɔ̋*

bhɤ̀ɤ̀ <Дан-Гуэта ɓɤ̀; Тура ɓɛ̀lɛ̀> ***пг*** есть *(питаться)*; сжигать *(об огне)*

bhɯ̋lɯ̋ <Дан-Гуэта ɓlɯ̋ɯ̋, Тура ɓɯ̋lɯ̋> ***отн.сущ*** печень, лёгкие; bhɯ̋lɯ̋ pɯ̋ɯ̋ лёгкое; bhɯ̋lɯ̋ tíí печень

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

bhúú <Дан-Гуэта kpɤ̃; Тура bűú> ***сущ*** шар, ком *(детское слово)* *Syn. kɔ̀ŋ̀*

bhụ̋bhụ̋ {PL bhụ̋bhụ̋-bɔ̰̀, редк. bhụ̋bhụ̋-lùn} <Дан-Гуэта bőbő, Тура bőbő> ***сущ*** глухонемой

bhùṵ̀ <Дан-Гуэта bɔ̀; Тура búú> ***сущ*** коза, козёл; bhùṵ̀ léé коза

bhùṵ̀lɔ̀nŋ̀ ***сущ*** коза

dàà <Дан-Гуэта dà; Тура dàà> ***гл*** **1** *нг* подниматься, залезать *(на – bhà, дом; tà, лошадь)* **2** *нг* входить **3** *пг* sɔ́ dàà à̰ bhà одевать кого-л. **4** *пг* наливать *Syn. bá*

dáán <Дан-Гуэта dlą̃ą̃; Тура dɔ́ɔ̀> ***гл*** **1** *пг* изучать **2** *пг* обучать *(чему – bhà)*

Dáángɤ̃ ***сущ*** Денье *(деревня гоо)*

dèè <Дан-Гуэта dèè> ***прил*** настоящий

dɛ̃ɛ̃ {PL dɛ̃ɛ̃-bɔ̰̀} <Дан-Гуэта dɛ̃zőő; Тура díĩ, dɛ̃ĩ> ***сущ*** старшая сестра

dɛ̀ɛ̰̀ <Дан-Гуэта dɛ̀ 'гадание'; Тура déè 'гадание'> ***сущ*** магия, гадание

dɛ̀ɛ̰̀, dɛ̀ <Дан-Гуэта dɛ̄; Тура wáá> ***мест*** кто? *форма dèà в несубъектной позиции*

dɛ̀ɛ̰̀bɔ̰́bhɛ̀ɛ̀n <гадание-появляться-человек> ***сущ*** предсказитель, белый маг

dɛ̀gá ***дтм*** сам

déé <Дан-Гуэта dɛ̀è; Тура dɛ́ɛ́> ***прил*** новый

dɛ̃ĩnŋ̀ <Дан-Гуэта dɒ̰̄ɒ̰̄; Тура dą̃ĩ> ***сущ*** паук

dí <Дан-Гуэта dūː; Тура dí 'яд против воров'> ***сущ*** колдовство

díbhɛ̀ɛ̀n <колдовство-человек> ***сущ*** колдун

dĩ̀ĩ̀ <Дан-Гуэта dù; Тура dílì> ***сущ*** корова

dĩ̀ĩ̀àbhààn <Дан-Гуэта dùtàɓą̃à; Тура dílítàɓą̃à> ***сущ*** ***Ardeola ibis*** волоклюй

dĩ́wɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта dû-gāː Тура dí́> ***сущ*** копьё

dlì <Тура dìlì> ***гл*** пакет, свёрток; dlì kɛ́ɛ́ заворачивать пакет

dɔ̰́ <Дан-Гуэта dɔ̄; Тура dɔ́> ***числ*** один

dɔ̰́bhán {PL dɔ̰́bhán-bɔ̰̀, dɔ̰́bhán-lùn} <Дан-Гуэта tőőŋ̀dɑ̃, tɛ́ɛ́dɔ̄; Тура dɔ́ɓą̃> ***отн.сущ*** друг; dɔ̰́bhán lɔ̰̀ɔ̰̀, PL dɔ̰́bhán lɔ̰̀ɔ̰̀-bɔ̰̀, редк. dɔ̰́bhán lɔ̰̀ɔ̰̀-lùn подруга

dɔ̰́ɔ̰́ <Дан-Гуэта lɔ̀ɔ̀; Тура dɔ́ɔ́> ***отн.сущ*** старший брат

dɔ̃̀ <Дан-Гуэта dɔ̄; Тура dɔ́> ***гл*** **1** *нг* стоять **2** *пг* строить

dɔ́n <Дан-Гуэта dɔ̄; Тура dɔ́ɲ́> ***гл*** **1** знать **2** уметь *(что – inf.)*

dɔ́ɔ́n <Дан-Гуэта dɔ̰̄; Тура dɔ́ɔ̰̀ɔ̰̀> ***сущ*** кашель; dɔ́ɔ́n gɔ̰̀ кашлять

dɔ́ɔ́n {INT dɔ́ɔ́ntàdɔ̀ɔ̀n} <Дан-Гуэта gblɛ̰̀ɛ̰̀; Тура dɔ́ɔ́> ***прил*** длинный, глубокий, далёкий

dɤ̃ũ̀ŋ̀ <Дан-Гуэта dɤ̃ɤ̃ŋ̄; Тура dèŋ̀ 'волокно масличной пальмы'> ***сущ*** ловушка

dùà <Дан-Гуэта dùà; Тура dùà> ***сущ*** топор

dúnŋ́ <Дан-Гуэта dṵ̄; Тура dṵ́> ***пг*** вешать; bhèèn zṵ̀ṵ̀ dúnŋ́ докучать кому-л.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

dùwò JK, RO <Дан-Гуэта dȕɤ̀; Тура dùò> ***сущ*** буйвол

dṹṹ, dṹṹwɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта dɔ́ɔ̀; Тура dṓó> ***сущ*** летучий термит *(вид: термитников не строят; появляются раз в 2 года в июле, примерно с 13 часов до 3 ночи; перед употреблением в пищу их сушат на солнце)*

dùɯ̀ŋ́ ***сущ*** хлопковая нить

fàà <Дан-Гуэта bɤ̄ɤ̀; Тура fàà> ***сущ*** грязь *(жидкая глина)*

fɑ́ákpɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта fáŋ̀kpɛ́ɛ́> ***сущ*** калао

fàán <Дан-Гуэта fa̰a̰, fɔ̰ɔ̰ 'сила'> ***сущ*** полнота *(дородность)*; fàán sí толстеть

fɑ́án <Дан-Гуэта fɑ̰́à̰; Тура fɑ̰́á̰> ***сущ*** шапка

fàányẹ̀ {INT fàánfàányẹ̀} ***прил*** толстый *(человек)*

fàányɛ́ɛ́n ***прил*** слабый, бессильный

fèè <Дан-Гуэта fíʌ́ʌ́; Тура fìì> ***прил*** пустой

féé <Дан-Гуэта bḭ̀ʌ̰̀ʌ̰̀> ***сущ*** вена

fɛ́ɛ̀ {INT fɛ́kɛ́fèkɛ̀} <Дан-Гуэта fɤ́ɤ̀> ***прил*** лёгкий

fẹ̀ẹ̀ <Дан-Гуэта fɛ̀ɛ̀; Тура fèè> ***сущ*** шум

fẹ̀ẹ̀-gọ́ <шум-покидать> ***гл*** отдыхать

fɛ̀ɛ̀ ***нг*** портиться *(о "то", приготовленном рисе, ямсе)*

fɛ́ɛ́yí <Дан-Гуэта fɤ̄yí, fʌ́yí; Тура tɛ́í> ***отн.сущ*** пот; fɛ́ɛ́yí kɤ́ bhɔ́-là Gọ́gbɤ́ bhà Гогбы потеет

fɛ́ŋ́ <Дан-Гуэта fɛ́ŋ́ 'крыса Tatera gerbit'; Тура kpóì> ***сущ Cricetomys gambianus*** гамбийская крыса; fɛ́ŋ́ bhà wɛ̰̀ŋ̀ крысиная блоха

fìì <Дан-Гуэта fìì; Тура fìì> ***отн.сущ*** запах

flín <Дан-Гуэта flḭ́ŋ́, Тура fḭ́lḭ́> ***сущ*** росá *(капли воды на траве, после дождя или после прохладной ночи)*

fɔ́ŋ́ <Дан-Гуэта fɔ́ŋ́> ***сущ*** алюминий

fɔ́ɔ́ <Дан-Гуэта flɔ́, Тура sú> ***сущ*** воск

fùù <Дан-Гуэта fùù> ***сущ*** губка *(волокона из стебля лианы, получаемые отбиванием)*

fụ̀ụ́ <Дан-Гуэта vṹṹ; Тура fùù, fòù> ***сущ*** пена

fụ́ụ́fụ̀ụ̀ {INT fụ́kụ́fụ̀kụ̀} <Дан-Гуэта fíɑ́sɯ̀ 'ленивый', fɤ́ɤ́fɤ̀ɤ̀ 'лёгкий; слабый'; Тура fṹṹfùù 'слабый'> ***прил*** ленивый

gá <Дан-Гуэта gā; Тура gá> ***сущ*** смерть

gá <Дан-Гуэта gā; Тура gá> ***пг*** умирать

gààn <Дан-Гуэта gà̰à̰; Тура gà̰à̰> ***сущ*** цесарка

gẹ̀àkwàyṓṓ <Дан-Гуэта gṓŋ́; Тура yàkwàyó> ***сущ*** малярия

gẹ̀ẹ̀ <Дан-Гуэта gèè; Тура géè> ***сущ*** маска

gẹ́ẹ̀ <Дан-Гуэта gèè, Тура gèè> ***отн.сущ*** труп, тело *(мёртвое)*; туша

gẹ́ẹ̀ <Дан-Гуэта glɔ̀ɔ̀, klɔ̄ɔ̄; Тура gɛ́ɛ̀> ***сущ*** банан; gẹ́ẹ̀ gòò банановое дерево

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

gɛ́ɛ́lʌ́n <Дан-Гуэта sààdɛ̄, zūēŋ̄; Тура gɛ́ɛ́nɛ́> ***сущ*** верша

gɛ̀ɛ̀n <Дан-Гуэта gɛ̰̀; Тура gɛ̰̀ɛ̰̀> ***отн.сущ*** нога *(ниже колена, включая ступню)*

gɛ́ɛ́n <foot-?; Дан-Гуэта lɪ́ɤ́; Тура lɛ́lɛ́, zùɛ́> ***посл*** перед

gɛ̀ɛ̀nkwɛ́ <Дан-Гуэта gɛ̰̀dɛ̀; Тура gɛ̰̀ɛ̰̀kwɛ́> ***отн.сущ*** ступня ноги

gɛ̀ɛ̀nlʌ́nwɛ́ɛ́ <нога-ребёнок-кость> ***отн.сущ*** палец ноги

gɛ̀ɛ̀ntrɯ́ɯ́ŋ́ <Дан-Гуэта gɛ̰̀tɪ́ɪ́ŋ́> ***сущ*** пятка

gɪ́ <Дан-Гуэта gɯ́; Тура gɪ́> ***посл*** в

gìần ***лок.сущ*** на ногах; dɔ̀ gìần стоять на ногах

gíẹ́ <Дан-Гуэта zīɤ̄; Тура gíè> ***гл*** **1** *нг* проходить **2** *пг* мазать чем-л. *(по – bhà)*

gɪ́-gá <в-умирать> ***нг*** уставать

gɪ́gálẹ́ <в-умирать-MSD> ***сущ*** усталость

gì-pì ***пг*** болеть у кого-л. *(о голове)*

gɪ́-wó <Дан-Гуэта gɯ́-bhō, gɯ́-zʌ̄> ***пг*** полоть *(поле)*

glʌ́ <Дан-Гуэта dɛ̄ɛ́; Тура gílà-wô> ***сущ*** вопрос; X glʌ́ wọ́ спрашивать X-а

glẹ̀ŋ̀yẹ̀ <Дан-Гуэта glɛ̀ŋ̀ 'здравый смысл'; Тура gɛ̀lɛ̀ŋ̀ 'хитрость'> ***прил*** хитрый

gɔ́ó <Дан-Гуэта gɔ̂; Тура gɔ́ó> ***сущ*** кола

gɔ́ódọ́ <кола-один?> ***числ*** десять

gọ́ <Дан-Гуэта gó; Тура gɔ́> ***гл*** **1** 1) *нг* уходить 2) *пг* удалять **2** *пг* собирать *(урожай)*; à bhà sɔ́ à yɪ́ gọ́ его одежда намокла

gọ̀ɑ́ <Дан Гуэта gwʌ̀ʌ̀> ***нг*** проводить время, длиться

gɔ̀n <Дан-Гуэта gɔ̀; Тура gɔ̰̀> ***посл*** **1** *значение принадлежности и адресата* **2** *показатель посессивной связи при автосемантичных локативных существительных в локативном падеже*; ẹ̀ yíà kọ́ gɔ̀n pɛ̰́ẹ́ pɛ̰́ẹ́lẹ̀ẹ̀ он провёл в нашей деревне две ночи

gɔ́ɔ́ <Дан-Гуэта gɔ̄; Тура gɔ́ɔ̀> ***сущ*** автомобиль

gɔ́ɔ́n <Дан-Гуэта gɔ̰̄ɔ̰̀; Тура gɔ̰́ɔ̰́> ***сущ*** самец; dìì gɔ́ɔ́n бык

gɤ́nbhɤ́nɪ́ŋ́ <Тура bhàŋ̀gɑ́ɑ́> ***сущ*** жираф

Gɤ́ŋ̀lɤ́ ***сущ*** Гынды *(деревня гоо)*

gɯ́ɪ́ <Дан-Гуэта gú; Тура gwɪ́> ***сущ*** живот *(внешняя поверхность)*

gɯ́lɤ́lẹ̀ẹ̀ <Дан-Гуэта gblɯ́dɛ̀; Тура gwílí> ***лок.сущ*** живот *(нутро)*

gùlù <Дан-Гуэта gblɯ̀, gblɯ̀; Тура gùlù> ***сущ*** яма; yɪ́ gùlù пруд на источнике

gùlù <Дан-Гуэта gblɯ̀, Тура gɯ́lɯ́> ***пг*** делить *(между – tà)*

gún <Дан Гуэта gṵ̄> ***нг*** быть в прошлом

gɯ́ɯ́dʌ́ <Дан-Гуэта gɯ́ɯ́dʌ̄; Тура wɯ̀ɯ̀lʊ́ʊ̀> ***сущ*** хамелеон

Gụ̀ụ̀ ***сущ*** гоо *(название языка и этнической группы)*

Gụ̀ụ̀bhín ***сущ*** гоо *(человек этнической группы гоо)*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

gbá <Дан-Гуэта gbā; Тура gbá> ***пг*** давать кому-л. *(что – ká)*

gbȁȁlȁȁ <Дан-Гуэта gbȁȁ; Тура gbȁȁ> ***сущ*** плюющаяся кобра

gbààn <Дан-Гуэта gbȅŋ̀; Тура gbà̰à̰> ***сущ*** ветвь

gbɑ́ɑ́n <Дан-Гуэта gbɑ̰́-ɓlʌ́, Тура gbɑ̰́ɑ̰́, gbɑ̰́> ***отн.сущ*** ляжка *(нога выше колена и таз, до талии)*

gbàánlʌ́n kwìì ***сущ*** священная хижина

gbán <Дан-Гуэта gbȅ, Тура gbɑ̰́> ***сущ*** **1** *отн.сущ* рука *(от плеча до запястья, не включая кисть)* **2** *отн.сущ* крыло *(птицы)*

gbȁngbȁn ***нар*** очень *(красный)*

gbánsɑ́ngbɑ́ <Дан-Гуэта gbɑ̰̄; рука-ложка> ***отн.сущ*** плечо *(включая лопатку)*

gbánsùlù <Дан-Гуэта kpȅkù; Тура sùlù, gbɑ̰́sùlù> ***отн.сущ*** локоть

gbánwȅɛ́, gbánwȅɛ́lẹ̏ẹ̏ <Дан-Гуэта yɔ̰́ŋ̀lȅ> ***сущ*** подмышка

gbʌ́ʌ́ <Дан-Гуэта gwʌ̄ʌ́ 'нильский крокодил; Тура gbʊ́ʊ́> ***сущ*** ***Osteolamus tetraspis*** чёрный крокодил *(мелкий вид крокодила, с широкой мордой, медлительный, всеядный)*

gbɛ́ȅ {INT gbɛ́kɛ́gbȅkȅ; COM gbɛ́ȅȁ} <Дан-Гуэта gbɛ́ȅ 'трудный'; Тура bhɑ́ɑ́yȅ, kpɔ́kpɔ́> ***прил*** сильный; sɔ̰̀ŋ́ gbɛ́ȅ дорогой

gbɛ́kɛ́gbȅkȅ <Дан-Гуэта gbɛ́kɛ́gbȅkȅ интенсив от gbɛ́ȅ 'трудный; сильный'> ***прил*** сильный *(голод)*

gbɛ́ɛ́wɛ́ɛ́ <Кла-Дан gbɤ̀ɤ̀; Тура gbȁ̰ḭ̀> ***сущ*** блоха

gbɛ́lɛ́ <Дан-Гуэта gɛ̰̄ɛ̰́; Тура zèŋwȅlȅ> ***сущ*** скорпион

gbɛ́ɛ́ {INT gbɛ́ɛ́tȁgbȅɛ̀} ***прил*** широкий

gbɛ̀ɛ̀n <Дан-Гуэта sìȁŋ̀> ***сущ*** сабля

gbɛ́ɛ́n {PL -bò̰} <Дан-Гуэта gbɛ̰̂; Тура gbɛ̰́ɛ̰́> ***сущ*** собака

gbɛ̀ɛ̀nlʌ́n <Дан-Гуэта lȁȁ; Тура làànɛ́> ***сущ*** нож

gbɛ́ɛ́tȁ <Дан-Гуэта gbɛ́ɛ́tȁ; Тура gbɑ́ȁ> ***сущ*** разговор, беседа; gbɛ́ɛ́tȁ zʌ̀ разговаривать

gbɛ̀ì <Дан-Гуэта kɔ̀ɔ̀, kɒ̀ɒ̀> ***сущ*** рогу́лька *(палка с изогнутым концом, которой пригибают высокие ветви)*

gbɛ̀ŋ̀ <Дан-Гуэта gblɯ̄ŋ̄, gbɯ̄ŋ̄> ***сущ*** клоп

gbìnlìn <Дан-Гуэта gblɯ̀ŋ̀; Тура gbìlì> ***сущ*** питон

gbìnŋ̀ <Дан-Гуэта gbʌ̀ŋ̀; Тура gbḭ̀ŋ̀> ***сущ*** белка

gbɪ́nŋ̀ {INT gbɪ́nkɪ́nŋ́gbḭ̀kḭ̀ŋ̀} <Дан-Гуэта gbɪ̰̂, gbɪ̂; Toura ɓɑ́ɪ́ɓȁì> ***прил*** тяжёлый

gbíyɛ́lá <Дан-Гуэта gbìɤ̀ɤ̀; Тура gbíè, gbíè-lɑ́> ***пг*** тянуть

gblɑ́ɑ́gblȁȁ {INT gblɑ́kɑ́gblȁkȁ} {Дан-Гуэта gblɤ́ɤ́gblɤ̀ɤ̀ 'твёрдый и сухой'; Тура kpɔ́kɔ́} ***прил*** твёрдый

gblɛ́n, gblɛ́nwɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта gblʊ́ʊ́, Тура gbɔ̰́lɔ̰́> ***отн.сущ*** кишечник

gblì <Дан-Гуэта gblʊ́ʊ́> ***сущ*** корзина *(для орехов кола)*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

gblíbhàá <Дан-Гуэта síí; Тура gíí-màà> ***сущ*** орёл

gblɔ̀ <Дан-Гуэта sɑ̰̀dɑ́, Тура lùùìlɛ́> ***сущ*** заяц

gblù <Дан-Ман gblű, blɑ̀ɑ̀; Тура kɛ̀lɛ̂> ***сущ*** мусор, отбросы

gblúgblú ***прил*** большой

gbőó <Дан-Гуэта gblőő, glőő; Тура gbőlő> ***отн.сущ*** след

Gbǫ́áɲlɤ́ ***сущ*** Гуанды *(деревня гоо)*

gbó <Дан-Гуэта gbɔ̄; Тура gbɔ́> ***сущ*** горшок

gbɔ̃́n <Тура kpéɛ̀> ***сущ*** лобóк

gbɔ́ɔ́nŋ́ ***сущ*** летучая мышь

gbɔ̀ɔ̀nǹwɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта gbɔ̀ŋ̀> ***сущ*** оса

gbɤ́ {PL gbɤ́-bǫ̀} <Дан-Гуэта gbɤ̃; Тура gbé> ***отн.сущ*** сын

gbűnŋ́ <Дан-Гуэта kwɑ̰̀ŋ̀; Тура gbṵ̋ŋ́> ***сущ*** двор *(домохозяйство, жилище расширенной семьи)*

gbú <Дан-Гуэта gbɔ̄; Тура gbó> ***отн.сущ*** экскременты; gbú gǫ́ испражняться

gwɛ́à <Дан-Гуэта редк. gwɛ̄ɛ́, gwǣǽ; Тура gìì> ***сущ*** маниока

gwɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта gwɛ̄; Тура gwéè> ***сущ Ceiba pentandra*** сейба

gwèɛ̀ <Дан-Гуэта gwʌ̀; Тура gwèɛ̀> ***сущ*** камень

gwèɛ̀kpɤ́ <камень-шар> ***сущ*** камень

gwɛ̂ì <Дан-Бло gbɔ̀ŋ̀; Тура gwèɛ̂ì> ***сущ*** бабуин

gwɛ̃́nŋ́ <Дан-Гуэта gwɛ̰̃́ŋ́; Тура kʊ̰̀ŋ̀> ***отн.сущ*** вульва <u>*Syn. kùn, kpéé*</u>

Gwètɛ̂àn ***сущ*** Гуэтенья *(деревня гоо)*

gwɛ́yɛ̃́sɛ̀nǹ <Дан-Гуэта gwɛ́ɛ́lūɤ̃ɤ̃; Тура gwɛ́yɛ̃́ɛ́> ***сущ Dendroaspis viridis*** зелёная мамба *(древесная змея, тонкая, до 2 м длиной, очень ядовитая; часто атакует жертву, свешиваясь с ветвей)*

gwìlì <Дан-Гуэта gblʊ̀ù, gbʊ̀ù; Тура gwìlì> ***сущ*** война

gwìlìlɑ́n <война-отец, Дан-Гуэта gblʊ̀ùdɑ̄; Тура gwìlìlɛ́> ***сущ*** царь

gwíɤ̃́ <Дан-Гуэта gwɛ̄ɛ̄ 'леопард'; Тура súlù 'шакал', gwíé 'шакал'> ***сущ*** гиена

gwɤ̀ŋ̀lɤ́ <Дан-Гуэта gwìŋ̀dɛ̂> ***лок.сущ*** в голове

kɑ́, ká, á <Дан-Гуэта ká; Тура gɑ́ ~ ɑ́> ***посл*** с

kɑ́ɑ́ <Дан-Гуэта kɑ̄; Тура kɑ́ɑ̀> ***сущ*** краб

kɑ́ɑ̃́n <Дан-Гуэта kɑ̰́; Тура kɑ̰́ɑ̰́> ***гл 1*** *пг* резать; lágbɛ̀ì à kɑ́ɑ̃́n kíà тучи рассеялись

kábɑ́kɔ́ <Manding> ***прил*** огромный; толстый

kɑ́fɛ̃́ <Фр. café; Дан-Гуэта kɑ́flɛ́ɛ́, kɑ́fɛ́ɛ́; Тура kɑ́fɛ́> ***сущ*** кофе

kànyɛ̰̀ {INT kànkànyɛ̰̀} <Дан-Гуэта kpɔ̰̀sʊ̀; Тура wɑ̰̀ɑ̀wɑ̰̀ɑ̀yɛ̀> ***прил*** кислый

kɛ̀ɛ̀ <Дан-Гуэта kɛ̀ŋ̀; Тура zèlè> ***посл*** следом

kɛ̀ɛ̀ <Дан-Гуэта būū; Тура kʊ̀ì> ***сущ*** ружьё; kɛ̀ɛ̀ dàà à bhà стрелять в кого/что-л.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

kɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта kɛ̂kpɤ̃; Тура kíí> ***сущ*** группа взаимопомощи

kɛ̀ɛ̀dààbhɛ̃ɛ̃n {PL kɛ̀ɛ̀dààbhɛ̃ɛ̃n-lùn, редк. kɛ̀ɛ̀dààbhɛ̃ɛ̃n-bɔ̰̀} <ружьё-вставлять-человек> ***сущ*** охотник

kɛ̀ɛ̀kpɤ̀, kɛ̀ɛ̀líɛ̰̀ <после-шар; Дан-Гуэта kɛ̀ɛ̀> ***отн.сущ*** затылок

kɛ̰́ <Дан-Гуэта kɤ̃; Тура ké> ***союз*** чтобы

kɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта kɛ̄; Тура kɛ́ɛ̀> ***гл*** **1** *нг* становиться *(кем, чем – ká)* **2** *пг* делать; yí kɛ́ɛ́ плавать *(активно)*

kɛ́ɛ̃́ <Дан-Гуэта kɛ́ɛ̃́, kɛ́ɛ́ɲ̃; Тура ké, ké> ***союз*** но

kɛ́ɛ́lɔ̰̀ ***дтм*** какой?

kɛ́ɛ̃n ***отн.сущ*** желчь

kɛ̀ùɲ̀ <Дан-Гуэта gɔ̃ɔ̃; Тура súù> ***отн.сущ*** характер, нрав; à kɛ̀ùɲ̀ kɤ̃ séà у ней хороший нрав

kíí ***союз*** чтобы ты

kìnlìn <Дан-Гуэта zʊ̀ù-klʌ̰̀ʌ̰̀, Тура zì-kɛ̰̀lɛ̰̀> ***пг*** обносить оградой

klɔ̀ɲ̀ <Дан-Гуэта klɔ̀ɲ̀; Тура kɔ̀lɔ̀ɲ̀> ***сущ*** колодец

kɔ́ɔ́ <Дан-Гуэта káã; Тура kɔ́lɔ́> ***сущ*** чесотка, сыпь, грибок *(любая кожная болезнь)*

kɔ̰̀gílɛ̰̀ɛ̰̀, kɔ̰̀gí ***сущ*** нижняя часть живота, подчревная область

kɔ́ɲ́ <Дан-Гуэта kwɛ́ɛ́; Тура kɔ́ɲ́> ***сущ*** дверь

kɔ̰̀ɔ̰̀ <Дан-Гуэта kɔ̀> ***нг*** отказывать *(кому – lɪ̀n)*

kɔ́lɪ́̃nwɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта kɔ̄ɔ̄ŋgā> ***отн.сущ*** палец *(на руке)*

kɔ́lɪ́̃nwɛ́ɛ́bhàpɔ̀ɔ̀n <рука-DIM-кость-на-вещь> ***сущ*** кольцо *(украшение на пальце)*

kɔ̀ɔ̀, kɔ̀ɔ̀kwɛ́ {COM kɔ̀á} <Дан-Гуэта kɔ̀, Тура kɔ̀ɔ̀> ***сущ*** **1** *отн.сущ* рука; bhán bɔ́ɔ́ kʊ́ ń kɔ̀á я схватил траву рукой **2** способ

kɔ̀ɔ̀kpánlán <Дан-Гуэта kwàà, Тура kpá̰lá̰, kpà̰là̰> ***сущ*** левая сторона

kɔ̀ɔ̀n <Дан-Гуэта kɔ̀ɲ̀; Тура kɔ̰̀ɔ̰̀> ***сущ*** шарик *(воска и т.п.)* Syn. búú

kɔ̀ɔ̀sʌ̀ <рука-хороший> **1** правая сторона **2** восток; kʊ́wɛ̰̀ìkébhɛ̃ɛ̃n kɤ̃ lɔ̰́ã bhéén kɔ̀ɔ̀sʌ̀ gí охотник пошёл на восток

kɤ̀ <Дан-Гуэта kɤ̀, kɤ̀ɲ̀; Тура ké> ***дтм*** ещё *(дополнительно)*

kɤ̃́ {COM kíà, kɛ̰̀à} <Дан-Гуэта kó; Тура kɛ́> ***мест*** друг друга

kɤ̃́ быть *(в локативных и эквативных предложениях)*

kɤ̀ɤ̀ <Дан-Гуэта kǽǽ; Тура kɛ́lɛ́> ***сущ*** кора

kʊ́ɛ̰̀ <Дан-Гуэта kɔ̀ɔ̀; Тура kwɛ̀ɛ̀> ***сущ*** калебаса

kùlù <Дан-Гуэта kplʊ̀ù; Dan-Blo klû; Тура kùlù> ***пг*** привязывать

kùn <Дан-Гуэта gwɛ̰́ɲ́; Тура kʊ̀ɲ̀> ***отн.сущ*** вульва Syn. gwɛ́ɲ́, kpɛ̀ɛ̀

kʊ́n {PFV kún} <Дан-Гуэта kʊ́; Тура kʊ̰́> ***гл*** **1** *пг* хватать *(схватывать)* **2** *пг* kʊ́n sóó ká кусать **3** *пг* подниматься на *(гору)*

kùɤ̀wɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта gɔ̃ɔ̃ndhɛ̀, kpãã́n, kplɤ̀ɤ̀; Тура kwèlè> ***отн.сущ*** пенис

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

kűwẹ̀ìkɛ́bhɛ̀ɛn {PL kűwẹ̀ìkɛ́bhɛ̀ɛn-lùn} <брусса-гнать-человек> ***сущ*** охотник

kűwẹ̀ìlẹ̀ {LOC kűwẹ̀ì} <Дан-Гуэта blʌ̄ʌ̄, bűɩ̄; Тура kɑ̋ɑ̋> ***сущ*** брусса *(необжитое место)*

kùyàlʌ̋n <Дан-Гуэта kwɛ̀ɛ̀ɗʌ̰́; Тура ɓɔ̰́ɑ̰̋> ***сущ*** старик

kụ̀ụ́ <Дан-Гуэта kòò; Тура lɑ̀àlɑ̀> ***сущ Tilapia sp.*** карп

kpɑ̀ɑ̀ <Дан-Гуэта kpɔ̀ɔ̀> ***нг*** рассветать, наступать *(о дне)*

kpɑ̀ɑ̀ <Дан-Гуэта kpɑ̀; Тура kpàà> ***пг*** варить, готовить *(пищу)*

kpɑ̀ɑ̋ {INT kpáátɑ̀kpɑ̀ɑ̀} <Дан-Гуэта kpíì, gbɛ́; Тура kpɑ̋á> ***прил*** **1** большой **2** многочисленный **3** толстый

kpɑ̀ɑ̋ ***нар*** много

kpɑ̋ɑ̀ <Дан-Гуэта kpáɑ̀> ***сущ*** трава *(в деревне)*, газон

kpɑ̋ɑ̋ {PFV kpɑ̋á} <Дан-Гуэта kpā; Тура kpɑ̋ɑ̋> ***нг*** ложиться

kpɑ̋ɑ̀gbɑ̋ <дёрн-?> ***сущ*** куча травы

kpɑ̋ɑ̋n <Дан-Гуэта kpɑ̰̋ɑ̰̋; Тура kpɑ̰̋ɑ̰̋> ***прил*** голый; wɛ̋ɛ̋ kpɑ̋ɑ̋n голая кость; gɛ̀ɛ̀n kpɑ̋ɑ̋n босоногий

kpɑ̀ányààn <Дан-Бло plʌ̰̀ʌ̰̀> ***отн.сущ*** тестикулы, яички

kpɑ̋ìlèɛ̀ ***сущ*** мелкий *(неглубокий)* *Syn. túlʌ̋n*

kpán <Тура kpɑ̰́> ***сущ*** долг; kpán sí bhɛ́ɛ́ gɔ̀n брать у кого-то в долг

kpɑ̋nlɑ̋n <Дан-Гуэта kwàà, kwàɑ̀; Тура kpɑ̰̋lɑ̰̋> ***прил*** kɔ̀ɔ̀ kpɑ̋nlɑ̋n **1** левая сторона, левый **2** запад

kpàŋ̋ <Дан-Гуэта kɤ̄ŋ̄; Дан-Бло kpʌ̀ɯ̄; Тура kpɑ̀ŋ́> ***сущ*** кукуруза

kpʌ̋lɪ̋ɤ̋ <Дан-Гуэта klɤ̄ɤ̀ 'короткий; близкий'; Тура kűlű> ***прил*** близкий

kpèè <Дан-Гуэта klʌ̰̋ʌ̰̋; Тура kpìì> ***сущ*** просо

kpɛ̋ɛ́ <Дан-Гуэта tɤ̄ɤ̄; Тура kpɛ̋lé, kpɛ̋í> ***сущ*** корзина

kpẹ́ẹ́lɪ̋ẹ̋, kpẹ́ẹ́lɪ̋ẹ̋lẹ̀ẹ̀ <Дан-Гуэта ɓɛ̄ɛ̋ɗɛ̀; Тура kpɛ̋ɛ́> ***сущ*** горло

kpɛ̀ɛ̀ <Дан-Гуэта gwɛ̰̋ŋ̋; Тура kụ̀ŋ̀> ***отн.сущ*** вульва *Syn. gwɛ̋nŋ̋, kùn*

kpɛ̋ɛ̋ <Дан-Гуэта kpɛ̋ɛ̋, kpɑ̋ɑ̋; Тура kpɛ̋ɛ̋> ***прил*** сухой

kpɛ̋ɛ̋lʌ̋n <сухой-DIM?> ***прил*** худой *(более худой, чем pɛ̋ɛ̋ntɑ̀)*

kpɛ̋ɛ̋wɛ̋ɛ̋ <Дан-Гуэта kɛ̀fá; Тура kɑ̀ɑ̀bhɑ̋> ***сущ*** платяная вошь

kpɛ̋í <Дан-Гуэта kpɛ̰̋ŋ̋; Тура lűú> ***лок.сущ*** снаружи

kpɛ̋ìnŋ̀ {INT kpɛ̋nkɪ̋nŋ̋kpɛ̀nkìnŋ̀} <Дан-Гуэта glűɯ̋; Тура kpɑ̰̋ɪ̰̋kpɑ̰̀ɪ̰̀> ***прил*** горький

kpɛ́nŋ́kplɛ́ ***сущ*** очень толстый *(верёвка, и т.п.)*; bhɛ̀ɛ́wɛ̋ɛ̋ kpɛ́nŋ́kplɛ́ толстая верёвка

kpìnŋ̀, kpìnŋ̀wɛ̋ɛ̋ <Дан-Гуэта kpɪ̰̀ŋ̀gā, kpɪ̰̀ŋ̀gā; Тура gbɛ́ŋ́lɛ̀> ***сущ*** дорога *(по которой может проехать автомобиль)*

kplʌ̀ <Дан-Гуэта kplʌ̀ʌ̀> ***сущ*** ребёнок, ещё не прошедший инициацию *Syn. sụ̀wụ̀ì*

kplɪ̋n <Дан-Гуэта kpɪ̰̋ʌ̰̋ŋ̋, Тура kpɪ̰̋lɪ̰̋> ***отн.сущ*** щека

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

kpṓṓ <Дан-Гуэта kpa̰̋> ***сущ*** фундамент *(дома)*
kpọ̀ŋ̀ <Дан-Гуэта kpȍŋ̀; Тура kpȍŋ̀> ***отн.сущ*** лоб
kpọ̀ọ́ <Дан-Гуэта kpʌ̀; Тура dȅbílí> ***сущ*** ствол *(дерева)*
kpọ̀ọ̀ <Тура kpòò> ***нг*** лежать
kpɔ́ <Дан-Гуэта kpɔ́; Тура kpɔ̋> ***гл*** **1** *пг* расстилать **2** *пг* расчищать *(поле)* **3** *пг* бросать, разбрасывать **4** *пг* рождать **5** *нг* падать
kpɔ̋ŋ̀ <Дан-Гуэта kpīɤ̀ɤ̀; Тура kpɔ̋ŋ́> ***отн.сущ*** колено
kpṹ <Дан-Гуэта kō> ***сущ*** поясница
kwá <Дан-Гуэта kāȁ; Тура kúà> ***отн.сущ*** шерсть; волосы на теле; перья
kwàn <Дан-Гуэта kwà̰; Тура kṵ̀à̰> ***пг*** красть
kwànbhȅ̀ȅ̀n {PL kwànbhȅ̀ȅ̀n-bọ̀} <Дан-Гуэта kwà̰ɓɛ̰; Тура kṵ̀à̰ɓḛ̏̀ḛ̏̀> ***сущ*** вот
kwànbhȅ̀ȅ̀nlọ́ọ̀ ***сущ*** воровка *Syn. lóókwànbhȅ̀ȅ̀n*
kwẹ̀à <Дан-Гуэта kwɛ̄ɛ̄; Тура kwìà, kwèà> ***лок.сущ*** в этом году
kwẹ̀ẹ̀ <Дан-Гуэта kwȅ; Тура kwèè> ***сущ*** год
kwẹ́ẹ́ <Тура kwéè> ***сущ*** гнездо муравьёв yṹlẹ̀
kwẹ̀í ***отн.сущ*** в бруссе
kwɛ́, kɔ́ <Дан-Гуэта dɛ̋; Тура kwɛ́> ***сущ*** **1** лист; yíírí kwɛ́ лист дерева **2** волосы
kwȅ̀ɛ́ {PL kwȅ̀ɛ́-lùn) <Дан-Гуэта kpìʌ̀ʌ̀; Тура kwȅyɛ́ɛ̀, kwɛ̀ɛ́ɛ̀> ***сущ*** шимпанзе
kwɛ̀ɛ̀zí <год-зад> ***сущ*** будущий год
kwɛ̀nŋ̀ <Дан-Гуэта kwɛ̀ɛ̀; Тура kwɛ̰̀ɛ̰̀> ***сущ*** ноша; багаж
kwí <Дан-Гуэта kwí; Тура kwí> ***сущ*** белый человек
kwíí <Дан-Гуэта kwī; Тура kwíì> ***сущ*** кожа; kwíí kṹ лихорадка, горячка; Zőgbɤ́ kwíí yȁ kṹ у Зогбы жар
kwíí {LOC kwɤ̋lɤ́} ***сущ*** дом
kwííkùlù <Дан-Гуэта bhấŋ́; Тура bhấŋ́> ***сущ*** стена
kwísɛ́ɛ́ <белый человек-земля> ***сущ*** город
lá <Дан-Гуэта dā; Тура lá> ***сущ*** дождь; lá kɤ̋ bá̰-lȁ идёт дождь; lá wɛ́ɛ́ гром; lá ȁ wɛ́ɛ́ прогремел гром; lá ȁ yá̰ tȁ-kṹ сверкнула молния; Zőgbɤ́ ȁ dȁȁ lá gí Зогбы попал под дождь
làà {PL làà-lùn} <Дан-Гуэта dē; Тура làà> ***отн.сущ*** мать
làà sɛ̀ɛ̀nlʌ́n <маленькая мать> ***отн.сущ*** тётка *(по матери)*
láálɛ́ <Тура láàlɛ́ 'там вверху'> ***нар*** вверх
lààn <Дан-Гуэта dhʌ̰̀ŋ̀; Тура là̰à̰> ***нг*** приклеиваться
lấấn {PL lấấn-bọ̀, lấấn-lùn} <Дан-Гуэта dấ̰́, Тура dấ̰́á̰> ***сущ*** **1** *отн.сущ* бабка **2** *отн.сущ* тёща
lágbɛ̀ì <дождь-крюк> ***сущ*** туча, облако; lágbɛ̀ì ȁ kấấn kíȁ облака рассеялись

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

lánwáá {PL lánwáá-bǫ̀, lánwáá-lùn} <Дан-Гуэта zíɤ̃ɤ̃; Тура báà> ***отн.сущ*** дед

láŋ̀ <Дан-Гуэта dãɲ̀; Тура lɔ́ŋ̀-wɛ́ɛ́> ***сущ*** небо

láŋ̀zìà ***отн.сущ*** сверху; tɔ̰̀ɔ̰̀ kɤ̃ɤ̃ pɛ́ɛ̀ gɔ̰̀ láŋ̀zìà гора находится к северу от деревни

làǘ {PL làǘ-lùn} <Дан-Гуэта dɛ̃; Тура làà> ***отн.сущ*** мать *(форма обращения и референции; более уважит. чем laa)*

lɪ̀n <Дан-Гуэта lɛ̀; Тура lɛ̰̀> ***посл*** *адресативное значение*

lɪ́n {PL lɪ́n-lùn} <Дан-Гуэта dɪ̄, Тура lɛ̰́> ***отн.сущ*** отец *Syn. bàá*

lɪ́n {PL lɪ́ánŋ̀bǫ̀} <Дан-Гуэта dɪ̰́; Тура lɛ̰́> ***сущ*** ребёнок

lɪ́nbhíónlɪ́n <ребёнок-мужчина-DIM> ***сущ*** мальчик, юноша, молодой человек *(с раннего детства до примерно 40 лет)*

lɪ́nlǫ́ǫ̀lɪ́n <Дан-Гуэта dɪ̰́lɪɪ́ŋ́; Тура lɔ́ɔ̀lɛ̰́> ***сущ*** девушка; lɪ́nlǫ́ǫ̀lɪ́n wáláyɛ̀ lɪ́n девочка *(примерно 8-12 лет)*

lɪ́npʊ́ʊ́lɪ́n {PL lɪ́npʊ́ʊ́lɪ́n-bǫ̀} <ребёнок-белый-ребёнок> ***сущ*** младенец

léé <Дан-Гуэта lɛ̀ɛ̀; Тура dɪ́á> ***сущ*** самка; dìì léé корова

lɛ́ {PL lɛ́-bǫ̀} <Дан-Гуэта dɛ̃-bɔ̃̀; Тура lé> ***сущ*** жена; àbhà lɛ́ его жена

lɛ̀à <Дан-Гуэта lɪ̀ãà> ***сущ*** земляной червь

lɛ́dɛ̀è <Дан-Гуэта dè, dɛ̀> ***дтм*** сам

lɛ̀ɛ̀ <Дан-Гуэта dɛ̃; Тура lɔ́ɔ́> ***сущ*** день *(в некоторых устойчивых сочетаниях)*; lɛ̀ɛ̀ à krɔ̀ãà рассвело; lɛ̀ɛ̀ yà tráá наступила ночь

lɛ̀ɛ̀ <Дан-Гуэта dɛ̃; Тура lèè> ***сущ*** место; àbhà lɛ̀ɛ̀ его место

lɛ̀ɛ̀ <Дан-Гуэта lɛ̃; Тура lèè> ***нг*** звать

lɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта lɛ́; Тура lé-kwɛ́> ***сущ*** листва

lɛ̀ɛ́lé ***дтм*** некий; ǹ gbá gbɛ̀ɛ̀nʌ́ lɛ̀ɛ́lɛ́ ká, kíí lɛ̀ɛ́lɛ́ sí дай мне этот нож и возьми тот

lɛ̀ɛ̀lún <Дан-Гуэта dhèŋ̀> ***нг*** пропадать, теряться

lɛ̀ɛ̀-slàà <Дан-Гуэта gblɤ̃, wlɤ̃; Тура lèè-sálá> ***нг*** подметать *(где – gí)*

lɛ̀ɛ̀-yɛ́ ***гл*** видеть

lɛ́ɪ́ ***нар*** вверх, вверху; tà lɛ́ɪ́ над; víɔ̃ŋ̀ kɤ̃ kɔ́à pɛ́ɛ̀ tà lɛ́ɪ́ самолёт летит над нашей деревней

lɛ́ ***дет*** этот

lɛ̀ɛ̀n, lɛ̀ɛ̀ngí <Дан-Гуэта lɛ̀ɛ̀gú; Тура lɔ́ó> ***сущ*** дождливый сезон

lɛ́ɛ̀n, lɛ́ɛ̀nwɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта lɛ́ɛ̰̀-gã, Тура lɛ́-ɛ́ɛ́> ***отн.сущ*** язык *(орган)*

lɛ́ɛ́nlɛ̀ɛ̀n {INT lɛ́nkɛ́nlɛ̀nkɛ̀n} <Дан-Гуэта lɛ́ɛ́lɛ̀ɛ̀; Тура lɛ́ɛ́lɛ̀ɛ̀> ***прил*** сла́дкий

lɛ̀lɛ̀, lɛ̀lɛ̀wɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта glɛ́ɛ́; Тура lùùlɛ́ɛ̀> ***сущ*** **1** колючка **2** рыбья кость

lɪ́ɛ̰̀ <Дан-Гуэта dɪ́ɤ̃; Тура lɛ́, lɪ́ɛ́> ***посл*** **1** около **2** перед; lágbɛ̀ì yà kpáá yą́ą́ lɪ́ɛ̰̀ тучи закрыли солнце

lɪ́ɛ̰̀ <Дан-Гуэта dɪ̃; Тура dɛ̃; dɪ́ɛ́ арх.)> ***сущ*** отверстие *(входное)*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

líę̋-gáyę̀ <край-мёртвый> ***прил*** тупой, затупившийся

líę̋-pṓṓ <Дан-Гуэта líɤ̋-pṓ; Тура pṓlṓ> ***пг*** открывать

líę̋-tȁ <Дан-Гуэта líɤ̋-tā; Тура lḗ-tá> ***пг*** закрывать

líę̋-wȁlȁ <Дан-Гуэта líɤ̋-wlɯ̄ɯ́; Тура wàlā́> ***пг*** поднимать

líę̋-wḗḗyę̋ ***прил*** острый

líę̋-zȍȕ <Дан-Гуэта blȕ; Тура yɔ̰́> ***пг*** толкать

lìì <Дан-Гуэта dìì; Тура lìì> ***сущ*** грязь

lìì ***сущ*** изжёванный конец зубочистки

líí, lìì, lí <Тура lîì> ***сущ*** лес

líí <Дан-Гуэта dḭ̄; Тура lí, líí> ***сущ*** вкус; X líí gȁ пробовать что-л. на вкус

lììyę̀ {INT lììlììyę̀} ***прил*** грязный

lílę̋lę̀ę̀ ***отн.сущ*** рот *(полость рта)*

lín <Дан-Гуэта lḭ̄́> ***союз*** если *(вводит условную клаузу)*

línlín <Дан-Гуэта lę̋lę̋; Тура lḭ̄lḭ̄́> ***сущ*** холод

lṓ {IPFV lȍ} <Дан-Гуэта dṓ; Тура lṓ> ***нг*** идти

lȍkṓ <Дан-Гуэта dȍokô> ***сущ*** банан плантэн

lòò <Дан-Гуэта lɯ̋ɯ̋; Тура lṓṓ 'дождевое облако'> ***сущ*** туман

lṓṓ <Дан-Гуэта lɔ̋ɔ̋, Тура lṓṓ> ***сущ*** **1** рынок **2** неделя; lọ̋ọ̋ zíȁ ȁ píɛ̀ будущая неделя

lṓṓdɔ̀ <рынок-ставить> ***пг*** продавать

lṓṓgí <рынок-в> ***сущ*** рынок

lóȍlȁgɤ̋lę̀ę̀ {LOC lóȍlȁgɤ̋} <Дан-Гуэта lāŋ̀; Тура lɔ́ŋ̀-wḗḗ> ***сущ*** небо

lóȍlȁ, lóȍlȁwḗḗ ***сущ*** небо

lṓṓsʌ̀ <рынок-хороший> ***прил*** дешёвый

lọ̀ọ̀lʌ́n {PL lọ̀ọ̀-lȕn, lọ̀ọ̀-bọ̀} <женщина-ребёнок> ***отн.сущ*** дочь

lọ̀ọ̀ {IZF lọ̀ọ̀} <Дан-Гуэта lē; Тура lóȍ> ***сущ*** женщина; lọ̀ọ̀ lʌ́n девочка

lọ̀ọ̀ {PL lọ̀ọ̀-bọ̀} <Дан-Гуэта zláȁ; Тура lɔ̋ɔ̀> ***отн.сущ*** младший сиблинг

lọ̀ọ̀gílę̀ę̀ <Дан-Гуэта lɔ̄ŋ̄; Тура lòò> ***сущ*** тень, сень

lọ̀ọ̀kwànbhɛ̀ɛ̀n {PL lọ̀ọ̀kwànbhɛ̀ɛ̀n-bọ̀} <женщина-вор> ***сущ*** воровка *Syn. kwànbhɛ̀ɛ̀nlȍȍ*

lọ̀ọ̀wā́álʌ́n {PL lọ̀ọ̀wā́álʌ́n-bọ̀} ***сущ*** старуха

lọ̀trọ̋ọ̀bhín {PL lọ̀trọ̋ọ̀-bọ̀, lọ̀trọ̋ọ̀-lȕn} <Фр. доктор> ***сущ*** врач

lɔ́ <Дан-Гуэта lɔ́; Тура lɔ́> ***пг*** покупать

lɔ̋nlɔ̋n <Дан-Гуэта lɔ̰́lɔ̰́; Тура lɔ̰́lɔ̰́> ***сущ*** молоко *(особенно, в порошке или сгущённое)*

lɔ̋nŋ̀lʌ́n <Кла-Дан lɔ̰́ɔ̰̀ 'девица на выданье'; Тура lɔ̰́ŋ́> ***сущ*** женщина

lɔ̀ɔ̀ <Дан-Гуэта dɔ̀; Тура lɔ̀ɔ̀> ***отн.сущ*** любовь к, желание; X lɔ̀ɔ̀ kɤ̋ Y kɛ̀ɛ̀ У любит/хочет X; yí bhín lɔ̀ɔ̀ жажда; blú lɔ̀ɔ̀ kɤ̋ Zṓgbɤ́ bhà lẹ́ bhȁ жена Зогбы хочет хлеба

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

lɤ̀ŋ̀yő {PL lɤ̀ŋ̀yő-bọ̀} <Дан-Гуэта gwēē; Тура lɔ̀ŋ̀yő> ***сущ*** леопард, пантера

lɤ́ɤ́lɤ̀ɤ̀ {INT lɤ́kɤ́lɤ̀kɤ̀} <Дан-Гуэта lɤ́ɤ́lɤ̀ɤ̀; Тура gì̱lì̱yè> ***прил*** круглый

lű {PL lű-lùn, lű-bọ̀} <Дан-Гуэта ɗú; Тура lű> ***сущ*** дочь

lùàn <Дан-Гуэта ɗùʌ̀ŋ̀; Тура lù̱à̱> ***сущ*** раб

lùàŋ̀lẹ̀ <Дан-Гуэта ɗùà̀ŋ̀ɗè; Тура lùàlèŋ̀> ***сущ*** зеркало

lún <Дан-Гуэта lū̱; Тура lú̱> ***пг*** давать *(кому – lʌ̀n)*

lún {PFV. lùn} <Дан-Гуэта lū̱; Тура lú̱> ***нг*** приходить; lún à ká приносить что-л.

lùtíí <Дан-Гуэта ɗùutíì; Тура lùùtíì> ***сущ*** вождь деревни

lúúlúú <Тура lùùlùù> ***сущ*** муравей *(вид: чёрный, кусачий, с неприятным запахом)*

lụ́ụ́ <Дан-Гуэта ɗő́ő́; Тура lű́ű́> ***сущ*** умывальня-туалет

pá {PFV pà} <Дан-Гуэта pā; Тура pá> ***сущ*** *пг* наполнять чем-л. *(что – ká)*; yā̱ā̱ pá à bhà смотреть на что-л.

pā́ā́n ***отн.сущ*** торс, туловище

pèè {PRF pèè} <Дан-Гуэта pè; Тура pìè, pìì> ***нг*** тошнить

pèè ***сущ*** рвота *(рвотные массы)*

pèèlʌ́ <Дан-Гуэта plɛ̀, pèèdʌ̄; Тура pììlɛ́> ***числ*** два

pẹ́ẹ́ <Дан-Гуэта pɛ́; Тура pɛ́ɛ́> ***пг*** резать

pẹ́ẹ́lẹ̀ẹ̀ {LOC pẹ́ẹ́} <Дан-Гуэта pɤ̂; Тура pɛ́ɛ́> ***сущ*** деревня

pɛ́ɛ́ {pẹ́ẹ́ SUB?, pẹ́ẹ̀ LOC} <Дан-Гуэта pɤ̂; Тура pɛ́ɛ́> ***сущ*** деревня; pɛ́ɛ́ bhàŋ̀ kɤ́ tà ассоциация деревень

pɛ́ɛ́n <Дан-Гуэта pɛ̱́ɛ̱́, pɛ̱́ɛ̱́; Тура pɛ̱́ɛ̱́> ***сущ*** половина, часть, кусок

pɛ́ɛ́ntà ***сущ*** худой, худощавый

pɛ́ɛ́ntàláálɛ́ ***лок.сущ*** на север

pɛ̀ɛ́ {Дан-Гуэта tɛ́ɛ́; Тура wàà} ***сущ*** ветер; pɛ̀ɛ́ à gíẹ́ подул ветер; pɛ̀ɛ́ wí дуть (ртом)

pɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта pɛ́pɛ́, pɛ́ɛ́; Тура pā́ɛ́, pā́ɛ́pā́ɛ́> ***дтм*** каждый; tő pɛ́ɛ́ все без исключения

pìẹ̀ ***пг*** выковывать

pìẹ̀, pìẹ̀wɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта pìɤ̀; Тура pìè> ***сущ*** железо

píẹ́ <Дан-Гуэта píɤ́; Тура pɛ́; píɛ́ (арх.)> ***посл*** **1** около **2** у *(кого-л. дома)* **3** *в конструкции желания*; kó píẹ́ kő yí bhɛ́ìnŋ̀ bhín мы хотим выпить холодной воды; Zőgbɤ́ bhà lẹ́ kɤ́ búlú píẹ́ жена Зогбы хочет хлеба

píẹ́ ***сущ*** рыбная ловля *(женская, сачками)*; yí píẹ́ kɛ́ɛ́ ловить рыбу

píẹ́-kɛ́ɛ́ ***пг*** охотиться на; yí píẹ́-kɛ́ ловить рыбу

píẹ́lā́ <Дан-Гуэта pīɤ̀ɤ̀ 'боль'> ***пг*** болеть у кого-л. *(о животе)*; ń gűlɤ́lẹ̀ẹ̀ kɤ́ ń píẹ́lā́-là у меня болит живот

píẹ́-lā́ ***нг*** обходить вокруг *(что – ká)*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

píę̋lę̀ę̀ ***отн.сущ*** пространство рядом

pìę̀wǫ́bhɛ̀ɛ̀n <железо-делать-человек> ***сущ*** кузнец

plȁ <Дан-Гуэта gɤ̋; Тура pàì dàà> ***гл*** **1** 1) *нг* гореть 2) *пг* жечь **2** *пг* жарить на открытом огне

plȁkȁlí ***сущ*** плакали́ *(блюдо ивуарийской кухни)*

plóŋ́plóŋ́ ***нар*** очень *(интенсификатор понятия "белый")*

pɔ̋ɔ̋ <Дан-Гуэта pɯ̋, pɔ̋; Тура pɔ̋lɔ̋> ***пг*** открывать

pɔ̋n <Дан-Гуэта pɔ̰́; Тура pɔ̰̋> ***пг*** копать, рыть

pɔ́ntɔ̋ <вещь-PL-все, Дан-Гуэта gbȁ̰; Тура póŋlɔ̋> ***сущ*** всё

pɔ̋ɔ́ <Дан-Гуэта kɛ̋ɛ̋; Тура pɔ̋ɔ́> ***сущ*** мотыга

pɔ́ɔ́n {IZF pɔ̀ɔ̀n; PL pɔ́ɔ́n-bǫ̀} <Дан-Гуэта pɛ̄; Тура pɔ̰́ɔ̰̀> ***сущ*** вещь

pɔ́ɔ́n ***нг*** родить *(о земле)*

pɔ́ɔ́ntábhɛ̀ɛ̀n <вешь-сажать-человек> ***сущ*** земледелец

pɤ́ <Дан-Гуэта ɓȁ; Тура kɔ̀ɔ̀> ***сущ*** собственность; ń pɤ́ dę̀ì это моя собственность

pɤ́ <Дан-Гуэта pɤ̄; Тура pé> ***пг*** говорить

pɤ̀ɤ̀ <Дан-Гуэта pɤ̀; Тура pèlè> ***нг*** падать; yɑ̋ɑ̋n à pɤ̀ɤ̀ солнце село; yɑ̋ɑ̋n pɤ̀ɤ̀ zìà восток

pɤ̀tɔ̋á <собственность-быть-с> ***сущ*** собственность

púó <Дан-Гуэта pō; Тура púò> ***сущ*** жаба

pɯ̋ɯ̋ {INT pɯ̋ɯ̋tȁpȕȕ} <Дан-Гуэта pɯ̋ɯ̋; Тура pɯ̋ɯ̋> ***прил*** **1** белый; pɯ̋ɯ̋ plóŋ́plóŋ́ снежно-белый **2** чистый

pɯ́ŋ́gɤ́ <thing-PL-?; Дан-Гуэта ɓá; Тура póŋgé> ***сущ*** что-нибудь; ничего *(в отрицательном предложении)*

pɯ̋ɯ̋ <Дан-Гуэта dɤ̋; Тура kwɛ̀ì, kwɛ̀pɛ̋lɛ̋> ***нар*** так

sȁ <Дан-Гуэта sā; Тура sá> ***пг*** раскладывать *(для просушки, зерно и т.п.)*

sȁá <Дан-Гуэта sāȁ; Тура ɓȁȁŋ̀lɑ̋> ***сущ*** мыло

sàà <Дан-Гуэта sɒ́ɒ̀, sàà; Тура sɑ̋á> ***сущ*** лук *(оружие)*

sȁbhɑ̋ <Дан-Гуэта sàbhɑ̋; Тура sȁbhɑ̋, sȁkpɑ̋> ***сущ*** обувь

sɑ̋kɤ̀ <Фр. sac> ***сущ*** сумка

sálɑ̋bhɛ̀ɛ̀n <Дан-Гуэта slāɑ̋ɓɛ̰̀; Тура pûàín púȁɪ̰́, tȁɓȁ̰ȁ̰ 'сумасшествие'> ***сущ*** сумасшедший

sɑ̋ládǫ̀ <Дан-Гуэта sɔ̋ɔ̀dō; Тура sɑ̋ȁdó> ***числ*** шесть

sɑ̋lápɛ̀ɛ̀lʌ̀ <Дан-Гуэта sɔ̋ɔ̀plɛ̀; Тура sɑ̋ȁpììlɛ́> ***числ*** семь

sɑ̋n <Дан-Гуэта tìsíɤ̀ɤ̀; Дан-Бло sɑ̰́; Тура sɑ̰̋> ***нг*** чихать

sɑ̋ngbɑ̋ <Дан-Гуэта sɑ̋ŋ̋ 'ложка'; Тура tɔ̋lɔ̋ 'ложка'> ***сущ*** ложка *(из половинки калебасы)*

sánŋ́ <Тура sɑ̰̋> ***пг*** брить

sáyę̀ <Дан-Гуэта dɛ́ŋ̀dɛ̀ŋ̀; Тура bɑ̋ìbȁì> ***прил*** плоский

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

sʌ̀ {INT sʌ̀lʌ́nlʌ́n, SupINT sʌ̀tʌ̀sʌ̀; PRED sɛ̀à} <Дан-Гуэта sʌ̀; Тура sɛ̀> ***прил*** хороший; красивый; í wụ̀ụ̀ kɤ́ sɛ̀à ń gí мне нравится твой голос

sʌ́ʌ́ <Дан-Гуэта sʌ̄ʌ̄; Тура gìì> ***сущ*** усталость; sʌ́ʌ́ wọ́ утомлять

sʌ́ʌ́wọ́bhɛ̀ɛ̀n <Дан-Гуэта ɓɔ̰́ɔ̰̀ 'мусульманин', sʌ́ʌ̀ 'мусульманская молитва'> ***сущ*** мусульманин

sʌ̀lʌ̀ <Дан-Гуэта sūʌ́; Тура sùɛ̀> ***отн.сущ*** ноготь; kɔ̀ɔ̀ sʌ̀lʌ̀ ноготь на руке; gɛ̰̀ɛ̰̀ sʌ̀lʌ̀ ноготь на ноге

sʌ́nɱ́ ***сущ*** золото

Sʌ́nɱ̀lɤ́ ***сущ*** Сынды *(дервня гоо)*

sʌ́ɱ̀ <Тура sòŋ̀> ***сущ*** сачок *(рыболовецкий)*

séé <Дан-Гуэта yṵ̄; Тура sûì> ***сущ*** корень

sɛ́ɛ̀sʌ̀ <Дан-Гуэта sɛ́ɪ̄sɪʌ̄; Тура sɔ̃́ìsɛ́, sɔ̃́yìsɛ́> ***числ*** девять

sɛ̀ɛ̀ <Дан-Гуэта yēē-kʌ̄; Тура sɛ̀> ***нг*** возвращаться

sɛ́ɛ̀kwɛ́ <Дан-Гуэта sʌ́ʌ́lɛ́; Тура sɛ́ɛ̀kwɛ́, sɛ́ìkwɛ́> ***сущ*** бумага; sɛ́ɛ̀kwɛ́ wụ̀ụ̀ pɤ̀ читать бумагу

sɛ́ɛ́ {LOC sɛ̀ɛ́, SUB sɛ́ɛ̀> <Дан-Гуэта sɛ́, sɛ́ɛ́; Тура sɛ́ɛ́> ***сущ*** земля

sɛ̀ɛ̀lʌ́n {INT sɛ́ɛ̀nlʌ́n-sɛ́ɛ̀nlʌ́n} <Дан-Гуэта sɛ̰̄ɛ̰̄lʌ̰́; Тура ɓɑ́ɑ́lɛ̰́, pɪ́ɪ́lɛ̰́> ***прил*** маленький

sɛ̀nɱ̀ <Дан-Гуэта ɓlɛ̰̀ɛ̰̀; Тура sɛ̰̀ɛ̰̀> ***сущ*** змея

sɛ̀nɱ̀gɔ́ɔ́lɛ̀ <змея-повозка-ADJ?> ***сущ*** серая ящерица

sí <Дан-Гуэта sɯ́; Тура sí> ***гл*** **1** *пг* брать; X sí lẹ́ ká жениться на **2** *пг* sɔ́ sí ȁ bhȁ раздевать кого-л.

sɪ́ɑ́n, sɪ́ɑ́nwɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта sɛ̰́, sɛ̰́-gā; Тура sɪ̰́ɑ̰́-wɛ́ɛ́> ***отн.сущ*** ребро

sìȁɱ̀, sìȁɱ̀wɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта sìȁɱ̀(-gā); Тура sìȁɱ̀(wɛ́ɛ́)> ***сущ*** сабля

sìẹ̀ {PFV sìẹ̀} <Дан-Гуэта sēɛ̀; Тура sìè> ***гл*** **1** *пг* портить **2** *нг* портиться

sɪ́ɛ̰́ <Дан-Гуэта sɪ́ɤ́, pɛ̄ŋ̄; Тура pàì, (dial.) sɪ́ɛ́> ***сущ*** огонь

sɪ́ɛ̰́gbɛ́ɛ́n <Дан-Гуэта sɪ́ɤ́tɛ́ɛ́, sɛ́-gbɛ̰́; Тура gbɛ̰́ɛ̰́, pàìgbɛ̰́ɛ̰́> ***сущ*** дым

sɪ́lɪ́ <Дан-Гуэта sʌ́ʌ̀; Тура sɪ́lɪ́> ***сущ*** ястреб

sláȁkȁ <Дан-Гуэта sɑ́ȁgā; Тура sɑ́ȁká> ***числ*** восемь

sóȁ, sóȁwɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта sàà-gā; Тура sɑ́ɑ́-wɛ́ɛ́> ***сущ*** стрела; sóȁwɛ́ɛ́ zúọ̀ выстрелить из лука, пустить стрелу

sɔ́ɔ́, sɔ́ɔ́wɛ́ɛ́ {PL sɔ́ɔ́wɛ́ɛ́-bọ̀} <Дан-Гуэта sɔ̰́; Тура sɔ́ɔ́> ***сущ*** зуб, зубы; kṵ́ sṵ́ṵ́ ká кусать

sɔ́ɔ́lṵ́ <Дан-Гуэта sɔ̃́ɔ́dṵ́; Тура sɔ́lṵ́, sɔ́ɔ́lṵ́, sṵ́lṵ́> ***числ*** пять

sɔ́ɔ́-sí <Дан-Гуэта yɛ́ɛ́> ***нг*** смеяться

sɔ̀sȁlɪ́n <Дьюла sònsannin> ***сущ*** кролик *[у гоо не живёт в диком состоянии, разводится как домашнее животное]*

sọ̀ọ̀ <Дан-Гуэта gìì> ***пг*** намазываться чем-л.

sọ̀ọ̀ <Дан-Гуэта sùɤ̀> ***нг*** делать что-л. рано утром

sɔ́ <Дан-Гуэта sɔ̄; Тура gbȁȁ> ***сущ*** ткань; одежда

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

sɔ̂ân ***сущ*** внимание

sɔ̂ân-gɔ́ ***пг*** замечать

sɔ́bɔ́bhɛ̃ɛ̃n {PL sɔ́bɔ́bhɛ̃ɛ̃n-lùn, редк. sɔ́bɔ́bhɛ̃ɛ̃n-bǫ̀} <ткань-делать-человек> ***сущ*** ткач

sɔ́kɔ̃ɔ̃n <ткань-шарик> ***сущ*** пань

sɔ̀lɔ̀ <Дан-Гуэта slɔ̃ɔ̃; Тура sɔ́lɔ́> ***пг*** находить

sɔ̀nɲ́ <Дан-Гуэта sɔ̰̃ɲ̃; Тура sɔ̰̃ɔ̰̃> ***сущ*** цена; sɔ̀nɲ́ gbɛ́ɛ̂ дорогая одежда

sɔ̀ɔ̀ <Дан-Гуэта sɔ̃; Тура sɔ́ɔ́> ***нг*** входить

sɔ́ɔ́n <Дан-Гуэта sí; Тура sòŋ> ***сущ*** оскорбление; sɔ́ɔ́n wǫ́ bhéɛ́ gɔ̀n оскорблять кого-л.

sɔ̀̀ɔ̀, sɔ̀̀ɔ̀wɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта sɔ̀̃; Тура sèlè> ***отн.сущ*** рог

sùà <Дан-Гуэта sɛ̃ɛ́, sæ̃ǽ; Тура sùà> ***сущ*** циновка

súkùlù <Дан-Гуэта tòò; Тура tùù 'кукурузная каша'> ***сущ*** "то" *(клейкая каша из муки проса, плантена или маниоки: маниоку чистят, режут на куски, сушат несколько дней, толкут и варят один час)*

súú <Дан-Гуэта sú; Тура bɛ́ɛ̰̀> ***сущ*** луна; súú zíà píɛ́ будущий месяц; súú déɛ́ новая луна; súú à gá, súú à gà наступили безлунные ночи; súú à zí-yàà настало полнолуние

súú <Дан-Гуэта súù 'чёрный дукер'; Тура súú 'лесной дукер'> ***сущ*** "зебра" *(дукер?)*

súúlɔ́n <Дан-Гуэта sɔ̰̀ɲ́, súsɔ̰̀ɲ́; Тура bɛ́ɛ́ɛ́ < *bɛ́ɛ̀ wɛ́ɛ́> ***сущ*** звезда

sùfɛ̀ì <Дан-Гуэта sòɔ̀fɔ̃ɲ̃; Тура sùɔ̀fáì> ***сущ*** осёл; sùfɛ̀ì léé ослица; gɔ́ɔ́n осёл (самец)

sùù <Дан-Гуэта sòò; Тура sùù> ***сущ*** лошадь; sùù léé кобыла; sùù gɔ́ɔ́n жеребец

sùwùì <Дан-Гуэта kplɔ̀ɔ̀> ***сущ*** ребёнок, ещё не прошедший инициацию *Syn. kplì*

tâ <Дан-Гуэта tà; Тура tâ> ***посл*** на

tá <Дан-Гуэта tā; Тура tá> ***гл*** **1** *пг* закрывать **2** *пг* сажать, сеять

táá ***пг*** сажать *(растение)*

tɑ́ɑ́ <Дан-Гуэта tɑ́; Тура tɑ́ɑ́> ***сущ*** ходьба; tɑ́ɑ́ sí ходить

tâân <Дан-Гуэта ɰ̃; Тура ɛ̃ɛ̃> ***союз*** или

tɑ́ɑ́n <Дан-Гуэта tɑ̰̃; Тура tɑ̰̃ɑ̰̃> ***сущ*** песня; tɑ́ɑ́n bɔ́ петь песню; tɑ́ɑ́n kɛ́ɛ́ танцевать

tà-kún <на-хватать> ***гл*** lá à yán tà-kún сверкнула молния

tɔ̀ǰtlɔ̀kpǫ̀ǫ̀ <Дан-Гуэта tɔ̀ǰ̀, Тура gbɔ̀ɔ̀> ***отн.сущ*** мозг

tɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта tɛ́, Тура tíí> ***сущ*** ***Atherurus africanus*** кистехвостый дикобраз, африканский дикобраз *(36-60 см, 1.5-4 кг)*

tɛ́tɛ́ {INT tɛ́tɛ́lɔ́n} <Дан-Бло téé, tété; Тура bɑ́ɑ́lɛ̰̃> ***прил*** маленький

tɛ̰́ɑ́ ***сущ*** время, момент *Syn. túúɲ́*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

tẹ̀ŋ̀tà̀ <Дан-Гуэта kpíʌŋ́sōá; Тура tòlò> ***отн.сущ*** подбородок

tèɛ̀lẹ̀ẹ̀ {LOC tɛ̀ɛ̀} <Дан-Гуэта tàà, Тура tɛ̀ɛ̀> ***отн.сущ*** спина; kwíí tɛ̀ɛ̀lẹ̀ẹ̀ крыша дома

tɛ́ɛ́n <Дан-Гуэта tɛ̋ŋ́; Тура tɛ̋ɛ̋> ***прил*** красный

tɛ́í <Дан-Гуэта tɛ́ɛ́; Тура tɛ́í> ***нг*** кипеть

tɛ́í ***нар*** однажды *(от 5 дней до 2-3 месяцев назад)*

tìán <Дан-Гуэта tæ̰æ̰̀; Тура ɓà̰ḭ̀> ***сущ*** правда

tíɛ́nŋ́wɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта séŋ̀; Тура tűwɛ́ɛ́ɛ́, tṵ́wɛ́ɛ́ɛ́> ***сущ*** уголь

tíí <Дан-Гуэта tīī; Тура tíí> ***прил*** чёрный

tíílɛ́ <Дан-Гуэта tììdhɤ̀, tììdhē; Тура tíìlɑ́ɑ̀> ***нар*** там *(далеко, на границе зоны видимости; обязательно указывают пальцем)*

tlá <Дан-Гуэта tlɤ̄ɤ̄, Тура tálá> ***нг*** темнеть, чернеть; lẹ̀ẹ̀ à tlá tíí kɑ́ наступила тёмная ночь

tlì <Дан-Гуэта līɑ́; Тура tìlì> завтра

tɔ́ <Дан-Гуэта gbà̰; Тура tɔ́ 'весь'> ***дет*** все

tɔ́ <Дан-Гуэта tó; Тура tɔ́> ***пг*** оставлять

tɔ́ɔ̀ {Izf. tɔ̀ɔ̀} <Дан-Гуэта tlɔ́ɔ́; Тура tɔ́lɔ̀> ***сущ*** термитник

tɔ́ɔ́ <Дан-Гуэта tɔ́; Тура tɔ́lɔ́> ***отн.сущ*** ухо *(внутреннее)*

tɔ́ɔ́kwɛ́ {PL tɔ́ɔ́kwɛ́-bọ̀} <ухо-лист> ***отн.сущ*** ухо *(ушная раковина)*

tɔ́ɔ́-wìlì {INT tɔ́ɔ́-wùlì-gí-wìlì} <ухо-разбитый> ***прил*** глухой *(человек)*

tɔ̀sɛ́ɛ́tà̀ <оставаться-земля-на; Дан-Гуэта tɔ̀sɑ́æ̀; Тура sìì> ***сущ*** жизнь

tọ̀ŋ̀ <Дан-Гуэта tɔ̀ŋ̀; Тура tìŋ̀lìŋ̀> ***сущ*** голубь

tọ̀ọ̀ <Дан-Гуэта tɔ̀; Тура tòò> ***сущ*** курица

tɔ́ <Дан-Гуэта tɔ́; Тура tɔ́> ***отн.сущ*** имя

tɔ́ɔ̀ {PL tɔ́ɔ̀-bọ̀} <Дан-Гуэта lɛ̀ŋ̀; Тура tɔ́ɔ̀> ***сущ*** чужестранец, гость

tɔ́ɔ̀bhíɔ́n {PL tɔ́ɔ̀bhíɔ́n-bọ̀} <чужестранец-мужчина> ***сущ*** чужестранец, гость *(мужчина)*

tɔ́ɔ̀lɔ̀nŋ́ {PL tɔ́ɔ̀lɔ̀nŋ́-bọ̀} <чужестранец-женщина> ***сущ*** чужестранка, гостья

tɔ̀ɔ̀n <Дан-Гуэта tɔ̰̀; Тура tɔ̰̀ɔ̰̀> ***сущ*** холм, гора

tɤ̀ŋ̀lɤ́ <Дан-Гуэта dɛ̀ɛ̀; Тура tèŋ̀, tèŋ̀lɛ́> сегодня

tú <Дан-Гуэта kplɯ́, kpɤ̄; Тура tú> ***сущ*** кусок

tú-kɑ́n <кусок-резать> ***пг*** разрезать, разрубать

túlʌ́n {INT túlʌ́nlʌ́n} <Тура túlɛ̋ 'маленький'> ***прил*** короткий; мелкий *(неглубокий)* *Syn. kpɑ́ìlɛ̀ɛ̀*

tűlű <Дан-Гуэта tɔ̀ŋ̀, kùù; Тура tűlű> ***сущ*** грудь *(поверхность)*

tűŋ́ <Дан-Гуэта tɤ́ŋ́; Тура wɑ́ɑ́tí> ***сущ*** время *Syn. tɛ́ɑ́*

váá <Дан-Гуэта dɔ̰̀, dɔ̰̄; Тура vɔ̰́> ***сущ*** голод; váá kɤ́ ɑ̀ bhà gbɛ́kɛ́gbɛ̀kɛ̀ á он очень голоден

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

vḗ <Дан-Гуэта vḗ 'вид мелких рыб'; Тура vḗ 'рыба'> ***сущ*** "речная сардина" *(мелкая рыба, вид)*

vɛ̀ɛ̀ <Дан-Гуэта vʌ̀; Тура vɛ̀ɛ̀ 'антилопа, вид'> ***сущ Cephalophus*** дукер *(разные виды)*

víɔ̀ŋ̀, víɤ̀ŋ̀ <Фр. avion> ***сущ*** самолёт

vṓṓ <Тура vṓṓ 'кустарник, вид'> ***сущ*** переплетение лиан *(скрывающее ствол дерева)*

vɤ̀ɤ̀ <Дан-Гуэта bhɔ̄, Тура vèlè> ***отн.сущ*** шея

wā́ā́ ***сущ*** зевок; wā́ā́ gọ́ зевать

wàlá <Дан-Гуэта wlɤ̀, Тура wàlā́> ***гл*** **1** *нг* летать **2** *нг* подниматься

wàláyẹ̀ <подниматься-GER> ***прич*** новый, молодой *(растение)*

wʌ̀sʌ̀ <Дан-Гуэта lɛ̀; Тура wɛ̀sɛ́> ***дтм*** сколько?

wèè <Дан-Гуэта wèè; Тура wìì> ***сущ*** соль

wéé <Дан-Гуэта wē; Тура wíì> ***сущ*** вино

wḗḗ <Дан-Гуэта wēḗ; Тура wíí, wíí> ***отн.сущ*** моча; wḗḗ gọ́ мочиться

wḗḗ <Дан-Гуэта wḗ; Тура wíí> ***гл*** **1.1** *нг* говорить **1.2** *нг* петь *(о птицах)* **2** *нг* отвечать *(кому – gɔ̀n)*

wḗḗkwẹ́ẹ́ <моча-гнездо> ***отн.сущ*** мочевой пузырь

wèèyọ̀ȁ <соль-болезнь> ***сущ*** проказа *(болезнь)*

wḗsḗ <Дан-Гуэта wḗsḗ> ***сущ*** батат

wẹ́ŋ́, wẹ́ŋ́wḗḗ <Дан-Гуэта wēŋ̄; Тура wíí> ***сущ*** хвост

wɛ̀ɛ́ <Дан-Гуэта wʌ́ʌ̀; Тура wɛ́í 'серебро'> ***сущ*** деньги

wḗḗ <Дан-Гуэта gā; Тура wḗḗ> ***сущ*** **1** *отн.сущ* кость **2** зерно

wḗḗn <Дан-Гуэта wʌ̱́ŋ́; Тура wɛ̱́ɛ̱́> ***сущ*** муха

wɛ̀ì <Дан-Гуэта wɔ̀ɔ̀; Тура wɛ̀ì> ***сущ*** красная обезьяна

wɛ́í, wɛ́ílẹ̀ẹ̀ {LOC wɛ̀í} <Дан-Гуэта wʌ̄, wʌ̄ʌ́dɛ̀; Тура wɛ́ɛ̀, wɛ́í> ***отн.сущ*** лицо

wɛ̀nŋ̀ <Дан-Гуэта wɛ̱̀ŋ̀; Тура wɛ̱̀ì> ***пг*** выливать, лить

wɛ̀nŋ̀ <Дан-Гуэта wèè> ***сущ*** вошь *(головная)*

wí <Дан-Гуэта wɯ́; Тура wí> ***пг*** разбивать

wìì <Дан-Гуэта wɯ̄; Тура wìì> ***сущ*** **1** мясо **2** животное, зверь

wíŋ́zìà <Тура wíŋ́zḗ 'здесь внизу'> ***нар*** **1** вниз **2** к югу

wɔ̀ <Дан-Гуэта wō; Тура wó> ***пг*** делать *(осуществлять)*

wṓṓyẹ̀ {INT wṓwṓyẹ̀} <Дан-Гуэта wɔ̃sɯ̀; Тура zṓlṓ, wṓṓyè> ***прил*** горячий

wọ̀ọ̀ <Дан-Гуэта ɓō; Тура wòlò> ***пг*** снимать *(кору)*

wọ̀ọ̀ <Дан-Гуэта wɔ̀; Тура wòlò> ***гл*** **1** *нг* появляться; yā́ā́n ȁ wọ̀ọ̀ солнце встало; yā́ā́n wọ̀ọ̀ zìà восток **2** *пг* вытаскивать *(наружу)*

wọ́ọ́ <Дан-Гуэта wlɤ̀; Тура wóó> ***пг*** собирать

wɤ́sí <Дан-Гуэта gbṓ bɔ̄; Тура wósí> ***нг*** плакать

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

wùn <Дан-Гуэта wǫ́; Тура wǫ̰́> ***сущ*** дело *возможно, форма изафета*

wúnbílĭ́ <Дан-Гуэта gɔ̀; Тура wǫ̰́bílĭ́> ***отн.сущ*** голова; *Zőgbɤ́ kɤ́ à bhà lę́ wùn yàá-là à wúnbílĭ́ gĭ́* Зогбы думает о своей жене

wúnkwɛ́ <голова-лист> ***отн.сущ*** волосы *(на голове)*

wűűn <Дан-Гуэта wlɤ́; Тура wǫ̰́ǫ̰́> ***сущ*** ступа

wùṵ̀ {IZF wùṵ̀} <Дан-Гуэта wɔ̀; Тура wùù> ***сущ*** **1** речь **2** язык

yàà <Дан-Гуэта yà; Тура yàà> ***пг*** класть

yáá {PRED yàá> <Дан yāā; Тура yóó> ***прил*** некрасивый

yáá <Дан-Гуэта yá; Тура yáá> ***сущ*** ямс; yáá pűű ранний ямс

yààká <Дан-Гуэта yààgā; Тура yàká> ***числ*** три

yààn <Дан-Гуэта yą̀ą̀; Тура yą̀ą̀> ***отн.сущ*** яйцо

yáán {LOC yáán} <Дан-Гуэта yą́ŋ̀; Тура yą́ą́> ***сущ*** солнце; yáán lʌ̀n на солнце *(в солнечных лучах)*; yáán gĭ́ в полдень *(примерно с 11 до 15 час.)*; ń lʌ́n kɤ́ yáán мой отец жив

yáánlán <Дан-Гуэта yɛ̰́ɛ̰́; Тура yáán-pá> ***сущ*** **1** вечер **2** сегодня вечером

yàbhà <Дан-Гуэта yàbhà; Тура yàbhà> ***сущ*** лук *(овощ)*

yálá <Дан-Гуэта yáàlū; Тура yàlá> ***нг*** садиться

yán <Дан-Гуэта yą̰́-gā; Тура yą̰́> ***сущ*** глаза; yán wìlì слепец; yán pá à bhà увидеть кого/что-л.

yánbhàn, yánbhànlʌ́n <Дан-Гуэта yṵ̄bhą̀ą̀-lʌ́, yṵ̄ą́, yɔ̄ą́; Тура yą̀ɓą̀> ***сущ*** кот, кошка

yànlàn <Дан-Гуэта sɔ́ɔ́; Тура yą̀lą̀> ***сущ*** тростниковая крыса

yánwɛ́ɛ́ <глаз-кость> ***сущ*** глаз

yʌʌ́ {PL yʌʌ́-bɔ̰̀} <Дан-Гуэта yɛ̄ɛ̄; Тура yìì> ***сущ*** гриот

yʌʌ́bhín {PL yʌʌ́bhín-bɔ̰̀} <гриот-мужчина> ***сущ*** гриот

yʌʌ́lɔ̀nɲ́ {PL yʌʌ́lɔ̀nɲ́-bɔ̰̀} <гриот-женщина> ***сущ*** гриотка *(горшечница)*

yɛ̀é <Дан-Гуэта yɛ̄é 'хлопок'; Тура yɛ̀ĭ 'хлопок'> ***сущ*** хлопковое волокно

yɛ̀égɔ̀ɔ̰̀ <хлопок-?> ***сущ*** хлопок *(растение)*

yę́ <Дан-Гуэта yɤ̄; Тура yé> ***гл*** **1** *пг* видеть **2** *пг* находить

yɛ̀è <Дан-Гуэта yɛ̀> ***гл*** жарить

yɛ̀è, yɛ̀èwɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта yɛ̀; Тура yɛ̀è> ***сущ*** дыра; нора

yɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта yɛ́; Тура yɛ́ɛ́> ***гл*** **1** *пг* ломать *(переламывать пополам и т.п.)* **2** *пг* касаться *(чем-л.; чего – bhà)*

yɛ́ɛ́ <Дан-Гуэта yą̄ą̄lĭ́ɤ́; Тура yáálɛ́, yáá> ***нар*** вчера

yɛ̀ɛ̀n <Дан-Гуэта yɔ̀ɔ̀; Тура yʊ̀ę̀> ***сущ*** кровь

yɛ́ɛ́n <Дан-Гуэта yɛ̰́ɛ̰́; Тура kɛ̀ɛ̀> ***сущ*** песок

yí ***сущ*** сон *(состояние сна)*; yí zʌ̀ спать

yí <Дан-Гуэта yī; Тура yí> ***нг*** спать; bhààn lʌ́n kɤ́ yí gĭ́ мой ребёнок спит

yĭ́ <Дан-Гуэта yĭ́; Тура yĭ́> ***сущ*** вода

yĭ́àbíę́ <вода-на-слон> ***сущ*** бегемот

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

yíȁgọ̀á <Дан-Гуэта yíȁgwʌ̄ʌ̄́; Тура fàì> ***сущ*** нильский крокодил

yígíẹ́ <вода-проходить> ***сущ*** река

yígíẹ́yẹ̀, yígíẹ́yẹ̀wɛ̋ɛ̋ <вода-проходить-GER> ***сущ*** речка, ручей

yígùlù <вода-дыра> ***сущ*** пруд *(на роднике)*

yììlẹ̀ẹ̀ <сон-?-место> ***сущ*** комната, спальня

yíísʌ̀ <Дан-Гуэта yììsīʌ̄; Тура yìsɛ́> ***числ*** четыре

yílá <Дан-Гуэта lāā, Кла-Дан ylàá; Тура yàà> ***сущ*** лев; львица

yílábhɤ̀ɤ̀yìlà <лев-есть-лев> ***сущ*** лев-самец

yílā́n <Дан-Гуэта yí̱lā̱́, gílā̱́; Тура yí̱lā̱́, yílā̱́ā̱́> ***сущ*** дух, демон

yìlàwɛ̋ɛ̋ <Дан-Гуэта pīɤ̋gā; Тура kɔ́ŋ́ wɛ́ɛ́> ***сущ*** рыболовный крючок; yìlàwɛ̋ɛ̋ bhɛ̀ɛ̀ удочка

yílí {yìlì} <Дан-Гуэта lɯ̋; Тура yílí> ***сущ*** дерево

yílíɛ̋ <Дан-Гуэта līā́; Тура yùù> ***сущ*** утро

yílíkpɔ̋ɔ̋ <дерево-?> ***сущ*** палка

yílíkwɛ́kɛ́ɛ́bhɛ̀ɛ̀n <дерево-лист-делать-человек> ***сущ*** ле́карь, зна́харь *Syn. bóókɛ́bhɛ̀ɛ̀n*

yíwɛ̋ɛ̋ {LOC yíwɛ̋ɛ́} <вода-кость> ***сущ*** река, речка

yíwúnbhɔ́lẹ̀ẹ̀ <вода-голова-выходить-LOC> ***сущ*** родник

yó <Дан-Гуэта gèèbʌ̀; Тура yó> ***сущ*** фетиш

yɔ̋ā́ <Дан-Гуэта yɯ̋ā́; Тура yɯ̋ā́> ***гл*** **1** *нг* болеть *(часть тела)* **2** *нг* припекать *(о солнце)*

yógbábhɛ̀ɛ̀n <фетиш-давать-человек> ***сущ*** язычник

yọ̀ọ̀ <Дан-Гуэта lūʌ̀ʌ̀; Тура yóò 'младший дядя по матери'> ***отн.сущ*** дядя *(с материнской стороны)*

yɔ́ <Дан-Гуэта yɔ̄; Тура yɔ́> ***сущ*** масличная пальма

yɔ̋ńŋ́ <Дан-Гуэта yɔ̱́; Тура yɔ̱̋> ***сущ*** грудь *(женская)*; yɔ̋ńŋ́ yí материнское молоко

yɔ̀ɔ̀ <Дан-Гуэта lɔ̄ɔ̄; Тура yɔ̀ɔ̀> ***гл*** **1** *нг* спускаться *(с – bhȁ; например, с дома)* **2** *пг* спускаться с *(горы)*

yɔ̋ɔ̀ <Дан-Гуэта yɔ́ɔ̀, yúù> ***отн.сущ*** враг

yɔ̋ɔ̋n <Дан-Гуэта yɔ̱̋; Тура yɔ̱̋ɔ̱̋> ***сущ*** **1** жир **2** пальмовое масло

yɤ̀ɤ̀ <Дан-Гуэта lɤ̀, Кла-Дан yìlɤ̀; Тура yèlè> ***пг*** привязывать

yɯ̋nlẹ̀, yɯ̋nlẹ̀wɛ̋ɛ̋ ***сущ*** муравьи *(вид: мелкие, красные, кусачие; живут на ветвях плодовых деревьев)*

yúnwɛ̋ɛ̋ <Дан-Гуэта yū̱, Тура yɯ̱́ɯ̱́> ***отн.сущ*** нос

yɯ̋ù <Дан-Гуэта yɔ́ɔ́; Тура yɯ̋è> ***сущ*** зола, пепел; yɯ̋ù bìì зола, пепел

yɯ̱́ɯ̱́, yɯ̱́ɯ̱́wɛ̋ɛ̋ <Дан-Гуэта yúɤ̀ɤ̀; Тура vɛ̋> ***сущ*** рыба

zā́ <Дан-Гуэта tlōɔ́, tlōō; Тура zā́> ***сущ*** игра

zā́ā́ <Дан-Гуэта gblòŋ̀gā, Тура zā́ā́> ***сущ*** челюсть; zā́ā́ sɛ́ɛ̀ нижняя челюсть; zā́ā́ lɛ̋ɛ́ верхняя челюсть

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Zɑ̋ɑ̋gwɛ́ ***сущ*** Загуэ *(деревня гоо)*

zɑ̋ɑ̋zɑ̀ɑ̀ <Дан-Гуэта slɤ̋ɤslɤ̀; Тура zɑ̋ɑ̋zɑ̀ɑ̀> ***прил*** чистый

Zànlàn {PL Zànlàn-bọ̀} <Дан-Гуэта zlɑ̀ɑ̀; Тура ɑ̋átɑ̀lɑ̋> ***сущ*** Бог *(христианский, мусульманский, языческий)*

zʌ̀ <Дан-Гуэта zʌ̄; Тура zɛ́> ***пг*** убивать

zʌ́nwɛ̋ɛ̋ <Дан-Бло zʌ̄> ***сущ*** медь

zéé <Дан-Гуэта zē; Тура zɪ̂> ***сущ*** фасоль

zééwɛ̋ɛ̋ <фасоль-кость> ***сущ*** **1** зерно фасоли **2** почка *(анатомич.)*

zẹ̀ẹ̀, zẹ̀ẹ̀wɛ̋ɛ̋ <Дан-Гуэта zɛ̀; Тура zɛ̋> ***сущ*** термит

zɛ̋ɛ̀nlʌ̋n <Тура zɛ̋ɛ̀lɛ̋> ***сущ*** муравьи *(красные или чёрные, мелкие, кусачие)*

Zɛ́íkpɔ̀ɔ̀pɛ̋ɛ̋ ***сущ*** Зекпопе *(деревня гоо)*

zɛ̋nɱ̋ <Дан-Гуэта tɔ̋ɔ̋; Тура zɛ̋ɪ̋> ***сущ*** соус, подлива

zɛ̀nŋ̀dʌ́kpɤ́ <Дан-Гуэта zɛ̀kpɪ̀ŋ̀dʌ̄> ***сущ*** термитник *(термитов zèè, в форме гриба)*

zɪ̀ {INT zɪ̀zɪ̀} <Дан-Гуэта zɪ̀ɪ̀; Тура zɪ̀> ***посл*** вокруг

zí <Дан-Гуэта zɪ̄ɪ̄; Тура zí-à> ***отн.сущ*** зад, ягодицы

zí <Дан-Гуэта zɪ̱ɪ̱, zɪ̱ɪ̱; Тура zɪ̱́> ***гл*** **1** *нг* появляться **2** *пг* трогать чем-л. *(что – bhɑ̀)*; bhɑ̋n kɔ̀ɔ̀ zí yɪ́lɪ́ bhɑ̀ я коснулся дерева рукой

zɪ̀ɑ̀ <Дан-Гуэта zɪ̱ɑ̱ɑ̱ 'дорога'> ***посл*** со стороны, в направлении

zíɑ̀ <Тура zíɑ̀> ***нар*** позднée

zíɑ̀, zíɑ̀-wɛ̋ɛ̋ {LOC zẹ̀á} <Дан-Гуэта zɪ̱ɑ̱ɑ̱, Тура záà> ***сущ*** дорога

zíɑ̀à <Дан-Гуэта tààɓɑ̀; Тура zèlè> ***посл*** позади

zíɑ̀n ***гл*** **1** *нг* касаться чем-л. *(чего – bhɑ̀)* **2** *нг* нападать *(на – gɔ̀n)*

zíẹ́ {PL zíẹ́-lùn} <Дан-Гуэта zíɤ̀ɤ̀ 'дед; тесть'; Тура báà> ***отн.сущ*** тесть

zí-gọ́ <Дан-Гуэта zɪ̄ɪ̄-bhō; Тура zí-gɔ̋> ***гл*** 1) *нг* начинаться 2) *пг* начинать

zɪ̀ɪ̀ {INT zɪ̀ɪ̀tɑ̀zɪ̀ɪ̀} <Дан-Гуэта zīī; Тура zɪ̀ɪ̀> ***прил*** старый

zɪ̀ɪ̀gɪ́ {PL zɪ̀ɪ̀gɪ́-bọ̀} <Дан-Бло zɪ̀ɪ̀> ***отн.сущ*** привидение, призрак *(умершего)*

zɪ́ɪ́n {PL zɪ́ɪ́n-bọ̀} <Дан-Гуэта zɛ̱ɪ̋; Тура zɪ̋ɪ̋> ***сущ*** комар

zílɪ́ẹ̋lẹ̀ẹ̀ <низ-вход-место> ***отн.сущ*** задний проход, анус

zìnŋ̀gí ***посл*** между

zìnŋ̀gí <Дан-Гуэта zɪ̀ŋ̀gɯ́; Тура fìnìbhɑ̀, zùɛ̋> ***сущ*** середина

zɪ́ɔ̋ɔ̋nzɪ̀ɔ̀ɔ̀n {INT zɪ́ɔ̋nkɔ̋nzɪ̀ɔ̀nkɔ̀n} <Дан-Гуэта gblɤ̋ɤgblɤ̀ɤ> ***сущ*** твёрдый *(мясо)*

zí-yɑ̀ɑ̀ <низ-класть> ***гл*** **1** *нг* обновляться **2** *пг* обновлять

zọ̀ọ̀ <Дан-Гуэта zlòò; Тура zòlò> ***сущ*** ***Gazella soemmeringi*** газель

zɔ́n <Дан-Гуэта zɔ̄; Тура zɔ̱́> ***пг*** толочь

zɔ̀nŋ̀yẹ̀ {INT zɔ̀nŋ̀zɔ̀nŋ̀yẹ̀} <Дан-Гуэта plʌ̋ʌ̋plʌ̀ʌ̀; Тура ɓɯ̋kɛ̋ɓɯ̀kɛ̀> ***прил*** мягкий

zɔ̋ɔ̋, zɔ̋ɔ̋wɛ̋ɛ̋ <Дан-Гуэта zɔ̋-gā; Тура zɔ̋ɔ̋> ***сущ*** пчела

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

zɔ̀ɔ̀n <Дан-Гуэта zɔ̰̀; Тура gíè> ***пг*** показывать *(кому – lʌ̀n)*
zɔ̋ɔ̋yɔ̋ɔ̋n <пчела-масло> ***сущ*** мёд
zɤ̋ <Дан-Гуэта yɤ̄, yā; Тура zé> ***нар*** здесь, сюда
zúlú, zúlúwɛ̋ɛ̋ <Дан-Гуэта zlūū; Тура zúlú> ***сущ*** муравьи-солдаты
zɯ̋lɯ̋ <Дан-Гуэта zɯ̋; Тура zúlú> ***пг*** мыть
zúlúɛ́ <Дан-Гуэта zūɛ̀ɛ̀; Дан-Бло zlūɛ̄î; Тура zúɛ̀, zɯ̋ɛ̀> ***сущ*** варан
zúnŋ́zúnŋ́ <Дан-Гуэта lʌ̰̀ʌ̰̀> ***сущ*** тарантул *(ядовитый паук)*
zùọ̀ <Дан-Гуэта zùɤ̀; Тура pɑ̋> ***пг*** бросать *(в – bhɑ̀)*
zụ́ <Дан-Гуэта zō; Тура zùù> ***сущ*** ящерица агама
zụ̀ụ̀ <Дан-Гуэта zūʌ̋; Тура zùù> ***отн.сущ*** сердце; Zɔ̋gbɤ́ zụ̀ụ̀ kɤ̋ dàà-lɑ̀ ɑ̀ bhà lẹ́ wùn tɑ̀ Зогбы думает о своей жене; Zɔ̋gbɤ́ zụ̀ụ̀ ɑ̀ gọ́ ɑ̀ bhà lẹ́ kɑ̋ Зогбы забыл о своей жене
zɯ̋ɯ̋ <Дан-Гуэта zɔ̋ɔ̋; Тура zɯ̋ɯ̋> ***сущ*** охотник за колдунами
zụ̀ụ̀ló ***пг*** прясть *(хлопок)*
zụ̀wɛ̋ɛ̋ <Дан-Гуэта zūʌ̋; Тура zòwɛ̋ɛ̋, zòɛ̋ɛ̋> ***отн.сущ*** сердце
zùnŋ́dàbhɑ̀ɑ̀n ***сущ*** птица *(вид; чёрная)*

Условные сокращения

1COORD – первая местоименная координативная серия
2COORD – вторая местоименная координативная серия
ATR – продвинутый вперѐд корень языка
C – согласная
CIRC – обстоятельство
COM – комитативный падеж; слитная форма прилагательного с комитативным поселелогом
COP – копула
DIM – диминутив
du – двойственное число
EMPH – эмфатический
EXI – экзистенциальная местоименная серия
FIN – финальный маркер клаузы
NP – именная группа
IMP – императив
NEG – отрицательный
NEUT – глагольный суффикс нейтрального вида
O – прямое дополнение
OI – непрямое дополнение
OPT – оптатив
PFV – перфектив
PL – множественное число
POSS – поссессивный показатель
PRED – предикативное прилагательное
PROH – прохибитив
PROS – проспектив
Q – вопросительная частица
REL – показатель релятивизации
S – подлежащее
SG – единственное число
sp. – вид (биологический)

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

INF – инфинитив
INT – интенсив
IPFV – имперфектив
LOC – локативный падеж
MSD – суффикс масдара
SUB – субэссивный падеж
SUP – супин
Syn. – синоним
TAM – время, аспект, модальность
V – (1) гласная; (2) глагол

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лица
авт.сущ – автосемантичное существительное
гл – глагол
дтм – детерминатив
ДТМ – подгруппа дан-тура-мано
дуал. – дуалис
ед – единственное число
лок.сущ – локативное существительное
мест – местоимение
мн – множественное число
МПП – местоименный предикативный показатель
нар – наречие
нг – непереходный глагол
отн.сущ – относительное существительное
пг – переходный глагол
посл – послелог
прил – прилагательное
сущ – существительное
Фр. – французский язык
числ – числительное

Библиография

Выдрин В.Ф. Южные манде и кру: языковой союз? // В.А. Виноградов, А.И. Коваль (ред.). Исследования по языкам Африки — 2005: Сб. ст., посвящ. 40-летию отдела африканских языков Института языкознания РАН. М.: Институт языкознания РАН, 2006. С. 59–86.

Выдрин В.Ф. К реконструкции фонологического типа и именной морфологии пра-манде // Труды Института лингвистических исследований. Т. 2. Ч. 2. СПб.: Наука, 2006. С. 3–246.

Выдрин В.Ф. «Нейтральный вид» в дан-гуэта и акциональные классы // Вопросы языкознания. 2010. № 5. С. 63–77.

Старостин Г.С. Языки Африки. Опыт построения лексикостатистической классификации. Т.: Методология. Койсанские языки. М.: Языки славянской культуры, 2013.

Bearth Th. L'énoncé toura. Norman (Oklahoma): S.I.L., 1971.

Bearth Th. L'articulation du temps et de l'aspect dans le discours toura. Berne: Peter Lang, 1986.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Casali R. ATR harmony in African languages // Language and Linguistics Compass. 2008. No. 2/3. P. 496–549.

Idiatov D. Dictionnaire toura-français. Ms.

Kassian A. & Starostin G. & Dybo A. & Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // Journal of Language Relationship. 2010. No. 4. P. 46–89.

Starostin G. Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: A new approach // Journal of Language Relationship. 2010. No.5. P. 79–116.

Vydrin V. Déclinaison nominale en dan-gw t aa (groupe mandé-sud, Côte-d'Ivoire) // Faits de langues. 2011. No. 3. P. 233–258.

Vydrine V. Goo: présentation d'une langue // Mandenkan. 2013. No. 50. P. 171–194.

Vydrine V. & Mon nan K ssé b (A phons). Dictionnaire Dan-Français (dan de l'Est) avec une esquisse de grammaire du dan de l'Est et un index français-dan. St Pétersbourg: Nestor-Istoria, 2008.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

В. Ф. Выдрин
(INALCO-LLACAN / СПбГУ),
Мамади Джане
(Конакри, IRLA)

СЕГМЕНТНАЯ ФОНОЛОГИЯ ГВИНЕЙСКОГО МАНИНКА[1]

К фонологии гвинейского манинка лингвисты обращались уже не раз, можно упомянуть в этой связи следующие публикации: [Токарская 1966; Spears 1973; Maninkakan sariya 1980; Grégoire 1986; Friedländer 1992; Hoover 2000]. Тем не менее нельзя сказать, что даже наиболее детальные и тщательные исследования (в первую очередь работа Клэр Грегуар) дают ответы на все вопросы. В этом небольшом исследовании мы постараемся коснуться всех спорных вопросов сегментной фонологии манинка, рассмотреть позиции разных авторов и предложить свои решения.

Объект изучения — «стандартный манинка», распространенный в Республике Гвинея, который является родным для одного из авторов. Мы отдаем себе отчет в огромном разнообразии идиомов манден, на которых говорят в Гвинее[2]; даже в рамках диалекта манинка-мори, на котором основывается «стандартный манинка», наблюдается довольно ощутимая вариативность. Несомненно, другие носители этого диалекта обнаружат в нашем описании какие-то элементы, отклоняющиеся от их родного

[1] Исследование выполнено в рамках проекта № 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира».

This work is related to the research strand 3 «Typology and dynamics of linguistic systems» of the Labex EFL (financed by the ANR/CGI).

[2] Ср. в этой связи недавнюю публикацию по диалектологии манден в Гвинее: [Давыдов 2012].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

идиома. Тем не менее мы исходим из того, что в ситуации, когда языковая норма еще не достигла высокой степени стандартизации, любое описание неизбежно вызовет замечания такого рода и что наше исследование отражает основные черты фонологии маninка-мори достаточно корректно.

Все формы маninка даются в официальной гвинейской орфографии 1989 г. (о которой пойдет речь в конце статьи). В фонетической транскрипции и в таблице фонем используется международный фонетический алфавит (в его африканской версии, специфика которой заключается прежде всего в отображении палатальных звуков). Анализ тональной системы маninка выходит за рамки задач статьи, тем не менее все словоформы даются с лексическими тонами[3]. Учитывая большую популярность письменности нко в Гвинее и других странах с манденязычным населением, а также наличие богатой литературы на нко и тот факт, что в СПбГУ нко используется в преподавании маninка, каждая форма снабжена транскрипцией в письменности нко.

1. Гласные

	Передние	Средние	Задние
Нулевая ступень открытости		N	
Закрытые	i i:		u u:
Полузакрытые	e e:		o o:
Полуоткрытые	ɛ ɛ:		ɔ ɔ:
Открытые		a a:	

Статус **назализации гласных** в гвинейском маninка оказался дискуссионным. Назализованный гласный звук появляется в произношении некоторых носителей перед паузой: [bɔ́̃] ‘дом’, [sɛ̌̃] ‘нога’. Однако более обычной реализацией, очевидно,

[3] Точнее, глаголы с лексическим восходящим тоном даны как низкотоновые, что соответствует их тональной реализации в форме цитации и во фразовом контексте перед паузой.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

является таковая с консонантоподобным завершением, с редуцированным носовым согласным на конце слога: [bó̰ⁿ] ‘дом’, [sḛ̌ⁿ] ‘нога’. Перед неносовой согласной в таком слоге произносится неносовой гласный, за которым следует носовой согласный, гоморганный начальному согласному последующего слога, [VN]: [bómbá] ꓘꓕꓕꓘ ‘большой дом’, [bóndá] ꓘꓕꓕꓘ ‘дверь дома’, [s ŋkaⁿ] ꓷꓷ̃ꓕꓘ ‘звук шагов’, букв. «звук ног». Если же за таким слогом следует носовой согласный, то его гласная оказывается слегка назализованной: [bó̰mmúsó] ꓘꓕ̄ ꓷꓷꓷꓷ ‘круглый дом’, [sḛ̀nnṵ́ⁿ] ꓷꓷ̃ ꓷꓷ ‘носок ноги’, букв. «нос ноги». Можно предложить две конкурирующие фонологические интерпретации:

1) имеются носовые гласные фонемы, которые реализуются как последовательности «гласный + носовой согласный» в позиции перед согласной;

2) на фонологическом уровне следует говорить о комбинациях «неносовая гласная + носовая согласная». Если такой слог оказывается перед паузой или перед носовой согласной, его назальная финаль автоматически назализует предшествующую гласную, она факультативно исчезает перед паузой и ассимилируется последующей согласной по признаку места артикуляции.

Ричард Спирс [Spears 1973: 5] принимает для гвинейского манинка вторую интерпретацию (CVŋ). Такого же мнения придерживается Дени Кресель в отношении манинка Кита [Creissels 2009][4]. Клэр Грегуар рассматривает обе интерпретации как более или менее равноправные, но в конце концов склоняется к варианту «гласная + носовая согласная», «поскольку она позволяет существенно упростить инвентарь базовых вокалических единиц, что дает ощутимую экономию» [Grégoire 1986: 9–10]. Брошюра о принципах орфографии манинка [Sano et al., n.d.] постулирует наличие носовых гласных.

Как и большинство авторов, мы отдаем предпочтение второй фонологической интерпретации, «неносовая гласная + носовая

[4] В других своих публикациях этот автор предлагает аналогичное решение и для малийского бамана, что представляется нам уже менее обоснованным.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

согласная»: она более естественно объясняет три основные контекстные реализации, описанные выше (особенно реализацию перед паузой).

В латинографичной орфографии носовая согласная на конце слога представлена буквой *-n* (вне зависимости от места артикуляции последующей согласной[5]): [bómbá] *bónba* ‘большой дом’, [s ŋkaⁿ̰] *sènkán* ‘звук шагов’.

В диалектах (а иногда даже в произношении одного и того же носителя манинка) встречается вариативность слов по признаку наличия или отсутствия конечной носовой согласной: *bínka* ~ *bínkan* ‘разливная ложка’, *díi* ~ *díin* ‘давить, толкать’.

Долгие гласные (в орфографии обозначаемые как удвоения соответствующих букв) возникли в большинстве случаев в результате падения велярной согласной в позиции между двумя одинаковыми гласными: *ɲ* [ɲ :] ‘радоваться’ (< **ɲ*), *sɔɔ* [s :] ‘прокалывать’, [dǔ:] ‘земля’[6]. В диалектах зоны Сигири велярные согласные сохраняются (что представляет собой очень яркую черту этих диалектов): *ɲàga, sɔ̀gɔ, dùgú;* иногда такие формы можно услышать и из уст обитателей г. Канкана и соседних деревень. В каких-то словах вокалическая долгота может быть иного происхождения, и в таких случаях соответствия «долгий гласный в гвинейском манинка: сочетание VgV в бамана, манинка Сигири и др. идиомах» не наблюдается, например: *díina* ‘религия’ (< Арабский); *sìisáa* ‘астма’ (ср. бамана *sìisán*).

Некоторые минимальные пары демонстрируют противопоставление гласных по долготе:

[5] См., впрочем, раздел об орфографии манинка в конце данной статьи, особенно в части обозначения носового перед лабиальной согласной.

[6] Ричард Спирс не различает долгих и кратких гласных, возможно, это отражает реальности диалекта манинка р-на Фарана, описанного в его диссертации [Spears 1965].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

sə̌		‘змея’	–			‘баран, овца’
		‘отец’	–			‘убивать’
f f		‘африканский перец’	–	*f f*		‘лопатка’ (анат.)
		‘проводить ночь’	–			‘садиться’
kə̌		‘ручей, болотце’	–	*k*		‘соль’
		‘оставаться’	–			‘шалаш’
t		‘обделывать кожей’	–			‘плечо’ (верхняя часть руки)

Силлабический N (в латинской орфографии — *n,* в орфографии НКО — *n*) появляется в личных местоимениях 1 л. ед. ч. . 1 л. мн. ч. *ǹ* . и 1 л. мн. эмф. *ǹnù* . Он ассимилируется по признаку места артикуляции последующим согласным: *ń bóló* [ḿbóló] ‘моя рука’, *ń kə̌n*` [ŋ̀kə̰̀ⁿ] ‘моя голова’, *ǹ fà* [m̀fà] ‘наш отец’.

2. Согласные

	Лабиальные	Альвеолярные	Палатальные	Велярные	Лабиовелярные
Смычные глухие	(p)	t	(č)	k	
Смычные звонкие	b	d	ǰ	(g)	g͡b
Щелевые	f	s		h	
Сонанты		l, r	j		w
Носовые сонанты	m	n	ɲ		

В официальной гвинейской орфографии палатальная глухая аффриката, обозначаемая в МФА как č, передается графемой *c,* а парная ей звонкая аффриката ǰ — графемой *j,* палатальный со-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

нант j — графемой *y,* двухфокусный g͡b — диграфом *gb.* В дальнейшем изложении мы будем придерживаться конвенций гвинейской орфографии (*c, j, y, gb,* а не *č, ǰ, j, g͡b* соответственно). Остальные фонемы обозначаются в гвинейской орфографии так же, как в МФА.

Маргинальные фонемы даны в скобках.

Комментарии

1. /h/ встречается в основном в арабских заимствованиях, чаще всего в начальной позиции: *hánkílí* ‘ум’, *híjí* ‘хадж’, *híná* ‘жалость’, реже в середине слова: *dáhá* ‘удовлетворение’, *dàhà* ‘позволять’, *lìhàlá* ‘условие’. Эта фонема появляется также в некоторых экспрессивных словах: *hé* модальная частица, выражающая удивление, *háan* модальная частица, выражающая сильное удивление.

2. *r* очень частотен в серединной позиции и практически не встречается в начале слова (если не считать некоторых клитик). В заимствованиях появление начального *r* устраняется при помощи вокалической протезы или вставки слога *wV-* ‘радио’, *wɔ̀rɔ̀bú* ‘платье’.

В середине метрической стопы различаются два типа *-r-:* первый свободно чередуется с *-d-*[7] (*sìrì ~ sìdì* , ‘привязывать’, *kɔ́dɔ́ ~ kɔ́rɔ́* , ‘под’, *bídán ~ bírán* , ‘свойственник’, *bárá ~ bádá* , ‘родина’), другой такого варьирования не демонстрирует (*gbéré* ‘суша’, *fɔ̀rɔ̀kíyá* ‘широкая рубаха’, *dúrákóló* ‘катушка’, *bárá* ‘площадь для собраний’). *bárá* ‘родина’ и *bárá* ‘площадь для собраний’ произносятся одинаково, различаясь

[7] В отношении свободного варьирования *-r-* и *-d-* гвинейские диалекты маninка существенно различаются: *-d-* преобладает в северных и северо-восточных диалектах (Куруса, Сигири), в Канкане можно услышать оба варианта, с некоторым предпочтением в пользу *-r-*, дальше к югу (области Торон, Санкаран, Уасулу, и особенно Конья) доминирует *-r-*.

Помимо этого, предпочтительность того или иного алломорфа может варьировать от лексемы к лексеме.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

только тем, что первое слово имеет свободный вариант *bádá,* а второе его не имеет. Вариативность *–r- ~ -d-* имеет историческое объяснение: первоначально такие слова имели серединную смычную согласную (**-d-* или **-t-*), в дальнейшем эта согласная подверглась сонаризации — **-d- > -r-,* и этот процесс дошел до разных стадий в разных диалектах. В бамана (где варьирования нет, во всех случаях выступает *-r-*) он достиг своего завершения. Одновременно имеется *-r-,* который восходит к праязыковому **-r-*, он никогда не варьирует с *-d-*.

Мы постулируем интервокальную фонему /d/ (с двумя аллофонами — [d] и [r]) для всех слов, которые демонстрируют вышеописанное варьирование (/sìdì/ ‘привязывать’, /kɔ́dɔ́/ ‘под’, /bídán/ ‘свойственник’, /bádá/ ‘родина’ и т.д.), что позволяет отличать ее от фонемы /r/, не имеющей аллофона [d].

3. *ǰ* (в орфографии обозначаемая как *j*) находится в свободном варьировании с *j* (в орфографии — *y*) в некоторых лексемах: *jàrán ~ yàrán* ߊ߬ ، ߞ߬ ‘сухой’, *jàràbí ~ yàràbí* ߊ ، ‘любовь, страсть’, *jàràki ~ yàràki* ‘наказывать’, *jèdé ~ yèré* ، ‘сам’, *jìdá, jìdàká ~ yìdá, yìdàká* ، ، ، ‘показывать’. Впрочем, это варьирование затрагивает лишь небольшую группу лексем, в подавляющем большинстве случаев начальный *j* с *y* не варьирует.

4. *č* (в орфографии *c*) оказывается маргинальной фонемой, она появляется только в начале метрической стопы, при этом ее реализация варьирует между сильно палатализованным *k* [k^y] и палатальной аффрикатой [ʧ]. Если исходить из данных словаря Соломана Канте [Kántɛ 1962/1992], то может сложиться впечатление, что *c* в большинстве случаев оказывается в отношениях свободного варьирования с *k*[8]. Однако этот эффект имеет своей причиной полидиалектный характер этого словаря. В манинка Канкана противопоставление *c ~ k* перед непередними гласными

[8] Ср. мнение Клэр Грегуар (Grégoire 1986: 12): «[c] встречается в небольшом количестве лексем, представляя собой факультативную реализацию [k] перед передними гласными [e] или [ɛ]».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

подтверждается следующими минимальными и квазиминимальными парами:

		звук толчения риса	*ka*		показатель инфинитива
		‘полностью’ (закончить)			квотативный маркер
c n		‘растение со съедобным корнем’	*kǒn*		‘обруч, круг’
		междометие, которым науськивают собаку			‘ямс’
		‘приходить неожиданно’			‘помещаться, входить’

Пар, демонстрирующих это противопоставление перед передними гласными, не обнаруживается, но при этом случаи действительного варьирования *c* ~ *k* оказываются достаточно редкими. Можно упомянуть разве что *c* ~ *k* , ‘наследство’ (вариант *k* при этом более редкий), ср.: *k* ‘делать’ (эта лексема не имеет варианта **c*). Ср., в частности, следующие слова, для которых варьирование не отмечено:

— ‘веретено’, ‘просо’, *k n* ‘лобок’, *k nd* ‘быть здоровым’, ‘песок’;

— ‘кусать’, *cě* ‘мужчина, самец’, *c m* ‘сто’, *c* ‘красота’, *c n* ‘жир’, ‘погружать в воду, вдавливать’.

Несмотря на сравнительно низкую частотность, фонологический статус /č/ в маninка-мори не вызывает сомнений.

5. /p/ еще одна маргинальная фонема. Ее фонологический статус после некоторых колебаний был признан Клэр Грегуар [Grégoire 1986: 11]. Вот несколько минимальных пар, демонстрирующих ее противопоставление /f/:

	‘чистый (правда)’	:		‘быть неловким’

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ŏɜnɜ	‘очень (чистый)’	:	ŏɜnn	‘сбежать’
ŏɜ	‘очень (полный)’	:	ŏn	‘вещь’

p встречается чаще всего в словах идеофонической природы (экспрессивные наречия, ономатопы) и в заимствованиях: *píya* ɩɕʏɜ ‘авокадо’ (возможно, из сусу), *pàlán* ɩɥʃ̀ ‘ведро’ (возможно, старое заимствование из английского, *pail*), *pɔ̀n* ʔɔ̀ɜ ‘мост’ (фр. *pont*), *péngìlé* ɔɥʔʃvɴɜ ‘булавка’ (фр. *pingle*), *pàyàsí* ʏɔɭʔɕɜ‘матрас’ (фр. *paillasse*), *pàràntí* ʏɦɩʔʃ̀ʃ̀‘ученик’ (фр. *apprenti*) и т.д.

6. Фонема /g/ редкая, она представлена лишь в нескольких заимствованиях: *gáríwátírí* ʏʇɦɭɜʏʇɭv ‘автовокзал’ (фр. *gare de voitures*), *gárásí* ʏɔɭʇv ‘гараж’ (фр. *garage*), *gáwúlú* ʔɥɯɜɭv ‘каста бродячих буффонов-попрошаек’ (из пулар-фульфульде), *Gánà* ɭɔv ‘Гана’, *Gánbì* ʔɛɩv ‘Гамбия’, *gálán* ɩɥɭv ‘кавалер, ухажер; любовница’ (фр. *galant*), *gèrèfé* ɔʁʔɔ̃ʇv ‘привитое манго’ (фр.), *gǒ* ɔ̀v ‘любовница’, *gòbí* ʏɛɔ̃v ‘военный’ (в колониальный период), *góró* ɔʇv или *górótó* ɔɦɔʇv ‘важная шишка’ (фр. *gros*), *gɔ́mú* ɯʌʔv ‘резина’. Несмотря на свою маргинальность в фонологической системе, эта фонема выделяется вполне надежно, выделяются даже некоторые минимальные (и квазиминимальные) пары *g : gb*:

gálán	ɩɥɭv	‘ухажер’	:	*gbálán*	ɩɥɭv	‘помост’
góró	ɔʇv	‘важная шишка’	:	*gbóró*	ɔʇv	‘прыщик’
gǒ	ɔ̀v	‘любовница’	:	*gbó*	ɔ̄v	‘неприятный, невкусный’

g в манинка-мори не встречается в серединной позиции в метрической стопе.

7. По мнению Клэр Грегуар [Grégoire 1986: 12], фонема /w/ «встречается лишь перед |a| и перед задними гласными, по крайней мере в структурных формах («dans les formes structurelles)».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Вопреки этому утверждению, слова, в которых /w/ оказывается перед передними гласными, в маninка существуют: *wéséwésé* ‘очень (чистый)’, *wèré* ‘загон для скота’. В то же время *i* в позиции после *w,* по-видимому, всегда свободно варьирует с *u*: *wílí ~ wúlí* ‘вставать’; *wìrìndí ~ wùrìndí* ‘прясть (хлопок), *wírí ~ wúrí* ‘кипеть, кипятить’. По-видимому, в таких случаях *-i* представляет собой исходную фонему (иначе говоря, здесь имело место диахроническое изменение **wi > wi ~ wu*). В тех случаях, когда исходной была гласная **-u,* варьирования не наблюдается: *wùlú* ‘собака’, *wúsú* ‘коптить’ (мясо, рыбу), *wúrá* ‘выцветать’.

8. Сонанты *l, r* и *y* подвергаются, более или менее регулярно, прогрессивной ассимиляции предшествующим носовым:

(1) *Ń* *ɲé* (< |yé|) *à* *sàn-nà* (< |sàn-la|).
1SG IPFV 3SG покупать-INF2
‘Я его купил’.

(2) *Í* *kǔn`* *nɔ́-bɛ̀n* (< |rɔ́-bɛ̀n|).
2SG голова-ART IN-встречать
‘Заплети свои волосы’, ‘Приведи в порядок свои волосы’.

При этом следует отметить, что такая назализация факультативна для *y* и скорее обязательна для *r, l,* и что она затрагивает лишь служебные слова и морфемы. Назализации *l, y* в начале корневой морфемы не происходит:

(3) *À* *má* *ń* *lɔ́n* (≠ **nɔ́n*).
3SG PFV.NEG 1SG знать
‘Он меня не знает’.

(4) *sòbò* *sàn* *yɔ́rɔ́`* (≠ **nɔ́rɔ́*)
мясо покупать место-ART
‘место, где покупают мясо’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Орфография маninка

3.1. Первая официальная орфография гвинейского маninка была принята в 1976 г.[9] Она имеет следующие особенности:

— краткая гласная фонема передается одной буквой;

— передняя полуоткрытая гласная передается буквой *e* с грависом — ; задняя полуоткрытая гласная обозначается буквой *o* с умляутом — *ö*;

— долгота гласной передается удвоением соответствующей буквы: *ii, ee, , aa, öö, oo, uu*;

— носовая палатальная согласная обозначается диграфом *ny,* двухфокусная согласная *g͡b* — диграфом *gb*;

— палатальные аффрикаты обозначаются диграфами *ty* и *dy* (в соответствии с рекомендациями Совещания в Бамако 1966 г.);

— назальный конечнослоговой элемент обозначается буквой *n,* следующей за гласной: *munanfantan* ‘бесполезный’, *fanka* ‘сила’. Если за слогом, имеющим конечный назальный элемент, следуют (в пределах графического слова) буква *b, p,* реже *m*,

[9] Гвинейский алфавит, на основе которого и сложилась орфография 1976 г., был создан значительно раньше на основе рекомендаций Совещания в Бамако (1966). В 1968 г. Национальной комиссией по ликвидации неграмотности и образованию взрослых (Commission Nationale d’Alphabétisation et d’Éducation des Adultes) был опубликован учебник для курсов ликвидации неграмотности *An nye karan… An nye s b li k* , где был использован этот алфавит.

До конца 1960-х годов использовались различные орфографические системы, чаще всего отталкивавшиеся от французской орфографии (диграф *ou* для передачи фонемы /u/, *gn* — для /ɲ/ и т.д.), иногда они содержали различные инновации (например, использование циркумфлекса для обозначения назального конечнослогового элемента в орфографии Фамори Курума, использовавшейся в преподавании маninка в Ленинградском государственном университете). Различия полуоткрытых и полузакрытых гласных (*e : ɛ, o : ɔ*) при этом чаще всего игнорировались или отражались непоследовательно.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

вместо *n* часто пишут *m*: *famba* ‘большинство’, *dyamman* ‘длинный’[10];

— тоны на письме не обозначаются.

Алфавит маninка в соответствии с орфографией 1976 г. имел следующий вид: a b d dy e f gb h i k l m n ny o ö p r s t ty u w y.

3.2. Новая гвинейская орфография была введена 10 марта 1989 г.[11] Ее отличия от орфографии 1976 г. следующие:

— *ɛ*, *ö* были заменены на *ɛ*, *ɔ*;

— диграф *ny* заменили буквой *ɲ*. По-видимому, предполагалось, что такая замена должна была бы облегчить различение трех следующих случаев (что было невозможно или затруднено в старой орфографии):

1) сочетание CVn + yV;

2) сочетание CVn + ɲV;

3) сочетание CV + ɲV.

Однако на практике в опубликованных после 1989 г. текстах маninка случаи (1) и (2) часто не различаются: можно встретить написание *duɲa* ‘углублять’ (< *dǔn* ‘быть глубоким’ + *-ya* суффикс, образующий динамические глаголы от глаголов квалитативных) наряду с *hankilintanya* ‘глупость’ (< *nkilintan* ‘глупый’ + *-ya* суффикс абстрактных имен). Как бы там ни было, эта инновация позволяет различать такие минимальные пары, как *duɲa*

[10] В нашем корпусе текстов, изданных в Гвинее в старой орфографии (общим объемом примерно в 72 000 слов) *n* и *m* в позиции перед лабиальными согласными имеют следующую частотность:

nb — 250 случаев, mb — 193 случаев;

np — 2 случая, mp — 5 случаев;

nm — 75 случаев, mm — 9 случаев;

nf — 352 случая, mf — 0 случаев.

[11] Ордоннанс № 019/PRG/SGG в соответствии с рекомендациями международного семинара 27 июля — 2 августа 1988 г. Целью введения новой орфографии для гвинейских языков была в первую очередь унификация с алфавитами, принятыми в соседних странах. В отношении маninка, очевидно, речь шла об унификации с малийским бамана и дьюла Кот-д’Ивуара и Буркины Фасо.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

‘мир’: *dunya ~ duŋa* ‘глубина’, представляющие соответственно случаи 3 и 1 ~ 2;

— вместо диграфов *dy, ty* для палатальных аффрикат были введены буквы *j, c*;

— конечнослоговой назальный элемент (который трактуется как назальность предшествующего гласного в [Sano et al.]) должен обозначаться буквой *n*. В реальности же в текстах, изданных в новой орфографии, нередко встречается написание *–mb-* (вместо *-nb-*), впрочем, речь идет, по-видимому, об орфографических ошибках[12].

Новый алфавит имеет следующий вид: a b d e ɛ f gb h i j k l m n ɲ o ɔ p r s t c u w y.

Отметим, что буква *c,* которая в стандартном латинском алфавите предшествует *d,* в манинканском алфавите оказывается после *t*. Несомненно, это наследие старой орфографии (при этом вопреки этой логике место *j* вполне соответствует его месту в стандартном латинском алфавите). Еще одной особенностью нового гвинейского алфавита, унаследованной от предыдущего, оказывается то, что диграф *gb* рассматривается наряду с монографами, т.е. ему приписывается статус отдельной графемы.

Брошюра, излагающая принципы орфографии манинка [Sano et al.: n.d.], предписывает обозначение тонов (низкий тон предлагается обозначать грависом, высокий тон — акутом, только на первом слоге слова). Тем не менее в гвинейских публикациях в латинской графике тоны никогда не обозначаются, даже в упомянутой брошюре тональные диакритики отсутствуют за пределами раздела о тонах.

В январе 2014 года авторы настоящей статьи выступили с инициативой по упорядочению латинской орфографии для манинка. В частности, предлагается регламентация слитного и раздельного написания служебных слов (в первую очередь, преди-

[12] В собранном нами корпусе текстов, опубликованных в Гвинее в новой орфографии (общим объемом около 17 600 слов), обнаружено 12 употреблений *-mb-* против 194 употреблений *-nb-*. Ни одного случая употребления *-mm-* или *-mp-* не было зафиксировано.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

кативных показателей, послелогов) и аффиксов, а также различных типов именных и глагольных конструкций, редуплицированных форм; предлагаются правила обозначения тонов, и т. д. Эти предложения предполагается опубликовать в № 52 журнала Mandenkan.

3.3. Алфавит нко

	Буква	Название буквы		Буква	Название буквы		Буква	Название буквы
Гласные *(ìiralánnù)*			**Согласные *(sìiratálù)***					
1.	ߊ	*a*	9.	ߓ	*baa*	18.	ߝ	*faa*
2.	ߋ	*e*	10.	ߔ	*paa*	19.	ߞ	*kaa*
3.	ߍ	*i*	11.	ߕ	*taa*	20.	ߟ	*laa*
4.	ߎ	*ɛ*	12.	ߖ	*jaa*	21.	ߠ	*maa*
5.	ߏ	*u*	13.	ߗ	*caa*	23.	ߡ	*ɲaa*
6.	ߐ	*o*	14.	ߘ	*daa*	24.	ߢ	*naa*
7.	ߑ	*ɔ*	15.	ߙ	*raa*	25.	ߤ	*haa*
8.	ߒ	слоговой *n*	16.	ߚ	*saa*	26.	ߥ	*waa*
			17.	ߛ	*gbaa*		ߦ	*yaa*

Дополнительные буквы:

ߣ — *n,* являющийся результатом назализации сонантов *l, r*;

ߧ — *ɲ,* являющийся результатом назализации палатального сонанта *y.*

В первой версии алфавита нко буквы *raa, jaa, caa* имели другие начертания.

Обозначение долготы и тонов

Краткие гласные		**Долгие гласные**		
Диакритика	**Транскрипция**	**Диакритика**	**Транскрипция**	**Название тона на нко, комментарии**
◌́	*á*`	◌̌	*áa*`	*kánmayɛlɛ kàkɔ́dɔ:* нисходящий тон, т.е. высокий тон, за которым следует плавающий низкий тон

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ᠴ	*à*	ᠴ	*àa*	*kánmajii lábàranɛ́n: kánmayɛle kàkɔ́dɔ:* низкий ровный тон
ᠴ	*á*	ᠴ	*áa*	*kánmayɛlɛ lábàranɛ́n:* высокий ровный тон
ᠴ	*ǎ*	ᠴ	*àá*	*kánmajii kàkɔ́dɔ:* восходящий тон

Отсутствие диакритики над гласной имеет в нко два разных значения в зависимости от позиции гласной. В конце слова оно означает высокий тон в сочетании с последующим низким плавающим тоном. В неконечной позиции (где последующий низкий плавающий тон невозможен) оно обозначает высокий ровный тон. Соответственно, горизонтальная черта как знак высокого ровного тона употребляется только в конце слова.

Обозначение тонов — важнейшее преимущество нко по сравнению с официальными орфографиями, как новой, так и старой.

Буквы для некоторых звуков, не существующих в манинка[13]:

Буква	Значение	Буква	Значение	Буква	Значение
ᠵ	*zh (ž)*	ᠪᠣ	*v*	ᠩ	*ŋ*
ᠵ	*z*	ᠬ	*kh (x)*	ᠪ	*g*
ᠱ	*sh (š)*	ᠮ	*mh (M)*		

Конечнослоговой носовой элемент обозначается диакритической точкой под гласной буквой, *kánnadiyalan*: ᠬᠠᠨᠠᠳᠢᠶᠠᠯᠠᠨ *kán* ‘язык’, ᠪᠣᠨ *bón* ‘дом’.

Правило *gb* («стяжение») ᠪᠠᠭᠠᠪᠠ: если имеется последовательность из двух слогов с идентичными гласными и тонами[14],

[13] Как было показано выше, *g* в гвинейском манинка имеет фонологический статус, однако в силу маргинальности этой фонемы Соломан Канте не ввел в свой алфавит специального знака для нее.

[14] В реальности это правило применяется непоследовательно, что обусловлено непоследовательностью в обозначении высокого ровного тона. Например, слово ‘рвать’ пишется на нко как ᠪᠣᠨ, при том что «полная» запись имела бы вид ᠪᠣᠨ; таким образом, здесь слоги с идентичными тонами (высокий ровный), обозначаемыми разными способами (отсутствие знака vs. горизонтальная

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

первая гласная на письме опускается. Например, 𐤒𐤍𐤌 *kɔ́nɔ́* ‘в’, 𐤎𐤄𐤋𐤄𐤌 *sɛ́bɛ́lî* ‘письмо’. Правило не применяется:

— к слогам типа CVn: 𐤈𐤀𐤍𐤁𐤀𐤍 *tánbán`* ‘середина озера’;

— к слогам, содержащим идентичные согласные: 𐤍𐤏𐤍𐤏 *nɔ́nɔ́`* ‘молоко’.

Неудобство этого правила состоит в том, что оно затрудняет транскрипцию слов (в первую очередь иноязычного происхождения), в которых имеются последовательности согласных. Чтобы обойти это препятствие, было введено еще одно правило: отсутствие гласного между согласными обозначается апострофом. Например, 𐤔𐤄𐤊𐤍𐤀 *Shɛ́kná* (имя собственное). Это привело к антиинтуитивной ситуации, когда отсутствие гласной обозначается специальным символом, а присутствие гласной выражается отсутствием знака. Впрочем, такая алогичность не смущает членов движения нко: мало ли в мире письменностей, правила которых непоследовательны, противоречивы и алогичны — почему бы и нко не занять место в этом ряду?

* * *

Гвинейский манинка оказался в некотором смысле в парадоксальной ситуации: будучи языком крупным, он не попадает в зону интереса «лингвистической скорой помощи», озабоченной документацией умирающих языков. С другой стороны, по причине изоляции Гвинеи от внешнего мира в период правления Секу Туре, он не стал объектом систематического описания с применением современных методов — работы, фигурирующие в списке литературы к нашей статье, заполняют эту лакуну лишь отчасти.

верхняя черта) рассматриваются как эквивалентные. В то же время правило *gbàràlí* будет применено и при записи слова *fárá`* ‘речная долина’, 𐤀𐤓, которое без этого правила выглядело бы как 𐤀𐤓, здесь разные тоны, обозначаемые одинаково (отсутствие диакритики), трактуются как эквивалентные.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Наша статья, ни в коей мере не претендующая на какие-то теоретические прорывы, является попыткой систематизировать знания об одном фрагменте языковой системы этого языка.

Библиография

Давыдов А.В. Диалекты манден Гвинеи и литературный манинка // Между Нигером и Конго: заметки на полях. К 60-летию Константина Позднякова / Отв. ред. В.Ф. Выдрин, А.Ю. Желтов. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 123–141.

Creissels D. Le malinké de Kita. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2009. 247 p.

F ä M. Lehrbuch des Malinke. Leipzig: Langenscheid Verlag Enzyklopädie, 1992. 308 p.

G C. Le maninka de Kankan. Eléments de description phonologique. Tervuren: Musée Royal de l'Afrique Centrale, Annales, 1986. 122 p.

Hoover C.L. Tense and aspect in Maninka narrative discourse. MA Thesis, The Univ. of Texas at Arlington, 2000. 103 p.

ε . k kɔdɔ-yidalan w la f saril n h man kɔdɔfɔlan M nd én f doba kan y riwanɛn dɔ , n F dafinna Télebe j wo k n n' k n s da maba dɔ [Le dictionnaire Nko en langue manding commune dévéloppée, la langue de commerce de l'Afrique de l'Ouest et sa langue charmante]. K nka n, 1962. Ed. ba a nɛ, Misiran, 1992.

Grammaire maninka. 2-e et 3-e cycle. Conakry: Institut national du livre de Guinée-Conakry, 1980. 63 p.

Sano M.L., D M., Camara S., T N. Principes d'orthographe du maninkakan. Conakry: Institut de recherche linguistique appliquée (IRLA), n.d.

Spears R.A. The Structure of Faranah-Maninka. Bloomington: Indiana University, 1965.

Spears R.A. Elementary Maninka-kan. Northwestern University, 1973. 249 p.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

А. В. Давыдов

(СПбГУ)

СКАЗКА МАНИНКА «ДВА ДЕРЕВА»: ГЛОССИРОВАННЫЙ ТЕКСТ, ПЕРЕВОД, КОММЕНТАРИЙ[1]

Публикация представляет собой глоссированный текст на языке манинка с русским переводом. Текст был записан в феврале 2012 г. в городе Синко, Гвинея, от Альфаджо Соу, уроженца города Канкана, по роду занятий — музыканта и художника.

Публикуемый материал можно отнести к диалекту города Канкана по следующим признакам: отсутствие интервокальных велярных, выбор *r* в соответствии *d:r* (в большинстве случаев), форма суффикса результативного причастия *-ni (-nɛn* — в манинка Манден и в литературном манинка). Указанные признаки достаточно стабильны в речи информанта, несмотря на то что он много путешествовал. Отмечаются немногочисленные формы, не характерные для манинка Канкана: *jànkɔ́rɔ* ‘болезнь’ (форма манинка Канкана — *jàǹkáro)*; показатель будущего времени *bɛ́,* характерный для манинка Манден и бамана; форма локативного послелога *yá,* характерная для конья (один случай употребления).

Случаев переключения кодов в тексте нет, хотя они могли быть ожидаемы, учитывая распространенность феномена среди образованных горожан. Отмечены два французских заимствования, которые являются крайне устоявшимися: междометие *boń* ‘вот!’ и союз *mɛ́* ‘но’.

Публикуемый материал интересен помимо прочего тем, как высококвалифицированный рассказчик, носитель языка манинка, осуществляет переключение между речевыми жанрами.

Композиционно текст состоит из следующих частей.

---

[1] Исследование выполнено по гранту СПбГУ 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира)».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Вступление, обращенное к неизвестным будущим слушателям (информант знал, что его речь записывается на диктофон), — предложения 1–3. Оно начинается с междометия *bón* ‘вот!’, которое служит маркером начала нарратива. Эта часть произнесена рассказчиком в спокойном темпе, содержит краткое описание ситуации, в которой происходит запись.

Собственно *сказочный текст* (4–26). Переход к этой части рассказчик маркировал резким повышением высоты голоса и ускорением темпа речи. Сюжетный поворот и введение новых действующих лиц в предложении 17 маркированы сначала небольшой паузой, а затем более медленным, чем в предыдущих предложениях, темпом речи. По мере развития повествования темп речи снова нарастает.

Заключение, обращенное к собирателю и содержащее мораль сказки (27–33). Формально введено обращением к собирателю по имени и вновь замедлением темпа речи.

Маркеры конца нарратива (34–36).

Текст

(1)	*Bón!*	*Né*	*ní*	*Sídiki*	*lè*	*sïi-ni*
	Вот!	1SG	и	Сидики	FOC	сидеть-RES

súma`	*ò*	*rɔ́.*
прохлада-ART	этот	в

‘Вот мы с Сидики[2] сидим здесь в прохладе’.

(2)	*Án*	*yé*	*màninka-kan*	*báro`*	*lè*	*lá.*
	1PL	LOC	манинка-язык	беседа-ART	FOC	в

‘Мы беседуем на языке манинка’.

[2] Мандингское имя собирателя.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(3)	*Ń*	*y’*	*à*	*fɛ̀*	*kà*	*táriku-nin.*
	1SG	LOC	3SG	PP	INF1	история-DIM

kúdun-nin	*nìn*	*fɔ́*	*á*	*yé.*
короткий-DIM	этот	рассказывать	2PL	PP

‘Я хочу рассказать вам эту короткую историю’.

(4)	*Lón*	*kélen*	*gbɛ̀n[3]-jú`*	*lè*	*k’*	*à*
	день	один	Guibourtia.sp-ствол-ART	FOC	PFV	3SG

fɔ́	*ɲáman-ju`*	*mà:*
день	Piliostigma.sp-ствол-ART	PP

‘Однажды Guibourtia говорит Piliostigma’.

(5)	*Kó:*	*“Ń*	*sìŋɲɔ́ɔ̀`*	*ɲáman-ju`,*	*án*
	QUOT	1SG	сосед-ART	Piliostigma.sp-ствол-ART	1PL

bɛ́ɛ	*fɛ́rɛn-ni*	*yɔ́rɔ*	*kélen*	*yàn.*
весь	расти-RES	место	один	здесь

‘Сосед мой Piliostigma, мы обе растем здесь в одном и том же месте’.

(6) *Ń*	*k’*	*ò*	*dɔ́*	*ń*	*màn*
1SG	QUOT	это	в	1SG	QUAL:NEG

kɛ́ndɛ.”
быть.здоровым

‘И поэтому я говорю тебе, что я не здорова’.

---

[3] В доступных двуязычных словарях манинка и других манден этот корень отсутствует. Одноязычный словарь Сулеймана Канте [Jaane 2003] дает такое толкование: *mànden yîri` mén` kɛ́ lá bála` dí* — «мандингское дерево, из которого делают балафон». По данным монографии [Charry 2003: 139], посвященной музыкальному искусству манден, балафон делают из африканского палисандра

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(7) *Ɲáman-ju`* *kó*
Piliostigma.sp-ствол-ART QUOT

gbɛ̀n-jú` *mà:*
Guibourtia.sp-ствол-ART PP
‘Piliostigma говорит Guibourtia’.

(8) *«É!* *Gbɛ̀n-jú`,* *í* *lá*
o! Guibourtia.sp-ствол-ART 2SG POSS

jànkɔrɔ-kó` *fɔ́-ra* *ń* *ɲɛ́.*
болезнь-дело-ART говорить-PFV 1SG PP
‘Ты рассказала мне про свою болезнь’. (Букв. «Мне было сказано про твою болезнь».)

(9) *Né* *màkó`* *tɛ́* *í* *lá*
1SG нужда-ART COP:NEG 2SG POSS

jànkɔrɔ-kó` *lá* *dɛ́!*
болезнь-дело-ART в EMPH
‘Но мне нет дела до твоей болезни’.

(10) *Í* *má* *ń* *lɔ́n,* *ń* *m’*
2SG PFV:NEG 1SG знать 1SG PFV:NEG

í *lɔ́n.»*
2SG знать
‘Ты меня не знаешь, я тебя не знаю’.

(11) *Gbɛ̀n-jú`* *kó*
Guibourtia.sp-ствол-ART QUOT

(African rosewood). За этим термином может скрываться несколько видов деревьев, из которых в Западной Африке произрастает один — Guibourtia copallifera [Arbonnier 2009].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

“É! *ɲáman-ju`!”*
o! Piliostigma.sp-ствол-ART
‘Guibourtia говорит: «Piliostigma!»’.

(12) *“Án* *bέε* *fέrɛn-ni* *díya* *kélen* *yàn.”*
1PL весь расти-RES место один здесь
‘Мы растём тут в одном и том же месте’.

(13) *“Ń* *báa* *ń* *ná* *jànkɔrɔ-kó`*
1SG COND 1SG POSS болезнь-дело-ART

f’ *í* *ɲé,* *í* *k’* *í* *hánkili`*
говорить 2SG PP 2SG PFV REFL ум-ART

tó *ń* *ná?”*
оставлять 1SG в
‘Если я расскажу тебе о своей болезни, разве ты не подумаешь обо мне?’

(14) *Kó:* *“Mɔ̌ɔ`* *lá* *kó`* *y’*
QUOT человек-ART POSS дело-ART EQU

í *sìŋɔ́ɔ`* *lá.”*
REFL сосед-арт в
‘Человеку нужен его сосед’.

(15) *À* *kó:* *“Né* *màkó`* *tɛ́*
3SG QUOT 1SG нужда-ART LOC:NEG

ò *rɔ́.”*
это в
‘Она говорит: «Мне это не нужно»’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(16) *À* *kúma* *lá-surun-ya`* *bólo*
3SG речь CAUS-быть.коротким-DEQU-ART рука

mà, *Gbɛ̀n-jú`* *nà-rá* *sǎ*
PP Guibourtia.sp-ствол-ART приходить-PFV умирать

kà *jǎ* *kà* *yáran.*
INF1 засыхать INF1 засыхать
‘Короче говоря, Guibourtia погибла и засохла’.

(17) *Lòn* *kélen* *fítiri`* *dáfɛ́,* *kámberen*
день один вечерняя.молитва-ART рядом парень

fìlá *bɔ́-tɔ-la* *sɛ̀nɛ́`* *rɔ́.*
два выходить-PROG-INF2 поле-ART в
‘Однажды вечером два парня возвращались с поля’.

(18) *Dɔ́* *kó:* *“Cɛ̌`!* *Sáara* *bólo*
некоторый QUOT мужчина-ART ходьба рука

lánkolon`* *dɔ́` *só`* *kɔ́nɔ* *tɛ́*
пустой в деревня-ART в FUT:NEG

ɲà, *fén`* *t’* *án* *bólo.*
становиться.хорошим вещь-ART LOC:NEG 1PL у
‘Один говорит: «Слушай, нехорошо идти в деревню с пустыми руками, а у нас как раз ничего нет»’.

(19) *Gbɛ̀n-ju* *yàran* *lɔ́-ni`*
Guibourtia.sp-ствол сухой стоять-RES-ART

tɛ́ *nìn?* *Lɔ̌ɔ* *lè.*
COP:NEG это дрова-ART PRES
‘А это не сухая ли Guibourtia там стоит? Это ведь дрова’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(20) *Án* *t’* *lá-bè* *kà*
1PL FUT:NEG CAUS-падать INF

lɔ̀ɔ-fɛ́rɛn` *dɔ́* *bɔ́* *à* *rɔ́*
дрова-кусок-ART некоторый вынимать 3SG из

kà *t’* *à* *dí* *só`* *kɔ́nɔ?*
INF идти 3SG давать деревня-ART` в
‘Не срубить ли нам её, не добыть ли из неё дров и не отнести ли в деревню?’.

(21) *Dɔ́* *kó:* *“Cɛ̌`!* *Jùlu* *tɛ́*
некоторый QUOT мужчина-ART верёвка COP:NEG

yò!”
EMPH
‘Один говорит: «Слушай! А верёвки-то нет!»’

(22) *Dɔ́* *kó:* *“Cɛ̌`!* *Jùlú`*
некоторый QUOT мужчина-ART верёвка-ART

tɛ́ *nìn?*
COP:NEG это
‘Другой говорит: «Слушай! А это разве не верёвка?»’

(23) *Náman-ju* *lɔ́-ni`* *tɛ́* *nìn?*
Piliostigma.sp-ствол стоять-RES-ART COP:NEG это
‘Это ли не Piliostigma стоит?’

(24) *Jùlú`* *tɛ́* *nìn?”*
верёвка-ART COP:NEG это
‘Это ли не верёвка?’

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(25) *Kó:* *“É* *tɨŋá`!”*
QUOT 2SG:FOC правда-ART
‘Ты прав!’

(26) *Àlé* *kà* *gbɛ̀n-jú`* *lá-bɛ̀*
3SG:FOC PFV Guibourtia.sp-ствол-ART CAUS-падать

k’ *à* *fára* *kà* *lɔ̀ɔ-fɛ́rɛn`* *bɔ́*
INF 3SG разделять INF дрова-кусок-ART вынимать

à *rɔ́* *kà* *wáa* *ɲáman-ju`* *mìna*
3SG из INF идти Piliostigma.sp-ствол-ART хватать

kà *jùlú`* *bɔ́* *à* *rɔ́* *kà*
INF верёвка-ART вынимать 3SG из INF

t’ *à* *dí* *só.*
идти 3SG давать деревня
‘Они срубили Guibourtia, порубили её на дрова, затем нарвали верёвок из Piliostigma и отнесли всё это в деревню’.

(27) *Sídiki,* *ń* *yé* *nìn* *f’* *í* *ɲɛ́.*
Сидики 1SG CONJ это говорить 2SG PP
‘Вот что я должен сказать тебе, Сидики’.

(28) *Màkó`* *mɔ̀ɔ́`* *lá* *kó* *í*
нужда-ART человек-ART в QUOT 2SG

sɨ̀ŋɔ́ɔ` *lá.*
сосед-ART в
‘У человека есть нужда, и это его сосед’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(29) *Ní* *ɲáman-ju`* *tùn* *k’*
если Piliostigma.sp-ствол-ART PST PFV

í *jàntó* *gbɛ̀n-jú`*
REFL обращать.внимание Guibourtia.sp-ствол-ART

dɔ́, *kó* *ń* *bɛ́* *ń* *ná*
в QUOT 1SG FUT 1SG POSS

gbɛ̀n-jú` *sɔ̀rɔn-ná,* *à* *tùn*
Guibourtia.sp-ствол-ART находить-INF2 3SG PST

t’ *àlé* *sɔ̀rɔn.*
FUT:NEG 3SG:FOC находить

‘Если бы Piliostigma обратила внимание на Guibourtia и сказала: «Я помогу моей Guibourtia», то с ней бы этого не произошло’.

(30) *Mɛ́* *à* *k’* *í* *bàró* *mɛ́nkɛ,*
но 3SG PFV REFL разговаривать когда

àlé *fǎn* *bára* *dóso,* *àlé* *fǎn*
3SG:FOC сам PRF терпеть.неудачу 3SG:FOC сам

bára *sà.*
PRF умирать

‘Но из-за того, как она говорила, она сама пострадала и погибла’.

(31) *Àa* *dí* *yá* *gbɛ̀n-jú`*
3SG:IPFV давать PP Guibourtia.sp-ствол-ART

lá, *gbɛ̀n-jú`* *yàran-ná* *lè,* *à*
в Guibourtia.sp-ствол-ART засыхать-PFV FOC 3SG

sà-rá *lè* *jànkɔ́rɔ`* *bólo.*
умирать-PFV FOC болезнь-ART от

‘Что касается Guibourtia, то она засохла, она умерла от болезни’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(32) *Náman-ju`* *dòn,* *à* *kɛ́ndɛ*
Piliostigma.sp-ствол-ART PRT 3SG здоровый

lè *tó-ra.*
FOC оставаться-PFV
‘А Piliostigma осталась здоровой’.

(33) *Àlé* *k’* *à* *fára* *kà* *jùlú`*
3SG:FOC PFV 3SG рвать PFV верёвка-ART

bɔ́ *à* *rɔ́.*
вынимать 3SG из
‘Но её порвали на верёвки’.

(34) *Wǒ* *lè!*
Это PFV
‘Вот!’

(35) *Wáhidu!*
всё!
‘Всё!’

(36) *Ò* *bára* *bàn.*
3SG PRF заканчиваться
‘Конец’.

Список сокращений
ART — определенный артикль
CAUS — каузативный префикс
COND — показатель кондиционалиса
CONJ — показатель оптатива
DEQU — суффикс, образующий динамические глаголы
EMPH — эмфатическая частица

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

FOC — фокализующая частица
FUT — показатель будущего времени
INF1 — показатель инфинитива
INF2 — показатель инфинитива
LOC — локативная копула
NEG — отрицательная форма
PFV — показатель перфектива
PP — послелог
PRES — показатель презентативной конструкции
PRF — показатель перфекта
PRT — частица
PROG — прогрессивное причастие
PST — показатель ретроспективного сдвига
QUAL — показатель квалификативной конструкции
QUOT — показатель цитирования
RES — результативное причастие

Библиография

Arbonnier M. Arbres, arbustes et lianes des zones sèches d'Afrique de l'Ouest. Troisième édition. P.: Quae-MNHN, 2009.

Charry E. Mande Music: Traditional and Modern Music of the Maninka and Mandinka of Western Africa. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 2000.

Jàanɛ Bába Màmadí [ed.]. Nkó kɔ́dɔfɔlan kànjamaadi. Kàahira, 2003. [*Джане Баба Мамади*. Толковый словарь нко. Каир, 2003].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

А. Ю. Желтов

(СПбГУ / МАЭ РАН)

ЭЛЕМЕНТЫ МОРФОСИНТАКСИСА ЯЗЫКА НЬОНГ (АДАМАУА, НИГЕР-КОНГО)[1]

Язык ньонг распространен в Камеруне и Нигерии в двух неконтактирующих, по словам информантов, анклавах. В ходе полевой работы в рамках экспедиции, базировавшейся в Йоле (столица штата Адамауа, Нигерия), исследовался нигерийский вариант языка ньонг. Работа велась с двумя информантами — братьями Джонатаном и Соломоном Конлеганьига. Общая численность говорящих может быть примерно определена в несколько тысяч человек. Существует несколько вариантов классификации языков адамауа: [Greenberg 1963; Boyd 1989; Blench 2004; Ethnologue 2013]. Однако между классификациями существуют заметные расхождения, связанные с недостаточными данными по большому числу языков. Однако можно достаточно уверенно утверждать, что язык ньонг относится к группе леко, носителей которого ньонги считают близкими себе по культурной традиции. В предыдущих версиях «Этнолога» группа, в которую входит язык ньонг, была обозначена как «леко-нимбари», но в соответствии с уточнениями в [Kastenholz, Kleinewillinghöfer 2012] было предложено не использовать данный идиом для классификации, так как по нимбари нет практически никаких сведений. В современной он-лайн версии «Этнолога» группа называется «леко» [Ethnologue 2013]. В работе будут представлены результаты полевой работы по некоторым элементам морфосинтаксиса этого языка.

[1] Исследование выполнено по гранту СПбГУ 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира»

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

1. Морфология имени существительного

1.1. Число.

В ньонг существует стандартная форма показателя множественного числа *-foro*. Она сочетается со всеми существительными, но для лексем, у которых есть специальные нерегулярные формы множественного числа, ее употребление считается не вполне грамматичным. Конечный гласный формы единственного числа, как правило, при этом выпадает: *pã̀ŋá — pã̀ŋforo* ‘дверь из тростника — двери из тростника’, иногда усекается целый слог (во всех зафиксированных случаях усекаемый конечный слог *-ra*): *wãrá — wãforo* ‘поток, река — потоки, реки’. Отмечены и супплетивные формы: *wa* ‘ребенок’ — *yefera* ‘дети’. Существуют также супплетивные формы прилагательного со значением «маленький» для единственного и множественного числа (или супплетивные формы диминутивов?): *sòp ɛŋfá — sòp yáká* ‘маленькая корзина — маленькие корзины’, ср.: *ko* ‘курица’, *ko + wa* ‘ребенок’ = *kowa* ‘цыпленок’, *koɓyáká* ‘цыплята, много цыплят’. Исходя из типологических соображений можно было бы предполагать, что у этих форм должно быть собирательное значение (часто сопряженное со значением плюралиса диминутива), однако в действительности оно не выявляется, так как *yáká* употребляется и с числительными: *koɓyáká tarà* ‘три цыпленка’.

Особый интерес представляют формы множественного числа на *-(ri)pa*. Они образуются от ограниченной семантической группы имен, включающей обозначения людей и животных, но животных почти исключительно домашних. В эту группу входят лексемы *nà — nà-pá* ‘корова — коровы’, *ya — ya-pá* ‘собака — собаки’, *maŋsa — maŋsə́rəpá* ‘друг — друзья’, *ko — kopá* ‘курица — курицы’, *vùa — vùpá* ‘козел — козлы’ супплетивная пара *nìɗìŋa — nɛpá* ‘человек — люди’.

При этом интерес вызывает наличие согласования по числу с глаголом, наблюдаемое в 3 л. мн. ч. как у местоимений (1, 2), так и имен (3, 4):

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

1. *Yò* *bé* *nà-kò*
3sg видеть корова-Ref
‘Он видит корову’.

2. ***Và*** *bé-**ri*** *nà-kò*
3pl видеть-pl корова-Ref
‘Они видят корову’.

3. *Bùsá* *bé* *nà-kò*
Жаба видеть корова-Ref
‘Жаба видит корову’.

4. *Bùsə’-**rípá*** *bé-**ri*** *nà-kò*
Жаба-pl видеть-pl Ref

1.2. Артиклеобразные морфемы -ko и -na.
При добавлении -ko актант известен говорящему, но не виден:

5. *Nidíŋ-kò*
Person-Ref

При прямом объекте может факультативно употребляться со всеми именами и местоимениями, но не употребляется с 1 л. ед.ч. При субъекте употребляется с именами, у местоимений встречается только в презентативах во всех формах, кроме 1 л. ед.ч. При адресате не употребляется никогда.

При добавлении *-na* появляется значение «могу не знать, но могу дотронуться»:

6. *Nidíŋ-nà*
Person-this

Интересна возможность совместного употребления показателей, что говорит об их непарадигматичности: *-ko-na* — «знаю, вижу, но не могу дотронуться».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

7. *Nidíŋ-kò-nà*
Person-Ref-this

2. Прилагательные/ квалификативные глаголы

В языке ньонг наблюдается устойчивое различие между прилагательными и квалификативными глаголами, наблюдаемое при их употреблении в атрибутивной и предикативной функции, а также при номинализации и образовании конструкции прогрессива:

Таблица 1. Сравнительный анализ прилагательных и квалификативных глаголов

	прилагательные *Gbele* ‘good’	Квалификативные глаголы *Kâŋa* ‘be big’
Атрибутивная функция	*Sóp gbele* Корзина хороший Хорошая корзина	*Sóp kâŋ-tèa* Корзина быть большим-nom Большая корзина
Предикативная функция	*Sóp ko gbele* Корзина Cop хорошая Корзина — хорошая	Sóp kâŋa Корзина быть большим Корзина — большая
Номинализация	*Jón ŋgbele* John bigness? Bigness of John	*Jón kaŋ-nà* John be big-Part Bigness of John
Прогрессив?	*Jón ko kôm gbele* John COP COP good John is getting good	*Jón ko kaŋ-nà* John COP be big-Part John is getting big

В атрибутивной функции используется исходная основа прилагательного, а квалификативный глагол требует суффиксации номинализатора *-tèa*. При предикативной функции используется исходная основа глагола, а прилагательное требует употребления

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

копулятива. Номинализация глагола осуществляется добавлением причастного суффикса *-nà*, а у прилагательного префигируется префикс *-ŋ*. При прогрессиве, образуемом у глаголов добавлением копулятивно форманта *ko*, прилагательное требует его повтора — *ko kôm*, где второй элемент трактуется информантом как полная форма *ko*.

3. Формы глагола

Глагол может максимально иметь до четырех разных форм, но некоторые из них у определенных глаголов могут совпадать.

Таблица 2. Формы глагола

	Личная + императив Sg	Императив pl	Причастие	Имя
бежать	*Nò-ka*	*Nò-nâ*	*Nòŋ-nà*	*Nok-sola**
видеть	*Béa*	*Bé-nâ*	*Bé-nà*	*Bé-nà*
показывать	*isa(i)*	*?*	*isa*	*isa*

Наиболее частотный вариант совпадения — это нейтрализация противопоставления причастия и отглагольного имени, как у «видеть». Множественное число императива является регулярным суффиксом с постоянным восходящим тоном, отличающимся тонально от сегментно идентичного суффикса причастия, часто совпадающего с суффиксом номинализации. У глагола «показывать»

* Тоны этой формы не проверены.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

все формы совпадают (форма множественного числа императива пока для этого глагола не проверена). Таким образом, наблюдаются три модели: все формы совпадают («показывать»), все формы различны («бежать»), совпадают только формы причастия и номинализации.

4. Именная предикация

В языке ньонг квалификативная конструкция с прилагательным и локативная конструкция (примеры 9, 11) требуют появления копулы, в то время как конструкция идентификации и квалификативная конструкция с глаголом копулы не требуют (примеры 10, 8). Вполне ожидаемо отличается презентатив, в котором используется особая серия местоимений.

Идентификатив:
8. *Iŋ* *lamaŋ-tèà*
   1SG поле-Nom (=owner, = his father)
‘Я — земледелец’.

Квалификатив:
1) прилагательное
9. *Sóp* *ko* *gbele*
   Корзина Cop хорошая
‘Корзина хорошая’.

2) квалификативный глагол:
10. *Sóp* *kâŋa*
    Корзина быть большим
‘Корзина большая’.

Локатив:
11. *Iŋ* *ko* *yikín*
    1SG COP here
‘Я здесь’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Презентатив
12. *Mâ = iŋ mâ / ma gè*
‘It is me’.

13. *Mo-ko / mo gè*
‘It is you’.

5. Глагольная предикация видовременных форм

Список конструкций со значением TAM представлен в таблице 3. Следует учитывать, что список, возможно, не является окончательным и требует дальнейшего анализа.

Таблица 3. Глагольная предикация видовременных форм

Фактатив	Футурум	Прогрессив	Хабитуалис	Актуальный результатив	Неактуальный результатив	Отрицание
=инфинитив	De + причастие	Ko + причастие	Инф.+ прич.	Инф. + а (+ ка)	Инф. + а (+ ка)	Ya + Inf.

Фактатив используется и в прошедшем и в настоящем времени без уточнения видовых характеристик действия:
14. *Iŋ* *yìp* *Jón*
1SG kill(-ed) John
‘Я убиваю/убивал/убил Джона’.

Футурум передает различные варианты отнесения действия к будущему:
15. *Iŋ* *dé* *Jón* *yìm-nà*
1SG FUT John kill-Part
‘Я убью/ буду убивать Джона’.

Прогрессив используется для передачи актуализированного действия в настоящем, с квалификативными глаголами имеет

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

значение «приобретения качества» — «стать», а не «быть», как в формах фактатива:

16. *Iŋ* *kó* *Jón* *yìm-na*
1SG COP John kill-Part
‘I am killing John’.

Хабитуалис образуется своеобразной редупликаций — исходная основа + причастие от той же основы:

17. *Iŋ* *yìp-yìm-nà* *Jón*
1SG kill-kill-Part
‘Я обычно убиваю Джонов’.

Актуальный результатив передает действие, результат которого актуален к моменту речи и, возможно, может быть назван перфектом:

18. *Iŋ yìp Jón dà ka? / lèŋa* = вчера
‘Я убил Джона (и он мертв сейчас) / вчера’.

Неактуальный результатив свидетельствует о своеобразном «отмененном результате» — он был достигнут, но потерял актуальность к моменту речи:

19. *Iŋ yìp Jón à ka? / lèŋa*
‘Я убил Джона / вчера (но сейчас он жив)’.

Если à ставить после глагола, а не после объекта, возникает оттенок неожиданности, стремления напугать собеседника:

20. *Iŋ yìp-à Jón*
‘А я-то Джона убил!’

Отрицание не является парадигматичной конструкцией в парадигме ТАМ, так как может сочетаться с показателями других конструкций, создавая, таким образом особую парадигму полярности:

21. *Iŋ* *yà* *yìp* *Jón*
1SG NEG kill John
‘Я не убивал/убиваю Джона’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

6. Кореферентность субъектов в логофорических контекстах

Кореферентность субъектов (логофоричность) в ньонг выражается следующим образом: (для всех лиц, кроме 1 л., где используется повтор обычного местоимения): 1SG + fò, т.е. местоимение «я» и специальный показатель кореферентности (примеры с кореферентными субъектами выделены подчеркиванием:

22.	*Mo*	*ráŋ*	*iŋ*	*dé*	*noŋ-nà*
	2SG	сказать	1SG	FUT	бежать-PART

‘Ты сказал, что я буду бежать’.

23. *Mo ráŋ* ***iŋ fò*** *dé noŋ-nà*
2SG сказать 1SG LOG FUT бежать-PART
‘Ты сказал, что ты будешь бежать’.

24. Yò ráŋ ***iŋ fò*** *dé noŋ-nà*
3SG сказать 1SG LOG FUT бежать-PART
‘Он (А) сказал, что он (А) будет бежать’.

25. Yò ráŋ yò dé noŋ-nà
3SG сказать 3SG FUT бежать-PART
‘Он (А) сказал, что он (Б) будет бежать’.

При некореферентных субъектах используются обычные местоимения.

7. Дитранзитивные конструкции в ньонг

В ряде работ [Желтов 2008; 2009; 2010] было продемонстрировано влияние на поверхносто-синтаксическую ролевую маркировку в конструкциях с трехвалентными глаголами в ряде языков (английский, французский, суахили, киньяруанда, русский) не только глубинно-семантической ролевой структуры, но и так называемой «иерархии одушевленности», или «дейктической иерархии». Ср., например, англ. для именных актантов: субъект — глагол — объект — адресат *He shows the woman to the teacher*, но субъект — глагол — адресат — объект при прономинальном (более высоком в иерархии) адресате *He shows me the woman*. В этих примерах видна очевидная зависимость синтаксической позиции актанта не только от семантических ролей, но и от места в иерархии. Исходя

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

из возможности подобного влияния и была составлена анкета при изучении подобных конструкций для языков майа и ньонг[2]:

Пациенс (пациентив)[2]	Адресат
Имя	Имя
Имя	Местоимение
Местоимение	Имя
Местоимение	Местоимение

Адресат (имя) + пациенс (имя):

26. *Nɛvɛnk* *isi* *nɛkenk* *wàk*
Человек показывать женщина ребенок
‘Человек показывает женщине ребенка’.

Адресат (местоимение) + пациенс (имя):

27. *Yo* *isi-n* *wàk*
Он показывать-1SG.OBJ ребенок
‘Он показывает мне ребенка’

Адресат (имя) + пациенс (местоимение)

28. *Yo* *isi* *wàk* *má*
Он показывать ребенок 1SG.OBJ
‘Он показывает ребенку меня’.

[2] Принципиальным представляется выбор глагола: наиболее популярный для описания трехвалентных глаголов глагол «давать» не очень удачен, так как с ним затруднительна проверка примеров с одушевленным пациенсом и это часто приводит к выводу об априорно более «привилегированном» синтаксическом статусе адресата. В действительности для диагностики статуса в рамках ролевого измерения принципиальна проверка актантов с одинаковым статусом в рамках других измерений, что затруднительно с глаголом «давать». Поэтому для проверки был выбран глагол «показывать», который подразумевает свободное употребление одушевленного пациенса.

[2] Семантические роли трактуются здесь как гиперроли, часто используемые для пациентивного актанта. При трехвалентном глаголе термин «тема» не представляется удачным, так как он омонимичен термину, применяемому при актуальном членении предложения. Подобная омонимия особенно неудачна, если принять во внимание возможное влияние и актуального членения предложения на описываемые здесь процессы.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Адресат (местоимение) + пациенс (местоимение)

29. *Yo* *ìsi-m* *má*
Он показывать-2SG.OBJ 1SG.OBJ
‘Он показывает тебе меня’

Конструкции с трехвалентным глаголом в ньонг демонстрируют следующие правила: адресат всегда предшествует пациенсу, только прономинальный адресат может индексироваться в глаголе; отсутствует специальный «дативный» маркер, и различение семантических ролей достигается фиксированным порядком слов без влияния иерархии одушевленности (дейктической иерархии). Все конструкции с трехвалентными глаголами в ньонг могут быть названы дитранзитивными.

Библиография

Желтов А.Ю. Языки нигер-конго: структурно-динамическая типология. СПб: Изд-во СПбГУ, 2008. 270 с.

Желтов А.Ю. Объектная индексация в языках банту (суахили и киньяруанда) // Африканский сборник — 2009. СПб: МАЭ РАН, 2009. С. 174–181.

Желтов А.Ю. Иерархия одушевленности (дейктическая иерархия) и взаимодействие языковых структур // В пространстве языка и культуры. Звук. Знак. Смысл: Сб. ст. в честь 70-летия В.А. Виноградова. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 67–81.

Blench R. The Adamawa languages. 2004 <http://www.rogerblench.info/Language/Niger-Congo/Adamawa/Adamawa%20language%20list.pdf>, дата обращения 30.06.2013.

Boyd R. Adamawa-Ubangi // The Niger-Congo languages: A classification and description of Africa’s largest language family. Lanham, MD: University Press of America. 1989. P. 178–215.

Ethnologue: Languages of the World / Lewis M. Paul, Gary F. Simons and Charles D. Fennig (eds.). Seventeenth edition. Dallas, Texas: SIL International, 2013. Online version <http://www.ethnologue.com/subgroups/adamawa-ubangi>.

Greenberg J. The Languages of Africa. Bloomington, 1963.

Kastenholz R., Kleinewillinghöfer U. Nimbari as a language name. 2012 <http://www.blogs.uni-mainz.de/fb07-adamawa/files/2012/06/Nimbari.pdf>, дата обращения 30.06.2013.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Л. В. Литвинова

(СПбГУ)

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ В ЯЗЫКЕ КУГАМА[1]

В январе-феврале 2014 г. состоялась лингвистическая экспедиция в г. Йола, штат Адамауа, Нигерия, в ходе которой было положено начало изучению языка кугама. Целью экспедиции был сбор информации по языку кугама, описание его базового морфосинтаксиса. В настоящей работе рассматриваются притяжательные местоимения в языке кугама. Представленные ниже сведения следует рассматривать как начальный этап изучения языка, требующий дальнейшего анализа и корректировки.

Кугама входит в языковую семью адамауа-убанги (нигер-конго). По данным «Ethnologue» на 1995 г., число носителей языка кугама составляет примерно 5 тыс. человек. Народ кугама преимущественно проживает на территории штата Адамауа (Нигерия). Кугама, а также родственные им генгле и кумба объединяются в более крупный союз «Weku». Люди йенданг называют кугама «Yamale», а народ генгле — «Wegam».

Насколько нам известно, каких-либо сведений по грамматике языка кугама не существует. Лишь иногда встречаются короткие упоминания об этом языке в электронных справочниках по языкам мира, а также в некоторых генетических классификациях.

Притяжательные местоимения в языке кугама имеют несколько форм, использование которых зависит от ряда факторов. В первую очередь местоименный посессор может выполнять функцию *определения*. Особую роль здесь играет «иерархия неотчуждаемости», на верхних уровнях которой в языке кугама стоят термины родства и части тела. Следовательно, способы выражения притя-

[1] Исследование выполнено по гранту СПбГУ 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

жательности для слов верхних уровней иерархии и для слов нижних уровней не одни и те же. Выделяют две серии притяжательных местоимений: одна — для неотчуждаемой принадлежности и другая — для отчуждаемой.

Местоимение, обладаемое которого находится на высших ступенях иерархии, стоит в постпозиции к имени, фактически примыкая к основе слова. Такие *посессивные суффиксы* (табл. 1), как уже было сказано выше, выражают неотчуждаемую принадлежность и присоединяются только к частям тела и реляционным именам (табл. 2–5).

Таблица 1. Парадигма посессивных суффиксов в языке кугама

	ед.ч	мн.ч.
1	***-mē/mī****	***-tū***
2	***-ō***	***-nū***
3	***-rē***	***-rì***

Таблица 2. Парадигма посессивных суффиксов со словом ***nāi*** ‘рука’

	ед.ч.	мн.ч.
1	***nā-mē*** рука:1SG.POSS	***nā-tū*** рука:1PL.POSS
2	***n-ō*** рука:2SG.POSS	***nā-nū*** рука:2PL.POSS
3	***nā-rē*** рука:3SG.POSS	***nā-rī*** рука:3PL.POSS

* *-mi*, если конечная гласная имени верхнего или среднего подъема: *ū-mī* (голова:1SG.POSS) — «моя голова».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Таблица 3. Парадигма посессивных суффиксов со словом ***ɲáhō*** ‘нос’

	ед.ч.	мн.ч
1	***ɲáhō -mē*** нос:1SG.POSS	***ɲáhō-tū*** нос:1PL.POSS
2	***ɲáh-ō̃*** нос:2SG.POSS	***ɲáhō-nū*** нос:2PL.POSS
3	***ɲáhō̃-rē*** нос:3SG.POSS	***ɲáhō̃-rĩ*** нос:3PL.POSS

Таблица 4. Парадигма посессивных суффиксов со словом ***ɲò*** ‘дочь’

	ед.ч.	мн.ч.
1	***ɲò-mē*** дочь:1SG.POSS	***ɲò-tū*** дочь:1PL.POSS
2	***ɲ-ō*** дочь:1SG.POSS	***ɲò-nū*** дочь:2PL.POSS
3	***ɲò-rē*** дочь:3SG.POSS	***ɲò̀-rĩ̀*** дочь:3PL.POSS

Таблица 5. Парадигма посессивных суффиксов со словом ***yēi*** ‘мать’

	ед.ч.	мн.ч.
1	***yēm-mĩ*** мать:1SG.POSS	***yēn-tū*** мать:1PL.POSS
2	***yēn-nō*** мать:1SG.POSS	***yēn-nū*** мать:2PL.POSS
3	***yēn-rē*** мать:3SG.POSS	***yēn-rĩ*** мать:3PL.POSS

При образовании множественного числа, например у слов, обозначающих части тела, путем присоединения клитики *-te̗* (*nāi* — «рука», *nā-**te̗*** – «руки»), притяжательное местоимение уже не может примыкать к существительному. Из этого следует, что рассмотренные посессивные конструкции с прономинальным посессором не выражают числа обладаемого.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Имена, находящиеся на более низких ступенях иерархии, сочетаются с другой серией притяжательных местоимений, которая выражает отчуждаемую принадлежность. Эта группа прономинальных посессоров используется со значительной частью лексики языка кугама. Такие местоимения стоят перед существительным и выполняют функцию определения. В отличие от первой серии притяжательных местоимений прономинальные посессоры второго типа могут маркировать число обладаемого (табл. 6).

Таблица 6. Парадигма притяжательных местоимений в языке кугама

	число посессора			
	ед.ч.		мн.ч.	
	число обладаемого			
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч	мн.ч.
1	***ɓ-ām***	***Ø-ām***	***ɓ-ìtū***	***Ø-ītū***
2	***ɓ-ō***	***w-ō***	***ɓ-ìnū***	***Ø-īnū***
3	***ɓ-ɛ̀rɛ̄***	***Ø-ɛ̄rɛ̄***	***ɓ-ìrī***	***Ø-īrī***

Таблица 7. Парадигма притяжательных местоимений со словом *ɗɛ̄kɛ̄* ‘дом’

	ед.ч.		мн.ч.	
1	***ɓ-ām*** *ɗéké* SG-1SG.POSS дом ***Ø-ām*** *ɗéké* PL-1SG.POSS дом	мой дом мои дома	***ɓ-ìtū*** *ɗéké* SG-1PL.POSS дом ***Ø-ītū*** *ɗéké* PL-1PL.POSS дом	наш дом наши дома
2	***ɓ-ō*** *ɗéké* SG-2SG.POSS дом ***w-ō*** *ɗéké* PL-2SG.POSS дом	твой дом твои дома	***ɓ-ìnū*** *ɗéké* SG-2PL.POSS дом ***Ø-īnū*** *ɗéké* PL-2PL.POSS дом	ваш дом ваши дома

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

3	***ɓ-èrɛ̄*** *déké* SG-3SG.POSS дом ***Ø-ērɛ̄*** *déké* PL-3SG.POSS дом	его/ее дом его/ее дома	***ɓ-ìrī*** *déké* SG-3PL.POSS дом ***Ø-īrī*** *déké* PL-3PL.POSS дом	их дом их дома

Таблица 8. Парадигма притяжательных местоимений со словами ***vā*** ‘ребенок’, ***sĭzā*** ‘дети’

	ед.ч.		мн.ч.	
1	***ɓ-ām*** *vā* SG-1SG.POSS ребенок ***Ø-ām*** *sĭzā* PL-1SG.POSS дети	мой ребенок мои дети	***ɓ-ìtū*** *vā* SG-1PL.POSS ребенок ***Ø-ītū*** *sĭzā* PL-1PL.POSS дети	наш ребенок наши дети
2	***ɓ-ō*** *vā* SG-2SG.POSS ребенок ***w-ō*** *sĭzā* PL-2SG.POSS дети	твой ребенок твои дети	***ɓ-ìnū*** *vā* SG-2PL.POSS ребенок ***Ø-ĭnū*** *sĭzā* PL-2PL.POSS дети	ваш ребенок ваши дети
3	***ɓ-èrɛ̄*** *vā* SG-3SG.POSS ребенок ***Ø-ērɛ̄*** *sĭzā* PL-3SG.POSS дети	его/ее ребенок его/ее дети	***b-ìrī*** *vā* SG-3PL.POSS ребенок ***Ø-īrī*** *sĭzā* PL-3PL.POSS дети	их ребенок их дети

Из примеров в таблицах 7 и 8 видно, что каждое притяжательное местоимение имеет имплозивный звук ***ɓ*** в начале слова, если обладаемое стоит в единственном числе. Когда имя находится во множественном числе, местоимение теряет свой начальный имплозивный звук: ***ɓĭtū*** ‘наш’ — ***Øĭtū*** ‘наши’. Отклонение от этого правила представляет местоимение второго лица единственного числа ***ɓō***, которое во множественном числе переходит в ***wō***.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

В языке кугама не существует отдельного местоимения для выражения значения «свой». Эту функцию берут на себя притяжательные местоимения, играющие роль определения (см. табл. 6): *A mōkī-tī ɓām hɨ̄ wā* (1SG — есть-PST — моя-1SG.POSS — еда — COP) ‘Я съел свою еду’.

Выполняя функцию *предиката*, посессивные конструкции с прономинальным посессором в языке кугама выглядят следующим образом (примеры 1–4, а также табл. 9).

1. *Dzēyē-rē* *ɓāmmē*
   Собака-DEM SG 1SG.POSS
   ‘Собака моя’.
2. *Dzēyē-rē* *Ø-āmmē*
   СобакаDEM PL-1SG.POSS
   ‘Собаки мои’.
3. *Dzēyē-rē* *ɓ-ɨ̀rīkē*
   Собака-DEM SG-3PL.POSS
   ‘Собака их’.
4. *Dzēyē-rē* *Ø-ɨ̀rīkē*
   Собака-DEM PL-3PL.POSS
   ‘Собаки их’.

Таблица 9. Парадигма притяжательных местоимений, стоящих в предикативе

	число посессора			
	ед.ч.		мн.ч.	
	число обладаемого			
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
1	*ɓ-āmmē*	*Ø-āmmē*	*ɓ-ɨ̀tūkē*	*Ø-ɨtūkē*
2	*ɓ-ōkē*	*w-ōkē*	*ɓ-ɨ̀nōkē*	*Ø-ɨnōkē*
3	*ɓ-ɛ̄rɛ̄kē*	*Ø-ɛ̄rɛ̄kē*	*ɓ-ɨ̀rīkē*	*Ø-ɨrīkē*

Притяжательные местоимения в таблице 9, точно так же как и местоимения, выполняющие функции определения, маркируют число обладаемого. Данные притяжательные местоимения также

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

включают морфемы -me/-ke, о происхождении которых пока мало что известно.

Если конструкции (примеры 1, 2) поставить в будущее время, то предложения станут глагольными. В их составе появится копула *ɓ-ò/Ø-ò*, а также вспомогательный глагол *kwōkí*, который изначально переводится как «сидеть» (примеры 5,6):

(5)	*Dzēyē-rē*	*ɓ-ò*	*kwōkí*	***ɓ-ām***
	Собака-DEM	SG-COP.IMP	AUX.FUT	SG-1SG.POSS
	‘Собака будет моей’			

(6)	*Dzēyē-rē*	*Ø-ò*	*kwōkí*	***Ø-ām***
	Собака-DEM	PL-COP.IMP	AUX.FUT	PL-1SG.POSS
	‘Собаки будут моими’			

Притяжательные местоимения, стоящие в предикации глагольного предложения, совпадают по форме с местоимениями, используемыми в качестве определения (см. табл. 6). Число обладаемого в примерах 5, 6 выражается не только притяжательным местоимением, стоящим в конце предложения, но и копулой *ɓ-ò / Ø-ò*.

Библиография

Выдрин В.Ф. Язык бамана: Учеб. пос. СПб.: СПбГУ, 2008.

Желтов А.Ю. Язык нигер-конго: структурно-динамическая типология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.

Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика: Учебник. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001.

Между Нигером и Конго: заметки на полях. К 60-летию Константина Игоревича Позднякова / Отв.ред. В.Ф. Выдрин, А. Ю. Желтов. СПб.: Нестор-История, 2012.

Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: УРСС, 2010.

Shimuzu K. A comparative study of the Mumuye dialects (Nigeria). Marburger Studien Zur Afrika- und Asienkunde. Serie A: Afrika. Bd. 14. Berlin: Verlag von Dietrich Reimer, 1979.

<http://www.ethnologue.com/language/kow/>, дата обращения 25.03.2014.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

А. В. Ляхович

(СПбГУ)

ПОСЕССИВНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ВАКА[1]

Статья основана на экспедиционных материалах, собранных в районе г. Йола, Нигерия в 2012 и 2014 гг. Язык вака относится к семье адамауа, которая, в свою очередь, входит в макросемью нигер-конго.

В языке вака существуют три основные серии посессивных местоимений (далее — ПМ). Эти серии коррелируют со средствами кодирования посессивных отношений в именной группе, имеющимися в языке. Морфосинтаксические способы кодирования приименной принадлежности в вака определяются статусом вершинного имени по шкале реляционности/автосемантичности. Автосемантичные имена связаны с зависимым существительным посредством посессивной копулы, с реляционными именами маркирование отсутствует. Именные посессивные конструкции в отличие от прономинальных допускают единственно возможный порядок слов, где зависимое слово (посессор) следует за вершиной (обладаемым). Посессивная связка при автосемантичных именах согласуется с ними по числу.

Серия 1

ПМ этой серии используются с автосемантичными существительными, поэтому являются наиболее частотными. В отличие от субстантивной конструкции в аналогичном контексте прономинальный посессор выносится в препозицию по отношению к обладаемому:

---

[1] Исследование выполнено по проекту 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира» под руководством А.Ю. Желтова.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(1) *ɓiráŋ* *ɗéréjì-bi*
3PL.SG.POSS книга-REF
‘их книга’

(2) *Ɗéréjì-bi* *ɓi* *Fàtímà.*
книга-REF COP.SG Фатима.
‘Книга [принадлежит] Фатиме’.

(3) *iráŋ* *ɗé-i*
3PL.PL.POSS дом-PL
‘их дома’

(4) *Ɗé-i* *i* *Fàtímà.*
дом-PL COP.PL Фатима.
‘Дома [принадлежат] Фатиме’.

Важно отметить принципиальное отличие между приведенными выше субстантивными и местоименными посессивными конструкциями. В примерах (2) и (4) посессивная связка является предикативной. В примерах (1) и (3) местоимение имеет атрибутивную функцию.

Рассматриваемая серия ПМ, по-видимому, является результатом фузии аналитической посессивной связки (*ɓi — ед.ч.* / *i — мн.ч.)* с посессивным местоименным показателем (местоимением?); *ɓi*/*i* — грамматикализованные местоимения *3SG/PL.INANIM*, используются только в глагольной предикации.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Серия 1 ПМ выглядит следующим образом:

обладаемое посессор	*SG*		способ образования	*PL*		способ образования
1SG	*maŋ*	*ɓi+aŋ*	под влиянием сонанта начальный /ɓ/ ассимилируется в /m/; стяжение гласных /i/ и /a/	*aŋ*	*i+aŋ*	стяжение гласных
2SG	*ɓo*	*ɓi+o*	стяжение гласных /i/ и /o/	*o*	*i+o*	стяжение гласных
3SG	*miní*	*ɓi+ní*	под влиянием сонанта начальный /ɓ/ ассимилируется в /m/;	*iní*	*i+ní*	
1PL	*ɓurú*	*ɓi+ru*	гармония гласных	*urú*	*i+ru*	гармония гласных
2PL	*munú*	*ɓi+nu*	под влиянием сонанта начальный /ɓ/ ассимилируется в /m/; гармония гласных	*unú*	*i+nu*	гармония гласных
3PL	*ɓiráŋ*	*ɓi+raŋ*	гармония гласных	*iráŋ*	*i+raŋ*	

ПМ изменяется по лицу и числу, кроме того, подобно аналитической связке, используемой в аналогичных субстантивных конструкциях, местоимение согласуется с обладаемым по числу (см. примеры (2) и (4).

Серия 2

Данная парадигма ПМ также используется с автосемантичными существительными. Конструкции с ПМ этой серии полностью совпадают с их субстантивными аналогами с точки зрения того, что и те и другие имеют атрибутивную функцию. В отличие от ПМ серии 1 ПМ серии 2. не согласуются с обладаемым по числу. Серия 2 ПМ — результат фузии посессивной связки *dĩ* с местоименным показателем (местоимением?):

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

обладаемое посессор	SG	PL
1SG	*ɗêŋ**	–
2SG	*ɗôô*	–
3SG	*ɗíní*	–
1PL	*ɗíru*	–
2PL	*ɗínu*	–
3PL	*ɗíraŋ*	–

Порядок слов в посессивных конструкциях с ПМ серии 2 такой же, как и в аналогичной субстантивной конструкции: обладаемое находится в препозиции к посессору (существительное/местоимение):

(5) *nã̀* *ɗíru*
корзина 1PL.POSS
‘наша корзина’.

(6) *nã̀* *ɗǐ* *Fàtímà*
корзина COP.SG Фатима
‘корзина Фатимы’.

Приведенная парадигма местоимений полностью совпадает с парадигмой изменения реляционного имени *дом* с ПМ серии 3.

* ПМ *1* и *2SG* образованы в результате фузии, которая, в частности, приводит к появлению падающего тона на стыке высокого и среднего: *ɗǐ* + *aŋ/o* — *ɗêŋ*|*ɗôô*. Аналогичным образом присоединение *1/2SG* серии 3 к реляционным именам с высоким тоном дает падающий тон на стыке морфем.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Серии 1 и 2. Число и детерминация обладаемого

ПМ серий 1 и 2 требуют разных способов детерминации обладаемого:

С ПМ серии 1 обладаемое должно иметь в ед.ч. показатель детерминации/единичности *-bi*, во мн.ч. — показатель мн.ч. *-i*.

(7) *maŋ* *mí-bi*
1PL.SG.POSS вода-REF
‘моя вода’.

(8) *aŋ* *nã-i*
1PL.PL.POSS корзина-PL
‘наши корзины’.

ПМ серии 2 при обладаемом в ед.ч. вытесняет показатель детерминации/единичности *-bi*, однако во мн.ч. показатель *-i* сохраняется:

(7) *mí* *dĩnu*
вода 2PL.POSS
‘ваша вода’.

(8) *nã-i* *dĩnu*
корзина-PL 1PL.POSS
‘ваши корзины’.

Интересна группа существительных на *-ri*, которые отличаются особым характером согласования с посессором в посессивных конструкциях. Любопытно, что имена на *-ri* могут быть как автосемантичными (9), так и реляционными (10). Соответственно, к ним можно применять разные стратегии образования посессивных конструкций:

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(9) *ɦàri-bi* *dĩ* *Fàtímà*
яйцо COP.SG Фатима
‘яйцо Фатимы’.

(10) *ɦà* *tèŋ*
яйцо курица
‘куриное яйцо’.

Как мы видим, в отличие от других существительных рассматриваемая группа имен имеет усложненную согласовательную модель: в посессивных конструкциях в функции реляционного имени выпадает *-ri*:

(11) *yúri-bi* *biŋtáŋ*
циновка-REF большой
‘большая циновка’.

(12) *yú* *Fàtímà*
циновка Фатима
‘циновка Фатимы’.

В автосемантичной функции рассматриваемые имена употребляются с ПМ серии 1, образование мн.ч. в данном случае возможно:

(13) *aŋ* *yúri-i*
1PL.PL.POSS циновка-PL
‘мои циновки’.

Употребление имени в качестве реляционного соответственно требует использования ПМ серии 2, образование множественного числа может быть выражено только дополнительными лексическими средствами:

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(14) *ɦà* *dĭru*
яйцо 1PL.POSS
‘наше яйцо/яйца’.

(15) *ɦà* *dĭní* *ínì*
яйцо 1PL.POSS два
‘наши два яйца’.

Имена, относящиеся к данной лексической группе, с ПМ серии 2 также лишаются *-ri* (см. также (14), (15), а с ПМ серии 1, когда местоименный посессор вынесен вперед, сохраняют (см. также (13):

(16) *maŋ* *yúri-bi*
1SG.SG.POSS корзина-REF
‘моя корзина’.

(17) *yú* *dêŋ*
корзина 1SG.POSS
‘моя корзина’.

Серия 3

Серия 3 употребляется с реляционными существительными, включающими названия частей тела, термины родства, слово *друг*.

Основные признаки данной лексической группы — отсутствие формы множественного числа и обязательное употребление с посессивным показателем (местоимением?). Исключением будет посессивная конструкция, где такое существительное представляет собой вершину именной группы.

Наряду с отсутствием изменения реляционных существительных по числу обязательно согласование с зависимым словом, если оно имеет одновременно признаки одушевленности и двойственности:

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(18) *bìnìí* *Fàtímà*
тело Фатима
‘тело Фатимы’.

(19) *bìnìí* *wìŋ-i* *hárí*
тело человек-PL поле
‘тела земледельцев’.

(20) *bìnìí-rí* *Fàtímà* *í* *Músá*
тело-DS.AN Фатима и Муса
‘тела Фатимы и Мусы’.

Прономинальная посессивная конструкция с реляционными именами полностью повторяет ее субстантивный аналог: местоименный показатель находится в постпозиции к существительному, посессивная связка отсутствует.

На основании приведенных выше наблюдений можно выделить следующие базовые принципы образования посессивных местоимений в языке вака:

1. Основная часть существительных (автосемантичные) согласуется с зависимым словом с помощью аналитической связки, *ɓí*/*í* в предикативной функции и *ɗí* — в атрибутивной. Образование посессивных местоимений при автосемантичных существительных подразумевает фузию соответствующей посессивной связки и местоименного показателя (местоимения?).

2. В субстантивных посессивных конструкциях с реляционными существительными в качестве обладаемого синтаксические отношения маркируются только порядком слов. Поэтому в образовании ПМ для реляционных имен посессивная связка отсутствует.

Вызывает вопрос статус прономинального элемента при реляционных именах.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

	Серия 1	схема образования	Серия 2	схема образования	Серия 3
1SG	*(m)aŋ*	*ɓi-aŋ*	*dêŋ*	*dĭ-aŋ*	*-(a)ŋ*
2SG	*(ɓ)o*	*ɓi-o*	*dôô*	*dĭ-o*	*-o*
3SG	*(m)iní*	*ɓi-ní*	*dĭní*	*dĭ-ní*	*-(?)ní*
1PL	*(ɓ)urú*	*ɓi-ru*	*dĭru*	*dĭ-ru*	*-(?)ru*
2PL	*(m)unú*	*ɓi-nu*	*dĭnu*	*dĭ-nu*	*-(?)nu*
3PL	*(ɓ)iráŋ*	*ɓi-raŋ*	*dĭraŋ*	*dĭ-raŋ*	*-(?)raŋ*

Прономинальные элементы при реляционных существительных совпадают с местоименными формами в составе первых двух серий ПМ. Рассмотрим статус данных лексем.

Серия 3 не является отделимой или переместимой. Наличие посессивного показателя при реляционных именах обязательно во всех контекстах, кроме согласования его в качестве вершины с другим существительным.

Непростым оказывается вопрос о фонетической автономности рассматриваемых нами знаков. За исключением *1* и *2SG* тип соединения основы с предполагаемым аффиксом — аддитивный. Употребление с остальными ПМ может повлечь за собой фонетические изменения существительного (гармония гласных), но **никогда** не приводит к фонетическим изменениям прономинального элемента, во всех фонетических контекстах тон сохраняется. Так, группа двусложных лексем на *-ɛ* (*gòrɛ̀* ‘спина’, *tʉrɛ̀* ‘шея’, *wílɛ* ‘язык’, *ɓaayɛ̀* ‘друг’) в подобных случаях проявляет нерегулярное чередование гласной перед местоимением по подъему:

3SG	*gòr**a̲**-ní*	*wílɛ-ní*	*ɓaayɛ̀-ní*	*tʉrɛ̀-ní*
1PL	*gòr**a̲**-ru*	*wíl**a̲**-ru*	*ɓaayɛ̀-ru*	*tʉr**a̲**-ru*
2PL	*gòr**a̲**-nu*	*wíl**a̲**-nu*	*ɓaayɛ̀-nu*	*tʉrɛ̀-nu*
3PL	*gòr**a̲**-raŋ*	*wíl**a̲**-raŋ*	*ɓaa**ya̲**-raŋ*	*tʉrɛ̀-raŋ*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

В случае присоединения форм *1* и *2SG* у большинства имен происходит стяжение гласных на морфемном стыке. Стяженной может быть как гласная суффикса: *Fàtímà* (голова Фатимы) — *ôô* (твоя голова), *gòrè Fàtímà* (спина Фатимы) — *gòraŋ* (моя спина), так и гласная основы: *yá Fàtímà* (живот Фатимы) — *yââ* (твой живот).

На стыке *1/2SG* с основой, как видно из приведенных примеров, часто возникает стяжение тонов: комбинация высокого и среднего тонов дает падающий тон (см. первый и третий примеры), средний тон ПМ вытесняет низкий тон основы (см. второй пример).

Наиболее сильную степень взаимодействия суффиксов *1* и *2SG* с основой обнаруживают супплетивные формы слова *yéŋ* ‘мать’: *nyól-âŋ, nyól-ô, yé-ní, yé-ru, yé-nu, yé-raŋ.*

Четыре лексемы (*núsà* ‘сердце’, *wú* ‘лицо’, *kàà* ‘бок’, *nódò* ‘зад’) претерпевают характерный лишь для них тип изменений: с показателями *1* и *2SG* основа заканчивается на *-r,* с другими суффиксами и с зависимым существительным *-r* выпадает. Ср. словоформы лексемы *núsà* ‘сердце’ и *wílɛ* ‘язык’:

1SG	*núsàà<u>r</u>-aŋ*	*wíl-âŋ*
2SG	*núsàà<u>r</u>-o*	*wíl-ô*
3SG	*núsàà-ní*	*wílɛ-ní*
1PL	*núsàà-ru*	*wíla-ru*
2PL	*núsàà-nu*	*wíla-nu*
3PL	*núsàà-raŋ*	*wíla-raŋ*

С зависимым существительным:

(21) *núsà* *Fàtímà*
сердце Фатима
‘сердце Фатимы’.

Наличие у рассматриваемых реляционных существительных беглой корневой *-r,* на наш взгляд, можно объяснить тем, что рассматриваемые четыре лексемы могут относиться к классу имен

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

на *-ri*. Любопытно, что употребление этих имен с *1* и *2SG* имеет характер суффиксации: происходит сращение местоименного показателя с полной формой имени, согласный финали основы сохраняется. В случае употребления с остальными ПМ существительное ведет себя как независимое, поскольку здесь используется тот же тип согласования, что и с субстантивным посессором (*-ri* выпадает), ср.:

(22) *wú* *Fàtímà*
лицо Фатима
‘лицо Фатимы’.

(23) *wú* *ní*
лицо 3SG.POSS
‘ее лицо’

Употребление рассматриваемой серии местоимений не ограничивается выражением значения принадлежности. Нам удалось также зафиксировать случаи употребления ПМ серии 3 с предлогами. Объяснить это довольно легко. Большинство предлогов в языке являются грамматикализованными существительными, обозначающими части тела. Как уже упоминалось, это реляционные имена, с которыми употребляются ПМ серии 3. Приведем примеры с лексемой *kà* ‘бок, рядом’ и с инструментально-комитативным предлогом *í*:

(24) *kà* *dé*
бок дом
‘рядом с домом’, ‘у дома’.

(25) *Fàtímà* *yé* *kà-ru.* *ru.*
1SG COP бок.1PL.POSS 1PL.POSS
‘Фатима рядом с нами’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Ср.:

(26)	*Fàtímà*	*yé*	*í*	*tû.*
	Фатима	COP	с	1PL

‘Фатима с нами’.

Серии 2 и 3. Семантическая детерминация имени

Любопытно, что не только местоимения серий 1 и 2 находятся в отношениях дополнительной дистрибуции. Для небольшого числа реляционных имен возможно употребление не только с серией 3, но и другими сериями. При употреблении с разными парадигмами ПМ реляционные существительные меняют свое значение. Например, *ɲáá* имеет следующую семантику: «рот», «голос», «язык» (не часть тела). Соответственно, словосочетание *его рот* выглядит как *ɲáá-ní* (серия 3), а *мой язык — ɲáá dɛ̂ŋ* (серия 2) или *maŋ ɲáá-bi* (серия 1).

Серия 4

Рассмотренные выше серии ПМ являются атрибутивными. В языке вака существует также их предикативный аналог:

(27)	*Zá-bi-ge*	*mamê.*
	собака-REF-DEM	1SG.SG.POSS

‘эта собака моя’.

(28)	*Zá-i-ge*	*amê.*
	собака-PL-DEM	1SG.PL.POSS

‘эти собаки мои’.

Данная группа ПМ образована в результате фузии местоимений серии 1 и показателя *-gê,* так же как в случае с серией 1 происходит согласование с обладаемым по числу*:*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Серия 4		Серия 1		
обладаемое посессор	SG	PL	SG	PL
1SG	*mamê*	*amê*	*maŋ*	*aŋ*
2SG	*bogê*	*ogê*	*bo*	*o*
3SG	*minê*	*inê*	*miní*	*iní*
1PL	*burúgê*	*urúgê*	*burú*	*urú*
2PL	*munúgê*	*unúgê*	*munú*	*unú*
3PL	*biráŋgê*	*iráŋgê*	*biráŋ*	*iráŋ*

В субстантивных конструкциях показатель *-gê* (после показателя мн.ч. ассимилируется в *yê*, сочетание показателя *-bí* с *-gê* дает фузию *-bê*) является обязательным маркером посессора[2]:

(29) *Ɗéréjì-bi* *bi* *wìŋ-i* *hárí-yê.*
книга-REF COP.SG человек-PL поле-GEN
‘Книга [принадлежит] земледельцам’.

(30) *Ɗéréjì-bi* *bi* *yorâŋ-gê.*
книга-REF COP.SG отец-1SG-GEN
‘Книга [принадлежит] отцу’.

(31) *Vâ-wi-ge* *bi* *dé-bê.*
ребенок-REF-DEM COP.SG дом-REF.GEN
‘Этот ребенок [принадлежит этому] дому’.

[2] Исключение составляют имена собственные.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Сокращения

AN — одушевленность
COP — связка
DEM — указательное местоимение
DS — двойственное число
GEN — генитив
INANIM — неодушевленный
PL — множественное число
POSS — посессив
REF — референтность
SG — единственное число

Библиография

Аникина Т.С. Материалы к описанию морфосинтаксиса языка йенданг // Между Нигером и Конго: заметки на полях. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 5–56.

Желтов А.Ю. Языки нигер-конго: структурно-динамическая типология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.

Ляхович А.В. Именная предикация в языке вакка // Между Нигером и Конго: заметки на полях. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 153–160.

Мельчук И.А. Курс общей морфологии. М.: Прогресс, ЯРК; Вена: WSA, 1997. Т. 1.

Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: УРСС, 2010.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Е. В. Перехвальская

(ИЛИ РАН / СПбГУ)

СТРУКТУРА ТРАДИЦИОННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (ЯЗЫК МУАН)[1]

Во многих африканских языках имеются конструкции, которые используются часто (но не исключительно) для передачи последовательности событий в традиционном повествовании. Обычно это касается главной сюжетной линии. Подобные конструкции встречаются во многих языках Западной Африки [Carlson 1992], в нилотских языках [König 1993], афро-азиатских (см., например: [Jaggar 2006]), в языках банту [Nurse 2008].

В муан также отчетливо выделяются «нарративные конструкции» — типы предложений, которые, хотя и встречаются в текстах других коммуникативных типов (в диалогах, бытовых рассказах, не носящих характера нарратива), однако в первую очередь характерны именно для традиционных повествований. Эти конструкции служат задачам понимания текста и его структуры. Можно сказать, что традиционное повествование в муан представляет собой отдельный жанр, который строится по определенным правилам, специфичным именно для этого дискурса.

С формальной точки зрения особенности построения нарратива включают целый ряд параметров:

— кодировка основных действующих лиц;

— подразделение текста на смысловые блоки:

основная сюжетная линия;

прагматически важные события;

вступительные и заключительные формулировки;

отступления и комментарии.

[1] Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 13-34-01015 «Глагольные системы языков манде в контексте типологических и ареальных исследований».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Видовременная система глагола в муан

Для того чтобы представить особенности нарративного употребления видовременных форм, следует дать краткий обзор глагольной систем муан.

Система глагола языка муан характеризуется следующими параметрами:

— глагольные формы выражают в первую очередь видовые, а не временные значения;

— широко распространены перифрастические конструкции, в разной степени грамматикализованные;

— многие глаголы (около 60 %) являются лабильными (при этом встречается только Р-лабильность).

Характеристика основных глагольных форм

В глагольной системе муан выделяются три финитные глагольные формы, три нефинитные и значительное количество перифрастических конструкций.

Финитные формы.

Финитные глагольные формы представлены следующими граммемами: хабитуалис, прогрессив и перфектив, все они выражаются синтетически. Результативная конструкция (аналитическая) не полностью грамматикализована, хотя является первым кандидатом на признание ее полноценной глагольной формой.

Хабитуалис, прогрессив и результативная конструкция могут употребляться с показателем ретроспективного сдвига (его роль играет связка в форме перфектива).

Таблица 1. Финитные глагольные формы от глаголов различных морфологических типов[2]

Типы основ	CV	CVV, CvLV	CV(V)-là
Герундий	*kṵ́lē* ‘брать в руки’	*wlɛ̱̀ɛ̱̀lē* ‘поднимать’	*bālàlē* ‘падать’

[2] В таблице 1 приведены формы 3 л. ед.ч. от глаголов различных морфологических типов (подробнее см.: [Перехвальская 2006]. Формой цитирования для глагола в муан является номинализованная глагольная форма (герундий).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Хабитуалис	*yà kṵ̄*	*yà wlɛ̰̄ɛ̰̄*	*è bālá*
Перфектив	*yà kṵ̀à̰*	*yà wlɛ̰̀ɛ̰̀nà*	*è bàlàá*
Прогрессив	*yà kṵ́zīí*	*yà wlɛ̰̀ɛ̰̀zí*	*è bālàzí*

Формы хабитуалиса, перфектива и прогрессива приведены с субъектным местоимением 3 л. ед.ч. *è* для непереходных глаголов или со слитным субъектно-объектным местоимением *yà* («он его») — для переходных глаголов.

Хабитуалис. Все глаголы принимают средний тон. У глаголов с суффиксом *-là* средний тон принимает только глагольная основа.

Перфектив. В общем случае образуется путем прибавления суффиксов *-à, -Là* к основе глагола.

Прогрессив. Форма прогрессива образуется путем присоединения к исходной форме суффикса *-zí / -zīí*; исторически прогрессив, как, скорее всего, и перфектив, а также нефинитные глагольные формы, представляет собой грамматикализовавшуюся послеложную конструкцию со связкой [Никитина 2011]. В форме прогрессива связка часто опускается, таким образом, единственным показателем этой формы становится суффикс.

Нефинитные формы.

Нефинитные формы глагола образуются путем прибавления к основе следующих формантов: *lē* (герундий), *lè/lé* (инфинитив), *lɛ̄* (супин), присоединяемых агглютинативно.

Герундий (имя действия) образуется присоединением к основе глагола суффикса *-lē*, сохраняющего средний тон независимо от тонального контекста. Эта форма употребляется при назывании действия: *glą̰à̰-lē* ‘тащить, вырывать’, *nīīnà-lē* ‘возвращать, возвращаться’. Герундий в муан:

— способен иметь тот же набор аргументов, что и соответствующий предикат в финитном предложении;

— может занимать в предложении все позиции, характерные для ИГ:

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(1) *Sìklētí* *mí-lē* *lāā* *lrē*
сигарета пить-GER NEG быть.хорошим_HAB

mɛ̄ɛ̄ *mā.*
человек на
‘Курить вредно’;

— способен занимать позицию, характерную для приименного определения;

— со связкой *ò* образует результативную конструкцию.

— способен быть вершиной свернутой предикации, построенной по типу композита (левосторонняя релятивизация);

— заменяет финитный глагол в зависимых клаузах определенного типа (см. ниже).

Герундий выступает в качестве аргумента при фазовых глаголах, глаголах перцепции. При этом субъект непереходного глагола либо прямой объект переходного глагола становятся именным определением при герундии (генитивная стратегия):

(2) *ŋ́* *wī* *ɛ́* *yícɪ́ɛ́-lē* *sa̰-a̰*
1SG мясо ART делить-GER начинать-PRF

nɛ̀ *mū* *mā.*
ребенок PL на
‘Я начал делить мясо между детьми’.

В атрибутивном употреблении формы герундия могут занимать позицию, характерную для прилагательных. Например, герундий может оформляться рамочной конструкцией в предикативной функции, состоящей из препозитивного элемента *é*, имеющего местоименное происхождение и послелога с изначально комитативным значением:

(3) *ja̰* *ò* *é-nrá-lē* *lé.*
речь COP PREF-быть.вкусным-GER INSTR
‘Новость хорошая’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

В сочетании со связкой *ò* герундий образует результативную конструкцию:

(4) *Lē* *yāà-lē* *ò* *kpáá* *là.*
женщина сидеть-GER COP навес под
‘Женщина сидит под навесом’.

И н ф и н и т и в[3]. Данная нефинитная глагольная форма условно названа инфинитивом.

Инфинитив в муан образуется путем прибавления к основе глагола агглютинативного суффикса переменного тона *-lè/-lé*. Этот суффикс меняет тон в зависимости от левого тонального контекста:

высокий → высокий
средний → низкий
низкий → высокий

Форму инфинитива принимает смысловой глагол в модальных конструкциях с глаголом *sɔ́* ‘мочь, хотеть’, а также со связкой:

— в конструкции со связкой обозначает желательное действие:

(5) *ŋ́* *ò* *pɛ̄-ɓlē-lɛ̀*
1SG COP вещь-есть-INF
‘Я хочу есть’;

— выступает в качестве аргумента при модальном глаголе *sɔ́* ‘мочь, быть должным’:

(6) *ŋ́* *dɪ̀ŋ-lē-nɛ̀* *ɛ́* *yāā* *sɔ̄*
1SG рядом-женщина-DIM ART 3SG.NEG мочь-HAB

[3] Этот ярлык во многом условен, поскольку данная форма разделяет не все признаки «канонического инфинитива» (об этом см., например: [Выдрин, в печати]). Ряд особенностей ее употребления имеет параллели с функционированием формы инфинитива в бамана, где может существовать последовательность из двух и более инфинитивных клауз [Dumestre 2003: 394–395].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

kāā	*dɔ̄cìè-lé*
рыба	готовить-INF

‘Моя соседка не умеет готовить рыбу’;

— в зависимых клаузах сравнения, вводимых союзом *ɓîì* ‘как будто, как будто бы’;

— в независимой клаузе выражает ближайшее будущее с оттенком эпистемической модальности:

(7)	*Lē*	*ɛ́*	*yālà-lé*	*kpáá*	*ɛ́*	*lâ.*
	женщина	ART	сидеть-INF	навес	ART	под

‘Женщина вот-вот сядет под навес’.

В таких предложениях произошла эллизия связки;

— в сложных предложениях в клаузе, вводимой союзом *ké*, обозначает действие, которое следует за другим действием, часто воспринимаемое как неожиданное для говорящего:

(8)	*Ńŋ́*	*kṵ́-lē*	*yrì*	*ɛ́*	*mā*	*ké*	*gbèèsɑ́ɑ̀*
	1SG	хватать-GER	дерево	ART	на	и	оса

ŋ	*páà-lé.*
1SG	жалить-INF

‘Когда я схватился за дерево, меня ужалила оса’.

Пример (8) демонстрирует сложное предложение, в котором предикаты обеих клауз выражены нефинитными формами глагола. Форма герундия обозначает действие, предшествующее действию, обозначаемому инфинитивом.

Супин. Форма с показателем *lɛ̄* условно названа супином, поскольку ее первоначальным значением, по-видимому, было указание на цель действия, как в примере (9):

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(9) *Mú* *lè* *dā-zí* *Bíjā̰* *jā̰*
3PL.ANAPH FOC вернуться-PROG Абиджан речь

mū *ɛ́* *wó-lɛ̄!*
PL ART делать-SPN
‘Они-то едут рассказать новости про Абиджан’.

Показатель *lɛ̄* появляется также в формах будущего, прохибитива, в отрицательных формах перфектива и оптатива. Появление данного показателя как в отрицательной, так и в утвердительной формах будущего объясняется тем, что эти формы развились из конструкций с глаголом *nū* ‘идти’. В примере (10) показатель *lɛ̄* употребляется дважды, демонстрируя различные значения: в конструкции *nū nū-lɛ̄* ‘придет’ супин — составная часть грамматикализованной конструкции со значением будущего; *tā-pē-lɛ̄* ‘чтобы читать’ является собственно супином (выражает целевое действие).

(10) *pàsɛ̄lì* *Blɛ̰nāà* *nū* *nū-lɛ̄* *Zèzù* *sɛ́wɛ́*
пастор Бернар FUT приходить-SPN Иисус бумага

tā-pē-lɛ̄.
читать-SPN
‘Пастор Бернар придёт читать Библию’.

В примере (11) использованы все три нефинитные глагольные формы:

(11) *wáá* *nū* *sɔ̄-lɛ̄* *yē* *ɛ́*
1PL.EXCL.NEG FUT мочь-SPN работа ART

wō-lɛ̄ *yā̰ā̰-lè.*
делать-GER заканчивать-INF
‘Мы не сможем закончить делать эту работу’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Нарративные (повествовательные) формы

Традиционный нарратив в муан строится по определенным правилам, которые призваны облегчить слушателю восприятие последовательности событий.

Анафора.

Для поддержания референции в нарративе используются личные местоимения 3 л. субъектной или несубъектной серий и анафорические местоимения 3 л. ед.ч. *ɓɛ́* и 3 л. мн.ч. *mú*. Стратегия их употребления в нарративе такова: во избежание референционного конфликта каждый протагонист или группа протагонистов последовательно маркируется либо базовыми местоимениями 3 л., либо анафорическими. Средства, существующие в языке, в нарративе используются таким образом, чтобы придать тексту ясность и дать возможность слушателю следить за изложением, основываясь на формальных признаках.

Приведу пример: в широко известной в мандейском мире сказке о мальчике и калебасе, которая проглотила весь мир, мальчик последовательно кодируется личными местоимениями 3 л. ед.ч (субъектным или несубъектным), а калебаса — анафорическим местоимением, это дает возможность, не повторяя полных имен персонажей, делать повествование понятным:

(12)	*Mɛ́nɛ̄,*	*è* $_i$	*ɓɛ̄* $_j$	*kɑ́lē*	*ké*
	дружок	3SG	ANAPH	резать-GER	когда

ɓɛ̄ $_j$	*{á*	*gbú}* $_i$	*mĩ̄-lé.*
ANAPH	3SG.NSBJ	self	глотать-INF

‘Дружок, когда он (мальчик) срезал ее (калебасу), она проглотила его самого’.

См. также ниже примеры (16a) и (16b).

Вступительная и заключительная формулы

Зачин. Экспозиция.

Нарратив открывается и завершается стандартными формулами, которые маркируют начало и конец повествования. Типичная формула зачина муанской сказки:

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

(13a) *Bɛ́* *láá* *sà̰lɛ̄* *bāāmā.*
3SG.ANAPH NEG начинать-SPN даром
‘Это началось не напрасно’.

За зачином следует экспозиция, проясняющая состояние дел, релевантное для последующего повествования. Чаще всего экспозиция выражена клаузой, содержащей форму хабитуалиса с показателем ретроспективного сдвига (по происхождению — перфектив связки *ò*), ср.:

(13b) *Dúàléŋ* *zā̰* *ɛ́* *yāā* *dúàléŋ* *ɛ́*
зеркало владелец ART 3SG.POSS зеркало ART

yáà *bɛ́* *zà̰tā* *zā* *zrɔ̰̄ɔ̰̄*
RETR 3SG.ANAPH на.спине причина показывать.HAB

bɛ́ *nī.*
3SG.ANAPH DAT
‘Зеркало владельца зеркала показывало то, что происходит далеко от него’.

Финальная формула. Мораль.

Существует несколько стандартных формул, маркирующих конец повествования. Вот одна из них:

(14) *Ŋ́* *dā-lè* *zī* *lá* *zī* *yélè*
1SG вернуться-INF дорога REL дорога 3SG.FOC

bē. *Ŋ́sɛ̀ɛ̀yē!*
здесь.2SG добро.пожаловать
‘Я вернулся той же дорогой. Добро пожаловать’.

Этой формуле, как правило, предшествует резюмирующий отрывок, который может быть как весьма кратким («мораль»), так и развернутым в отдельный «блок». Часто это длинное нравоуче-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ние, растолковывающее воспитательный элемент сказки. В других случаях (например, в сказках и легендах о происхождении тех или иных свойств животных и т. п.) нарратив заканчивается не нравоучением, а кратким резюме.

Таким образом, в нарративе всегда четко обозначены начало и конец.

Нарративная цепочка

Нарратив делится на смысловые отрезки, которые могут формально маркироваться паузой с дальнейшим формальным обращением к собеседнику, напр. *mɛ́nɛ̄* ‘друг мой’, см. примеры (12), (17).

Смысловая связь в блоке поддерживается синтаксической связью между предложениями. С формальной точки зрения отдельный блок нарратива состоит из цепочки предложений с зависимыми клаузами[4].

Типичным будет предложение, состоящее из двух клауз, структура такого предложения четко определяется тема-рематической структурой повествования. Нарратив строится путем чередования темы и ремы: сначала вводится старая информация, часто это буквальное повторение уже известного; затем идет рема — то новое, что движет сюжет, знаменует его новый поворот.

(15a)	*È*	*ɓɔ̄-lē*	*ɓōō*	*tā*	*ké*
	3SG	появляться-GER	козел	на	когда

yà	*pē-lè*	*(vɛ̀ ɛ́ dɔ̄ɔ̄): «...»*
3SG>3SG	сказать-INF	

‘Пришла очередь Козла, и он сказал (обращаясь к сейбе):

(15b)	*Bɛ́*	*klɛ̄-lē*	*ké*	*vɛ̀*	*gbɛ̰̀tɛ̰̀*
	3SG.ANAPH	делать-GER	когда	сейба	большой

[4] Указанное правило не распространяется на прямую речь, которая стоится по ненарративным моделям, приближаясь к диалогической речи.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ɛ́ *bāà-lé.*
ART падать-INF
‘И только он это сделал, как огромная сейба возьми и упади’.

(15a) и (15b) построены по схеме «тема — рема». «Тема» — событие известное или ожидаемое (в этой сказке животные по очереди демонстрировали свою силу, наконец, очередь дошла до козла, что было вполне ожидаемо). В обоих случаях «тема» выражена герундием. «Рема» — новый, предположительно неожиданный поворот сюжета — передается инфинитивом. Таким образом, в приведенном отрывке обе предикации выражены нефинитными формами.

Рема. Инфинитивные клаузы.

Типичны для нарратива клаузы с предикатом, выраженным инфинитивом. Однако в нарративе инфинитивные клаузы во всех случаях вводятся союзом *ké* и должны рассматриваться как зависимые. Кроме того, клауза, содержащая конструкцию ***ké*** **+ INF**, никогда не открывает предложения, она всегда следует за указанием на «старую» информацию.

Можно констатировать, что клауза ***ké*** **+ INF** представляет некоторое событие как следствие, вытекающее из предыдущего состояния дел, выраженного в первой клаузе. При этом данное событие оказывается новым и даже неожиданным, являясь тем самым важной точкой сюжета. Таким образом, инфинитивные клаузы оказываются важными маркерами, позволяющими следить за развитием основного действия нарратива.

Итак, в нарративе инфинитивные клаузы:

— с точки зрения грамматической семантики выражают законченное действие в прошлом;

— вводятся союзом *ké;*

— не могут начинать предложения;

— со смысловой точки зрения маркируют новый поворот в главном сюжете.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Тема. Клаузы с герундием.

В первой клаузе описывается состояние дел, уже известное слушателю. Такая «старая» информация может быть представлена:

— нефинитной клаузой с герундием (см. примеры выше);

— обстоятельством, выраженным наречием;

— союзом *ɓɛ́ɛ̀*;

— клаузой с предикатом, выраженным перфективом.

В отличие от рематической части, с точки зрения грамматической семантики выражающей законченное действие, тематическая клауза маркирована аспектуально, т.е. действие может рассматриваться как незаконченное (фоновое состояние дел) и тогда оно маркируется нефинитной клаузой с герундием (полной или свернутой) или как законченное. В последнем случае предикация выражена перфективом и маркирует действие, законченное к моменту нового поворота сюжета (об этом см. ниже).

Нефинитная клауза с герундием часто (но необязательно) вводится союзом *ɓɛ́ɛ̀* ‘тогда’, ‘затем’. Она может сворачиваться до формулы *ɓɛ́ klɛ̄lɛ̄* ‘так делая’, заместителем клаузы может выступать наречие *ɓɛ́ɛ̀yí* ‘таким образом, вот так’ (пример 16a). «Старая» информация может быть также представлена одним союзом *ɓɛ́ɛ̀*, который в этом случае сочетается с союзом *ké* (пример 16b):

(16a) *Ɓɛ́ɛ̀yí, ké è kɔ́ɔ̄nɛ́ lrɔ́ɔ̀kpá-lé dɔ̄ɔ̄:*
так когда 3SG колибри спросить-INF что
‘И она (сорока) спросила колибри:’

(16b) *Ɓɛ́ɛ̀ ké ɓɛ́ á pélé*
тогда когда 3SG.ANAPH 3SG.CATAPH говорить-INF

à nī dɔ̄ɔ̄:
3SG.NSBJ DAT что
‘И вот он (колибри) сказал ей (сороке) так:’

Такая «нарративная цепочка»: ТЕМА (*ɓɛ́ɛ̀* + GER) — РЕМА (*ké* + INF) — маркирует отрезок повествования, представляющий

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

собой единый эпизод, где каждое действие логически вытекает из предыдущего.

Новый поворот сюжета.

Новый поворот сюжета маркируется клаузой с перфективом, которая нарушает нарративную цепочку. Она может «разрывать» такую цепочку (пример 17) или замещать клаузу с герундием (пример 18).

(17) *Mɛ́nɛ̄,* *bɛ́ɛ̀yí* *fɛ́* *dɔ̄* *yī* *ɛ́* *yélè*
малыш так дом строить день ART 3SG.FOC

bùà *kɛ́* *kɔ́ɔ̄nɛ́* *gē-lè* *fɛ́*
являться-PRF когда колибри идти-INF дом

dɔ̄ *yrɛ̄* *nɔ́ɔ̀.*
строить место в

‘Дружок, и вот наступил день строительства, и колибри пришел строить’.

(18) *Klɛ̀dɔ̀ɔ̀* *bùà* *bɛ́* *ɛ̀* *klɛ̄-lē*
сорока класть-PRF 3SG. ANAPH ART делать-GER

mā, *kɛ́* *kɔ́ɔ̄nɛ́* *zrū* *plì-lé*
на когда колибри печень пузыриться-INF

‘Сорока снова взялась это делать, и колибри рассердился’.

Отступления, комментарии, прямая речь.

Прямая речь персонажей оформляется как обычное высказывание в диалогической речи, не имеющее нарративной структуры.

То же самое касается комментариев, а также отступлений от основного сюжета. Это может быть ввод новых персонажей, объяснения, которые рассказчик считает нужным добавить «от себя», т.е. элементы, не входящие в традиционный текст. Такие вставки чаще всего выделены прагматически: важная информация, кото-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

рую хочет сообщить рассказчик, маркируются фокусной частицей, если это существительное, фокализованным местоимением или глагольной фокализованной конструкцией с глаголом *wō* ‘делать’ (см. пример 19). Есть случаи маркирования таких отступлений адмиративной частицей *ōō* (пример 20).

(19) *Sálámā* *bɛ́ɛ̀* *bɛ́* *sáà* *wòà*
поэтому тогда 3SG.ANAPH отложить делать-PRF

sáánígɛ̀.
сейчас
‘Сейчас такого уже не происходит’.

(20) (Контекст: И когда тут готовили футу, слышался звук «тук-тук».)

Élúā *lé* *tā* *wèè-nɛ̀* *ɛ́* *yòò*
PREF-первый INSTR на ступа-DIM ART 3SG.COP

fíɛ́nɛ̀-nɛ́ *ōō.*
маленький-DIM ADMR
‘Раньше ступы были очень маленькие, вот как’.

Итак, в традиционном нарративе муан формально выделяются следующие элементы:

1. Зачин (традиционная формула).
2. Экспозиция — формы хабитуалиса с ретроспективным сдвигом.
3. Логически связанный отрывок — нарративная тема-рематическая цепочка с чередованием клауз, предикация в которых выражена следующим образом: ТЕМА — *ké* + инфинитив, РЕМА — *bɛ́ɛ̀* + герундий.
4. Новый раздел — пауза, лексический маркер нового раздела.
5. Новый поворот сюжета — формы перфектива.
6. Комментарии, отступления — фокализованные клаузы.
7. Действующие лица маркированы различными анафорическими средствами.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Такая стройная структура дает возможность слушателям следить за развитием сюжета и не оставляет места для двусмысленных толкований.

Библиография

Выдрин В.Ф. Инфинитив в языке бамана // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика / Под. ред. М.А. Даниэля, Е.А. Лютиковой, В.А. Плунгяна (гл. ред.), С.Г. Татевосова, О.В. Федоровой. СПб.: Алетейя, 2014. С. 653–676.

Никитина Т.В. Пра-манде и нигер-конго: предварительные замечания к реконструкции синтаксиса // Le Monde Mandé. К 50-летию Валентина Феодосиевича Выдрина / Отв. ред. Е. Перехвальская, А. Желтов. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 33–39.

Перехвальская Е.В. Глагольная морфонология языка муан // Труды Института лингвистических исследований. СПб.: Наука, 2006. Т. 2. Ч. 2. С. 290–316.

Carlson R. Narrative, subjunctive, and finiteness // Journal of African Languages and Linguistics. 1992. No. 13(1). P. 59–85.

Dumestre G. Grammaire fondamentale du bambara. P.: Karthala, 2003.

Jagger Ph. The Hausa perfective tense-aspect used in wh-/focus constructions and historical narratives: a unified account // Paul Newman and Larry M. Hyman, eds. West African Linguistics: Papers in Honor of Russell G. Schuh, Studies in African Linguistics. Columbus: Ohio State University, 2006.

König Ch. Aspect im Maa. Köln: Institut für Afrikanistik. Universität zu Köln, 1993.

Nurse D. Tense and Aspect in Bantu. Oxford: Oxford University Press, 2008.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

А. Н. Русских

(СПбГУ)

СИНТАКСИЧЕСКАЯ РОЛЬ ТОНОВ И ДОЛГОТЫ ГЛАСНЫХ В ЯЗЫКЕ КИНЬЯРУАНДА[1]

Киньяруанда — официальный язык Республики Руанда. По генетической классификации относиться к языкам банту семьи нигер-конго. По классификации SIL (Summer Institute of Linguistics, Летний институт лингвистики) язык руанда имеет номер J62. Количество населения, говорящего на этом языке, по данным 2008 г., составляет более 8300 тыс. человек, из них около 80 % проживает в Руанде, остальные — на территории соседних государств: Уганды, Бурунди и Демократической Республики Конго [www.etnolog.ru].

Киньяруанда — тональный язык. Тоны в языке киньяруанда выполняют лексические и грамматические функции (образование условно-придаточных, релятивных придаточных предложений и др.). Используя терминологию К. Пайка, тональную систему этого языка можно определить как регистровую, базирующуюся на противопоставлении двух регистров — высокого и низкого [Дубнова 1979]. Это значит, что в языке различают два фонологически значимых тона — ровный низкий и ровный высокий, но эта разница не абсолютна, а относительна. В языке киньяруанда существует пять гласных: *a*, *e*, *i*, *o*, *u*. Фонетически каждая может существовать в пяти формах, различных по длине гласных и тону. Таким образом, *a* может быть реализована как [a] в слове inda [inda] ‘желудок’, как [á] в слове inka [inká] ‘корова’, как [aa] в слове [umwaanda] ‘грязь’, как [áa] в слове [umwáana] ‘ребенок’ или как [aá] в слове [umwaámi] ‘король’. Таким образом, некоторые исследователи выделяют четыре тона: низкий, высокий долгий, высокий передний, высокий задний [Kimenyi]. Долгота гласных

[1] Исследование выполнено по проекту 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

и тоны являются смыслоразличительными (фонематическими). Так, слово *kuvura* может быть произнесено как [kuvura], что имеет значение «пена» или [kuvuura] — «вылечить, исцелить». Слова *umuryango* может иметь значение «семья» при произношении гласной [a] с низким тоном [umuryango], или «дверь», если гласная [a] имеет высокий тон [umuryángo]. Официальная орфография не позволяет маркировать тон и длину гласных. Исследователи пока еще не разработали общей системы обозначения тонов в киньяруанда. В статье было выбрано обозначение, предложенное Кименьи, а именно обозначение только высокого тона с помощью диаклитического знака.

В идеальной тональной системе тональные противопоставления максимально используются для каждого слога, т.е. на любом слоге может реализовываться каждый из тонов, существующих в системе, и, таким образом, все слоги противопоставлены друг другу по тону. Ударение же инициирует произнесение таким образом, что оно членится на комплексы слогов, организующим центром которых является выделенный, или ударный, слог. Иными словами, слоги с разными тонами противопоставляются парадигматически, а ударные и безударные слоги — синтагматически. Однако тональные системы неоднородны относительно того, в какой степени в них используется дифференцирующий потенциал тональных оппозиций. Во многих из них встречаются разного рода ограничения на противопоставление тонов. «В целом наличие в тональной системе правил, которые в определенном контексте приводят к нейтрализации противопоставления высокого и низкого тона, удаляет такую систему от идеальной тональной системы и приближает к системе ударения» [Creissels 1994: 264]. Тональные системы, в которых достаточно много таких ограничений и которые вследствие этого удалены от идеала, Д. Крессельс называет ограниченными тональными системами (systèmes tonals restreints). Если попробовать определить место языка киньяруанда между идеально тональной системой и системой с ударением, то он окажется близко к системам с ударением.

Кроме лексического значения тоны обладают морфосинтаксическим значением, т.е. используются для различения форм слова и в построении синтаксических связей.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

В языке киньяруанда отсутствуют релятивные местоимения, релятивно-придаточные предложения выражаются просодически — конечная гласная глагола маркируются высоким тоном. Субъектные показатели 1 класса 3 л. ед.ч. в релятивно-придаточных предложениях могут быть двух видов. В случае, когда контролер релятивизации — объект, релятивный субъектный показатель совпадает с субъектным показателем (a-), в случае, когда контролер релятивизации — субъект, используется другой субъектный согласователь, а именно u-.

U-mu-ntu a-bon-á i-gi-ti.

1CL.AUG-1CL-человек 3SG.SBJ-видеть-ASP 7CL.AUG-7CL-дерево.

‘Человек видит дерево’.

I-gi-ti u-mu-ntu a-bon-á.

7CL.AUG-7CL-дерево 1CL.AUG-1CL-человек 3SG.SBJ-видеть-ASP.REL.

‘Дерево, которое видит человек’.

U-mu-ntu u-bon-á i-gi-ti.

1CL.AUG-1CL-человек 1CL.SBJ.REL-видеть-REL 7CL.AUG-7CL-дерево.

‘Человек, который видит дерево’.

Остальные релятивные субъектные показатели не варьируются и совпадают с глагольными субъектными показателями.

A-ba-na ba-som-á i-bi-tabo.

2CL.AUG-2CL-дети 3PL.SBJ-читать-ASP.REL 7CL.AUG-7CL-книги.

‘Дети, которые читают книги’.

Образование отрицательной формы

Отрицание образуется способом, отличным от отрицательной формы изъявительного наклонения — с помощью показателя -ta- (-da-), который стоит после субъектного показателя, в отличие от

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

показателя nti-/si- в изъявительном наклонении, занимающим позицию перед субъектным показателем:

nti-ba-ø-kora.
NEG-2CL.3PL.SBJ-PRES-работать
‘Они не работают’.

ba-da-kora.
2CL.3PL.SBJ-PRES-работать
‘Они работают’.

В форме будущего времени, как в отрицательной, так и в утвердительной, высокий тон конечного гласного смещается на показатель будущего времени.

u-sabá
1CL.3SG.REL-PRES-просить-ASP.REL
‘он, который просит’.

a-za-saba
SBJ.1CL.3SG-FUT-просить-ASP
‘он будет просить’.

u-zá-saba
1CL.3SG.REL-FUT-просить-ASP
‘он, который будет просить’.

u-ta-zá-saba
1CL.3SG.REL-NEG-FUT-просить
‘он, который не будет просить’.

Для выражения одновременного таксиса в языке киньяруанда также используются тоны.

Tw-a-bonye intare zí-hinda.
1CL.2PL.SBJ-PST-видеть львы 8CL.TAM-рычать
‘Мы видели, как рычат львы’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Mu-shiki wanjye ya-bohaga ikirago á-seka kandi á-ririmba.

Сестра моя SBJ.1CL.1SGN-PST-плести циновка 1CL.3GN.TAM-улыбаться и 1CL.3GN.TAM-петь

‘Улыбаясь и напевая, моя сестра плела циновку’.

На русский язык такие предложения переводятся с помощью причастных или деепричастных оборотов или придаточных предложений. Высокий тон маркирует первый слог слова, а именно субъектный показатель. Отрицание образуется таким же способом, как и в релятивной форме, т.е. с помощью показателя -ta, который занимает позицию после показателя субъекта, но в этой форме в отличие от релятивной формы тон не смещается, а сохраняется на объектном показателе.

N-a-je bá-kora

SBJ.1CL.1SGN-PST-приходить 1CL.3PL.TAM-работать

‘Я пришел, когда они работали’.

N-a-je á-kora

SBJ.1CL.1SGN-PST-приходить 1CL.2SGN.TAM-работать

‘Я пришел, когда он работал’.

N-a-je á-da-kora

SBJ.1CL.1SGN-PST-приходить 1CL.2SGN.TAM-NEG-работать

‘Я пришел, когда он не работал’.

N-za-za á-za-kora

SBJ.1CL.1SGN-FUT-приходить 1CL.2SGN.TAM-FUT-работать

‘Я приду, когда он будет работать’.

Утвердительные формы изъявительного наклонения

	Простая форма	Релятивная форма	Деепричастная форма
Будущее время	Ba-za-kora	Ba-zá-kora	Bá-za-kora
Настоящее простое	Ba-kora	Ba-korá	Bá-kora

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Настоящее завершенное	Ba-koze	Ba-kozé	Bá-koze
Прошедшее	Ba-a-koze	Ba-a-kozé	Bá-a-koze

Отрицательные формы изъявительного наклонения

	Простая форма	Релятивная форма	Деепричастная форма
Будущее время	Nti-ba-za-kora	Ba-ta-zá-kora	Bá-ta-za-kora
Настоящее простое	Nti-ba-kora	Ba-da-korá	Bá-da-kora
Настоящее завершенное	Nti-ba-koze	Ba-da-kozé	Bá-da-koze
Прошедшее	Nti-ba-a-koze	Ba-a-da-kozé	Bá-a-da-koze

Увердулве [Overdulve, Jacob 2000: 168] называет следующие случаи употребления релятивно-объектной формы глагола:

— в придаточных изъяснительных после союза ko, после слова *igihe* в придаточном времени:

Ba-vuze ko u-za-rengá itegeko, a-za-hanir-wa.

3PL.SBJ-сказать что 2SGN.REL-FUT-нарушить закон 3SGN-FUT-наказать-PASS.

‘Они сказали, что тот, кто нарушит закон, будет наказан’.

Igihe du-kiná
когда 2PL.SBJ-играть
‘Когда мы играем’;

— после вопросительных слов *iki? nde?*

Ni iki tw-igá?
COP что 2PL.SBJ-знать
‘Это то, что мы знаем?’;

— после вопросительного слова *kuki?* ‘почему?’ и союза *kuko* ‘потому что’.

Kuki u-da-fité a-ma-faranga?
Почему 2SG-NEG-[TAM]-иметь 6CL.AUG-6CL-денег
‘Почему у вас нет денег?’

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Kuko n-da-fité u-mu-rimo.
Потому что 1SG-NEG-[TAM]-иметь 3CL.AUG-3CL-работа
‘Потому что я не работал’;

— в условных придаточных предложениях (см. ниже)
— после отрицательной частицы *nta*.

Необходимо отметить, что эти случаи нельзя в полной мере назвать случаями с использованием релятивной формы, так как глагол здесь имеет только одну форму субъектного показателя, а не две, как в релятивной форме, в зависимости от контролера релятивизации. Правильнее было бы говорить о еще одном случае использования высокого тона, маркирующего конечную гласную в глаголе.

Условные предложения

В образовании условного наклонения также задействован просодический уровень, а именно тон и длина гласных.

Когда речь идет о действии несовершенном, но вероятном, т.е. которое может быть совершенно, условное наклонение маркируется с помощью долготы в глаголе-сказуемом главного предложения. Долгота маркирует временной показатель.

Это может быть простое предложение:
N-aa-rinywa. 1SG.SBJ-TAM-курить
‘Я бы покурил’ [Overdulve, Jacob 2000: 295].

А также сложное предложение:
Umpaye inanasi naayirya. < *U-n-ha-ye i-n-anasi n-aa-yi-rya.
2SG.SBJ-1SG.OBJ-дать-ASP 9CL.AUG-9CL-ананас 1SG.OBJ-TAM.COND-9CL.OBJ-есть
‘Если ты дашь мне ананас, я его съем’.

Иногда тон может сочетаться с показателем будущего времени -za-. Эта форма используется, чтобы выразить возможность совершения действия, но в отдаленном будущем (по крайней мере один день).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Umpaye inanasi nzayirya. < *U-n-ha-ye i-n-anasi n-zaa-yi-rya
2SG.SBJ-1SG.OBJ-дать-ASP 9CL.AUG-9CL-ананас 1SG.OBJ-FUT.COND -9CL.OBJ-есть
‘Если ты дашь мне ананас, я его съем (завтра)’.

Если событие, о котором говорится в главном предложении, относится к будущему времени, используется показатель *ni*. Он занимает позицию перед субъектным показателем в начале глагола в придаточном предложении. Глагол (сказуемое) в главном предложении имеет форму будущего времени, а сказуемое придаточного — неопределенного настоящего [Overdulve 2000: 168].
Ni-m-bona u-mw-anya n-daa-za.
COND-1SG.SBJ-видеть 3CL.AUG-3CL-время 1SG.SBJ-TAM.COND-приходить
‘Когда у меня будет время, я приду’.

Глагол в придаточном предложении имеет форму, маркированную долготой.
Numpa inanasi nzayirya. < *ni-u-n-ha i-nanasi n-zaa-yi-rya.
COND-2SG.SBJ-1SG.OBJ-дать 9CL-ананас 1SG.SBJ-FUT.COND-9CL.OBJ-есть

Утвердительные формы условного наклонения

	Простая форма	Релятивная форма	Деепричастная форма
Будущее время	Baa-za-kora	Baa-zá-kora	Báa-za-kora
Настоящее простое	Baa-kora	Baa-korá	Báa-kora
Настоящее завершенное	Baa-koze	Baa-kozé	Báa-koze
Прошедшее	Ba-a-koze	Ba-a-kozé	Bá-a-koze

Отрицательные формы условного наклонения

	Простая форма	Релятивная форма	Деепричастная форма
Будущее время	Nti-baa-za-kora	Ba-taa-zá-kora	Bá-taa-za-kora

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Настоящее простое	Nti-baa-kora	Ba-daa-korá	Bá-daa-kora
Настоящее завершенное	Nti-baa-koze	Ba-daa-kozé	Bá-daa-koze
Прошедшее	Nti-ba-a-koze	Ba-a-daa-kozé	Bá-a-daa-koze

Условное нереальное.

Если событие, о котором говорится в главном предложении, относится к прошлому (условное нереальное), используют союз *iyo*. Глагол-сказуемое в придаточном предложении имеет релятивно-объектную форму, маркированную тоном. Глагол (сказуемое) в главном предложении может образовываться несколькими способами:

1. С помощью аналитической формы — копулятивный глагол на -ri + форма инфинитива смыслового глагола:

Iyo umpá inanasi nari kuyirya. < *Iyo u-n-ha i-n-anasi n-a-ri ku-yi-rya.

COND 2SG.SBJ-1SG.OBJ-дать 9CL-ананас 1SG.SBJ-TAM-COP INF-9CL.OBJ-есть

‘Если бы ты дал мне ананас (вчера, тогда), я бы его съел’.

2. С помощью аналитической формы, образованной сочетанием глагола *kuba* ‘быть’, согласованного по классу с субъектом, и смыслового глагола в одной из трех личных форм прошедшего времени (например, от глагола *ku-guza* ‘занимать’ три формы прошедшего времени: *n-guze, n-a-guze, n-ara-guze*) в зависимости от смысла предложения.

Iyo u-m-pá i-n-anasi m-ba n-a-yi-ri-ye.

‘Если бы ты мне дал (сегодня, недавно) ананас, я бы его съел’.

Iyo u-m-pá i-n-anasi m-ba n-yi-ri-ye.

‘Если бы ты мне дал ананас, я бы (сейчас) его съел’.

Iyo u-m-pá i-n-anasi m-ba n-ara-yi-ri-ye.

COND 2SG.SBJ-1SG.OBJ-дать 9CL-ананас 1SG.SBJ-COP 1SG.SBJ-TAM-9CL.OBJ-есть-ASP

‘Если бы ты мне дал (в прошлом, давно) ананас, я бы его (тогда, давно) съел’.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

3. С помощью аналитической формы, образованной сочетанием личной формы глагола *kujya* ‘идти’, согласованного по классу с субъектом, и инфинитива смыслового глагола.

Iyo u-m-pá i-n-anasi n-a-jya-ga ku-yi-rya.

COND 2SG.SBJ-1SG.OBJ-дать 9CL-ананас 1SG.SBJ-TAM-COP-TAM 1SG.SBJ-TAM-9CL.OBJ-есть-ASP

‘Если бы ты мне дал ананас, я мог бы тогда его съесть’.

Отрицание образуется с помощью показателя -ta-, который занимает позицию после субъектного показателя в глаголе.

Nutampá inanasi inzara iranyica.

‘Если ты не дашь мне ананас, я буду голодный’.

Nutampá inanasi inzara izanyica.

‘Если ты (завтра) не дашь мне ананас, я буду голодный’.

Iyo utampá inanasi inzara yari kunyica.

‘Если бы ты не дал мне ананас (вчера), я был бы голодный’.

Таким образом, в языке киньяруанда просодический уровень играет важную роль. Долгота и тоны гласных в глаголе имеют не только смыслоразличительную функцию, но и морфосинтаксическую, принимая участия в образовании релятивных форм, условного наклонения и одновременного таксиса.

Библиография

Дубнова Е.З. Язык руанда. М.: Наука, 1979.

Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: УРСС, 2010.

Creissels D. Aperçu sur les structures phonologiques des langues négro-africaines. Grenoble: EELUG, 1994

Kimenyi A. A Relational Grammar of Kinyarwanda. University of California Press, 1980.

Overdulve C.M., Jacob I. Initiation au Kinyarwanda. Manuel d’apprentissage de la langue rwandaise. L’Harmattan, 2000.

Shimamungu E. Le kinyarwanda. Initiation a une langue bantu. P., 1998.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

ТВОРЧЕСТВО АФРИКАНИСТОВ

Валенс Манирагена

(СПбГУ / ЛЭТИ)

ПЕРЕВОДЫ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИНЬЯРУАНДА

А.С.Пушкин «Я вас любил…»
Alexandre Pushkin
Naragukunze

Naragukunze, urukundo kandi birashoboka Ko mu mutima wanjye rutazimye burundu. Ariko ntirugutere impungenge ukundi Sinshaka ko hagira ikikubabaza na kimwe.	Я Вас любил, любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем Но пусть она Вас больше не тревожит Я не хочу печалить Вас ничем.
Naragukunze, bucece, nta mizero Ngiyo intinyi, ngiryo ifuha.	Я Вас любил, безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Naragukunze, by'ukuri, bitagira ingano	Я Вас любил, так искренне, так нежно,
Imana izaguhe ugire undi ugukunda akageni kanjye.	Как дай Вам Бог любимой быть другим.

М. Ю. Лермонтов «Прощай, немытая Россия…»
Mihail Lermontov
Urabeho Burusiya butogeje

Urabeho Burusiya butogeje	Прощай, немытая Россия
Gihugu cy'abacakara n'abatware	Страна рабов, страна господ,
Namwe makanzu y'ubururu bw'ijuru	И вы, мундиры голубые,
Namwe baturage muyaramya birenze.	И ты, им преданный народ.
Wenda hirya y'impinga za Kavukazi	Быть может, за стеной Кавказа
Nzabasha kwihisha abatasi bawe	Сокроюсь от твоих пашей,
Amaso yabo abona byose	От их всевидящего глаза
Amatwi yabo yumva byose.	От их всеслышащих ушей.

А. А. Ахматова «Мне голос был…»
Anna Ahmatova
Numvise ijwi

Numvise ijwi, ryahamagaraga ridatuza	Мне голос был. Он звал утешно
Ryagiraga riti ngwino hano	Он говорил: «Иди сюда,
Reka icyo giturage cyawe kitameshe	Оставь свой край глухой и грешный,
Va mu Burusiya burundu.	Оставь Россию навсегда.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Nzahanagura amaraso ku ntoki zawe	Я кровь из рук твоих отмою,
Nzakura ikimwaro mu mutima wawe	Из сердца выну черный стыд,
Nzatwikiriza izina rishya	Я новым именем покрою
Akababaro n'ishavu byo gutsindwa.	Боль поражений и обид».
Ni uko mu bwitonzi n'ishema rikwiye	Но равнодушно и спокойно
Amatwi nyafungisha intoki zanjye	Руками я замкнула слух,
Kugira ngo iyo mvugo idakwiye	Чтобы этой речью недостойной
Idasarika roho iri mu cyunamo.	Не осквернился скорбный дух.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

А. А. Маслова

АКИН + НИКА

Акину нравилась Ника. Тощеватая, правда — но когда Акин смотрел на ее стриженый затылок, лицу становилось жарко.

Ника — птичка-невеличка. Коленки, локти торчат, носик остренький. Лицо — одни глаза. Глазища.

Ника не дура. Все понимает. Улыбается, сверкает глазами, вспыхивает. Вот вспыхивать черные девчонки точно не способны. Зато сиськи есть. У Ники вот нету, жаль.

Оби обижается. Он ведь неделю уже к ней не подходит, поднадоела что-то. Может, из-за Ники. Хотя вряд ли. Оби шваркает тряпкой, расплескивает воду, тарелки бьет. Мать выгнать ее грозится, но жалеет. Дома, в деревне, у Оби муж, мама и двое близнецов. Живут на ее зарплату, ну и на подарки от Акина. Он не то что другие, бесплатно девушкой пользоваться никогда не будет. Хоть она и не прочь, вообще-то. Но отец учит: «Сынок, будь щедрым с женщинами, жизнь у них тяжелая».

Отец женщин никогда не обижает. Все женщины вокруг него всегда довольны. Да и денег у него достаточно. Так что и мать глаза закрывает — да и куда ей деваться, с пятью-то детьми. Младшему братишке только год исполнился.

Акин, шутки ради, иногда представлял: женится на Нике. Белая жена — это вам не черная. На голову выше других его сразу поднимет. А место в министерстве отец ему уже держит. Ну, сначала, после школы, разумеется, Штаты, или Швейцария, или Лондон, может быть. Хорошо бы с Никой вместе, а что, почему нет. Белым только дай поучиться зауми какой-нибудь.

Хотя, вообще-то, какая на хрен Швейцария? Он, конечно, не такой ученый, как его старший брат, который жопу в Гарварде просиживает. Но вот именно жопой чует — жениться ему придется на родной сисястой корове, которая легко родит ему сыновей, а его отцу — внуков. И будет она дочкой какого-нибудь папиного друга, а может, даже и начальника, так чтобы деньги — к деньгам.

Ну а что, тоже неплохо. И Лондон при таком раскладе совершенно не отменяется.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

* * *

Ника знала, что нравится мужчинам. Уже нравится. Французское в ней есть что-то, какой-то шарм. Но Ника понимала — спешить некуда. Столько всего интересного вокруг. Закончит школу — куда-нибудь учиться дальше, параллельно можно работать, писать в какой-нибудь журнал статьи про кино. А еще лучше — сценарии. Сейчас все возможно. Время возможностей для молодых с быстрыми мозгами и интернетом.

Недавно в Каннах на конкурсе студенческих работ первый приз взяла девушка из московского ВГИКа. При этом заявку на участие отправила туда не просто самостоятельно, а еще и в обход преподавательской комиссии, которая картину на отправку не утвердила. Старперы, кончилось ваше время — что вы понимаете, что вы можете запретить?

Зато слюни пускать горазды. Ника играла на флейте в школьном оркестре, и липкие взгляды препода по музыке, мужичка из Алабамы под 50, уже порядком раздражали. Можно было бы сказать — взгляды в декольте, да только декольте у Ники никакого не было. Дай бог первый размер, ха-ха. Не в этом ее сила.

Но как же достало гнить в этой Абудже. Скорее бы папа перевелся куда-нибудь. Например, домой, в Израиль. Или в Россию. В родной — по маме — Москве Ника уж найдет себе применение. Столько возможностей — а она сидит тут, болеет малярией и местными жуткими ангинами чуть не каждый месяц. Хрупкая она, худенькая, как воробушек. Что грудастые, с великолепными попами нигерийские девчонки, что волоокие, с круглыми подбородками соплеменницы относятся снисходительно, соперницу в ней не видят. Дуры, что сказать.

Взять хоть Акина. Красавец-парень. Плечистый, спортивный — капитан их школьной футбольной команды. При этом совершенно не заносчивый, как многие детки местных чиновников, щедрый, обаятельный. Улыбка — просто солнце. И с Ники на уроках глаз не сводит — затылок просто горит.

Бразильянка Саманта, мисс школы третий год подряд, недоумения своего уже не скрывает. По всем писаным и неписаным канонам им с Акином положено встречаться. Тем более и цвет кожи

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

одинаковый. Вроде бы мелочь для международной школы, где каждый твари по паре, — а приятно. По-голливудски как-то.

Нике Акин, в общем-то, нравится. Но какие тут могут быть перспективы? Чисто по-женски Ника, разумеется, уж проигрывала ситуацию замужества. Она так делала со всеми особями мужского пола, хотя бы раз кинувшими на нее заинтересованный взгляд.

С Акином ситуация предельно ясная — сначала дорогие ухаживания, роскошная свадьба и свадебные подарки, а потом — жизнь в нигерийской семье, со всеми отсюда вытекающими. Куча бедных родственников и слуг на шее, которыми надо учиться управлять, мама и папа, с которыми надо учиться уживаться, то есть учиться придется не новейшим достижениям и высоким технологиям, а такой древней архаике, что у Ники заранее ломит зубы от скуки.

И пусть сто раз прав папа, который говорит, что важнее отношений между людьми ничего в мире нет, этнография Нику совсем не прельщает. Разве что сценарий может выйти интересный. Хотя экзотики типа иранской или китайской синефилы уже наелись.

* * *

— Слушай, это кошмар… такого я от нее не ожидала! — Нина всхлипнула и закрыла рот рукой. Ранним утром после заседания родительского комитета она стояла с Сарой в школьном дворе, машинально здороваясь со знакомыми родителями. Глаза у Нины были красные.

— Ничего, не переживай, она у тебя девочка умная, перебесится. — Сара цедила каркающие ивритские слова снисходительно и лениво. — Я же почему тебе рассказала. Они же лучшие подружки, твоя Никуш и моя Ариэлиш, твоя же Никуш мне как дочка. Вот я тебе и говорю, Ариэль сказала: эта толстая ее подружка, не помню как ее там, ну, нигерийка, что ей сказал ее брат, что ему признавался Акин, что ему нравится Ника. А я и сама вижу, как он смотрит на нее! Тут не просто нравится, моя дорогая. Тут ужас просто что, ну ты сама понимаешь.

— Сара, я прошу тебя, ты только никому не говори, хорошо? — Нина выглядела совсем жалко, и в душе Сары даже шевельнулось сочувствие.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

— Дорогая, зачем мне что-то кому-то говорить? И так все видно — всем, кроме тебя. Не об этом тебе надо думать сейчас. Тебе надо думать о том, как отвадить от своей доченьки этого нигерийца. Поговори с ней.

* * *

— Нина, это какой-то абсурд! Что ты говоришь, ты только послушай себя! Опять тебе твоя Сара в уши говна налила! — Беня бушевал уже почти час, и Нина боялась, что у него опять поднимется давление.

— Бенечка, ну ты пойми, ну он же негр… ну ты сам подумай, наша Никочка — и этот…

— Дура! — взревел Беня и схватился за сердце. Яростно отмахиваясь от вскочившей было Нины, он продолжал быстро курсировать вдоль стены и кричать:

— Чтобы я! В своем доме! Больше никогда не слышал такой мерзости! Еще одно слово твоих подружек — и я сам, ты слышишь, собственноручно, выдам ее замуж за этого Акина или как там его! — тут Беня перестал бегать по комнате и рухнул на диван. — Ниночка… какой позор… евреи-расисты… Ниночка, как ты можешь общаться с такими людьми? — Беня резко перешел на горестный шепот. Нина беззвучно заливалась слезами.

* * *

— Вот ты мне скажи, зачем вам это надо? Зачем вам белая невестка? — добродушное полное лицо Чиго выглядело по-настоящему взволнованным.

— Дорогая, ты о чем? — Кеми, мама Акина, успокаивающим жестом взяла двоюродную сестру мужа за руку, но Чиго только повысила голос:

— Как всегда! Все вокруг знают, одна Кеми ничего не знает! Про собственного сына! Скоро белую тебе в дом приведет — а ты и не заметишь! Мне моя Лола рассказала, а ей — ее подруга Карима, что у них в классе все уже это знают!

— Акин с кем-то встречается?

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

— Боже милостивый, зачем вам это? — громогласно вещала Чиго. — Белые тощие, слабые, рожают плохо — а гонору сколько! Только и учатся всю жизнь, непонятно чему и зачем. Лучше бы за мужьями смотрели своими. Даже не кормят толком! — Чиго стукнула солидным кулаком по столу и энергично повернулась на стуле так, что тот жалобно заскрипел и опасно прогнулся.

— Милая, Акин уже большой мальчик. Если ему нравится кто-то в школе, что я могу поделать? Домой он ее пока точно не приводил, что волноваться?

— Вот, сразу видны твои американские университеты. Не о чем ей волноваться, видите ли. Пойми, оглянуться не успеешь — и волноваться будет уже поздно! Все, я тебя предупредила, дальше думай сама, — Чиго решительно встала из-за стола, прижала к своей необъятной груди тоненькую Кеми и направилась к выходу.

Недоумение на лице Кеми сменилось рассеянной улыбкой. Она вдруг вспомнила белого мальчика, который ухаживал за ней в колледже. Давно… как же это было давно.

* * *

Нина вышла в общий двор компаунда и направилась к бассейну. Под навесом, сидя в шезлонгах, разговаривали несколько женщин. Увидев ее, они переглянулись и замолчали. У Нины неприятно похолодело в животе, ладони вспотели. Она направилась к соседкам, поздоровалась. Одна из них ответила, две другие отвернулись, четвертая кивнула. Никто не предложил разместиться рядом. Поэтому Нина, неловко помявшись на месте, отошла под соседний навес. Женщины, убедившись, что она довольно далеко, продолжили разговор.

— О чем она вообще думает. Русским на своих детей плевать.

— Это ее дело. Хочет себе черных внуков — ради Бога.

— Биньямин о чем думает, единственная дочь…

— А что Биньямин? Он такие деньги своей служанке платит, что моя как узнала — давай губу кривить и делать все через одно место. Жалеет он их, видите ли. А что жалеть? Что, родственники, что ли?

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

— Будет скоро зятя и его бедных родственников жалеть, целыми деревнями.

* * *

— Кеми, нам надо серьезно поговорить. — Джошуа, ослабив промокший от пота воротничок белой рубашки, откинулся на своем кресле во главе огромного, как сам хозяин дома, стола. Они только что закончили ужинать, и Оби убирала тарелки. Кеми вопросительно подняла бровь, не сказав ни слова. Джошуа засопел — иногда его жена была такой… такой *не нигерийкой*, что он просто терялся. Ни криков, ни жестов, ни слез — вот как такую женщину понять?

— Ты ведь знаешь, о чем я! — возвысил голос Джошуа. — Акин связался с белой девицей. Так не пойдет.

— Джошуа, дорогой, что значит не пойдет? Тут уж мы мало что можем сделать. — На Кеми вдруг, к ее изумлению, нахлынула злость.

— А вот так и не пойдет. — Джошуа упрямо мотнул большой головой. — Есть у нас на примете ему невеста, пусть дурака не валяет. А пока учиться надо. А для… для здоровья девочек хватает.

— И что ты предлагаешь? Я запрещать ему ничего не буду. Это просто дикость! — последние слова Кеми почти прокричала и резко встала из-за стола. Джошуа, крайне удивленный, с улыбкой уставился на жену. Может, значит, и кричать, вот оно как. А двадцать пять лет, значит, не позволяла себе. Терпела, значит. Очень интересно.

— Что, вспомнила своего студентика малахольного? — с неуклюжим ехидством бухнул он. Кеми так сверкнула глазами, что Джошуа вздрогнул. В дальней комнате заплакал младший сын. Жена, яростно грохотнув стулом, вышла из столовой.

* * *

— Ника, запомни: живи своей жизнью и слушай свое сердце. — Ника изумленно взглянула на отца. Он, воинственно глядя на Нину, тряхнул седыми кудрями и поправил очки. Вся семья чи-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

тала после ужина, и в полнейшей тишине реплика папы прозвучала забавно.

— Папочка… ты не волнуйся, я помню, — ласково ответила Ника. Все-таки папка смешной, любит ее.

— Фашизм и расизм мы истребили полвека назад, и если кто-то тебе его опять пытается навязать… Но пасаран! — и папа потряс кулаком. Нина мрачно молчала, наблюдая за дочерью и мужем.

— Пап, да никто и не пытается, ты о чем вообще?

— Ты, надеюсь, не смотришь на цвет кожи, когда общаешься с человеком?

— Смотрю, конечно. Что мне, глаза закрывать?

— А я настаиваю, что цвет кожи не имеет значения! И пусть все считают меня старым придурком и скурившимся хиппи, я верю, что любовь не имеет границ, — тут Беня нежно посмотрел на жену. Ника поморщилась. Папка хороший, но пафос у него зашкаливает.

— Ладно, пап, я поняла. Цвет кожи не имеет значения. Собственно, это общее место.

— Для некоторых наших знакомых, к сожалению, это звучит как бред сумасшедшего. Правда, Нина? — Беня снова, на этот раз многозначительно, посмотрел на жену.

* * *

Поздно вечером Нина тихонько постучалась в комнату к дочери. Ника читала, сидя в кровати, и жевала яблоко.

— Не спишь? — Нина присела на краешек кровати. — Никочка, папа прав, конечно, но ты подумай хорошенько — зачем тебе это нужно?

— Мам, да вы совсем с ума сошли, что ли? Что нужно?

— Ну, мальчик этот черный… вы же из двух разных миров. Папа идеалист, ты же знаешь. — Нина видела, что Ника начинает закипать, но решила довести разговор до конца.

— Мама! Какой черный мальчик? У тебя тропикоз? — Ника уже вышла из себя — быстро, как всегда. Мама ее порой здорово бесила.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

— Ладно, не хочешь — не говори. Но почему ты опять хамишь? — Нина обиделась. — Разговаривай тогда сама с нашими соседями! — Это уж была совсем глупость, но Нина ничего не могла с собой поделать: в разговорах с дочерью она чувствовала себя полной дурой, не могла подобрать слова и с готовностью велась на подростковые провокации.

— Ах вот в чем дело,— издевательски протянула Ника. — Мамочка боится тетю Сару… Тетя Сара ругает мамочку, что она плохая мамочка!

— Не смей так со мной разговаривать. И держись от черных подальше, если у тебя есть мозги! — прошипела Нина. Встала, одернула халат и молча вышла из комнаты.

* * *

Акин и Джошуа орали друг на друга уже почти час и, судя по звукам, что-то разбили. Оби с явным удовольствием прислушивалась, небрежно возя шваброй перед закрытой дверью. Дверь распахнулась, и Акин, с посеревшим лицом, сжатыми губами и дикими глазами, шарахнул кулаком по косяку так, что дерево треснуло. Потом метнул неузнающий взгляд на Оби и ринулся по коридору. Следом в дверном проеме возник совершенно мокрый от пота Джошуа и прокричал сыну вслед:

— Остынешь и поймешь, что я прав! — потом одобрительно посмотрел на трещины в косяке и, звонко хлопнув Оби по заднице, весело сказал: — Растет малыш, растет… Смотри-ка, сам он хочет решать, кого ему трахать! Весь в отца!

* * *

— Мама, почему отец всегда на меня давит? — Акин сидел на кровати в своей комнате и уныло смотрел перед собой. За плечи его ласково обнимала Кеми.

— Акин, живи своим умом и ничего не бойся. А папа тебя любит, вот и все.

— А тебя? Тебя он любит?

Кеми неслышно вздохнула и положила сыну голову на плечо.

— Ну конечно, как же иначе.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

* * *

Саманта опаздывала и быстро шла по школьному двору, не забывая крутить бедрами и посылать всем существам мужского пола обольстительные взгляды. И чуть не сбила парочку, застрявшую у входа в класс. Акин и Ника. Разговаривают. Саманта ни разу не видела, чтобы они разговаривали — это точно, потому что все контакты «подходящих» мальчиков она ревностно отслеживала. Но эти-то — даже на лабораторной никогда за одном столом не оказывались. А тут так смотрят друг на друга, что… ошибки быть не может. Вот черт, упустила. Как, когда — непонятно. Саманта с досадой ввинтилась между ними, прижав Акина внушительной грудью, и прошла в класс. С вызовом оглянулась.

Но Акин и Ника, похоже, ее даже не заметили.

ПОНЧИК АКАРА

Сегодня воскресенье, и рано утром мы идем в церковь. Я, мама, папа, четыре моих старших брата и наши соседи. Мама надевает на меня розовое платье с широкой юбкой. Платье очень красивое, жаркое и трет кожу под мышками. Мама разговаривает с соседкой, я смотрю на их губы и понимаю каждое слово. Мама говорит, что я ничего не слышу, но это не так. Я умею слушать. А ушами или нет — какая разница.

Мы не завтракали, потому что еще очень рано. Но есть уже хочется.

Наша церковь совсем небольшая. Небо ярко-синее, крыша розовая, крест черный. Я его боюсь. Он так сильно врезается в небо и такой острый, что мне кажется: сейчас сверху закапает кровь. Значит, я грешница. Праведники не боятся креста.

Пастор Джон говорит, что мы все грешники. Он говорит это каждое воскресенье. Наверное, потому что люди об этом быстро забывают. Ну, может, в понедельник еще помнят. А во вторник — уже нет.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Кто-то щипает меня повыше локтя, больно, с вывертом. От неожиданности я подпрыгиваю на лавке. Тут же получаю подзатыльник от мамы. Она не смотрит на меня, но блюдет все мои грехи. Украдкой поворачиваюсь, смотрю через плечо. Ну конечно. Олафеми. Он сидит вместе с сестрами и матерью как раз за нами.

Отец Олафеми пьет, это все знают. И до церкви не всегда может дойти. Поэтому Олафеми очень злой, ему стыдно. А виновата всегда я. Наверное, потому что я его не дразню, как остальные дети. Он не понимает, почему. И каждый раз щипается до синяков, как только видит мою руку. Зато Олафеми точно поел. Это и понятно — мне бы столько сестер. Губы лоснятся, и пахнет от него вкусно, пончиками акара. Я сглатываю подступившую слюну. Олафеми облизывает губы и грозит мне кулаком, скашивая глаза на мою маму. И щипает еще раз. Теперь это видит его старшая сестра Абигейл, но только улыбается. Кажется, она думает, что мне приятно.

Я отворачиваюсь и слушаю пастора Джона. Я внимательно смотрю на его рот, смотрю, как шевелятся его губы, но слова летят мимо меня. Зато я вижу его голос: толстый, цвета спелого манго, он выходит из его рта и поднимается вверх. Но он слишком тяжелый, и, не долетев до крыши, начинает опускаться на наши головы. В его голосе сладко и душно, но я не шевелюсь, терплю, чтобы снова не получить от мамы. Есть уже хочется не так сильно. Я не люблю манго. Они как живые внутри, и звук под зубами какой-то живой.

У меня кружится голова. Окутанные ярко-желтым голосом пастора, мы встаем и начинаем петь. Мой голос выходит из меня почти прозрачным облаком, и желтый туман быстро его закрашивает. Моя мама и соседка раскачиваются, их рты широко открыты, и узоры с их цветных платьев начинают медленно стекать на лавки и тонкими струйками подниматься вверх, смешиваясь с голосами. Синий, зеленый, коричневый смешиваются с желтым. Пахнет землей, опавшими листьями и ящерицами.

Пастор Джон взмахивает руками как большая черная птица. Его рот открывается все шире, голос становится все толще. Наши рты тоже открываются еще больше, и пол под моими ногами дрожит.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Голоса яркими и грязными полосками соединяются над нашими головами, черные круги ртов вращаются. Я поднимаю руки и аккуратно, сначала одной, потом второй рукой отщипываю от уже совсем густого плотного тумана из разных цветов и запахов. Приближаю наполненные руки к носу. Правая пахнет пылью, кустом, который растет около нашего дома, и ямсом с бобами. Левая — мокрой землей, перцем, пальмовым маслом и папайей. Сегодня трудно выбрать. Я задумываюсь. Олафеми нетерпеливо, но робко дергает меня за рукав. Нет, сейчас он не будет щипаться. Это миг моего торжества. Наконец я делаю выбор. Я поворачиваюсь и протягиваю ему правую руку. Он бережно берет пахучее облако, счастливо улыбается. Потом откусывает от него. Я тоже погружаю лицо в свое. Перец слегка щиплет язык. Боже, как вкусно. Спасибо тебе. Аллилуйя.

Пастор Джон первым отрывается от пола, поднимается наверх и колеблется, подвешенный, в тумане. Потом тяжелый туман поднимает и всех остальных. Голоса уже видны не так хорошо, они слишком переплелись и перемешались, в один цвет и один запах. Они то сильнее, то слабее покачивают нас на себе. Я замираю, наблюдая, как туман становится все плотнее. И в тот момент, когда он распирает и нас, и церковь совсем уж невыносимо, рты начинают вращаться в другую сторону.

И я вижу, как постепенно туман бледнеет, становится легче и распадается на отдельные полоски — зеленые и желтые, сладкие и горькие, грязные и чистые, прозрачные и яркие, — которые втекают обратно в наши рты. Мы медленно начинаем опускаться. И вот уже последняя, самая сладкая полоска уходит обратно в рот пастора Джона.

Но тут что-то происходит. Что-то неправильное. Свет и тени вокруг начинают дрожать и метаться по стенам. Резко, глубоко вдыхаю странно знакомый запах. Такой живой, влажный и скользкий. Это больше не манго. Я знаю, что это. Это кровь. Люди, оторвавшись от тумана, падают вниз и лежат. Я тоже лежу. Пол подо мной ритмично содрогается.

В церкви кто-то чужой. Эти люди двигаются быстро и резко, их лица закрыты. Я вижу их голоса. Они длинные и острые, как

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

крест на нашей крыше, с красными кончиками на конце. И они извиваются, как змеи, и быстро жалят всех нас. Я закрываю глаза. Я лежу. На моем языке все еще вкус перца, папайи и мокрой земли. Но я не могу не дышать. И я дышу. Дышу пылью и кровью, и они просачиваются на мой язык.

Когда я понимаю, что чужие люди ушли, я открываю глаза и сажусь на полу. Мое розовое платье стало серым, с бурыми пятнами. Я плохо вижу. Серая пыль висит в воздухе. Через дыру в стене тянется солнечный луч, и пыль волшебно дымится в его свете. Некоторые люди начинают шевелиться, подниматься с пола и, покрытые пылью, пробираться к выходу.

Что-то черное, большое лежит и не шевелится. Это, наверное, пастор Джон. Больше я никого не узнаю, и не понимаю, кто из всех этих людей моя семья. Может быть, снаружи будет видно лучше. Я встаю на четвереньки и ползу на свет. Меня кто-то трогает за руку. Я поворачиваю голову. Может быть, это Олафеми? Я не знаю. Но он помогает мне встать. Мы идем к выходу вместе.

На улице меня слепит яркий свет. У всех людей там открыты рты, из глаз текут слезы. Рядом со мной стоит Олафеми. Его лицо очень грязное. Он открывает рот, я слежу за его губами, но не понимаю, что он говорит. Зато я вижу его голос: белый. Это значит, что ему больно. Он опять говорит, и белые, красные, черные полосы опутывают меня. Я плачу. Олафеми отворачивается и, кажется, что-то ищет в кармане. Я чувствую что-то мягкое и теплое в своей руке. Опускаю глаза. Олафеми изо всех сил вжимает в мою ладонь маленький грязный пончик акара.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

SUMMARIES

Olga Zavyalova, Vladimir Kazimirov **Ethnic relations and ethnic stereotypes of Maninka people in Guinea (on the basis of Kankan University students anqueting)**

The paper concerns the specific stereotypes of Maninka people in the field of interethnic relations with other ethnic groups. Data are based both on diagnostic anqueting and personal interviews collected during field trip to Guinea.

Yulia Karnaeva **Visual anthropology and Africa (methodological problems)**

The paper analyzes the methods of visual anthropology and their application to African photo and video data.

Nikolay Steblin-Kamenskiy **Anthroponymics of Wollo**

This chapter presents data collected in the Wollo region of Ethiopia during the fieldwork in summer, 2011. The main objective of the research was to investigate the system of personal names of the Wolloye people. The research is based on interviews and lists of inhabitants of qebele 15 of Haberu wereda. The Wollo's anthroponymical system is notable for the fact, that it consists of both Amharic and Arabic names. Islam and Christianity especially in the rural areas are characterized by mutual tolerance and interconnection, which can be illustrated by the personal name usage. Nevertheless in recent years Arabic names has become increasingly preferred to Amharic. Economic and social reasons of this shift along with interpretations of Amharic names are discussed in the following chapter.

Evgeniy Shurygin **The correction of kinship groups paradigm of Borana ethnic group**

Borana is one of the ethnic groups that inhabit the South of Ethiopia and Northern Kenya. Borana have managed to preserve their traditional social organization, which is based on the unique mixture of two types of age classification systems as well as complex tree of groups based on kinship. Facing the influence of the growing urbanization of the area Borana nevertheless appeared to be able to compensate and modify their social institutions in order to keep to their ethnic identity and the way of living. One of the most remarkable changes applied to the kinship groups, which number experienced almost an

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

exponential growth from the middle of the XX century. This paper suggests the list of the kinship groups arranged into the hierarchical tree in the accordance with the traditional law of the Borana – Sirna Gada. Presented data was carried out during our field research in the November of 2013.

Valentin Vydrin **Goo: Presentation of a language**

Up to now, Goo (spoken in a dozen of villages to the north of Man, western Côte d'Ivoire) was mentioned, if at all, as either a dialect of Tura, or a "mixture of Dan and Tura". It turns out that Goo is a separate language: in Swadesh-100 list it has 85% of common vocabulary with Tura and 80% with Dan.

Goo has 4 level tones, 4 degrees of aperture of vowels, and a ±ATR contrast). Goo has several series of subject pronouns, there are some indications of the beginning of transformation of subject pronouns into personal predicative markers. Of special interest is the progressive construction which results from two cycles of grammaticalization.

A Goo-Russian dictionary containing more than 700 entries is included, with parallels in Dan-Gweetaa and Tura languages.

Valentin Vydrin, Mamadi Diané **Segmental phonology of Guinean Maninka**

The inventory of the vowels and consonants of Maninka is presented, with special attention to some difficult cases: the phonological status of the syllable-final nasal element and of the long vowels, of certain peripheral phonemes. The allomorphy of certain phonemes is discussed. Orthographic systems of the Guinean Maninka are displayed, among these the N'ko writing system.

Art'om Davydov **"Two trees", a maninka tale: glossed text, commentary, translation**

The article is the publication of a field-recorded folk tale in the maninkamori language.

Alexander Zheltov **Elements of Nyong morhosyntax (Adamawa, Niger-Congo)**

The paper deals with basic elements of Nyong morphosyntax. The Nyong language is spoken Adamawa province of Nigeria, to the south-west from Yola. The paper presents field data collected during the field trips to this region and concerns nominal morphology (number and number agreement), pragmatic/deictic particles, difference between adjectives and qualificative verbs, verbal forms, system of TAM constructions, types of nominal predication, correference of subjects, ditransitive constructions.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Lora Litvinova **Possessive pronouns in Kugama**

Kugama is the Adamawa language (Niger-Congo), which is spoken in the state of Adamawa in Nigeria. As far as we know there are no studies on kugama grammar. The linguistic expedition to Nigeria in January-February 2014 initiated a study of its basic morphological and syntactic properties. This paper gives a brief information on possessive pronouns in Kugama, which are of great typological interest. At the moment possessive pronouns in Kugama can be divided into two types. The first one is presented as a possessive suffix. It is attached to a noun, which means a part of body or kinship. The six suffixes mark number and person of possessors. Moreover, Kugama has a great variety of independent forms of possessive pronouns, which collocate with the rest group of words. The possessive pronouns agree with possessor in number and person, and with possessee head in number. Thereby there are twelve independent forms of possessive pronouns. Although a mention should be made that detailed information is still lacking and this subject requires further study and correction.

Anastasiya Lyakhovitch **Possessive pronouns in Wakka**

The article based on the field data collected during the trip to Eastern Nigeria. It presents varius types of possessive constractions in the Wakka language (Adamawa, Niger-Congo), the difference being based on the opposition between relational and autosemantic nouns in the function of possessee.

Elena Perekhval'skaya **Traditional narrative structure (the Mwan language)**

The article analyses the structure of the traditional narrative in Mwan, one of the small South-Mande languages. It is shown that this register is highly formalized which helps the listener to follow the plot, to distinguish the main line of the story and to track the reference of the main characters. The specific usage of tense and aspect verbal forms in this type of discourse is discussed.

Anastasiya Russkih **The syntactic role of tones and vowel length in Kinyarwanda**

The article analyzes the roles of tones and vowel length in Kinyarwanda language. The Kinyarwanda is official language of Rwanda. The prosodic level plays an important role. It has morphosyntactic function taking part in formation of relative forms, conditional mood and taxis.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Юрьевна Завьялова — доцент кафедры африканистики СПбГУ. Научные интересы: языки манде, фольклор Африки, этнопсихология. E-mail: jontan@mail.ru

Владимир Казимиров — магистрант кафедры африканистики СПбГУ. Научные интересы: языки манде, этническая самоидентификация в Западной Африке.

Юлия Карнаева — выпускница кафедры африканистики СПбГУ. Научные интересы: визуальная антропология. E-mail: djujeez@gmail.com

Николай Стеблин-Каменский — выпускник кафедры африканистики СПбГУ, аспирант ЕУСПб. Область интересов: антропология, ономастика, исследования миграций. E-mail: nsteblin@eu.spb.ru

Евгений Шурыгин — выпускник кафедры африканистики СПбГУ, научный сотрудник ГМИР, аспирант кафедры ТОРСАА. Сфера интересов: эфиопистика, социальная антропология, системы возрастных классов, родовая стратификация. E-mail: sureagainandagain@gmail.com, gobseque@yandex.ru

Валентин Феодосиевич Выдрин — профессор INALCO-LLACAN (Париж), профессор кафедры африканистики СПбГУ. Область интересов: языки манде. E-mail: vydrine@gmail.com

Мамади Джане (Mamadi Diané) — сотрудник IRLA (Institut de recherches linguistiques appliquées), Конакри, Гвинейская республика. E-mail: dianemamadi52@yahoo.fr

Артем Витальевич Давыдов — доцент кафедры африканистики СПбГУ. Научные интересы: языки манде, диалектология манден. E-mail: artdavydov@mail.ru

Александр Юрьевич Желтов — профессор, заведующий кафедрой африканистики СПбГУ, заведующий отделом этнографии Африки МАЭ РАН. Основные научные интересы: африканское языкознание, лингвистическая типология, методология африканистики, языки банту, язык суахили, языки манде, языки адамауа, именные классы в языках нигер-конго, личные местоимения

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

в языках мира, ролевая типология, системы терминов родства. E-mail: ajujeltov@mail.ru

Лора Валерьевна Литвинова — выпускница бакалавриата кафедры африканистики СПбГУ. Область интересов: африканское языкознание, языки хауса, кугама. E-mail: huwin@rambler.ru

Анастасия Викторовна Ляхович — доцент кафедры африканистики СПбГУ. Область интересов: литературы Африки, язык хауса, языки адамауа. E-mail: anastasia_07007@mail.ru

Елена Всеволодовна Перехвальская — Институт лингвистических исследований РАН. Научные интересы: документация малых языков, языки манде, алтайские языки, языковые контакты, этнолингвистика. E-mail: elenap96@gmail.com

Анастасия Николаевна Русских — ассистент кафедры африканистики СПбГУ, аспирант СПбГУ. Область интересов: язык киньяруанда, язык суахили. E-mail: olufunminastya@mail.ru

Валенс Манирагена — старший преподаватель ЛЭТИ и СПбГУ, преподает язык киньяруанда на кафедре африканистики СПбГУ, руководитель благотворительного общества «Ичумби». Область интересов: социально-политическая ситуация в Руанде, язык киньяруанда, переводы на язык киньяруанда. E-mail: valencem@mail.ru

Анна Маслова — выпускница магистратуры кафедры африканистики СПбГУ, несколько лет была главным редактором журнала «Аф-Ро», публиковалась в журналах «Экспорт вооружений», «Эксперт», «Limes» (итал.). В настоящее время живет в Абудже (Нигерия), преподает русский язык взрослым и музыку в детском саду. E-mail: africa.editor@mail.ru

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
АФРИКАНСКИХ КУЛЬТУР: ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

О. Ю. Завьялова, В. Е. Казимиров
Межэтнические отношения и этностереотипы манинка Гвинеи (по опросам студентов университета города Канкан) 6

Ю. А. Карнаева
Визуальная антропология и Африка: к проблеме методологии 21

Н. И. Стеблин-Каменский
Антропонимика Северного Волло (Эфиопия) 30

Е. И. Шурыгин
Коррекция парадигмы родового деления этнической группы борана 48

ЯЗЫКИ АФРИКИ: ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

В. Ф. Выдрин
Гоо, неизвестный язык манде 67

В. Ф. Выдрин, Мамади Джане
Сегментная фонология гвинейского манинка 128

А. В. Давыдов
Сказка манинка «Два дерева»: глоссированный текст, перевод, комментарий 145

А. Ю. Желтов
Элементы морфосинтаксиса языка ньонг (Адамауа, нигер-конго) 156

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Л. В. Литвинова
Притяжательные местоимения в языке кугама 167
А. В. Ляхович
Посессивные местоимения в языке вака 175
Е. В. Перехвальская
Структура традиционного повествования (язык муан)..... 189
А. Н. Русских
Синтаксическая роль тонов и долготы гласных
в языке киньяруанда 203

ТВОРЧЕСТВО АФРИКАНИСТОВ

Валенс Манирагена
Переводы с русского языка на киньяруанда..... 213
А. А. Маслова
Акин + Ника 217
Пончик акара 224

Summaries..... 228

Сведения об авторах 231

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН

Научное издание

АНТРОПОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА
Материалы петербургских экспедиций в Африку

Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН
и научной комиссией Восточного факультета СПбГУ

Редактор М.В. Банкович
Корректор Е.З. Чикадзе
Компьютерный макет А.А. Банковича

Подписано в печать 10.09.2014. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Уч.-изд. л. 12. Усл. печ. л. 12.
Тираж 150 экз. Заказ № 90.

РИО МАЭ РАН.
199034. Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб., 3.

Отпечатано в ООО «Издательство “Лема”».
199004. Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., 24

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-270-8/
© МАЭ РАН